

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Социологический факультет**

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Москва, 2023

УДК 316.2, 316.4.

ББК С54/С56

Рекомендовано к печати по решению ученого совета социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Протокол № 2 от 22.02.2023 г.)

Современная социология: Учебное пособие для Вузов (для направления подготовки 39.04.01 «СОЦИОЛОГИЯ», уровень высшего образования: Магистратура) / Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Н.Г. Осиповой. – М.: АНО ЦЭМИ, 2023. – 293 с.

Рецензенты:

Барков С.А. – доктор социологических наук, профессор (Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова)

Мамедов А.К. – доктор социологических наук, профессор (Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова)

Учебное пособие посвящено рассмотрению актуальных научных проблем современного социологического знания, которые входят в область компетенций магистра социологии: особенностям научного познания, основным исследовательским подходам и принципам научного исследования, особенностям преподавания социологии в высшей школе, моделям и теориям массовой коммуникации, манипуляциям общественным сознанием, средствам, технологиям и субъектам манипулятивного воздействия, функционированию института медицины и проблемам укрепления индивидуального и общественного здоровья, социологии местного самоуправления. Предназначено для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Социология», уровень магистратуры, а также абитуриентов магистратуры и всех, интересующихся современными проблемами социологического знания.

ISBN 978-5-6048422-8-7

СОДЕРЖАНИЕ

ОСИПОВА Н.Г. Научное познание и его особенности.....	4
ОСИПОВА Н.Г. Принципы научного исследования и основные исследовательские подходы.....	28
МОНАХОВ Д.Н. Введение в изучение дисциплины.....	53
ОСИПОВА Н.Г. Модели и теории социальной коммуникации	75
ЛЯДОВА А.В. Трансформация социального института медицины в условиях современного общества.....	102
ЕЛИШЕВ С.О. Манипуляции общественным сознанием: уровни и объекты.....	126
ОСИПОВА Н.Г. Объект, предмет и методы социологии массовой коммуникации.....	151
ЕЛИШЕВ С.О. Средства, технологии и методы манипулятивного воздействия.....	176
ОСИПОВА Н.Г. Основные подходы к анализу социальных систем и социальных процессов в социологии.....	202
ЕЛИШЕВ С.О. Личность как субъект революционного процесса и процесса государственного переворота.....	227
БРЕДИХИН А.В. Социология местного самоуправления.....	250
СЕМИНА Т.В. Проблемы укрепления индивидуального и общественного здоровья в информационном обществе.....	269
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	292

ДИСЦИПЛИНА: «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СОЦИОЛОГИИ» (ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)

ОСИПОВА Н.Г. НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

ПЛАН

Объект, субъект и ступени процесса познания

Обыденное и научное познание. Особенности научного познания

Стадии развития науки

Научная картина мира, ее функции и формы

Специфика научной деятельности. Правила научного общения

Термин, понятие и категория в контексте научного труда

Современные подходы к классификации наук. Общественные и социальные науки

Взаимодействие человека с окружающим его миром, с другими людьми осуществляется с помощью процесса познания. Под **познанием** обычно понимают процесс получения человеком сведений и знаний о предметах, явлениях и закономерностях окружающего мира с помощью совокупности специальных процедур и методов. В процессе познания всегда присутствуют две стороны – субъект познания и объект познания.

Под **субъектом познания**, в узком смысле, понимают познающего человека, наделенного волей и сознанием, а в широком – все общество. **Объектом познания** является либо познаваемый предмет, либо сам человек, поскольку практически каждый человек способен делать предметом познания самого себя. Если человек делает объектом познания самого себя, то имеет место **самопознание**.

Первой ступенью познавательной деятельности человека является *чувственное (сенсорное) познание*, когда человек получает информацию о

предметах и явлениях окружающего мира с помощью органов чувств (например, зрения, обоняния, слуха, осязания). Органы чувств дают человеку тот минимум первичной информации, который является необходимым и достаточным, чтобы познать какой-либо объект с различных сторон. С их помощью человек получает ощущения от этого объекта, а затем воспринимает его (формируя в своем сознании его целостный образ) и, в конечном счете, создает представление о нем.

Второй ступенью познавательной деятельности является *рациональное познание*, которое тесно связано с познанием чувственным. Однако если чувственное познание отражается в сознании человека с помощью образов, то результаты рационального познания закрепляются в знаковых формах или в языке. С помощью рационального познания отражается существенное в предметах, имеет место процесс конструирования понятий и идей, которые затем воплощаются в реальную действительность.

Эволюция познания является нелинейным процессом, который не может быть сведен лишь к движению от дорационального к рациональному познанию. Ступенями эволюции познания являются целостные когнитивно-культурные системы – повседневный опыт, магия, миф, искусство, религия, теология, право, философия, мораль, наук. Все они обладают специфическим социально-историческим содержанием¹.

Так, **магия и оккультные науки** стремятся разработать методы познания таинственных субстанций, астральных влияний, демонических сил. В религии и теологии речь идет о способах и формах познания Бога. В одних типах познания, таких как миф, религия, мораль, право наиболее рельефно выступает накопление, сохранение и воспроизводство опыта. В других его типах – магии, искусстве, философии и науке – его развитие и обновление².

Результатом обозначения, структурирования и осмысления объекта в процесс познания становится **знание** – форма социальной и индивидуальной памяти, свернутая схема деятельности и общения. Знание возникает как

¹ Касавин И.Т. Познание // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. III. С. 261.

² Касавин И.Т. Познание // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. III. С. 261.

осмысление человеком контекстов его опыта. В знании воплощаются систематизированные результаты человеческой познавательной деятельности.

Особым видом познавательной деятельности человека, «нацеленным на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире»³, является **наука**. Наука включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат – сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира.

Таким образом, **наука** – это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и систематизация объективных знаний о действительности. Функциями науки в обществе являются описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности (составляющих предмет ее изучения) на основе открываемых ею законов. Зародившись в Древнем мире в связи с потребностями общественной практики, наука стала интенсивно развиваться с XVI – XVII столетий, и в ходе исторического развития превратилась в важнейший социальный институт, оказывающий значительное влияние на все сферы жизни общества и культуру в целом.

Что отличает науку от иных способов познания? Прежде всего, предметный и объективный способ рассмотрения мира. Важнейшей характеристикой науки является признак предметности и объективности знания, но он недостаточен для определения ее специфики. Отдельные объективные и предметные знания может давать и обыденное познание.

Обыденное познание создает конгломерат знаний, сведений, предписаний и верований, лишь отдельные фрагменты которого связаны между собой. Истинность знания проверяется на уровне обыденного познания непосредственно в наличной практике, так как знания строятся относительно объектов, которые включены в процессы производства и наличного социального опыта.

Научное познание – это предметный и объективный способ рассмотрения мира. Научное познание постоянно выходит за рамки «непосредственной

³ Степин В.С. Наука // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный дом, 2003. С. 612.

практики и опыта», а истинность научных знаний проверяется с помощью особой логики – логики науки. Научное познание обладает рядом уникальных особенностей.

Во-первых, оно не имеет национальных, политических, региональных или религиозных границ, не связано с национальной, политической или конфессиональной принадлежностью; оно применимо в любом социально-культурном контексте. Так, Закон всемирного тяготения, открытый И. Ньютоном в 1682 г., который гласит, что «все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной их массам и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними», одинаково действует в любой части планеты Земля.

Во-вторых, целевое применение научного знания качественно трансформирует объективную реальность и оказывает существенное воздействие на бытие человека. Теоретические открытия в микробиологии (например, антибиотиков), повлекшие за собой совершенствование медицинской практики, позволили существенно увеличить продолжительность человеческой жизни.

В-третьих, научное знание, по крайней мере, в идеале, беспристрастно по отношению к природе, обществу и человеку. Изучаемые наукой факты (феномены, существование которых идентифицируется человеческими органами чувств) входят в бесконечную цепь причинно-следственных связей. *По самой своей природе наука является объективной, рациональной, эмпирической, ориентированной на поиск истины.*

В-четвертых, наука имеет дело и с абстрактными феноменами. Такие абстрактные понятия, как объем, давление, температура, также являются значимыми для науки аспектами реальности.

В-пятых, научное знание основывается на достоверных фактах. Оно направлено не на создание фактов, а на выявление их существования. *Истина – конечная цель научного познания – определяется на основании лишь одного критерия – научных фактов.* Все иные критерии не принимаются в расчет.

В-шестых, критерием истинности науки является практика.

Наука отличается от обыденного сознания также тем, что предполагает применение особых средств и методов. Практикой проверки научных знаний является эксперимент. Науке необходимы специальный язык (эмпирический и теоретический), а часто – особые приборные комплексы.

В истории развития научного знания выделяют стадию так называемой **преднауки** и стадию **науки** в собственном смысле слова.

На стадии **преднауки** реальные объекты, связи и отношения, операции с ними черпались из практики. Так, у древних египтян первые геометрические фигуры являлись моделями земельных участков. Операции по разметке участков, осуществляемые с помощью веревки и кольшек, в конечном счете, были схематизированы и стали способом построения геометрических фигур с помощью циркуля и линейки.

Переход от стадии преднауки к стадии **«собственно науки»** был связан с новым способом формирования идеальных объектов и их связей, моделирующих практику. В развитой науке они заимствуются не из практики, а создаются в качестве абстракций, на основе ранее сконструированных идеальных объектов.

Первый переход от преднауки к науке осуществила **математика**. По мере ее развития числа и геометрические фигуры стали рассматриваться не как прообраз предметов, которыми оперировали на практике, а как относительно самостоятельные математические объекты, свойства которых подлежали систематическому изучению. Вторым такой переход сделало **естествознание**, в котором утвердился способ теоретического познания, основанный на движении мысли в поле теоретических идеальных объектов.

Несколько позднее (в XVII – XVIII вв.) сформировались технические науки как своеобразный опосредующий слой знания между естествознанием и производством, а затем в конце XVIII – начале XIX столетий имело место становление гуманитарных и социальных наук.

В процессе исторического развития науки менялись ее функции в социальной жизни. В Новое время она стала активно отстаивать в борьбе с религией свое право участвовать в формировании мировоззрения людей. Этот

процесс привел к формированию **научной картины мира**, выступающей сегодня в качестве самостоятельной формы знания.

Научная картина мира – это «особая форма научного теоретического знания, репрезентирующая предмет исследования науки соответственно определённой стадии её исторического развития, посредством которой интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска»⁴.

Различают следующие **основные разновидности (формы) научной картины мира**:

- 1) общенаучную картину мира;
- 2) естественнонаучную и социальную картины мира;
- 3) специальные картины мира (дисциплинарные онтологии).

Общенаучная картина мира представляет собой целостную систему обобщённых представлений о свойствах и закономерностях действительности (Вселенной, живой природе, обществе и человеке). Эта система построена в результате обобщения и синтеза фундаментальных знаний, полученных в различных науках на соответствующих стадиях их исторического развития.

Наряду с этим термин «общенаучная картина мира» широко применяется для обозначения мировоззренческих структур, лежащих в фундаменте культуры определённой исторической эпохи; в этом же значении используются термины «образ мира», «модель мира», «видение мира», характеризующие целостность научно-ориентированного мировоззрения.

Естественнонаучная и социальная картины мира включают систему представлений о природе и обществе, обобщающие достижения соответственно естественных и гуманитарных наук. В этом смысле понятие научной картины мира используется для обозначения целостного образа мира на основе научных онтологий, включающих представления о природе и обществе.

⁴ *Степин В.С.* Научная картина мира // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. III. С. 32.

Специальные научные картины мира (дисциплинарные онтологии) – являют собой системы представлений о предметах отдельных наук (физическая, химическая, биологическая, техническая и тому подобные картины мира)⁵.

Специальная научная картина мира формирует целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов конкретной науки, которые складываются на соответствующем этапе её исторического развития и меняются при переходе от одного этапа к другому. В данном контексте термин «мир» наделяется специфическим смыслом, обозначая предметную область отдельной науки. Чтобы избежать терминологических проблем, для обозначения дисциплинарных онтологии применяют также термин «картина исследуемой реальности». Наиболее изученным её образцом является физическая картина мира. Однако подобные картины есть в любой науке, как только она конституируется в качестве самостоятельной отрасли научного знания. Обобщённый системно-структурный образ предмета исследования вводится в специальной научной картине мира посредством представлений:

- о фундаментальных объектах, из которых полагаются построенными все другие объекты, изучаемые соответствующей наукой;
- о типологии изучаемых объектов;
- об общих особенностях их взаимодействия;
- о пространственно-временной структуре реальности.

Естественнонаучная и социальная картины мира, а затем общенаучная картина мира задают более широкие горизонты систематизации знаний. Они интегрируют достижения различных дисциплин, выделяя в дисциплинарных онтологиях устойчивое эмпирически и теоретически обоснованное содержание.

Например, представления современной общенаучной картины мира о нестационарной Вселенной и Большом взрыве, о кварках и синергетических процессах, о генах, экосистемах и биосфере, об обществе как целостной системе,

⁵ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФ РАН, 1994 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 16.12.2010. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5362> (Дата обращения: 14.01.2023).

об общественно-экономических формациях и цивилизациях, были развиты в рамках соответствующих дисциплинарных онтологий – физике, биологии, социальных науках, а затем – включены в общенаучную картину мира.

Научная картина мира является особым типом теоретического знания. Её основными компонентами являются представления о фундаментальных объектах, о типологии объектов, об их взаимосвязи и взаимодействии, о пространстве и времени.

В реальном процессе развития теоретического знания научная картина мира выполняет ряд **функций**. Главными среди них являются:

- эвристические функции (функционирование научной картины мира как исследовательской программы научного поиска);
- систематизирующие функции;
- мировоззренческие функции.

Эти функции имеют системную организацию и характерны как для специальных научных картин, так и для общенаучной картины мира.

Таким образом, научную картину мира можно рассматривать в качестве некоторой теоретической модели исследуемой реальности, отличной от моделей (теоретических схем), лежащих в основании конкретных теорий.

Во-первых, они различаются **по степени общности**. На одну и ту же картину мира может опираться множество теорий, в том числе и фундаментальных (например, с механической картиной мира были связаны механика Ньютона – Эйлера, термодинамика и электродинамика Ампера – Вебера; с электродинамической картиной мира связаны не только основания электродинамики Максвелла, но и основания механики Герца).

Во-вторых, специальную картину мира можно отличить от теоретических схем, анализируя образующие их **абстракции** – идеальные объекты. Например, в механической картине мира процессы природы характеризовались посредством таких абстракций как «неделимая корпускула», «тело», «взаимодействие тел», «абсолютное пространство» и «абсолютное время».

В процессе исследования научные картины мира выполняют **три основные взаимосвязанные функции**:

- 1) систематизируют научные знания, объединяя их в сложные целостности;
- 2) выступают в качестве исследовательских программ, определяющих стратегию научного познания;
- 3) обеспечивают объективацию научных знаний, их отнесение к исследуемому объекту и их включение в культуру⁶.

В процессе **научной познавательной деятельности** учеными, вырабатываются новые знания, устанавливаются новые факты.

Однако в науке мало установить какой-либо новый научный факт, важно дать ему объяснение с научных позиций, показать его познавательное, теоретическое или практическое значение, а также заблаговременно предвидеть неизвестные ранее новые процессы и явления. Например, в процессе научного творчества социолога вырабатываются и теоретически систематизируются объективные знания о социальной действительности. При этом социолог руководствуется методологией и методами, принятыми в научной деятельности.

Особенность научного творчества состоит в том, что это, прежде всего, целенаправленная и активная деятельность. Для науки характерными являются системная организация, обоснованность и доказанность. Хотя в науке известны случайные открытия, однако только тщательно спланированное и хорошо оснащенное современными средствами научное исследование позволяет вскрыть и глубоко познать объективные закономерности развития, как природы, так и общества.

Основной формой **научного познания** является научное изучение. Главный принцип **научного изучения** – никогда не принимать за истину то, что не доказано с помощью научных методов и не представляется ясным и отчетливым. Для реализации этого принципа часто используют следующие **приемы**:

- начинают исследование с самых простых и удобных для познания вещей и

⁶ Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФ РАН, 1994 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 16.12.2010. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5362> (Дата обращения: 14.01.2019).

постепенно восходят к освоению трудных и сложных;

– трудные проблемы делят на столько частей, сколько нужно для их решения;

– принимают во внимание все факты и детали, поскольку ничто не должно быть упущено.

Так, при научном изучении важно все. Ученый, концентрируя внимание на основных или ключевых вопросах темы, не может не учитывать так называемые косвенные факты, которые на первый взгляд кажутся малозначительными. Часто бывает, что именно такие факты скрывают начала важных открытий.

Накопление **научных фактов** в процессе исследования – это всегда творческий процесс, в основе которого всегда лежит замысел ученого, его идея. В философском смысле **идея** – форма постижения мира в мысли⁷. В науке идеи не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой синтеза знания в целостную систему, играют роль эвристических принципов объяснения мира.

Идея отличается от других форм мышления и научного знания тем, что в ней не только отражен объект изучения, но и содержится сознание цели, перспективы познания и практического преобразования действительности.

В целом **научное изучение** – очень трудоемкий и сложный процесс, который требует определенного энтузиазма, а часто – максимального напряжения всей энергии человека, его мысли и действия.

В процессе научной деятельности ученый постоянно ведет **научный поиск**. В зависимости от конкретной задачи и цели, которую ставит ученый, это либо –

1) поиск, который осуществляется на основе имеющихся знаний о предмете, которые пока еще не получили проверки; либо –

2) поиск того, что еще неизвестно, но должно быть обнаружено по объективным данным научного прогноза.

В **научных исследованиях** более часто имеет место поиск на основе имеющихся знаний о каких-то явлениях и предметах, свойства которых пока не

⁷ Огурцов А.П. Идея // Новая философская энциклопедия в 4-х томах. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 83.

проверены. Научный поиск того, что еще не познано, неясно, но должно проявиться и обнаружить свои особенности по данным научного предвидения, более сложен и труден. Здесь началом исследования становится гипотеза – вероятностное суждение, умозаключение, догадка. Это непроверенное предположение, которое, возможно, послужит объяснением изучаемого явления.

В дальнейшем идет процесс целевой обработки результатов, происходит уточнение и дополнение полученной информации. Конечным итогом научной работы служит внедрение ее результатов в практику.

Процесс научной работы всегда предполагает **научное общение**. Любому исследователю, даже самому квалифицированному, необходимо постоянно обсуждать с коллегами свои теоретические построения и новые факты. Только при этом условии можно избежать заблуждений, не ошибиться в избранном пути научного поиска.

В процессе научной познавательной деятельности ученые руководствуются **общими правилами**, принятыми в научной деятельности. Одним из них является обязательное представление результатов научного исследования профессиональному сообществу. Эти результаты обычно представляются *в письменном виде*.

Во-первых, только в письменном виде можно изложить идеи, предложения и выводы на научном языке и в строго логической форме.

Во-вторых, основная задача любой научной работы - довести новое научное знание до самых широких кругов научной общественности, с помощью различных технических средств, например, тиражирования научного труда. Иначе это знание, если и о нем никто не сможет узнать, окажется невостребованным и, по сути дела, бесполезным для науки.

Для ознакомления членов профессионального сообщества с результатами научного поиска, для обмена научной информацией и просто для научного общения ученые используют особый тип словесного общения, так называемый «научный стиль» речи.

Научный стиль речи характеризуется стремлением к четкости выражения

мысли, жесткой последовательности изложения, точности и однозначности формулировок. Ему присущи некоторые особенности в использовании синтаксических и стилистических средств. При этом специалисты должны хорошо понимать друг друга, а это возможно только при помощи специальной профессиональной лексики или терминологии.

В первую очередь, необходимо проверить реальные свойства содержательной и формальной сторон научного текста. Это так называемые **коммуникативные качества речи** (*логичность, правильность, точность, чистота* и т.п.), которые выделяют на основе соотношения речи и неречевых структур, таких как язык, мышление, сознание, действительность.

Логичность – коммуникативное качество речи, которое возникает на основе соотношения речь – мышление. Логичность речи связана с синтаксической организацией как высказывания, так и текста. При оценке логичности речи особенно важно видеть на письме то целое, которое возникает при соединении слов. Причем это целое оценивается и в пределах одного высказывания, и в пределах текста. Для достижения логичности речи следует добиться смысловой непротиворечивости высказывания в целом тексте, поскольку нарушение логики изложения сказывается на понимании речи читателем. Этой цели служат законы логики, которым должен соответствовать любой акт мышления.

Кроме того, логичность речи достигается лингвистическим путем – за счет знания языковых средств, способствующих организации смысловой связности и непротиворечивости элементов речевой структуры. Одни конкретные лингвистические условия действуют на пространстве одного высказывания, другие - в пределах сложного объединения высказываний, а третьи могут быть обнаружены лишь в целом тексте.

Например, к условиям логичности речи на уровне высказывания относятся:

- непротиворечивое сочетание одного слова с другим (нельзя соединять в однородный ряд несоотносимые понятия);
- правильный порядок слов (неудачный порядок слов приводит к затемнению коммуникативной установки высказывания);

– такие средства выражения и поддержания логичности речи, как служебные слова (предлоги, союзы, частицы), вводные слова и словосочетания (следовательно, итого, итак).

Условие логичности речи на уровне связного текста достигается за счет:

- обозначения переходов от одной мысли к другой;
- членения текста на абзацы;
- выбора синтаксических структур, адекватных характеру выражаемого содержания. Нарушать логичность речи могут как неоправданное дробление мысли, так и ее излишняя усложненность (например, немотивированное стягивание в одно сложное предложение группы законченных предложений).

Логичность речи на уровне текста также зависит от его композиции, от метода организации излагаемого содержания.

Правильность речи – такое коммуникативное качество речи, которое возникает на основе соотношения речь – язык. Правильность речи – это соответствие ее языковой структуры действующим языковым нормам. Для письменной речи – это нормы словообразования. А также лексические, морфологические, синтаксические и стилистические нормы.

Под **точностью речи** понимают такое ее коммуникативное качество, которое возникает на основе соотношения речь – действительность. Различают два вида точности речи: точность речи предметную и точность речи понятийную. Если в речи (тексте) адекватно обозначены предметы реальной действительности, явления жизни, события, то в ней соблюдена фактическая точность. Если содержание текста соответствует системе научных понятий, то можно говорить о его **терминологической, или понятийной, точности**.

Действительно, в языке науки применяется исключительно **профессиональная лексика**, а также **специальная терминология**. Наличие в речи ученых большого количества специальных терминов, имеющих хождение только в научной среде, обычно отличает ее от обычного разговорного языка. Именно от степени владения понятийным аппаратом науки зависит, насколько точно, грамотно и ясно ученый может выразить свою мысль, объяснить тот или

иной факт, оказать должное воздействие на научную аудиторию.

Таким образом, нельзя заниматься научной работой, не владея основой науки, а основу любой науки составляет терминология. Обыденное познание, терминов, как правило, не имеет.

Термин – это слово, употребляемое с оттенком специального научного значения⁸. Словосочетание, употребляемое с оттенком специального научного значения, называется понятием. **Понятие** отражает наиболее существенные свойства, связи и отношения каких-либо предметов и явлений.

Наиболее важные, ключевые, фундаментальные понятия науки называются **категориями**. Под категорией в науке также понимают форму логического мышления, в которой раскрываются внутренние, существенные стороны и отношения исследуемых предметов.

Важнейшей задачей любой науки является формирование **системы категорий**, имеющих четкую и однозначную интерпретацию (дефиницию). Так в науке окончательно сложился и получил распространение целый ряд общенаучных категорий, которыми наиболее часто пользуются ученые, работающие во всех областях научного познания.

В их числе анализ, аспект, верификация, генезис, гипотеза, доказательство, закон, закономерность, идея, истина, классификация, концепция, метод, методика, методология, научная теория, научное исследование, научный факт, парадигма, принцип, проблема, синтез, система, теория, фактор и т.п., которые имеют однозначные определения.

Анализ – расчленение целостного предмета на составляющие части (стороны, признаки, свойства или отношения) с целью их всестороннего изучения.

Аспект – угол зрения, под которым рассматривается объект (предмет) исследования.

Верификация – логико-методологическая проверка истинности научных

⁸ Павлѐнок П.Д. О понятийно-категориальном аппарате социологии // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 20.

утверждений путем сопоставления их с наблюдаемыми объектами, чувственными данными, экспериментом.

Генезис – процесс образования и становления какого-либо природного или социального явления.

Гипотеза – научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо явлений.

Дефиниция – установление смысла незнакомого термина с помощью терминов уже известных и осмысленных.

Доказательство – установление (обоснование) истинности высказывания, суждения, теории.

Закон – необходимая, существенная, устойчивая, повторяющаяся взаимосвязь между явлениями социального мира, определяющая этапы и формы становления и развития природы и общества.

Закономерность – относительно устойчивая и регулярная взаимосвязь между явлениями и объектами реальности, обнаруживающаяся в процессах их изменения и развития.

Идея – определяющее положение в системе взглядов, теорий и т.п. От других форм мышления и научного знания (понятие, теория и др.) идея отличается тем, что в ней не только отражен объект изучения, но и содержится сознание цели, перспективы познания и практического преобразования действительности.

Истина – правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности, воспроизводящее их так, как они существуют вне и независимо от человеческого сознания. Истина объективна по содержанию, но субъективна по форме - как результат деятельности человеческого мышления.

Классификация – система соподчиненных понятий (классов, объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов. Под *классификацией* также понимается распределение каких-либо объектов по классам (отделам, разрядам) на основе их общих признаков, сходств и различий,

отражающих связи между классами объектов в единой системе данной отрасли знания.

Концепция – упорядоченная система взглядов на что-либо.

Метод – способ получения научных фактов.

Методика – совокупность конкретных приемов или способов осуществления какого-либо исследования.

Методология – учение о принципах, формах и способах научно-исследовательской деятельности.

Научная теория – высшая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных (структурных, функциональных, каузальных, генетических) связях определенной области описываемой действительности.

Научное исследование – целостная система теоретических и эмпирических процедур, способствующих получению нового знания об исследуемом объекте для решения конкретных теоретических и практических социальных проблем.

Научный факт – событие или явление, которое является основанием для заключения или подтверждения. Это элемент, составляющий основу научного знания.

Парадигма – понятие современной науки, означающее особый способ организации научного знания, задающий то или иное исходное видение мира и соответственно образцы или модели постановки и решения исследовательских задач, господствующий в научном сообществе в течение определенного исторического периода.

Принцип – основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки.

Проблема – крупное обобщенное множество сформулированных научных вопросов, которые охватывают область будущих исследований, требующих изучения и решения. Под проблемой также иногда понимают противоречивую ситуацию, проявляющуюся в виде противоположных позиций в объяснении каких-либо явлений, объектов и процессов.

Синтез – соединение ранее выделенных частей (сторон, признаков, свойств или отношений) предмета в единое целое.

Система – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство.

Теория – совокупность обобщенных положений, в границах которой отдельные понятия, гипотезы и законы теряют прежнюю автономность и становятся элементами целостной системы.

Фактор – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты.

Научное знание никогда не являлось монолитным, поэтому на протяжении человеческой истории имели место многочисленные попытки его классификации.

Под **классификацией наук** понимают связь наук, порядок их взаимного расположения в системе научных знаний, обусловленный определенными принципами, которые отражают, прежде всего, свойства и связь объектов, изучаемых различными науками, а также метод их изучения.

Вопрос о классификации научного знания возник еще в Античности, а первым классификатором научного знания был **Аристотель**. Все знание, совпадавшее тогда с философией, этот мыслитель разделил на три группы: *теоретическое, практическое и творческое*.

В свою очередь, теоретическое знание Аристотель также разделил на три группы: философию – учение о предельных основаниях бытия, математику и физику, изучающую состояние тел в природе. Аристотель, как известно, был также создателем науки логики, но он не включил ее в данную классификацию наук, а выделил в отдельную дисциплину в качестве органа, общего метода познания других наук.

В Новое время, когда родилась современная наука, классификацию наук в работе «Великое восстановление наук» предпринял **Фрэнсис Бэкон**. Приняв за критерий познавательные способности человека – память, рассудок и воображение, он разделил науки на **три группы**: *историю*, включающую естественную историю и гражданскую историю; *теоретические науки*;

искусство, включающее поэзию и литературу. В теоретические науки или «первую философию» Ф. Бэкон включил *естественную теологию, антропологию и философию природы*. Антропологию Ф. Бэкон разделил на философию человека, куда входят психология, логика, теория познания, этика, и на гражданскую философию, т.е. политику. Науки, изучающие мышление — логику, диалектику, теорию познания и риторику, Ф. Бэкон выделил особо, считая, что они являются инструментами, предохраняющими разум от заблуждений и дающими ему надлежащие указания.

Рене Декарт, создавая собственную свою классификацию наук, использовал метафору дерева: корень – это философия как учение о первопричинах, ствол – это физика, а крона дерева – механика, медицина и этика.

Классификация научного знания **Георга Гегеля** соответствует развитию абсолютной идеи, начала гегелевской системы. Становление абсолютной идеи, мирового духа у Г. Гегеля происходит по принципу триады. Первым этапом инкарнации мирового духа выступает *логика*, включающая три раздела: учение о бытии, о сущности и о понятии. Затем следует *философия природы*, также включающая триаду: учение о механических явлениях, о химических явлениях и об органических явлениях. Третий раздел гегелевской системы – «философия духа» также построен по принципу триады. В него входят субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (социально-историческая жизнь человека) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Заслуга гегелевской классификации в том, что, несмотря на весь схематизм, Г. Гегель показал, что возникновение каждой из наук явилось результатом длительного эволюционного процесса, вершина которого – появление философии как науки наук.

Вильгельм Дильтей, творчество которого характеризуется стремлением обосновать ценность наук о духе, в работе «Введение в науки о духе» провел разграничение наук на науки о природе и науки о духе по их предмету.

Предмет наук о природе составляют внешние по отношению к человеку явления. *Науки о духе* исследуют человеческие отношения, познание которых

имеет непосредственный характер. Гносеологическое различие между этими двумя видами наук состоит в том, что естественные науки наблюдают внешние объекты, а науки о духе изучают внутренние переживания людей.

Дильтеевскую проблематику классификации наук в критическом ключе продолжил **Вильгельм Виндельбанд**. В работе «История и естествознание» этот ученый признал неудовлетворительным метафизическое различие наук о природе и духе, поскольку оно не обосновано методологически. Научные дисциплины делятся на номотетические и идеографические.

Номотетические научные дисциплины определяют общие законы, выражающие регулярность явлений. *Идеографические* – сосредоточивают внимание на специфической индивидуальности феноменов. Любое событие, любой феномен можно рассматривать в двойной оптике: как частное и неповторимое, и под знаком единообразия. Например, наука об органической природе номотетична, как «системно-дескриптивная», и идеографична при рассмотрении процесса развития земных организмов.

Фридрих Энгельс в работе «Диалектика природы» создал классификацию наук, под которой понимал отражение связи и переходов самих форм движения материи, изучаемых отдельными науками, и их материальных носителей (дискретных видов материи). Он выстроил ряд наук: механика – физика – химия – биология. Далее, – от биологии, через созданную Ф. Энгельсом трудовую теорию антропогенеза открывается переход от природы к человеку, к истории, соответственно – от естествознания к общественным наукам и к наукам о мышлении⁹.

Выдающийся французский социолог, основатель социологии **Огюст Конт** поставил задачу – отделить науку от метафизики. Решить эту задачу, по его мнению, должна была позитивная философия, которая является «систематизацией всего, что есть научного в науках». Для того, чтобы изложить позитивную философию, по мнению О. Конта, «нужно классифицировать науки, создать

⁹ Смотри подробнее: Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 339-626.

всеобъемлющую их систему, включающую анализ их предметов, методов, законов, сходств и различий»¹⁰.

Этот ученый, разрабатывая классификацию наук, опирался на их объективные признаки. В соответствии с ними он разделил все науки на абстрактные и конкретные. **Абстрактные науки** (например, биология) изучают законы определенных категорий явлений, а **конкретные** (например, медицина) – применяют эти законы к частным областям.

С этой целью этот ученый создал так называемую «энциклопедическую лестницу» наук по принципу возрастающей сложности изучаемых ими явлений. На ступенях этой лестницы, в обозначенном порядке он разместил пять абстрактных наук: математику, астрономию, физику, химию, биологию и социологию¹¹, поскольку социальные явления, по его мнению, отличаются наибольшей сложностью и в то же время, зависимостью от всех других.

Таким образом, «главные категории природных явлений (астрономических, физических, химических, биологических) О. Конт дополнил категорией общественных явлений. Тем самым, он придал своей классификации «всеобщий, необходимый для ее окончательного конструирования характер»¹². В классификации О. Конта не названа философия, но указана ее задача: точное определение сущности каждой из наук, открытие их связей и отношений, суммирование принципов в соответствии с позитивным методом. Философии, таким образом, отводилась методологическая функция.

Среди классификаций наук, разработанных в нашей стране, наибольшую известность получила та, которую предложил известный советский философ, химик, историк науки академик **Б.М. Кедров**. Его классификация такова:

- 1) философские науки (диалектика, логика);
- 2) математические науки (математическая логика, математика, включая кибернетику);

¹⁰ Осипова Е.В. Патриархи социологии. М.: ИСПИ РАН, 2011. С. 12.

¹¹ Comte A. Cours de Philosophie Positive. Paris, 1989. Vol. 3. P. 21.

¹² Comte A. Cours de Philosophie Positive. Paris, 1989. Vol. 3. P. 21.

3) естественные (биохимия, биология, физиология человека, антропология) и технические науки: механика, астрономия и астрофизика, физика, химия, геохимия, геология, география;

4) социальные науки: история, археология, этнография; экономическая география; социально-экономическая статистика; науки о базисе и надстройке (политэкономия), науки о государстве и праве (юридические науки), история искусств и искусствоведение; языкознание; психология; педагогические науки; науки об отдельных формах общественного сознания.

В настоящее время, в результате бурного развития отдельных отраслей научного знания и их дифференциации, классификация наук перестала быть однолинейной, она представляет собой сложное разветвление, связанное с постоянным разветвлением наук с одной стороны и их интеграцией – с другой. Тем не менее, в современном науковедении одновременно существуют различные классификации научного знания.

В одной из них науки разделяются на **естественные (науки о природе) и поведенческие** (помимо социальных наук, включающие ряд наук естественных).

Как отмечают исследователи, введение в науковедение понятия «поведенческие науки» внесло ряд новых моментов в понимание функций общественных наук по сравнению с XIX в. Это связано с появлением таких категорий, как цель поведения, механизмы поведения, движущие силы поведения, управление поведением.

Эти новые категории научного знания возникли, в основном, с появлением кибернетики (иногда даже используется термин – социальная кибернетика), высокий уровень абстракции которой позволяет находить общие методы подхода к изучению систем качественно различной природы – технических, биологических, социальных – и заниматься разработкой общей теории систем. Основные принципы этих двух областей научного знания, сложившиеся в области технических и естественных наук, были восприняты науками общественными.

Общественные науки остались науками о поведении, но само понимание поведения, равно как и функций социальных наук, расширилось¹³.

В *другой*, являющейся наиболее распространенной классификации, разделяются **естественные, гуманитарные и общественные науки**. Например, в англо-американской традиции экономика, социология и политология рассматриваются как социальные (общественные), относящиеся к обществу в целом, а психология, антропология и лингвистика – как гуманитарные, концентрирующиеся на изучении человека, науки¹⁴.

Гуманитарные науки изучают закономерности духовно-нравственной сферы жизнедеятельности общества и его отдельных индивидов. К ним относятся лингвистика, психология, антропология.

Как отмечает российский социолог, академик РАН Г.В. Осипов, в понятийном аппарате как западной, так и отечественной науки до последнего времени не было разделения общественных и социальных наук. Во французском и английском языках понятие «социальное» (social), будучи производным от понятия «общество» (societe, society), традиционно использовалось в узком значении, что вызывало известные трудности при обозначении явлений и процессов, относящихся к обществу в целом. Понятия, относившиеся к обществу как единому целому, не было. Только во второй половине XX в. в международный научный оборот было введено понятие «социетального» (общественного), используемое для характеристики общества в целом. Это позволило ввести более точную классификацию общественных наук по сферам жизнедеятельности общества. Понятие «общественное» (социетальное) относится к пониманию общества как единого целого, а «социальное» – к конкретной, а именно – к социальной сфере его жизнедеятельности¹⁵.

Социальные науки раскрывают значение явлений, процессов и результатов деятельности, составляющих социальный опыт, выявляют законы и закономерности социальной деятельности, устанавливают причинно-

¹³ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010. С. 39.

¹⁴ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010. С. 38.

¹⁵ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010. С. 39.

следственные связи, которые лежат в основе функционирования как социальной реальности в целом, так и ее стратегических элементов. К социальным наукам относятся история, социальная антропология, этнология, социальная психология, демография, социальная экология и ряд других¹⁶.

Общественные науки – комплекс научных дисциплин, предметом исследования которых являются общество во всех его проявлениях, конкретная система социальных отношений, входящая в основные формы жизнедеятельности общества. В систему общественных наук включены политология, экономика, история, культурология, юриспруденция, экономика, искусствоведение, этнография (этнология), педагогика и ряд других.

Каждая из названных выше дисциплин рассматривает общественную жизнь с различных сторон, с определенной теоретической и мировоззренческой позиции, применяя собственные специфические методы исследования. Особое место в системе наук, как социальных, так и общественных, сегодня занимает **социология**¹⁷.

Контрольные вопросы:

Какими особенностями обладает научное познание?

Каковы функции научной картины мира в процессе развития теоретического знания?

Какие параметры определяют научный стиль общения?

Как соотносятся «термин», «понятие» и «категория» в науке?

Какие категории являются общенаучными?

В чем состояла классификация наук по О. Контю?

Какие классификации наук существуют в современном обществоведении?

Что изучают общественные науки?

¹⁶ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010. С. 43.

¹⁷ Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010. С. 43.

Литература для чтения по теме:

Стёпин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФ РАН, 1994 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 16.12.2010. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5362> (режим доступа 14.01.23)

Огурцов А.П. Идея // Новая философская энциклопедия в 4-х томах. М.: Мысль, 2003. Т. 2.

Павлёнок П.Д. О понятийно-категориальном аппарате социологии // Социологические исследования. 2003. № 4.

Осипова Е.В. Патриархи социологии. М.: ИСПИ РАН, 2011.

Осипов Г.В. Введение в социологическую науку. М.: Наука Вече, 2010.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. Т. 1.

ДИСЦИПЛИНА: «МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СОЦИОЛОГИИ» (ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)

ОСИПОВА Н.Г. ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ

ПЛАН

Научная методология и критерии научного исследования

Особенности научного познания

Основные принципы научного познания

Понятия «свободы от оценок» и «отношения к ценности»

Исследовательский подход как направление изучения предмета исследования.

Исследовательский подход как исходный принцип исследования

Основные теоретико-методологические подходы в социологии

Основной сферой профессиональной активности ученого являются **научные исследования**. Эта сфера обеспечивает систематическое получение новых объективных универсально сформулированных знаний о закономерностях развития общества с помощью методологии, вырабатываемой данной наукой.

Термин **методология** происходит от греческого слова «methodos», означающего способ познания, и латинского слова «logos», или учение. В буквальном переводе – это учение (наука) о методе. **Методология** – это система наиболее общих принципов, положений и методов, составляющих основу какой-либо науки¹⁸. Под методологией также понимается совокупность приемов исследования, применяемых в данной науке¹⁹.

¹⁸ Методология // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор *Г.В. Осипов*. М., 1998. С. 180.

¹⁹ Методология // Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА М. 1998. С. 275.

Методология - составная часть и особая область социального познания. В социологии она имеет своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического знания, систему норм и регуляторов проведения социологических исследований²⁰.

Так, на всем протяжении становления социологии шли острые споры о том, какими принципами следует руководствоваться, соблюдая требования объективности, какая научная методология должна лежать в основе анализа социальных процессов.

К концу XIX столетия, в ходе дискуссий между основоположниками социологии, наметились два методологических подхода – **ПОЗИТИВИЗМ И АНТИПОЗИТИВИЗМ**, спор между сторонниками которых проходил по всем главным линиям теоретико-методологического фундамента социологии.

Сегодня достаточно сложно говорить о единых методологических основах научного исследования не только в социологии, но и в любой другой социальной науке (ранее этой единой теоретико-методологической основой служила теория марксизма-ленинизма). Плюрализм имеющихся теорий и концепций не дает возможность однозначно оценивать все общественные явления и процессы с точки зрения лишь одной из них. Следовательно, **главное методологическое требование** заключается в том, чтобы характер любого исследования удовлетворял критериям научности познания.

Для **научного познания** характерны следующие отличительные особенности.

Во-первых, наличие специальных методов исследования (основной признак научного исследования). В отличие от житейски-эмпирического познания, которое стихийно, не организовано, научное познание основано на норме деятельности – научном методе.

Во-вторых, точность получаемых данных. Научное знание основывается на точно установленных фактах, открытие которых становится возможным благодаря использованию специальных методов исследования.

²⁰ Методология // Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА М. 1998. С. 276.

В-третьих, воспроизводимость полученных результатов, что означает возможность повторно получать установленные данные (факты, закономерности) другими людьми в сходных условиях (например, по той же методике, какой уже пользовался ученый, получивший эти данные).

Если при одних и тех же условиях (конечно, речь идет об исследованиях фундаментального характера) установленный факт не воспроизводится другими исследователями, его нельзя признать научным.

В-четвертых, новизна получаемых результатов. Под новизной научных результатов понимается их новизна не для отдельного человека, осуществляющего познавательный акт, а новизна для общества. Иначе говоря, в исследовании должны быть получены такие данные, которые ранее обществу не были известны. Этим научное исследование отличается, например, от диагностического обследования. Сходство между этими двумя видами деятельности состоит в том, что и там, и здесь реализуется акт познания. Однако цели его различны: целью научного исследования, является получение нового знания - если новое знание не получено, то исследование бесплодно. Целью диагностики, или распознавания, является определение состояния обследуемого с точки зрения имеющегося знания²¹.

Критерии «научности» четко сформулированы в работах таких отечественных ученых как Г.М. Андреева, А.Г. Здравомыслов, Г.В. Осипов, В.А. Ядов. Так, по мнению Г.М. Андреевой, если обобщить отличительные черты научного исследования, «их можно свести к трем: получение тщательно собранных данных, объединение их в принципы, проверка и использование принципов в предсказаниях»²².

Сложная совокупность принципов, правил и средств познания, а не одна или несколько общепонятных и общедоступных идей, отличает научный подход от обыденного познания. Некоторые из них, самые простые, доступны широкому кругу более или менее образованных людей. Для овладения другими необходимо

²¹ Ануфриев А.Ф. Научное исследование. Курсовые, дипломные и диссертационные работы. М.: Ось-89, 2005. С. 5 – 6.

²² Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1980. С. 57.

специальное образование и опыт исследовательской работы. Третьи могут постичь лишь немногие интеллектуально одаренные личности.

На первый взгляд, принципы научного подхода к исследуемым объектам выглядят очень простыми и бесспорными. К их числу относится, прежде всего, принцип объективной беспристрастности ученого, то есть познания объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и, того, служат ли результаты исследований интересам каких-то других людей или нет. Сам по себе научный подход не гарантирует истину. Конечно, исследователь, им руководствуясь, научным подходом может впадать в заблуждения, но его конечной целью является истина, а не воздействие на умы и чувства людей, не имеющее ничего общего с наукой.

В социологии выделяют **три основных принципа** реализации научного подхода:

- 1) принцип эмпиризма;
- 2) принцип объяснения или теоретического обоснования полученных данных;
- 3) принцип беспристрастности (объективности).

Первый принцип – **принцип эмпиризма**, предполагает обязательное использование в социологии эмпирических процедур с целью установления объективности полученных в исследовании фактов. Принцип эмпиризма стал особенно широко использоваться в 20 – 30-е годы XX столетия в американской социологии, а затем был принят учеными других стран. Этот принцип справедливо считается многими социологами решающим показателем научности собственной дисциплины и главным критерием истинности дальнейших обобщений. Принцип эмпиризма означает, что критерием истинности добываемых социологом фактов и обобщений может служить только их эмпирическая, опытная проверка. В данной связи большинство используемых в социологии методов имеют своей целью получить эмпирически обоснованные и надежные факты.

Сегодня отечественная социология располагает многочисленными надежными инструментами и методами, которые позволяют эмпирическим путем выявлять, а затем описывать и анализировать самые разные социальные явления. С их помощью отечественные социологи продуктивно исследуют состояние современного общества, проводят научное сопоставление различных аспектов социальной действительности и факторов поддержания социальной стабильности.

Однако, к сожалению, большинство социологов-эмпириков, в силу прагматической ориентации проводимых ими исследований, не проявляют никакого интереса к надлежащей теоретической интерпретации полученных данных. В массе своей социологи имеют смутное представление о методологических проблемах теоретического знания в социологии, иногда у них отсутствуют элементарные познания в этой области. В данной связи соблюдение второго принципа научности – теоретического обоснования полученных данных - вызывает у них значительные трудности.

Действительно, в том познавательном аспекте, который связан с получением достоверной социальной информации, новых социальных фактов, социология вполне оправдывает социальные ожидания и отвечает своему призванию – изучать и описывать социальные явления, измерять и сравнивать их. Тем не менее, многие социологические интерпретации этих фактов и явлений остаются в статусе обычных предположений. Часто социологические обобщения, как и те понятия, которые создают социологи, носят абстрактный характер, что существенно затрудняет их понимание.

Второй принцип – **принцип объяснения или теоретического обоснования полученных опытных данных** – позволяет раскрыть причины, лежащие в их основе, сделать соответствующие выводы, вывести закономерности и включить их в общую систему знания. При этом полнота, внутренняя логическая связность, непротиворечивость, обоснованность выдвигаемых положений является наиболее важной характеристикой любого научного исследования.

Этот принцип (независимо от конкретности сферы научного познания) базируется на аргументации.

Аргументация – интеллектуально речевой деятельностью, которая осуществляется через построение текста, адресованного некоторому лицу (или группе лиц) и имеющая целью достичь принятия адресатом одного из содержащихся в тексте утверждений (его называют тезисом аргументации) на основе ряда других утверждений (их называют посылками аргументации). При этом адресат (реципиент) имеет право отвергнуть любое из содержащихся в тексте утверждений²³.

В логическом аспекте аргументация представляет собой рассуждение, где заключением является тезис аргументации. Такое рассуждение может быть демонстративным (когда истинность тезиса гарантируется истинностью посылок) или недемонстративным (когда при истинности посылок заключение может оказаться ложным).

Непосредственной целью аргументации является принятие тезиса. Принятие тезиса аргументации происходит в различных формах, включая принятие его в качестве истинного, вероятного, представляющего интерес и т.д. Особым случаем принятия является *убеждение* – уверенность в истинности мысли, характеризующейся относительной устойчивостью, имеющей эмоционально-ценностную нагрузку и играющей активную роль в духовной и практической деятельности человека.

Наиболее эффективным средством убеждения является доказательство.

Доказательство – логическая операция обоснования истинности какого-либо положения с помощью других, истинных и связанных с ним положений²⁴.

Всякое доказательство состоит, по крайней мере, из трех элементов:

- 1) доказываемого положения – тезиса доказательства;
- 2) утверждения, с помощью которого обосновывается истинность тезиса, – аргументы, или основания доказательства;
- 3) логической связи тезиса с аргументами – демонстрация или форма

²³ Алексеев А.П. Аргументация // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник / Отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «Агентство «КРПА – Олимп», 2005. С. 448.

²⁴ Никифоров А.Л. Доказательство // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник / Отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «Агентство «КРПА – Олимп», 2005. С. 446.

доказательства.

Обоснование истинности тезиса в ходе доказательства может осуществляться непосредственно - с помощью аргументов или опосредовано – с помощью некоторых добавочных утверждений. Поэтому различают два вида доказательства (прямое и косвенное).

Прямое доказательство – это обоснование тезиса аргументами с помощью каких-либо дополнительных построений. *Косвенное доказательство* состоит в обосновании истинности тезиса с помощью антитезиса – дополнительного утверждения, противоречащего тезису.

Для того, чтобы доказательство достигало своей цели, при его построении нужно соблюдать некоторые простые правила (требования), относящиеся к элементам (тезису и аргументам) доказательства.

К тезису предъявляются следующие требования:

- тезис должен нуждаться в доказательстве;
- тезис должен быть ясным и точным;
- тезис должен оставаться одним и тем же на протяжении всего доказательства.

Требования к аргументам доказательства:

- аргументы должны быть истинными утверждениями, причем их истинность должна быть доказана;
- истинность аргументов должна устанавливаться автономно, то есть независимо от доказываемого тезиса;
- совокупность аргументов должна быть непротиворечива;
- совокупность аргументов должна быть достаточной для вывода тезиса.

Теоретические обоснования требуют неукоснительного соблюдения таких законов логики как закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего, закон достаточного основания. Не соблюдение этих законов неизбежно ведет к возникновению логических ошибок, которые сводят на нет всю научную работу.

В научном тексте используются понятия и суждения, поэтому именно эти смысловые единицы должны удовлетворять требованию определенности. Это требование находит свое выражение в **законе тождества**, согласно которому предмет мысли в пределах одного рассуждения должен оставаться неизменным, т.е. А есть А ($A = A$), где А – мысль.

Тем самым данный закон требует, чтобы в ходе сообщения все понятия и суждения носили однозначный характер, исключая двусмысленность и неопределенность.

Одна из наиболее распространенных логических ошибок в научном тексте, связанная с нарушением этого закона, – *отождествление различных понятий*, ведущая к подмене понятия. Суть этой ошибки состоит в том, что вместо данного понятия и под видом его употребляют другое понятие. Причем эта подмена бывает как неосознанной, так и намеренной. Подмена понятия означает подмену предмета описания: - описание в этом случае будет относиться к разным предметам, хотя они будут ошибочно приниматься за один предмет.

Огромное значение для научной работы имеет **закон противоречия**. Его сознательное использование помогает обнаруживать и устранять противоречия в объяснениях фактов и явлений, вырабатывать критическое отношение ко всякого рода неточностям или непоследовательности в сообщении научной информации.

Закон противоречия обычно используется в доказательствах: если установлено, что одно из противоположных суждений истинно, то отсюда вытекает, что другое суждение ложно.

В основе закона противоречия лежит качественная определенность вещей и явлений, относительная устойчивость их свойств. Отражая эту сторону действительности, закон противоречия требует, чтобы в процессе научного анализа не допускалось противоречивых утверждений. Если, например, предмет А имеет определенные свойства, то в суждениях об этом предмете следует утверждать это свойство, а не отрицать его и не приписывать данному предмету то, чего в нем нет.

Однако закон противоречия не действует, если мы что-либо утверждается и

то же самое отрицается относительно одного и того же предмета, но рассматриваемого в разное время и в разном контексте.

В научной работе нельзя игнорировать и **закон исключенного третьего**. Согласно этому закону из двух противоречащих друг другу суждений одно ложно, а другое истинно, а третьего не дано. Этот закон выражается формулой: «А есть либо В, либо не В». Например, если истинно суждение: «Наши студенты являются одаренными», то суждение: «Наши студенты не являются одаренными» - ложно.

Важность закона «исключенного третьего» для научной работы состоит в том, что он требует соблюдения последовательности в изложении фактов и не допускает противоречий. Такой закон предъявляет следующее требование к самому научному работнику: нельзя уклоняться от признания истинным одного из двух противоречащих друг другу суждений и искать нечто третье между ними. Если одно из них признано истинным, то другое необходимо признать ложным, а не искать третье, несуществующее суждение, так как третьего не дано.

Соблюдение этого закона в научном исследовании предполагает ясные и определенные ответы на поставленные вопросы, а также невозможность искать нечто среднее между утверждением чего-либо и отрицанием того же самого.

Закон достаточного основания выражает требование доказательности научных выводов, обоснованности суждений. Этот закон формулируется следующим образом: всякая истинная мысль имеет достаточное основание. При этом достаточным основанием какой-либо мысли может служить любая другая мысль, из которой с необходимостью вытекает истинность данной мысли.

Закон достаточного основания требует, чтобы всякое суждение, которое используется в научной работе, прежде чем быть принятым за истину, должно быть обосновано. Следовательно, ученому всегда необходимо доказывать собственные суждения, приводить достаточные основания, подтверждающие истинность любых высказываний, фиксировать внимание на высказываниях, обосновывающих истинность выдвигаемых положений. В целом этот закон

помогает отделить истинное высказывание от ложного, а также прийти к верному выводу.

Безусловно, ученый должен хорошо владеть законами логики, без знания которых невозможно правильно обосновать полученные результаты. Однако необходимо принимать во внимание, что, хотя логика здесь и фиксирует и описывает некоторые объективные, общезначимые принципы и правила, в реальной жизни их применение должно быть приспособлено к реальным обстоятельствам и лицам²⁵.

Доказательство, то есть обоснование истинности некоторого положения, делается ученым именно для того, чтобы убедить других. Следовательно, процесс доказательства имеет и субъективный аспект. Так, аргументация оценивается с точки зрения ее соответствия определенным нормам, среди которых выделяют честность аргументатора, его приверженность истине, уважительное отношение к реципиенту, логическая правильность используемых рассуждений. С отклонением от этих норм связаны такие **дефекты аргументации** как подмена тезиса, поспешное обобщение, приведение не относящихся к тезису доводов и т.п.

Наконец, в каждой науке принцип «теоретического обоснования» имеет свою специфику. Так, соблюдение этого принципа в социологии невозможно без хорошего знания общей социологической теории, в которой аккумулируются законы развития и функционирования общества в целом. В рамках общей социологической теории любое социальное явление рассматривается в контексте целостного представления об обществе и соотносится с широкой картиной его исторического развития. Общая социологическая теория – это основа социологического знания, его теоретический каркас, концептуальная и категориальная база.

Третий принцип – **принцип беспристрастности (объективности)** предполагает независимость выводов исследователя от каких-либо

²⁵ См. подробнее: Никифоров А.Л. Доказательство // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник / Отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «Агентство «КРПА – Олимп», 2005. С. 446 - 448.

идеологических или моральных воздействий. В естественных науках ценностная нейтральность считается само собой разумеющейся, ибо классовые, партийные интересы математика, или биолога очень далеки от его научных интересов. Поэтому данный принцип в значительной мере он отражает специфику социального познания – для гуманитарных и социальных наук беспристрастность исследователя является серьезной проблемой.

Так, к профессиональной деятельности социолога предъявляется **требование быть «свободным от оценок»**. Это требование (принцип) было конкретизировано М. Вебером на рубеже XIX – XX столетий. Целью этого выдающегося ученого являлось укрепление статуса социологии как объективной науки об обществе, предохранение социолога от внешних идеологических воздействий, которым он подвергается как член определенного социального класса. Действительно, когда социолог интерпретирует полученные факты, опираясь на не научные теории, а на различные идеологические доктрины, то весьма вероятно, что его выводы будут предвзятыми и субъективными.

В настоящее время соблюдение принципа «свободы от оценок» в научном социологическом исследовании предполагает следующее.

Во-первых, социологу следует быть бесстрастным исследователем и преодолевать свои личные вкусы и симпатии, поскольку без этого невозможно получить объективные результаты.

Во-вторых, социолог должен уметь разграничивать роль ученого и роль гражданина.

Как ученый, социолог обязан неукоснительно следовать требованиям, принятым в научном сообществе, и определяющим поведение ученого²⁶, главным из которых является получение объективной научной истины. В то же время, как гражданин социолог может симпатизировать определенным политическим партиям и движениям, участвовать в политической борьбе, отстаивать интересы своей общественной группы и т.д. Однако в соответствии с принципом «свободы

²⁶ Отнесение к ценности // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М., 1998. С. 429.

от оценок» он не должен включать свои политические интересы в процесс научного исследования, поскольку это может привести к существенному искажению полученных результатов.

Таким образом, главное, к чему должен стремиться социолог, – это получение максимально точных и достоверных фактов. Однако требование «свободы от оценок» нельзя абсолютизировать, как это иногда делают отдельные представители западной социологии, отказываясь от изучения злободневных социальных проблем ради единственной цели – получения абстрактной научной истины. *В данной связи принцип «свободы от оценок» обычно дополняется принципом «отнесения к ценности».*

По **Г. Риккерт**у, «отнесение к ценностям» – принцип связи объектов познания с ценностями, играющий существенную роль в историческом познании, в различении идиографического и номотетического методов²⁷.

По **М. Веберу**, это специфический научный «интерес», определяющий выбор и формирование объекта культурно-исторического и социального исследования; согласование ценностей, определяющих исследование, с ценностями, которые принимаются самими исследуемыми объектами²⁸.

С точки зрения М. Вебера, именно «отнесение к ценности» – допустимый и единственно возможный принцип исследовательской работы. Научный анализ, бесспорно, должен быть свободен от оценок, но, как всякий человеческий поступок, он не может быть свободен от ценностей. Исследователь культуры, как называл М. Вебер социолога, выделяет не общее для всех (изучаемых объектов), а значимое для всех (изучающих субъектов). Его интересуют не врожденные и всеобщие свойства явлений, а принципиально важные, с точки зрения ученых, их

²⁷ Метод идиографический (индивидуализирующий) заключается в описании объекта в его неповторимой уникальности, интерпретирующий исторические факты на основе их отнесения к той или иной ценности. Метод номотетический – генерализирующий метод познания, целью которого является обобщение имеющихся фактов и формулирование законов / Отнесение к ценности // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор *Г.В. Осунов*. М., 1998. С. 228.

²⁸ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор *Г.В. Осунов*. М., 1998. С. 228.

признаки²⁹.

М. Вебер выдвинул два основополагающих требования, выполнение которых позволяет считать научное исследование объективным.

Первое требование, которое предъявлял этот ученый к объективному с научной точки зрения исследованию, заключалось в отсутствии внутренних противоречий, последовательности и обоснованности рассуждений. Логика исследования должна быть убедительна для любого человека, даже не разделяющего заявленных идей. По М. Веберу, объективность ученого заключается не в том, что он отказывается от ценностных оснований собственного поиска, что невозможно в принципе, а в том, что он абсолютно логичен и беспристрастен в своих последующих рассуждениях³⁰.

Второе требование, которое предъявлял М. Вебер к объективным научным исследованиям, являлось прямым следствием первого. Это настоятельная необходимость понять и принять правомерность различных точек зрения на одну и ту же проблему. Все исследовательские направления, независимо от того, какая культурная ценность положена в их основе, равноправны³¹.

В целом научный подход к социальным явлениям означает беспристрастное отношение к ним, отсутствие эмоциональной вовлеченности исследователя в отношения между людьми, нейтральную позицию к интересам конкретных категорий людей. Научный подход также предполагает то, что исследователь, познавая социальные явления, исходит из наблюдения реально существующих объектов, а не из предвзятых представлений, мнений, предрассудков.

Однако нельзя забывать и о том, что роль социологии в обществе повышается именно тогда, когда она основана на принципе участия социологов в общественной жизни, «вовлеченности» в процесс реализации своих проектов³².

Научный подход к социальным явлениям означает беспристрастное отношение к ним, отсутствие эмоциональной вовлеченности исследователя в

²⁹ Кравченко Е.И. Макс Вебер. М., 2002. С. 61.

³⁰ Кравченко Е.И. Макс Вебер. М., 2002. С. 76 - 77.

³¹ Кравченко Е.И. Макс Вебер. М., 2002. С. 79.

³² Эфиров С.А. Социология альтернативная // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998. С. 488.

отношения между людьми, безразличие к интересам тех или иных категорий людей. Он предполагает также правдивое описание изучаемых явлений, не зависимо от того, какие чувства у людей оно может вызвать.

Научный подход имеет место тогда, когда исследователь в познании социальных явлений исходит из наблюдения реально существующих объектов, а не из априорных (часто - предвзятых) представлений и предрассудков.

Ученый, руководствуясь основными принципами научного подхода, познает то, что существует, возможно, невозможно, необходимо, случайно, закономерно и т.д., а не выдумывает, что должно быть или чего не должно быть по его мнению. **Важно подчеркнуть, что научный подход к изучению любых, в том числе и социальных объектов обязательно предполагает строгое следование правилам методологии и логики науки.**

В настоящее время в методологии науки с научным подходом стал отождествляться термин «**исследовательский подход**». Этот термин имеет **два значения.**

В первом значении исследовательский подход рассматривается как **направление изучения предмета исследования.** Подходы такого рода имеют общенаучное значение, применимы к исследованиям в любой науке и иногда классифицируются по парным категориям диалектики, отражающим полярные стороны, направления процесса исследования. В их числе форма и содержание, качество и количество, явление и сущность и т.п.

Обычно в науке используют формальный, содержательный, исторический, качественный, количественный, сущностный и некоторые другие подходы.

Формальный (иногда его называют формализованным) подход позволяет вскрывать устойчивые связи между элементами рассматриваемого процесса или явления. Этот подход, известный также под названием метода формализации, предусматривает извлечение из изучаемых процессов, явлений лишь устойчивых, относительно неизменных моментов, которые рассматриваются как бы в «чистом виде», вне связи со всем процессом или явлением в целом. Он позволяет изучать самые различные объекты путем

отображения их содержания и структуры в знаковой форме, при помощи самых разнообразных «искусственных языков», к числу которых относится, например, язык математики, логики, химии и других наук.

Содержательный подход требует изучения содержания изучаемых явлений и процессов, выявления совокупности и элементов, их составляющих, а также взаимодействий между ними, определяющих основной тип, характер этих явлений, процессов. Этот подход предполагает обращение к фактам, данным наблюдений, опыта для выведения из них посредством абстракций, анализа, синтеза теоретических заключений.

Формальный и содержательный подходы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Как правило, формальному рассмотрению предмета должен предшествовать его содержательный анализ. В то же время формализация – перевод на искусственный язык содержательного знания – дополняется обратным процессом – интерпретацией, то есть содержательным истолкованием формальных результатов.

Исторический подход предусматривает рассмотрение конкретно-исторического генезиса (происхождения) и развития объекта, какого-либо или явления. Обычно при применении этого подхода в исследовании доминируют конкретные исторические факты.

Качественный подход направлен на выявление совокупности признаков, свойств, особенностей изучаемого явления, или процесса, определяющих его своеобразие и принадлежность самому как к себе, а так и к классу однотипных с ним явлений и процессов.

Количественный подход направлен на выявление характеристик различных явлений, процессов по степени развития или интенсивности присущих им свойств, выражаемых в величинах и числах.

Оценка количественных характеристик предметов, явлений, процессов начинается с выделения в них общих свойств, независимо от того, являются ли однородными или качественно различными по своей природе. Это приводит их к некоторому единству, делающему возможным измерение.

Сущностный подход нацелен на выявление внутренних, глубинных устойчивых сторон каких-либо процессов и явлений.

Перечисленные подходы, хотя и взаимосвязаны, тем не менее, не зависят друг от друга - каждое конкретное исследование характеризуется определенным их набором. Нередко отдельные задачи одного и того же исследования могут решаться разным сочетанием выбранных подходов.

Во втором значении исследовательский подход рассматривается как **некоторый исходный принцип, базовая позиция, основное положение или убеждение**. В настоящее время в науке наиболее часто применяют системный и комплексный подходы.

Системный подход традиционно определяется как направление методологии специального научного познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем. В целом системный подход ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих его механизмов, на выявление многообразных типов внутренних связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую картину.

Реализация системного подхода (или системного анализа) в социологическом исследовании предполагает изучение социального явления в многочисленных аспектах. При этом наиболее освоенный и часто применяемый на практике - системно-компонентный аспект, в рамках которого выявляются элементы или компоненты системы, ее подсистемы и анализируется их функциональное назначение. Хотя системный анализ как базовый принцип научного поиска очень плодотворен, системность любого научного исследования нуждается в особом доказательстве. В данной связи претензии на системный подход, часто встречающиеся у начинающих исследователей, далеко не всегда получают обоснование.

Если в системном подходе основной акцент ставится на системное видение объекта исследования, то в **комплексном подходе** он переносится на деятельность, связанную с его познанием. Изучение объекта, с точки зрения комплексного подхода, должно осуществляться с учетом достижений самых

разнообразных наук и научных направлений.

Применяя **комплексный подход**, исследователи исходят из того, что любое явление действительности многогранно, неисчерпаемо и в силу этого оно может и должно изучаться самыми разнообразными дисциплинами. При таком подходе в процессе специальных исследований получают знания о разных сторонах явления. Однако во многих случаях, связанных с решением сложных проблем, простой суммы знаний об отдельных сторонах объекта оказывается недостаточно. Простая сумма знаний не может заменить цельного, конкретного знания. Для его получения необходимо органически увязывать усилия всех дисциплин, участвующих в изучении объекта, направить их на достижение единой цели. Таким образом, лишь при условии комплексного подхода к изучению объекта может быть получен не конгломерат специальных знаний, а всестороннее, конкретное знание о нем³³.

В гуманитарных и социальных науках широкое распространение имеет **деятельностный подход**.

При применении деятельностного подхода исходят из того, что именно деятельность людей пронизывает все структурные срезы общества. Только в практической деятельности кроется сущность человеческой жизни. Человек осуществляет свою деятельность через посредство исторически сложившихся типов и форм взаимодействия и отношений с другими людьми. Другими словами, в какой бы сфере общественной жизни его деятельность не осуществлялась, она всегда имеет не индивидуальный, а социальный характер.

В рамках данного подхода широко используется понятие социальной деятельности. **Социальная деятельность** – это совокупность социально-значимых действий, осуществляемых объектом (обществом, группой, личностью) в различных сферах и на различных уровнях социальной организации общества, преследующих определенные социальные цели и интересы и использующих во

³³ Кузин Ф.А. Диссертация: Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. М., 2000. С. 82 – 83.

имя их достижения различные средства – экономические, социально-политические и идеологические.

В основе исследовательских подходов, наиболее часто применяемых в социологии, лежат различные теоретические направления, которые получили развитие в различные исторические периоды развития социологии.

Например, если обратиться к истории социологии 20-60-х гг. прошлого века, то можно увидеть, что *основной тон социологическому дискурсу задавало такое теоретическое направление как структурный функционализм.*

Структурный функционализм – одно из наиболее значимых научных направлений, получивших детальную разработку и широкое распространение в социологии XX века. В основе этого направления лежит *структурно-функциональный подход к анализу социальной реальности*, который задает исходные принципы исследования социокультурных явлений и процессов. В его рамках любой социальный объект (культура, общество, институт, организация, группа, личность) рассматриваются в качестве системно-организованной структурной целостности, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное значение (выполняет конкретную функцию).

Этот подход объединил в себе функциональный и структурный подходы в общественных науках, имеющих общие «генетические корни», которые прослеживаются в работах значительного числа обществоведов разных эпох.

Структурный подход связан с выявлением и анализом структуры, то есть совокупности таких элементов социального целого, которые способны сохраняться при разнообразных изменениях самой структуры, и, вместе с тем, поддерживать ее в устойчивом состоянии.

Функциональный подход состоит в исследовании взаимосвязи элементов этого социального целого – с точки зрения тех функций, которые они выполняют в нем и с помощью которых оно сохраняет жизнеспособность.

К середине XX века структурный и функциональный подходы были переосмыслены как две взаимодополняющие и взаимопроникающие стратегии

исследования и воплотились в различных версиях в лингвистике, литературоведении, социальной антропологии и социологии.

В основе структурно-функционального подхода в социологии лежит положение о том, что все явления социального мира организованы в общую - социетальную – систему, составляющими элементами которой выступают менее общие системы (подсистемы) – социальная, культурная, личностная и т.п. Любая из этих систем представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях как друг с другом, и определенным образом соотносится с другими системами социума.

Наряду с данным подходом на поле социологической теории активно укреплялись социальный бихевиоризм и символический интеракционизм. В этот же период были заложены конфликтологическое, психоаналитическое, феноменологическое и этнометодологическое направления, а также дифференцировались различные версии марксизма.

В самом общем виде **социальный бихевиоризм** представляет экстраполяцию принципов, разработанных в бихевиористской психологии, на широкий круг общественных проблем – от анализа поведения и взаимодействия индивидов – до трактовки социальной организации общества.

Методологический комплекс, на который был объективно ориентирован бихевиоризм, включал ряд общих принципов:

- следование стандарту научного исследования, сложившегося в естественных науках;
- игнорирование специфики поведения человека и его отличий от животных;
- абсолютизацию эмпирического описания, основанного на фиксации непосредственно наблюдаемого;
- исключение ценностных установок по отношению к изучаемым объектам как препятствующих достижению истины и вообще научности;

– принципиальный разрыв с философией³⁴.

Следует отметить, что эти методологические принципы, а также проблематика «поведения», выдвинутая бихевиористами на первый план, так или иначе отражались во взглядах и интересах многих социальных исследователей. В их числе был Питирим Сорокин, который в начале своего творческого пути определил себя как «умеренный русский бихевиорист», а также Джорж Герберт Мид, называвший свой подход «социальным бихевиоризмом», когда хотел подчеркнуть его научность.

Трактовка бихевиористами поведения человека посредством схемы «стимул – реакция», хотя и отличалась крайним механицизмом, оказала значительное влияние на все отрасли знания, связанные с изучением поведения человека. В социологии это влияние выразилось в появлении особого направления – *социального бихевиоризма*, впитавшего в себя основные идеи, термины и методы бихевиоризма. Основоположителем социального бихевиоризма считается выдающийся американский психолог **Беррес Фредерик Скиннер**, влияние работ которого вышло далеко за пределы профессиональной психологии.

Социологическая модификация основных положений бихевиоризма в сочетании с идеями классиков социологии (В. Парето, М. Вебера и др.) и экономической науки, нашла отражение в **теориях социального обмена**.

В центре внимания **теорий социального обмена**, которые получили развитие в 50-60-е гг. XX века в США, лежит представление о человеке (или экономическом человеке) как рационально действующем существе, стремящемся получить максимальную выгоду, затратив минимум усилий.

В теориях социального обмена прослеживаются основные положения традиционного бихевиоризма: ориентация поведения индивидов на максимальное вознаграждение и избежание наказания, закрепление успешных форм поведения: повторение тех или иных способов поведения, так как они вознаграждались в прошлом и т.п.

³⁴ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 47 – 48.

Тем не менее, в отличие от бихевиористов, часто проводящих аналогию между поведением людей и животных) авторы теорий обмена осознавали, что реальное поведение человека намного сложнее. Человек, наделенный способностью мыслить, а соответственно и «просчитывать» реакции других людей на собственные действия, существо социальное. В данной связи обмен стал рассматриваться ими как более сложная операция, опосредованная социальной структурой и культурой.

Символический интеракционизм – теоретико-методологическое направление в социологии, представители которого в центр своих исследований ставят анализ социальных взаимодействий людей, преимущественно в их символическом содержании.

Название этого направления образовано посредством сочетания двух терминов.

Первым (по значимости) является **«интеракция»**, – термин, заимствованный из английского языка³⁵ и в переводе на русский язык означающий «взаимодействие». Второй термин, представляющий собой прилагательное **«символический»**³⁶, образован от существительного «символ» (знак). В совокупности они образуют понятие **«символическое взаимодействие»**, означающее коммуникацию между людьми посредством символов, которое и служит предметом исследований в рамках данного направления.

В научный оборот словосочетание «символический интеракционизм» ввел в 1937 году американский исследователь **Герберт Блумер**³⁷, выступивший впоследствии автором монографии с аналогичным названием³⁸.

Ключевым для символических интеракционистов является тезис о том, что личность человека всегда социальна, то есть не может формироваться вне общества. Этот тезис, однако, выводится не из анализа воздействия системы

³⁵ От существительного «interaction» - [inter^uk'n] – в переводе на русский язык - взаимодействие.

³⁶ На английском языке – «Symbolic» – [sim^ub'lik] – в переводе на русский язык - символический.

³⁷ Ritzer G. Sociological Theory: 5th ed. International edition: McGraw-Hill Higher Education, 2000. P. 340.

³⁸ Blumer H. Symbolic Interaction. Perspective and Method. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice Hall, 1969.

объективных общественных отношений на формирование личности, а из анализа процесса межличностной коммуникации, в частности роли символов и формирования значений³⁹.

Теории социального конфликта как специальные социологические теории, опирающиеся на «конфликтную модель общества», оформились в автономное социологическое направление лишь в 50 – 60-е гг. XX века. В рамках этого направления социальный конфликт стал основным предметом социологического анализа и рассматривался как постоянный и неустрашимый компонент общественной жизни, включенный, явно или имплицитно, в структуру социальных отношений. Его представители поставили в центр своего внимания вопросы о причинах и формах социального конфликта, фазах его развития и средствах, которые используют конфликтующие стороны в борьбе за реализацию своих разноплановых интересов.

Становление теорий социального конфликта в западной социологии середины XX века связано с именами **Льюиса Козера** и **Ральфа Дарендорфа**. Книги этих ученых – «Функции социального конфликта»⁴⁰ Л. Козера и «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» Р. Дарендорфа⁴¹ увидели свет почти одновременно: 1956 г. и 1957 г. соответственно. Появление этих работ в известной степени стало реакцией на ситуацию, сложившуюся в социологии к середине XX столетия, когда под влиянием структурного функционализма Т. Парсонса, проблематика конфликта, хотя и развивалась на эмпирическом фронте⁴², оказалась за пределами теоретического социологического анализа.

Феноменологическая теория, как субъективно-идеалистическое направление, целью которого является восприятие идеальных сущностей (феноменов) при помощи интуиции, основана философом **Э. Гуссерлем** и развита

³⁹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 184.

⁴⁰ Coser L.A. The Functions of Social Conflict. New York, 1956.

⁴¹ Dahrendorf R.G. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. Stuttgart: Ferdinand Enke, 1957.

⁴² Коллинз Р. Четыре социологических традиции/ пер. с англ. В. Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. С. 112.

в трудах обществоведов **А. Шюца** и **Г. Гарфинкеля**.

С точки зрения феноменологов, социальная реальность постоянно воссоздается индивидами, зависима от их сознания и их интерпретаций, поэтому для социологии важно погружение в жизненный мир индивидов. Такое видение реализуется, прежде всего, социальным философом А. Шюцем и его последователями при описании повседневной жизни человека, то есть, его жизненного мира и связанных с ним состояний сознания. Как отмечает А. Шюц, таких вещей, как социальные факты, строго говоря, просто нет. Мы выбираем факты из универсального контекста посредством деятельности своего мозга, и по этой причине все «факты» суть творение человека. Современное системное изложение эта теория получила в работе **П. Бергера** и **Т. Лукмана** «Социальное конструирование реальности».

Важным ответвлением феноменологической теории является этнометодология, которая приобрела статус самостоятельной социологической теории благодаря работе «Исследования по этнометодологии» Г. Гарфинкеля.

Этнометодологи исходят из того, что, вступая во взаимодействие, каждый индивид имеет представление о том, как будет или должно протекать это взаимодействие, причем представления эти организуются в согласии с нормами и требованиями, отличными от норм и требований общепринятого рационального суждения. Отсюда программное положение: «черты рациональности поведения должны быть выявлены в самом поведении». Тем самым, фактически отрицается общество, как объективная реальность.

Именно в рамках данных направлений, сформировавшихся в западной социологии после Второй мировой войны, получили своеобразную фундаментальную теоретическую трактовку важнейшие аспекты социального познания: природа социальной реальности, предмет и методы социологической науки, ее функции в современном обществе.

В конце XX в западной социологии была выдвинута **идея интеграции социологического знания**, то есть, объединения различных парадигм и теорий. Практическое выражение эта идея нашла в теории «структуриации» Э. Гидденса,

«теории социального действия и социальных систем» Ю. Хабермаса, теории «интеграции социального действия и социального порядка» Дж. Александера, теории «интегрированного подхода к социальному действию с системным поведением» Дж. Коулмена, теории «интегративного обмена» Р. Эмерсона, теории «методологического индивидуализма» Р. Будона⁴³.

Сегодня, наряду с поисками единственно верной теоретической ориентации в кругах социологической общественности все больше крепнет убеждение в том, что неоднородность предмета такой дисциплины как социология, дает право на сосуществование множеству различных теорий. В целом социологи согласны с тем, что социология в целом и социологическая теория на современном уровне могут быть только мультипарадигмальными, то есть допускать внутри себя наличие нескольких равноправных парадигм, каждая из которых дает лишь определенный угол рассмотрения социальной действительности и не может претендовать на абсолютность и самодостаточность.

Контрольные вопросы:

Что означает понятие «методология»?

В чем состоят характерные особенности научного познания?

Какие принципы способствуют реализации научного подхода в социологии?

На чем базируется аргументация?

В каких значениях используется термин «научный подход»?

В чем состоит суть системного подхода?

Какие теоретические направления лежат в основе исследовательских подходов, наиболее часто применяемых в социологии?

⁴³ *Осинов Г.В.* Парадигмы современного социологического знания // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 145 – 150.

Литература для чтения по теме:

Алексеев А.П. Аргументация // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник / Отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «Агентство «КРПА – Олимп», 2005.

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе (теоретические направления). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.

Ануфриев А.Ф. Научное исследование. Курсовые, дипломные и диссертационные работы. М.: Ось-89, 2005.

Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Пер. с англ. В. Россмана. М.: Изд. Дом «Территория будущего», 2009.

Кузин Ф.А. Диссертация: Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. М., 2000.

Никифоров А.Л. Доказательство // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь – справочник / Отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «Агентство «КРПА – Олимп», 2005.

Осипов Г.В. Парадигмы современного социологического знания // Социологическая энциклопедия: в 2 Т. М., 2003. Т. 2.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. Т. 1.

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор Г.В. Осипов. М., 1998.

ДИСЦИПЛИНА: «МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ» (ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)

МОНАХОВ Д.Н. ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

ПЛАН

Методика преподавания социологии в высшей школе как учебная дисциплина

Методика преподавания как наука, её объект и предмет

Цель и функции методики преподавания

Основные дидактические принципы обучения в высшей школе

Особенности методики преподавания дисциплин социального и гуманитарного направлений подготовки в высшей школе.

Тенденции методики преподавания и их практическая реализация в курсе «Методика преподавания социологии в высшей школе»

Понятие «методика» имеет древнегреческие корни и переводится как путь исследования, теория, учение. «Методика – способ достижения определённой цели; совокупность способов целесообразного поведения какой-либо работы; отрасль педагогической науки, исследующая закономерности, правила, методы и приёмы обучения, осуществление воспитательной деятельности»⁴⁴. *Методика выделилась из теории обучения (дидактики), которая излагает теоретические основы образования и обучения.*

Следует отметить, что согласно действующему законодательству, **образование** – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых

⁴⁴ Словарь терминов по общей и социальной педагогике [Электронный ресурс] URL: <https://rus-general-social-pedagog-terms.slovaronline.com/327-методика> (Дата обращения: 10.12.2022)

знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. **Обучение** – целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни⁴⁵.

В специализированной литературе методику определяют как:

- 1) совокупность методов обучения;
- 2) процедуру использования комплекса методов и приемов по достижения целей обучения;
- 3) науку о методах обучения.

Методика как учение о методах обучения и воспитания представляет собой часть общей теории образования и обучения - дидактики, разрабатывающей весь комплекс вопросов содержания, методов и форм обучения⁴⁶.

Любая методика всегда основана на **методологии** – «учении о методах и их использовании в организации познавательной и практико-преобразующей деятельности. Методология тесно связана с гносеологией, что позволяет ей, отправляясь от всеобщих характеристик познавательной деятельности, не упускать из виду специфику конкретных познавательных ситуаций и сфер познания, а также социокультурную специфику»⁴⁷.

«Методика преподавания представляет собой отрасль педагогической науки, исследующая процесс обучения с целью достижения его большей

⁴⁵ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 05.12.2022). Ст. 2.

⁴⁶ Шпалтаков В.П. Методика преподавания в вузе. [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/2895227/page:3/> (Дата обращения 09.12.2022)

⁴⁷ Багно И.Г. Общетеоретические аспекты методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 1 (29). 2019.- С. 11

эффективности. Методика включает совокупность методов, правил и средств обучения»⁴⁸. Она же – вузовская дисциплина, изучающая систему образования, приемы, средства и методы педагогической деятельности»⁴⁹. Следует отметить, что в педагогической литературе «методика преподавания» и «методика обучения» взаимозаменяемы и используются как синонимы.

Среди различных трактовок «методики обучения» четко просматриваются две стороны рассмотрения этого понятия: как науки и как сферы педагогической деятельности. Фактически, методика обучения включает в себя, с одной стороны, научное обоснование целей, содержания образования и образовательного процесса, а с другой стороны, разработку структуры и содержания компонентов профессиональной деятельности учителя»⁵⁰, преподавателя, то есть обучающего.

Известно, что объект любой науки обозначает область, избранную для изучения. Тогда объектом методики преподавания является процесс преподавания или обучения. При этом преподавание - управление учебно-познавательной деятельностью обучаемых; один из компонентов процесса обучения, реализуется непосредственно педагогом. Процесс обучения – педагогически обоснованная, последовательная, непрерывная смена актов обучения, в ходе которой решаются задачи развития и воспитания личности. В процессе обучения участвуют во взаимосвязанной деятельности его субъекты преподаватель (обучающий) и студент (обучаемый).

Процесс обучения по-разному трактуется в рамках различных наук – в педагогике – с позиции общих закономерностей передачи социального опыта;

– в психологии – как совокупность процессов мышления, памяти, усвоения; в физиологии – в аспекте физиологических особенностей человеческого

⁴⁸ Блинов В.И. Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие [Текст] / М.: Издательство Юрайт, 2022.

⁴⁹ Елсуков А.Н. Методика преподавания социологии в высшей школе. Учебное пособие. [Текст] Минск: ТетраСистемс, 2003.

⁵⁰ Термин «методика обучения». [Электронный ресурс] URL: https://studref.com/485678/pedagogika/termin_metodika_obucheniya (дата обращения 08.12.2022).

организма; в социологии – с точки зрения социального поведения участников процесса обучения. Методику обучения интересует вопрос «как обучать?»⁵¹.

Предмет методики преподавания – исследование закономерностей обучения конкретной учебной дисциплине в разных типах учебных заведений; установление структуры и содержания соответствующих курсов и характера учебного процесса, обеспечивающего необходимые знания, умения и навыки обучающихся на различных образовательных уровнях; разработка систем оптимальных форм, методов и средств обучения, развивающих познавательную активность обучаемых⁵².

В современных условиях роль и значение методики не только не снижается, но и возрастает, что предопределяется целым **рядом факторов**.

Во-первых, практически любой специалист с высшим образованием выступает не только исполнителем, но и творцом: следовательно, он должен уметь квалифицированно и четко довести свои идеи и замыслы до подчиненных и коллег.

Во-вторых, экономическое, политическое, идеологическое настолько переплелись в современной жизни, что очень важно уметь выделять и разрабатывать экономические задачи и проблемы.

В-третьих, успех любого дела зависит от убежденности, знания, информированности и морального единства исполнителей; немаловажно отметить, что убедить – значит уже увлечь за собой.

В-четвертых, экономическая практика на переломном этапе (как никогда прежде) нуждается в теоретическом обосновании и практическом подкреплении теории, а необходимость связать теорию с практикой является одной из важнейших задач педагогики, а в частности – методики.

Наконец, в-пятых, право преподавать должно подкрепляться соответствующей профессиональной психолого-педагогической подготовкой, в

⁵¹ См.: *Урбан О.А., Демчук Н.В.* Методика преподавания социологии в высшей школе: учебное пособие для студентов по направлению подготовки "Социология (уровень магистратуры)". Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2020.

⁵² См.: *Хайруллина Ю.П.* Методика преподавания социологии [Текст] / *Ю.П. Хайруллина*. Казань: Казан. ун-т, 2021.

том числе, такими учебными дисциплинами, как основы психологии и педагогики; психология деятельности: коммуникационные процессы обучения; методика преподавания экономики. *Таким образом, методика – не просто наука и учебная дисциплина, но и актуальный рычаг постижения актуальной экономической реальности»*⁵³.

Учитывая сложную структуру процесса обучения и образования по его уровням, целям и задачам (общее образование, среднее специальное, высшее, послевузовское и т.д.), нетрудно предположить, что методика преподавания распадается на серию различных методических дисциплин и частных методик дисциплинарного профиля. В целом **структура методики преподавания** носит многоуровневый характер.

Первый уровень – это собственно наука, подчиняющая себе весь педагогический процесс на основе диалектического взаимодействия и взаимопроникновения педагогики (теории образования) и дидактики (теории обучения).

Второй уровень – учение (научная дисциплина) о методах обучения, закономерностях процесса обучения и воспитания.

Третий уровень – учение о специфических способах, приемах, средствах по изучению конкретной учебной дисциплины (группы дисциплин). Поэтому наряду с теорией методики преподавания как общей методики преподавания, существуют и специфические (частные) методики преподавания группы дисциплин, отдельной дисциплины, ее разделов и даже отдельных тем⁵⁴.

Структура методики преподавания может быть представлена в виде своеобразной пирамиды (см. рисунок 1), у которой имеется общая вершина – общая методика преподавания (например, «Общая методика преподавания в высшей школе»), несколько общих методик в середине (например, «Методика преподавания общественных дисциплин в вузе», «Методика преподавания

⁵³ Методика преподавания – как наука. [Электронный ресурс] URL: https://vuzlit.com/574266/metodika_prepodavaniya_nauka (Дата обращения 4.12.2022)

⁵⁴ Елинов В.И. Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие [Текст] / М.: Издательство Юрайт, 2022.

естественных дисциплин в вузе») и множество частных методик в ее основании («Методика преподавания отдельных дисциплин»: например, «Методика преподавания социологии, истории и т.д.», дальнейшая конкретизация идёт до методик преподавания отдельных тем, понятий и т.д., подготовки семинарских занятий или лекций в рамках той или иной учебной дисциплины вуза).

В целом же структура методического знания распадается на **два основных блока** – *методика общего и методики частного плана.*

«Общая методика преподавания в высшей школе» изучает дидактические основы, которые охватывают множество теоретических сведений: о целях и особенностях обучения в общеобразовательных учреждениях различного типа; о содержании преподавания учебных предметов на различных уровнях; о формах, методах и средствах организации учебно-воспитательного процесса; о проектировании, планировании и конструировании дидактических процессов; о применении той или иной педагогической технологии.

Рисунок 1. Структура методики преподавания

«Частная методика преподавания» исследует вопросы изучения отдельных тем и разделов конкретного учебного предмета: особенности формирования соответствующих понятий; способы раскрытия содержания материала; проектирование тем курса.

«Методика преподавания социологии» – комплексная педагогическая наука, предметом которой является исследование закономерностей обучения

социологии в высшей школе. Такая методика включает в себя ряд общих вопросов методического характера, затем некоторые общие моменты, касающиеся преподавания общественных наук в вузе и, наконец, нечто, что касается собственно социологического знания, т.е. методических рекомендаций, касающихся либо тем лекционного курса, либо специфики проведения семинарских занятий по социологии. Все это и будет составлять структуру методики преподавания социологии в высшей школе.

Теоретической основой для методики преподавания является **педагогика**, включающая дидактику и теорию воспитания и конкретизированную в форме педагогики высшей школы. Основное различие дидактики и частной методике наглядно иллюстрирует таблица (См. таблица 1).

Таблица 1.

Основное различие дидактики и частной методики

	в дидактике	в частной методике
основное отношение, характеризующее обучение	«преподавание – учение»	«преподавание – предметное содержание – учение»
содержание обучения	взаимосвязанная деятельность преподавателя и студента	включает не только деятельность преподавателя и студента, но и содержание учебного предмета, в нашем случае – социологии

В обобщенном виде **задачи методики преподавания** можно свести к следующему: *для чего учить, чему учить и как учить*, что свидетельствует о практической направленности этой науки, а ценность всякой науки в ее всесторонне обоснованных практических приложениях и предвидении будущего. Поскольку обоснованные практические приложения могут быть выработаны на основе теории, главная **цель методики** – совершенствование теории обучения,

исследование важнейших закономерностей процесса преподавания, а также усвоения учебной дисциплины и развития студентов при ее изучении⁵⁵.

«Исходя из *задач обучения*, которые ставит перед собой педагог, определяются *факторы обучения*. Из задачи

– Зачем учить? – проистекает первый фактор – *Цель обучения*.

– Чему учить? – исходит второй фактор – *Содержание обучения*.

– Как учить? – производится третий фактор – *Организация процесса обучения: средства, методы и формы*»⁵⁶.

Среди **главных функций методики преподавания** как науки выделяют:

– *общенаучные функции*: описательная, объяснительная, прогностическая,

– *дидактические функции*: образовательная, воспитательная, развивающая,

– *частно-методические функции*: информационная, интегрирующая, целостно - ориентационная, нормативная, эстетическая, эвристическая, конструирующая, практическая, контрольно-оценочная.

Исследователь А.В. Ткаченко выделил следующие **основные функции методики преподавания социологии**:

– конкретизирует то, что получается в ходе процесса обучения;

– исходя из цели обучения, определяет тематику учебного курса;

– учитывая возрастные познавательные способности, определяет структуру содержания образования;

– разрабатывает технологию обучения – конкретные способы работы преподавателя;

– разрабатывает модели (варианты) обучения;

– предлагает различные новации – модели обучения, отличные от традиционных методов;

⁵⁵ Блинов В.И. Педагогика 2.0. Организация учебной деятельности студентов: учебное пособие для вузов [Текст] / В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 222 с.

⁵⁶ Хайруллина Ю.Р. Методика преподавания социологии [Текст] / Ю.Р. Хайруллина. – Казань: Казан. ун-т, 2021. – 29 с.

– производит диагностику – определяет сильные и слабые стороны преподавания;

– прогнозирует результаты образования и развития личности⁵⁷.

Целесообразно рассмотреть основные **дидактические принципы обучения** в высшей школе.

Принцип обучения – это инструментальное, данное в категориях деятельности, выражение педагогической концепции⁵⁸. Другими словами, это – знание о сущности, содержании, структуре обучения, его законах и закономерностях, выраженное в виде норм деятельности, регулятивов для практики. *Они носят характер самых общих указаний, правил и норм, регулирующих процесс обучения.* Принципы обучения – это основополагающие положения, которые определяют систему требований к содержанию, организации и методике обучения.

К **основным дидактическим принципам** относят: *принцип научности, принцип наглядности, принцип системности, принцип активности, принцип самостоятельности, а также принципы проблемности, прочности и практицизма.*

В содержании **принципа научности** указывается, что все сообщаемые учебные сведения должны находиться в полном соответствии с передовой современной наукой. Для высшей школы научность играет особую роль, и, как утверждает С.И. Архангельский, принцип научности должен указывать пути решения таких проблем, как:

«1. Доказательное определение характера научности любого нового содержания, включаемого в учебный предмет.

2. Установление связи с научной прогностикой и систематическая переоценка научных накоплений.

⁵⁷ Ткаченко А.В. Методика преподавания социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015.

⁵⁸ Загвязинский В.И. Теория обучения. Современная интерпретация. [Электронный ресурс] URL: https://www.studmed.ru/view/zagvyazinskiy-vi-teoriya-obucheniya-sovremennaya-interpretaciya_d6fba669cac.html?page=4 (Дата обращения: 07.12.2022).

3. Установление критериев научности: степени, меры, формы как меняющихся понятий.

4. Установление связей уровней и объемов научного содержания и уровней обучения.

5. Методологическая оценка научного содержания предметов изучения»⁵⁹.

Для учебного процесса высшей школы существенную роль играет степень научности как мера оценки значения научных факторов, теории и гипотетических положений. Как мера оценки научного содержания и методов науки в учебных предметах степень научности требует такой формы выражения, которая позволяет анализировать появление новых научных фактов, всего нового, прогрессивного в науке, а также определять все случайные, проходящие и сомнительные положения, соприкасающиеся с наукой.

Под **принципом наглядности** подразумевается использование не только вещественных картинок, но и образов, всплывающих в памяти. Данный принцип указывает на целесообразность привлечения органов чувств к восприятию и переработке учебного материала. Он направлен на заполнение пространства между конкретным и абстрактным в передаваемой информации. Хорошо известно, что студенты удерживают в памяти 10% того, что читают; 26% того, что слышат; 30% того, что видят; 50% того, что видят и слышат; 70% того, что обсуждают с другими.

Т.А. Ильина подразделила виды наглядности по возрастанию их абстрактности на естественную наглядность (предметы объективной реальности); экспериментальную наглядность (опыты, эксперименты); объемную наглядность (макеты, фигуры и т.д.); изобразительную наглядность (картины, фотографии, рисунки); звуковую наглядность (аудиозаписи); символическую и графическую (карты, графики, схемы, формулы); внутреннюю наглядность (образы,

⁵⁹ *Архангельский С.И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1980.

создаваемые речью преподавателя); комбинированная наглядность (видеофрагменты, компьютер) ⁶⁰.

Принцип системности – придает системный характер учебной деятельности, теоретическим знаниям и практическим умениям обучающихся; посредством реализации этого принципа осуществляется попытка связать свой курс с другими дисциплинами из учебной программы. Поэтому при составлении плана любой лекции по социологии необходимо устанавливать межпредметные связи. Например, при чтении лекции по социологии студентам несоциологического факультета, нужно помнить, что вы не просто даете сведения по новой дисциплине, а дополняете полученные ранее студентами знания. Соответственно, придется соотносить тему и проблематику занятия с темами пройденных студентами дисциплин. Так, читая лекцию на факультете психологии, следует обратить внимание на «родственные» между социологией и психологией темы: социальный конфликт, социализация личности, ролевое поведение, девиация и т.п. Сущность принципа состоит в том, что он требует логического построения как содержания, так и самого процесса обучения; предполагает преподавание учебного предмета в определенном порядке; нацелен на сохранение преемственности учебного материала на различных ступенях обучения. Данный принцип обеспечивает непрерывность до вузовского, вузовского и после вузовского обучения.

Принцип активности и самостоятельности заключается в том, что все студенты должны быть вовлечены в работу на учебных занятиях. Данный принцип предусматривает, что каждый студент должен получать знания в результате самостоятельной работы с учебными и методическими материалами, то есть быть активным участником образовательного процесса.

Принцип проблемности означает, что студенты должны понимать актуальность и возможность практического применения полученных знаний, навыков и компетенций. Следовательно, при составлении плана лекции необходимо заранее выделить самые важные идеи и проблемы, которые вы

⁶⁰ Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. Для пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984.

намереваетесь на занятии затронуть, а на семинарских занятиях можно предложить студентам найти свою проблему по предложенной теме.

Широко известно, что преподавание лишь тогда чего-то стоит, когда приносит плоды в виде закрепленных в сознании обучающихся умений и знаний. Сущность **принципа прочности** состоит в том, что он требует, чтобы знания прочно закреплялись в памяти студентов. Данный принцип отражает мысль о том, что в обучении мышление должно главенствовать над памятью. Этот принцип выдвигает необходимость прочного овладения студентами знаниями, умениями и навыками, компетенциями при оптимальном напряжении всех их познавательных сил - воображения, памяти. Прочность усвоения знаний характеризуется способностью воспроизводить их в памяти в отдаленном после изучения времени, а также умением пользоваться ими для освоения последующего материала и применять на практике. Для этого важно сформировать позитивное отношение, интерес к изучаемому предмету. Так, П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков и Т.А. Юзефовичус выделяют следующие **критерии прочного усвоения материала**:

- студент должен проявлять интеллектуальную и познавательную активность;
- необходимо правильно организовать количество и периодичность повторения с учетом индивидуальных особенностей студентов;
- в учебном материале выделять главное и обозначать логические связи;
- осуществлять систематический контроль, проверку и оценку над результатами обучения⁶¹.

Принцип практицизма указывает на тесную связь между теорией и практикой. Чтобы быть успешным в современном обществе, нужно иметь определенные знания и такие личностные качества, которые позволяют эти знания использовать на практике. Данный принцип обеспечивает эффективность отношений между целями и результатами обучения.

⁶¹ Пидкасистый П.И., Мижериков В.А., Юзефовичус Т.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Под ред. П.И. Пидкасистого. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2014.

Все обозначенные выше принципы взаимосвязаны и взаимозависимы, дополняют друг друга. В практике обучения они находят применение в виде правил, методов и форм организации и проведения учебной работы. В принципах обучения заключен исторический и педагогический опыт, общественный смысл, они выражают картину состояния процесса обучения.

Методика преподавания дисциплин социального и гуманитарного направлений подготовки в высшей школе имеет свои особенности.

Методика преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе раскрывает специфику преподавания социально-гуманитарных дисциплин относительно естественно-научных и технических. Существуют также отличия в специальных методиках преподавания отдельных социально-гуманитарных дисциплин: истории, философии, социологии и т.д., которые могут рассматриваться в привязке к формам обучения в вузе (лекции, практические занятия и т.д.).

Особенность социально-гуманитарных дисциплин, в отличие от технических и естественных состоит, в многообразии точек зрения, имеющих одинаково научный характер⁶². В первую очередь это относится к социологии, которая изначально обосновывала свой научный статус использованием методов познания естественных наук и математического аппарата для определения количественных характеристик социальных явлений и процессов.

Социально-гуманитарные науки формируют у студентов представление о сложности, многогранности, взаимозависимости общественных явлений и процессов, проявлений человеческой природы, личности и социальной группы. Для социологии историко-теоретический блок, показывающий эволюцию научной мысли важен потому, что позволяет студенту увидеть достоинства и ограниченность того или иного теоретического подхода к анализу социальных явлений, процессов, структур и институтов, формирует способность видения

⁶² Багно И.Г. Общетеоретические аспекты методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 1 (29). 2019.- С. 12

многовариантности решений профессиональных проблем и необходимости обосновывать выбор каждого конкретного решения⁶³.

Если говорить о других гуманитарных дисциплинах, то социология отличается от них своей опорой на практику в виде сбора статистических данных, требующих анализа с помощью характерной для этой науки методологии. Например, преподавая социологию духовной жизни, уместно оперировать конкретными, собранными на практике данными о проведении людьми культурного досуга²⁹. Таким образом, студенты-социологи должны привыкнуть к мысли о необходимости проведения самостоятельных исследований по сбору фактов, которые касаются разных сторон социальной жизни, с целью последующего их анализа.

В отличие от истории, политологии, религиоведения, искусствоведения, правоведения или филологии в социологии упор делается на выявление не частного, конкретного и уникального, а общего, типичного и характерного для общества. Социология не останавливает свое внимание на какой-то отдельно взятой стороне общественной жизни – политической, экономической или духовной, а изучает все социальные отношения в рамках социетального целого. Соответственно свою специфику имеет и методика преподавания социологии.

Методика преподавания социологии – педагогическая наука, исследующая процесс обучения социологии с целью достижения его большей эффективности.

В качестве теоретической и методологической основы методики преподавания социологии выступают законы и закономерности процесса функционирования, категориальный аппарат этой науки, социальной реальности, принципы дидактики и психологии и основные положения общей методики преподавания общественных наук в вузе.

⁶³ Нехамкин В.А. Контрфактические исторические исследования // Историческая психология и социология истории. 2011. № 1. С. 102–120.

Специфика преподавания социологии определяется не только содержанием этой дисциплины, но и спецификой уровня образования, спецификой организации учебного процесса.

Дело в том, что **система методического знания** – структурное соподчинение различных по своему объёму частей методического знания. **Общая методика преподавания в вузе** – общая дисциплина методического профиля, раскрывающая специфику организации учебного процесса в вузе, ее общие принципы и закономерности, а также формы, методы и приемы вузовского обучения. **Методика преподавания общественных наук в вузе** – общая методическая дисциплина, раскрывающая специфику преподавания общественных дисциплин в вузе. **Методика преподавания социологии в вузе** – частная методологическая дисциплина, раскрывающая специфику социологического знания, анализирующая приемы, формы и методы обучения социологии.

Основная цель методики преподавания социологии в высшей школе – сделать процесс обучения эффективным.

В связи с тем, что методика преподавания социологии является как теоретической, так и прикладной дисциплиной, выделяют следующие цели методики преподавания социологии:

1. *Исследовательские цели* (как теоретико-аналитическая наука): выявление закономерностей учебного процесса; изучение наиболее эффективных методов обучения (например, приёмов, выработанных при преподавании несоциологических дисциплин, для последующей их адаптации к преподаванию социологии); оценка эффективности обучения.

2. *Рекомендационные цели* (как прикладная наука): использование технологий и методов обучения в соответствии с разделами учебной программы, конкретным семестром и учебным планом; выработка новых приемов и методов

обучения в рамках конкретной учебной дисциплины; разработка возможных способов улучшения преподавания конкретной учебной дисциплины⁶⁴.

В зависимости от функций и задач в методике преподавания социологии в высшей школе можно выделить **три направления**.

«Первое направление – дидактическое – рассматривает методику преподавания социологии как часть дидактики, на которую распространяются принципы и правила, одинаковые для преподавания всех предметов. Это совокупность общих педагогических приёмов, освоение которых необходимо для преподавания общей социологии или отраслевых социологических дисциплин.

Второе направление – психологическое. В этом аспекте главная роль отводится познанию студентами предмета социологии и способам усвоения ими полученной информации.

Третье направление – предметное. Главное в методике преподавания социологии - сама социология, т.е. изучаемый студентами предмет. Учитывается, что помимо общей социологии, студенты профильных вузов должны изучать отдельные дисциплины социологической специализации. Нацелить своё внимание на выделение разнообразных приёмов, пригодных для преподнесения знаний из разных областей социологии. Позволяет разработать такие приёмы обучения, которые помогают преподавать социологию одинаково успешно как для студентов социологических факультетов, так и для тех, кто изучает этот предмет в рамках цикла общеобразовательных дисциплин»⁶⁵.

Объектом познания методики преподавания социологии является процесс обучения социологическим дисциплинам в учебном заведении какого-либо вида.

Методика преподавания социологии рассматривает теорию и практику обучения, деятельность преподавателя и обучаемого в процессе изучения социологических дисциплин. В центре внимания находятся диалектическое единство, взаимосвязь, интеграция структурных элементов процесса обучения.

⁶⁴ Хайруллина Ю.Р. Методика преподавания социологии. Казань: Казан. ун-т, 2021.

⁶⁵ Методика преподавания социологии: сборник учебно-методических материалов / сост. И.А. Шахова. Благовещенск: Из-во АмГУ, 2017.

В методике преподавания социологии в высшей школе доминируют вопросы: с помощью каких средств обучения происходит трансформация содержания обучения в компетенции обучающихся? Следовательно, *предмет рассмотрения методики преподавания социологии в высшей школе – закономерности методической деятельности преподавателя социологии по разработке современных средств обучения.*

В целом **методика преподавания социологии** – это относительно самостоятельная ветвь педагогического знания о конструировании, применении и развитии специальных средств обучения, с помощью которых осуществляются взаимосвязь и регуляция деятельности преподавателя и обучающихся по формированию знаний, умений и развитию студентов в процессе изучения социологических дисциплин. Тогда **методика преподавания социологии в вузе** – частная методологическая дисциплина, раскрывающая специфику социологического знания, анализирующая приемы, формы и методы обучения социологии в вузе. Объект методики преподавания социологии в вузе – процесс обучения социологическим дисциплинам в учебном заведении какого-либо вида. Предмет методики преподавания социологии в вузе – закономерности методической деятельности преподавателя социологии по разработке специальных средств обучения.

Для эффективной подготовки студентов к их будущей профессиональной деятельности, в том числе, преподавательской работе, необходимо в методике преподавания высшей школы учитывать **последние тенденции и установки в образовании**. К ним, на наш взгляд, можно отнести: цифровизацию и цифровую грамотность; микрообучение, Agile и Scrum технологии; игровой подход (геймификация); технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR); адаптивное обучение и ориентацию на надпрофессиональные навыки (Soft skills; изменение роли преподавателя.

Цифровизация в образовании – это переход на электронную систему обучения; применение цифровых технологий в образовательном процессе. **Цифровая грамотность** – комплекс навыков, который позволяет свободно и

безопасно существовать в цифровой среде. Эти навыки можно разделить на три группы: поиск и потребление информации; создание и использование цифрового контента; передача информации⁶⁶.

Микрообучение, Agile и Scrum технологии – методологии, пришедшие из IT-сферы. Они были разработаны для решения задач при большом уровне неопределённости и потребности находить новые нестандартные пути.

Технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности предполагают, что виртуальная реальность (Virtual reality, VR) – созданный компьютером мир, доступ к которому можно получить с помощью иммерсивных устройств – шлемов, перчаток, наушников. Виртуальная среда полностью заменяет реальный мир, не реагируя на его изменения, при этом пользователь может воздействовать на нее, погружаясь, к примеру, в видеоигру. Дополненная реальность (Augmented reality, AR) просто добавляет реальному миру слои⁶⁷.

Адаптивное обучение - обучение, которое позволяет персонализировать учебный процесс под нужды конкретного обучающегося. **Надпрофессиональные навыки** (Soft skills) помогают решать жизненные задачи и работать с другими людьми⁶⁸.

Рассмотрим, как можно **реализовать вышеперечисленные установки** в процессе преподавания курса «Методика преподавания социологии в высшей школе» применительно к дидактическим этапам семинарского занятия.

Так, можно прибегнуть к игровому подходу во время организационного этапа семинара (объявление темы, цели, плана семинарского занятия), если продемонстрировать название темы в виде облака слов и попросить студентов сформулировать тему занятия.

Приоритет современного высшего образования – сделать цифровые технологии доступными для каждого обучающегося. Поэтому семинарские

⁶⁶ Что такое цифровая грамотность. [Электронный ресурс] URL: https://www.unipage.net/ru/digital_literacy (Дата обращения: 12.12.2022).

⁶⁷ В чем разница между VR и AR? [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5db179279a79472d7aa9e58a> (Дата обращения: 12.12.2022).

⁶⁸ [Электронный ресурс] URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e90743f9a7947ca3bbb6523> (Дата обращения: 12.12.2022).

занятия по «Методика преподавания социологии в высшей школе» лучше проводить в компьютерном классе, а при отсутствии такой возможности осуществлять интерактивное взаимодействие при решении проблемных заданий, используя личные смартфоны студентов. Тем самым в процесс обучения курса внедряется технология BYOD (которая расшифровывается как «Bring Your Own Device» – «Принеси свое личное устройство»). Например, на этапе актуализации знаний семинарского занятия возможно дать студентам игровые интерактивные задания⁶⁹ по изучаемой теме. Форма проведения данного этапа – соревнование. Таким образом, в процесс обучения включается игровой подход, что способствует развитию у студентов цифровой грамотности.

Индивидуальные выступления студентов можно организовать **в формате печатной кучи**. Тем самым студенты обучаются в краткой форме сообщать определённые дозы информации параллельно с визуальным рядом. В дальнейшем это поможет студентам создавать собственные учебные ролики для микрообучения и интерактивные конспекты. Выступления готовят по группам, тщательно выверяя текст выступления и оформление презентации по группам. Команды выбирают лидера, распределяют задачи, проговаривают роли, правила и сроки выполнения. Это позволяет студентам не только активнее включаться в процесс обучения, но также повысить коммуникацию и научиться взаимопомощи.

Agile и Scrum технологии применяются в процессе обучения следующим образом:

1. Тема курса разбивается на короткие временные отрезки. Сложная задача – на короткие подзадачи. Выполнение спринтов длиной в неделю помогает студентам не потерять вовлечённость и мотивацию.

2. Организуется командное взаимодействие: умение договариваться, самоорганизовываться, распределять обязанности.

3. Осуществляется постоянное обсуждение, улучшение результата. Ценится креативный подход и разные пути решения.

⁶⁹ Примеры интерактивных заданий.
URL: <https://learningapps.org/watch?v=prq34ogsn20>,
<https://learningapps.org/view16100962>

[Электронный ресурс]
<https://learningapps.org/view16099024>

4. Акцентируется многоканальность информации.

5. Проводится внутренняя оценка проделанной работы. Команды сами разбирают эффективность доклада и презентации. Это помогает студентам адекватно оценивать собственные результаты и принимать обратную связь.

6. Фокус на студента и результат его роста, а не на внешние оценки.

Таким образом, если традиционно преподаватель был в центре учебного процесса, то при Agile-подходе ему отводится другая роль scum-мастера, который задаёт тему выступления, направление поиска, помогает разобраться со сложными вопросами, если они возникают в процессе, и корректирует действия студентов.

На семинарском занятии также рекомендуем использовать «круглый стол» - современную форму публичного обсуждения или освещения каких-либо вопросов, когда участники, имеющие равные права, высказываются по очереди или в определенном порядке; форма коллективной дискуссии, широко используется в современном мире, поскольку предоставляет максимальную возможность проводить плодотворные обсуждения, всесторонне рассматривать различные вопросы и выработать совместные решения. Примером темы круглого стола служит «Проблемы изменений российского социологического образования в сложившихся условиях». Следует согласиться с тем, что подобное «адаптивное обучение смещает фокус с теоретических, не привязанных к жизни знаний на практику, студент углубляется в практическое освоение предметных знаний и их применение в реальной жизни»⁷⁰.

Реализация на практике современных образовательных трендов позволяет развивать **«гибкие навыки»** (soft skills), которые пригодятся в любой профессиональной деятельности:

- навыки самообразования и саморазвития;
- мотивацию к обучению;
- ответственное отношение к учёбе;

⁷⁰ Последние тенденции в образовании 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://myalma.ru/blog/poslednie-tendentsii-v-obrazovanii-2022-g/> (Дата обращения: 12.12.2022).

- навык саморефлексии и прогнозирования результатов;
- опыт успешного взаимодействия с другими.

Таким образом, очень важная тенденция современного образования – изменение роли преподавателя. Увлечь предметом, вызвать интерес, заставить самостоятельно искать информацию – это очень сложная задача, учитывая переполненность нашей жизни потоками информации. В данной связи необходимо постоянно подключать новые технологии, строить учебное занятие, переключаясь на различные каналы информации, что позволяет делать его более живым и увлекательным.

Контрольные вопросы

Что обычно понимают под методологией и методикой преподавания дисциплины?

Как соотносятся понятия дидактика и методика преподавания?

В чём отличие общей методики преподавания от частной?

Какое место в структуре образовательного процесса занимает «Методика преподавания социологии в высшей школе»?

Каковы цели и задачи дисциплины «Методика преподавания социологии в высшей школе»?

В чём заключается специфика методики преподавания социологии в высшей школе?

Какие важные тенденции в современном образовании изменяют облик преподавателя?

Литература для чтения по теме:

Блинов В.И. Педагогика 2.0. Организация учебной деятельности студентов: учебное пособие для вузов [Текст] / Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.М. М.: Издательство Юрайт, 2022. - 222 с.

Багно И.Г. Общетеоретические аспекты методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузе [Текст] // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. № 1 (29). 2019.

Блинов В.И. Виненко В.Г., Сергеев И.С. Методика преподавания в высшей школе: учебно-практическое пособие [Текст] / М.: Издательство Юрайт, 2022.

Елсуков А.Н. Методика преподавания социологии в высшей школе. Учебное пособие. [Текст] Минск: ТетраСистемс, 2003.

Ильина Т.А. Педагогика: Курс лекций. Для пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984.

Методика преподавания социологии: сборник учебно-методических материалов / сост. И.А. Шахова. Благовещенск: Из-во АмГУ, 2017.

Пидкасистый П.И., Мижериков В.А., Юзефовичус Т.А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. Образования / Под ред. П. И. Пидкасистого. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2014.

Ткаченко А.В. Методика преподавания социологии: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2015.

Урбан О.А., Демчук Н.В. Методика преподавания социологии в высшей школе: учебное пособие для студентов по направлению подготовки "Социология (уровень магистратуры)". Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2020.

Хайруллина Ю.Р. Методика преподавания социологии [Текст] / Ю.Р. Хайруллина. Казань: Казан. ун-т, 2021.

Шпалтаков В.П. Методика преподавания в вузе. [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/2895227/page:3/> (Дата обращения 09.12.2022)

**МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ»
ДИСЦИПЛИНА: «СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ» (ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)**

**ОСИПОВА Н.Г. МОДЕЛИ И ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

ПЛАН

**Моделирование как метод структурирования коммуникативного
процесса**

Эвристические характеристики моделей коммуникации

**Разнообразие моделей коммуникативного процесса. Линейная модель
Г. Лассуэлла**

Классические теории социальной коммуникации

**Массовая коммуникация с позиций структурно-функционального
подхода**

**Основные зарубежные и отечественные подходы к исследованию
социальной коммуникации**

**Современные направления социологического анализа
коммуникационных процессов**

Под социальной коммуникацией понимают передачу информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и т.д. в процессе социального взаимодействия людей, групп, народов, государств⁷¹.

Научный подход к анализу коммуникации выявил сложность и многоаспектность этого феномена. В данной связи попытки обосновать структуру коммуникационных систем нашли отражение в построении достаточно большого числа **моделей**. Так, отечественный исследователь Г.Г. Почепцов в своей книге

⁷¹ *Осипова Н.Г.* Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. С. 360.

«Теория коммуникации» дает обзор 30 теорий и моделей коммуникаций, которые являются результатами исследований различных аспектов этого явления⁷².

Существительное **модель** образовано от латинского слова «modulus», означающего в переводе на русский язык «меру, аналог, образец». **Модель** – это абстрактное представление реальности в какой-либо форме (например, в математической, физической, символической, графической или дескриптивной), предназначенное для рассмотрения определённых аспектов этой реальности и позволяющее получить ответы на изучаемые вопросы.

Моделирование всегда предполагает принятие допущений той или иной степени важности. При этом существуют требования к моделям, которые должны удовлетворяться в процессе их построения. Это: адекватность, точность, универсальность, целесообразная экономичность.

Для понимания **различных коммуникативных процессов и их воздействия** исследователи разработали наглядные модели, объясняющие их теории и иллюстрирующие абстрактные понятия, относящиеся к коммуникативному поведению. Эти модели облегчают установление сходств и различий между различными видами коммуникации, а также помогают продемонстрировать механизм различных по характеру коммуникативных процессов.

В целом модели коммуникации отражают не только наиболее существенные элементы реального процесса коммуникации, но и трансформацию научных представлений на структуру процесса коммуникации, а также наиболее актуальные проблемы, которые привлекали внимание исследователей в тот или иной период.

Самой известной в ряду моделей коммуникации, разработанных в XX столетии, является простая и наглядная **«линейная модель коммуникативного процесса»**, которую в работе **«Структура и функции коммуникации в обществе»** предложил американский политолог **Гарольд Дуайт Лассуэлл**.

Эта модель включала **пять вопросов** и соответствующие им **пять ответов**,

⁷² См. об этом: *Почепцов Г.Г.* Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», 2009.

составляющих базовые элементы коммуникативного процесса:

- 1) кто? (передает сообщение) – коммуникатор;
- 2) что? (передается) – сообщение;
- 3) как? (осуществляется передача) – канал;
- 4) кому? (направлено сообщение) – аудитория;
- 5) с каким эффектом? - эффективность⁷³.

Под **коммуникатором** (Кто?) подразумевается человек, от которого исходит сообщение с информацией. В рамках анализа коммуникатора выявляются его характеристики, а также факторы, способствующие улучшению его взаимодействия с получателями исходящих сообщений.

Сообщение (что?) – это носитель информации, который создает коммуникатор. Это может быть человеческая речь, жестикуляция, электронное послание по компьютерной сети и др. Передаваемая информация определенным образом преобразуется в форму, характерную для конкретного типа носителя информации. В данном случае проводится анализ содержания сообщения, объем, сложность, и композиция информации, содержащейся в нем.

Канал (по какому каналу?) – это среда транспортировки сообщения. Например, для голосового сообщения используется воздух, для передачи электронного сообщения – компьютерная сеть. Здесь предполагается анализ средств и каналов, с помощью которых передаётся сообщение, выявление наиболее приемлемых средств коммуникации и их специфики.

Получатель (кому?) – человек или группа людей, для которых было направлено сообщение. Получатель также подвергается анализу, в ходе которого выявляются отличительные черты и характеристики данной аудитории с целью подбора канала и вида сообщения для более эффективного восприятия информации. Например, для людей с ограниченными возможностями по слуху лучше использовать визуальные каналы связи.

⁷³ Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society / The Communication of Ideas. N.Y., 1948.

Эффект (с каким эффектом?) – это реакция на полученное сообщение, предполагающая анализ результатов коммуникационного воздействия, оценку эффективности коммуникации на основании принятия или отвержения информации, возникшего интереса к содержанию сообщения или отсутствия такового.

Модель Г. Лассуэла со временем **улучшалась и расширялась**, прежде всего, самим ученым. В частности, вопрос «Кто?» Г. Лассуэл сопровождал целой серией дополнительных вопросов: «С каким намерением?», «В какой ситуации?», «С каким ресурсом?», «С использованием какой стратегии?» и т.п.

Модель Г. Лассуэлла, разработанная им в 1939-40 гг. и опубликованная в 1948 г., сегодня «хрестоматийно» называется **линейной**, однонаправленной и бихевиористской, поскольку коммуникация понимается как прямое воздействие на реципиента, который выступает лишь в качестве объекта, реагирующего на воспринимаемую информацию по принципу «стимул – реакция». Эту модель критиковали не только за «линейность», «направленность» в одну сторону, но также и за отсутствие такого важного элемента как цель. Но она широко применялась в практике анализа СМИ и в социологии массовой коммуникации.

Следует отметить, что в более поздней трактовке того же Г. Лассуэлла ситуация представлялась уже в значительно более сложном виде, а новая, предложенная им формула выглядела следующим образом:

КОММУНИКАТОР – СОДЕРЖАНИЕ СООБЩЕНИЯ – СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ – ХАРАКТЕРИСТИКИ АУДИТОРИИ – ИЗМЕНЕНИЯ АУДИТОРИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОММУНИКАЦИИ.

Однако позднее, в 1967 г., он еще раз переработал схему, уточнив некоторые моменты, и она стала выглядеть несколько по-иному:

УЧАСТНИКИ КОММУНИКАЦИИ – ПЕРСПЕКТИВЫ – СИТУАЦИЯ - ОСНОВНЫЕ ЦЕННОСТИ – СТРАТЕГИИ - РЕАКЦИИ РЕЦИПИЕНТОВ – ЭФФЕКТЫ.

Если предыдущая схема отражала прежде всего **внешнюю структуру** массовой коммуникации, то данная схема соответствует скорее ее **внутреннему содержанию**. Они не противоречат, а лишь взаимно дополняют друг друга.

В дальнейшем исследователь **Ричард Брэддок** дополнил эту модель элементами, которые, с его точки зрения, также являются существенными. В их числе **цель**, которую преследует коммуникатор, и факторы, влияющие на коммуникационный процесс.

Среди линейных моделей коммуникации достаточно известной является «трансмиссионная модель» американского инженера и математика **Клода Элвуда Шеннона**, разработанная им совместно с американским ученым, одним из пионеров машинного перевода **Уорреном Уивером** по заказу компании «Белл телефон лаборатори» с целью снижения «шума» и повышение качества связи (обмена информацией) в технических коммуникационных системах.

Данная модель, которая была опубликована К. Шенноном, которого часто называют автором современной теории информации и связи, в 1948 году, включает **шесть элементов**, расположенных в линейной последовательности:

- 1) источник информации,
- 2) передатчик,
- 3) канал передачи,
- 4) приемник,
- 5) конечная цель,
- 6) источник шума⁷⁴.

Модель описывает пять функциональных элементов и один дисфункциональный (шум) фактор коммуникативного процесса, а ее основное внимание сосредоточено на адекватности переданного и принятого сообщения. Основным преимуществом данной модели является то, что она допускает возможность различия между сообщением, которое исходит от источника информации и сообщением, которое доходит до получателя информации.

⁷⁴ Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27. P. 379 – 421.

Коммуникационную модель **Шеннона-Уивера** дополнил и расширил американской ученый **Мелвин Лоуренс Дефлер**. В структуре своей модели М. Дефлер расширяет коммуникационную модель Шеннона-Уивера. Он предполагает, что коммуникационная модель является циклическим процессом и дает возможность двухсторонней обратной связи. Во всем этом процессе коммуникации шум может возникать на любых этапах.

Коммуникационная модель М. Дефлера включает в себя:

1. Источник информации.
2. Отправителя.
3. Канал.
4. Получателя.
5. Цель.

В описании коммуникативного процесса основное внимание М. Дефлер уделяет тому, **как «значение» трансформируется в «сообщение»**. При этом, это процесс циклический, при котором источник информации и получатель, постоянно меняются ролями, переводя принятое сообщение в информацию, которая затем посылается обратно по каналу связи, с целью получить подтверждение правильности декодирования. Коммуникация считалась состоявшейся, если между первым и вторым значениями есть соответствие.

Таким образом, в данной модели был устранен основной недостаток линейной модели Шеннона-Уивера – **отсутствие фактора обратной связи**. М. Дефлер включил в модель канал обратной связи, повторяющий цепочку получения сообщения, в том числе и воздействие «шума». *Коммуникатор, при этом имеет возможность повысить эффективность передачи информации, адаптировав свое сообщение в соответствии с характеристиками имеющегося канала связи.* Это, в свою очередь увеличивает вероятность соответствия между отправленным и принятым смысловым сообщением.

Сегодня **коммуникационная модель М. Дефлера** считается более эффективной и является наиболее часто используемой моделью коммуникации, чем модель Шеннона-Уивера.

Еще одну модель, получившую название «**модель тубы**» или «**туба Шрамма**» в рамках разработанной им теории «двухступенчатого потока информации» предложил в 1949 г. американский журналист и пропагандист, ученый, пионер в исследованиях коммуникации **Уилбург Ланг Шрамм** в работе «**Массовая коммуникация**»⁷⁵. Вместе со своей коллегой, американским психологом, разработчиком методики семантического дифференциала (методика связности символов, позволяющая определить коррелирующие между собой части текста) **Чарльзом Эджертоном Осгудом** этот ученый рассматривал коммуникацию как целенаправленный процесс, устанавливающий взаимодействие между отправителем сообщения и получателем, важнейшей характеристикой которого являются **цели сторон**.

У. Шрамм считал, что **адресант** вступает в коммуникацию, имея прежде всего определенные цели: информировать, обучать, осведомлять, развлекать, предлагать, убеждать. **Цели адресата**, соответственно, состоят в стремлении получить информацию, узнать, научиться, получить удовольствие, занять позицию – по отношению к мнениям, взглядам и идеям, которые «отправил» коммуникатор, или «экспедиент».

Коммуникация – это акт установления контакта между отправителем и получателем при помощи сообщения. Необходимым условием коммуникации является то, чтобы и отправитель, и получатель имели бы общий код, «шифр», который позволит адресанту кодировать и отсылать сообщения, а адресату – их принимать и распознавать.

В отличие от К. Шеннона, которого, в первую очередь интересовали свойства каналов связи, основное внимание **У. Шрамм** и **Ч. Осгуд** обратили внимание на **главных участников коммуникации** – отправителя и получателя информации и сделали акцент на необходимость выполнения участниками коммуникации трех взаимосвязанных процессов – **кодирования, декодирования**

⁷⁵ Schramm W. Mass Communications. Urbana IL: University of Illinois Press, 1949.

и интерпретации сообщения, без чего процесс коммуникации не может считаться состоявшимся⁷⁶.

Среди достаточно популярных моделей процесса коммуникации, разработанных учеными в 50-е – 60-е годы XX столетия, можно назвать модель американского исследователя массовой коммуникации **Джорджа Гербнера**, предложенную им в 1956 году для исследования различных ситуаций общения.

Внимание Дж. Гербнера было сосредоточено на том, *каким образом информация о событии преобразуется в сообщении*. В своей модели Дж. Гербнер исходит из положения, что **система человеческой коммуникации является открытой системой**. В зависимости от описываемой коммуникативной ситуации, модель может приобретать различные формы.

Словесное описание модели Дж. Гербнера по форме напоминает схему Г. Лассуэлла:

1. Кто-то
2. воспринимает событие
3. и реагирует
4. в данной ситуации
5. с помощью некоторых средств
6. чтобы создать доступное для других содержание
7. в некоторой форме
8. и контексте
9. и передает сообщение
10. с некоторыми последствиями.

Эта модель подразумевает, что *человеческая коммуникация может рассматриваться как субъективный, избирательный, изменчивый и непредсказуемый процесс*.

Достаточную известность получили социально-психологическая (интеракционистская) модель **Теодора Ньюкомба**, интегральная (обобщенная)

⁷⁶ См.: Шрам У. Природа коммуникации между людьми // Процесс и эффекты массовых коммуникаций. М.: 2003.

модель **Б. Уэтли и М. Маклина**, модель коммуникации ИСПК (источник-сообщение, канал, получатель) **Д. Берло**, факторная модель коммуникации **Г. Малецке** и т.п.

Каждый из представленных авторов концентрировал внимание на макро или микро-аспектах коммуникационного процесса. В последующие годы модели коммуникации продолжали создаваться, различными авторами, что нашло отражение в специализированной литературе⁷⁷.

Однако модели коммуникации в достаточно упрощенном виде передают наиболее характерные черты реального процесса коммуникации, примитивно представляя наиболее существенные его элементы. В более развернутом и обоснованном виде особенности **процесса социальной коммуникации**, нашли обоснование в рамках целого ряда **научных подходов и теорий**. Безусловно, большая часть известных подходов и теорий имеет отношение, прежде всего, именно к массовой коммуникации (*на них мы остановимся несколько позднее*). Однако достаточно интересным является **анализ эффектов коммуникации**, проведенный выдающимся французским социологом XX столетия **Раймоном Будоном**

При анализе эффектов коммуникации Р. Будон исходил из того, что не все могут быть все одинаково компетентны во всем. Поэтому некоторые вещи люди воспринимают как истинные в силу только одного социального статуса или морального авторитета информатора. К тому же, здесь может действовать фактор манипуляции, если информатор обладает способностями убеждать, манипулировать, наконец, просто говорить и излагать свои мысли на бумаге. «За исключением общества, где было бы уничтожено разделение труда, невозможно элиминировать как неравенство ресурсов, позиций и диспозиций, так и действие эффектов авторитета и влияния»⁷⁸, - писал ученый.

Например, учёный-социолог предлагает концепцию решения актуальной социальной проблемы (продуцирует информацию), а журналист,

⁷⁷ См., напр., *Брайант Дж., Томпсон С.* Основы воздействия СМИ / Пер. с англ. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2004; *Гавра Д.* Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011.

⁷⁸ *Boudon R.* L'idéologie, ou l'origine des idées reçues. Paris, Fayard, 1986. P. 124.

специализирующийся в социальных вопросах, пишет и публикует статью об этой концепции (передает информацию). *При этом возникает целый ряд возможностей намеренного или непреднамеренного искажения распространяемой информации – теории или идеи.* В идеале ученый должен обращаться ко всему обществу, ко всему человечеству. В реальности же можно наблюдать адресацию информации определенной публике, целевой аудитории. Как священник обращается с проповедью только к «верным», верящим в истинность и безусловность Евангелия, так и социальные ученые стремятся обрести свою «паству», свой «приход». Кроме того, обладая статусом ученого, можно распространять непроверенные необоснованные идеи и теории: публика поверит в них без доказательства, в силу научного авторитета автора или распространителя теории. Возможны также манипуляции другого рода, например, манипуляции на основе языковых игр и т.п.

По мнению Р. Будона, под действием целого комплекса причин сам исследователь может придать некоторым верованиям и предположениям доверие, которого они отнюдь не заслуживают.

В ряду **теорий массовой коммуникации**, разработанных исследователями в XX столетии, обычно выделяют **две большие группы**.

В первой группе теорий, которые можно назвать *политико-идеологическими*, восходящими к марксизму, **массовая коммуникация** трактуется как средство **политического контроля**, как выражение политической власти. В эту группу ученые включают:

– **теорию массового общества**, которая исходит из положения о том, что средства массовой информации оказываются интегрированными во властные институты общества, и, поддерживая политико-экономический курс властных структур, могут манипулировать общественным мнением;

– **политико-экономическую теорию**, которая среди факторов, определяющих социальные функции СМИ, на первое место выдвигает экономические факторы. Однако, поскольку СМИ находятся не только в руках частных владельцев, но и контролируются государством, то политические

факторы также учитываются;

– **критическую теорию**, у истоков которой стояли исследователи Франкфуртской школы М. Хоркхаймер, Г. Маркузе и Т. Адорно, который доказал, что путем распространения стереотипов массовой культуры СМИ оказывают разрушительное воздействие, формируя «одномерного человека».

– **теорию гегемонии**, в основе которой лежит положение о самодостаточности идеологических факторов как социальных стимулов развития общества, зависящих не только от экономических или структурных критериев, сколько от механизмов воздействия на сознание масс. При этом подчеркивается почти самодовлеющая роль СМИ, которые имеют возможность воздействия на людей в опосредованной, скрытой форме.

Во второй группе теорий наиболее значительными являются теории, разработанные на основе **методологии структурного функционализма**. В русле этой группы теорий СМИ рассматриваются как самоорганизующаяся и самоконтролируемая подсистема, функционирующая в пределах установленных обществом норм и правил.

В данной связи особый интерес представляет работа **Пола Лазарфельда и Роберта Мертона** «Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие», опубликованная в 1948 году, но до сих пор не утратившая актуальности⁷⁹.

Гипотетическое утверждение этих учёных звучит следующим образом: социальная роль средств массовой коммуникации, которая приписывается им только благодаря факту существования, оказывается зачастую преувеличенной⁸⁰. Рассуждения, направленные на подтверждение данной гипотезы, выстраиваются следующим образом.

Понятно, что массовая коммуникация охватывает огромную аудиторию.

⁷⁹ *Lazarsfeld P., Merton R. Mass Communication, popular taste and organized social action. In: Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948.*

⁸⁰ *Lazarsfeld P. Merton R. Mass Communication, popular taste and organized social action. In: Bryson, (ed.) The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948.*

Приблизительно сорок пять миллионов американцев посещают кинотеатры каждую неделю. Тираж ежедневных газет составляет пятьдесят четыре миллиона экземпляров. Около сорока шести миллионов домовладений оснащены телевизорами, причем средняя длительность просмотра телепередач составляет три часа в день.

Это внушительные цифры. Однако они отражают только характер предложения и потребления, и никак не свидетельствуют о влиянии массовой коммуникации. Данные о том, сколько часов люди слушают радио не говорят об эффекте прослушивания. Знания о потреблении средств массовой коммуникации почти не предполагают ответа на вопрос о совокупном влиянии на поведение, установки и мировоззрение.

Конечно, исследователи современного общества должны учитывать влияние массовой коммуникации. Однако влияние массовой коммуникации можно сравнить, например, с влиянием на общество автомобиля. Не очевидно, что изобретение автомобиля и его трансформация в товар массового потребления имело больший общественный эффект, нежели изобретение и распространение радио.

В этой связи они рассматривают социальные комплексы, которые были связаны с использованием автомобиля. Так, это предполагало модернизацию и расширение сети дорог, что, в свою очередь, повлекло резкое увеличение мобильности. С появлением автомобиля серьезно изменился образ столичных агломераций. Можно утверждать, что изобретения, расширившие возможности передвижения и действия людей, оказывают большее влияние на взгляды и образ жизни, нежели изобретения, связанные с распространением идей. Дело в том, что идеи можно не принимать, *их можно трансформировать в ходе ассимиляции или видоизменить в процессе борьбы.*

В 50–60-е годы XX в., на **теоретическом фундаменте структурного функционализма**, сторонниками которого, в частности, являлись Р. Мертон и П. Лазарсфельд, сформировался подход, в котором основное внимание уделялось

понятиям эффективности, определению функций и дисфункций массовой коммуникации, взаимосвязи массовой коммуникации с культурой.

Представители этого, **структурно-функционального подхода**, определяли суть и специфику исследований массовой коммуникации как изучение процесса массовой коммуникации и функционирования институтов массовой информации в широком социальном контексте, во взаимосвязи с другими общественными системами и процессами. Этот подход по-прежнему остается **базовым** для определения объекта и предметной области социологии массовой коммуникации.

Осмысление взаимовлияния массмедиа и общества привело к формированию двух диаметрально противоположных исследовательских позиций – **медиаориентированной и социоориентированной**. Разница между ними состоит в определении **приоритетности влияния**: рассматриваются ли медиа как фактор изменений общества или наоборот.

В рамках **медиаориентированного подхода** средства массовой коммуникации рассматриваются как источник и причина изменений в обществе и культуре.

Социоориентированный подход утверждает приоритет процессов более высокого, чем сама медиасистема, уровня (например, процессов индустриализации, политической либерализации и т. п.), которые, вызывая изменения в обществе, становятся факторами трансформации медиасистем.

Исследователи, придерживающиеся **медиаориентированного подхода**, исходят из признания значительной **автономии средств массовой коммуникации** в рамках общественно-политических и экономических систем. Более того, сами **средства массовой коммуникации** рассматриваются как источник и причина изменений как в самой системе массовой коммуникации, так и в обществе и культуре в целом. Причем в качестве определяющих факторов этих изменений могут выступать либо технологические возможности массмедиа, либо специфика их содержания.

Одним из **наиболее ярких примеров** технологического детерминизма являются работы канадского социолога, культуролога и публициста **Герберта**

Маршалла Маклюэна, получившие сенсационную известность в 60-е годы XX века.

Г.М. Маклюэн предполагал, что содержание каждой культурной эпохи связано с **доминированием определенной коммуникационной технологии**, которые он рассматривал в качестве ведущего фактора культурной эволюции. Смена исторических эпох, по его мнению, определяется переворотами в развитии культуры, когда на первый план в жизни общества выдвигается новое «средство общения», которое, будучи своеобразным продолжением сознания человека, оказывает на него всестороннее обратное влияние. Поэтому каждая инновация в средствах коммуникации существенно трансформирует сложившееся ранее восприятие человеком реальности.

Исходным пунктом концептуальных построений Г.М. Маклюэна является тезис о том, что само средство информации создает свой язык общения и формирует содержание и характер информации. «Средство и есть сообщение» («The medium is the message») – так сформулировал этот ученый свой ключевой тезис. Меняется средство — меняется характер информации и восприятия мира. В соответствии с этим Г.М. Маклюэн выделял в истории цивилизации **три основных этапа**.

Первый этап – первобытная дописьменная культура (или эпоха примитивного «племенного человека»). Она характеризовалась устными формами связи и передачи информации, восприятие определялось «сообщающими все сразу» слухом и тактильностью, что обуславливало полное и непосредственное вовлечение человека в действие, слитность человека и общества, мифологическую цельность мышления. Изобретение в XV в. И. Гутенбергом печатного станка и распространение книгопечатания положило начало новому этапу истории.

Письменно-печатная культура, или «эпоха типографского и индустриального человека», заменила устно-эмоциональные формы общения книжными, усилила визуальные аспекты восприятия, привела к формированию национальных языков и государств, промышленной революции, разобщению

людей быстро растущей производственной специализацией, способствовала утверждению крайнего индивидуализма и рационализма.

Современный этап (эпоха «нового племенного человека») характеризуется, по Г.М. Маклюэну, отходом от «галактики Гутенберга», которая в книжных формах общения сводила восприятие мира к абстрактным условно-печатным знакам, в сторону возрождения тех принципов естественных коммуникаций, которые были свойственны дописьменной культуре и воплощались в фольклоре и мифологии.

К таким принципам он относил устность передачи мифофольклорной информации и многомерность ее восприятия в пространстве при возможности одновременного соучастия множества людей.

Электронные средства массовой коммуникации формируют новый тип восприятия реальности. Познание мира происходит не линейно или фрагментарно, а одновременно. Человек оказывается включенным во все происходящее целостно, сознанию возвращается утерянная в прежнюю эпоху «мифологическая образность».

Концепция Г.М. Маклюэна представляет собой яркий пример позиции технологического детерминизма. Преклонение перед грандиозными успехами информационной революции и могуществом информационного капитала оборачивается у него, особенно в ранних работах, информационным фетишизмом – односторонним, превратным истолкованием и абсолютизацией их роли в судьбах социально-культурного прогресса.

К позициям технологического детерминизма близки идеи многих **теоретиков постиндустриального и информационного общества.**

Известно, что векторы развития индустриальных обществ нашли отражение в различных социологических концепциях – «нового индустриального общества» **Дж. Гэлбрейта**⁸¹, «постиндустриального» общества **Д. Бэлла, А. Турена и А.**

⁸¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1969. С. 47.

Товфлера⁸², «информационного общества»⁸³, и т.п. Каждый из обозначенных видов общества характеризовали ключевые и взаимосвязанные особенности, ключевой в ряду которых являлось повышение роли информации, распределение и потребление которой становится преобладающей сферой деятельности общества⁸⁴.

Так, **концепция постиндустриального общества** Д. Белла, получившая отражение в его книге «Грядущее постиндустриальное общество», констатировала ведущую роль технологий как фактора социальной динамики. В 80-е годы XX в. она получила дальнейшее развитие во второй его книге «Социальные рамки информационного общества»⁸⁵, в которой выражение «информационное общество» использовалось как новое название для постиндустриального общества, призванное подчеркнуть, что основу социальной организации и структуры постиндустриального общества составляет **информация**.

Новый этап в развитии идеологии информационного общества датируется 90-ми годами XX в. и характеризуется переходом от **концепций «информационного общества» к концепциям «общества знания»**. Этот термин представляет собой усиленный вариант «информационного общества» и отражает этап, когда информационное общество из футурологического концепта стало превращаться в реально функционирующее. Одна из наиболее известных концепций этого периода принадлежит известному американскому экономисту, **Питеру Дракеру (Друкеру)**⁸⁶.

В 1995 г. он опубликовал книгу «Посткапиталистическое общество»², в которой развил идею о том, что современная эпоха – это эпоха радикальных изменений основ общественного устройства, суть которой состоит в

⁸² Bell D. The coming of Post-industrial Society: a Venture of Social Forecasting. New York, 1973; Touraine A. La Societe Post-industrielle. P.: PUF, 1969; Toffler A. The Third Wave. New York, 1980.

⁸³ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.

⁸⁴ См. подробнее: *Осинова Н.Г.* Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник московского университета. Серия 18: социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7 – 34.

⁸⁵ Bell D. The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980.

⁸⁶ Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N. Y., 1993.

трансформации капиталистического общества в «общество, основанное на знаниях»⁸⁷.

Созвучные идеи о роли информации в современном обществе лежат в основе концепции информационной эры **Мануэля Кастельса**. Его фундаментальное исследование «Информационная эра: экономика, общество и культура»⁸⁸, состоящее из трех томов, было опубликовано с 1996 по 1998 г.

«**Информационная эра**», по М. Кастельсу, – это новое состояние общества, которое возникает благодаря разворачиванию информационно-коммуникационных сетей и в котором приоритетное значение имеют информационные потоки.

Исторические рамки перехода к информационной эпохе М. Кастельс, как и другие теоретики, датирует 70-ми годами, когда развитие информационно-коммуникационных технологий позволило реструктуризировать экономику в условиях кризиса капитализма, обеспечив новые источники роста производительности и прибыли. Это привело к возникновению феномена, который М. Кастельс называет «**информациональным способом развития**».

В отличие от «индустриализма» «информационализм» представляет собой другой способ развития, который отличается тем, что стремится не к производству товарной массы из всех доступных сырьевых источников, а к богатству знаний, черпаемых из информационных ресурсов в целях максимального использования высокоразвитой техники для удовлетворения запросов ее пользователей: «воздействие знания на знание, – отмечает М. Кастельс, – само по себе становится главным источником производительности»⁸⁹. Информационная эпоха представляет собой, по М. Кастельсу, соединение капиталистического способа производства с информациональным способом развития.

⁸⁷ См.: Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1990. С. 70–71.

⁸⁸ Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. - 3 vol. Oxford: BBlackwell, 1996–1998.

⁸⁹ Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. 1996. P. 17.

В целом, в **медиаориентированных концепциях**, изложенных выше, в качестве определяющих факторов социальных изменений рассматриваются технологические особенности и возможности массмедиа.

На другом полюсе шкалы исследовательских подходов к проблеме массовой коммуникации находятся **социоориентированные работы**, в которых анализируются объективно-исторические причины изменения информационных средств связи, рассматривающие коммуникативные институты как результат общественных (экономических, политических и др.) процессов. Значительное место в рамках данного подхода уделялось проблеме **«коммерциализации медиа»**.

В частности, исследуя **коммерциализацию массмедиа**, представители социоориентированного подхода истоки этого процесса усматривали в появлении и развитии таких производительных сил и производственных отношений в обществе, которые создали условия (и требования) для превращения информации в товар, выгодно продаваемый массовым покупателям. В последующие века все новые и новые открытия в области науки и техники расширяли возможности тиражирования информации в газетно-книжной индустрии и по каналам аудиовизуальных средств различных типов – от фотографии, телеграфа, телефона до радио, кинематографа, телевидения и компьютерных систем. В ходе этого процесса формировался и необходимый для товарного производства информации рынок, поддерживающий реальные условия для продажи массовой информации массовому потребителю.

Например, в рамках **социоориентированного подхода** исследователи **У. Риверс, К. Кристианс и У. Шрамм** проанализировали возникновение рекламного спонсорства в США⁹⁰.

Серьезным последствием концентрации собственности в сфере массмедиа стала угроза соблюдению прав граждан на свободное выражение мнений и на получение достоверной информации. Эта ситуация всесторонне рассматривается

⁹⁰ Rivers W., Christians C., Schramm W. Responsibility in Mass Communication. N. Y., 1980.

в книге **профессора Калифорнийского университета Б. Бэгдикяна** «Монополия на средства информации» (1983).

С одной стороны, **теоретические подходы, разработанные в западной социологии**, способствовали развитию теоретических основ «социологии массовой коммуникации», которая формировалась и развивалась как междисциплинарная. С другой стороны, в западной научной традиции до сих пор достаточно сложно вычленить «социологию массовой коммуникации» из междисциплинарной области, которую принято называть «исследования массовой коммуникации».

Тем не менее в современной западной социологии исследования массовой коммуникации занимают существенное место и представляют собой обширную, разнообразную по подходам область теоретических и эмпирических исследований.

Среди наиболее известных современных зарубежных исследователей, занимающихся анализом социальной коммуникации с позиций социологической науки, следует указать **А. Бандуру, Дж. Клаппера, Н. Лумана, К. Ховланда, Ю. Хабемаса**⁹¹, разработавших оригинальные концепции коммуникативных процессов в современном обществе, а также на работы **П. Бергера и Т. Лукмана**, рассматривавших коммуникацию как интерактивный субъективный акт⁹².

В ряду выдающихся **основоположников русской социологии**, активно занимавшихся проблемами социальной коммуникации, можно назвать представителей неопозитивизма (**А.С. Звоницкую и К.М. Тахтарева**), размышлявших о социальных связях, интеракциях и общественном мнении⁹³, авторов проекта «христианской социологии» (**Н.А. Бердяева и С.Л. Франка**),

⁹¹ Bandura A. Social cognitive theory of mass communication / In J. Bryant & D. Zillmann (Eds.), Media effects: Advances in theory and research. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1994; Klapper J.T. The effects of mass communication. N.Y.: The free press, Glencoe. 1960; Hovland C. I., Janis I.L., Kelly H.H. Communication and Persuasion. New Haven; London: Yale University Press, 1964; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001.

⁹² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

⁹³ Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. Киев, 1914; Тахтарев К.А. Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношении и закономерностях. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии Петроград, 1919.

разработавших концепцию «персоналистической коммуникации»⁹⁴, а также **Н.С. Тимашева**, писавшего о «смене способа коммуникации в истории цивилизаций»⁹⁵.

С начала 1930-х и до конца 50-х годов (в течение нескольких десятилетий, которые были чрезвычайно значимы для развития западной социологии), развитие социологии в СССР тормозилось по идеологическим причинам.

С конца 50-х, несмотря на «возрождение отечественной социологии», в условиях государственной монополии на средства массовой информации и советского политического режима, СМИ рассматривались как важнейший инструмент идеологического влияния. Соответственно, исследования СМИ в данный период проводились в основном именно в этом ключе. Так, статьи по этой проблематике публиковались в сборниках под названием «Теория и практика идеологической работы». Социологическая проблематика в научных публикациях советского периода на тему коммуникации нередко была растворена в других гуманитарных аспектах – культурологическом, искусствоведческом, философском и психологическом. Специальных социологических исследований практически не было.

Ситуация изменилась во времена «Хрущевской оттепели», в период ренессанса отечественной социологии. Тогда были инициированы крупные исследовательские проекты, среди которых, в первую очередь необходимо назвать грандиозный **исследовательский проект «Общественное мнение»**, который проводился в 1967–1974 гг. под руководством Б. А. Грушина. Среди исследователей этот проект известен как **«таганрогский проект»**, поскольку большая часть эмпирических исследований была проведена в Таганроге, который был выбран в качестве типичного «советского промышленного города»).

Основные результаты и достижения этого проекта стали достоянием широкого круга читателей в 1980 г., когда вышла в свет **монография «Массовая**

⁹⁴ Бердяев Н.А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994; Франк С.Л. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. СПб., 1997.

⁹⁵ См.: Гнатюк О.Л. Исследование природы социальной коммуникации, социальной связи и механизмов общения в истории русской социологии // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 13 – 24.

информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования» (под редакцией Б. Грушина и Л. Оникова)⁹⁶.

Социологическое изучение телевидения и его аудитории в советский период связано прежде всего с именем Б. М. Фирсова. Полное название проекта – «Функционирование общественного мнения в условиях города и деятельность государственных и общественных институтов».

Результаты своих научных изысканий Б.М. Фирсов представил и обобщил в своих монографиях «Социальные последствия влияния телевидения на современное общество» (М., 1970), «Телевидение глазами социолога» (М., 1971), «Пути развития средств массовой коммуникации (социологические наблюдения)» (М., 1977). Его докторская диссертация, защищенная в 1979 г., стала продолжением анализа процессов массовой коммуникации в условиях различных социальных систем.

Другим известным исследованием СМИ советского периода было **исследование читательской аудитории газеты «Правда»**, выполненное группой ученых под руководством **В.С. Коробейникова**. Исследование репрезентировало население СССР старше 16 лет и легло в основу широко известной монографии «Редакция и аудитория: социологический анализ», увидевшей свет в 1983 году. Еще раньше, в 1975 году, вышла в свет другая известная работа В.С. Коробейникова, посвященная социологическому анализу телевидения – «Голубой чародей. Телевидение и социальная система».

Появление монографий Б. Грушина, Б. Фирсова и В. Коробейникова стало большим вкладом в становление отечественной медиасоциологии. В этих монографиях не только обобщались результаты исследований, но и обосновывались социологические подходы к изучению массовой коммуникации, включая теоретический анализ объекта и предмета исследования, разработку понятийного аппарата, методов исследования и пр.

⁹⁶ См.: Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под общ. ред. Б. Грушина и Л. Оникова. М., 1980.

Итак, становление отечественной социологии массовой коммуникации происходило в СССР в 70–80-е годы XX в. и было связано с изучением общественного мнения и социальных общностей (аудитории) как сфер, на которые оказывают влияние СМИ (Б. А. Грушин, Б. М. Фирсов, В. А. Ядов, Т. М. Дридзе и др.).

Наряду с академическими исследованиями, в которых СМИ рассматривались преимущественно как идеологический институт, в советский период проводились и **прикладные исследования**, направленные на решение практических задач.

Так, еще в 1969 г. Б. М. Фирсов впервые познакомил нашу научную общественность с опытом Би-би-си по исследованию аудитории радио и телевидения. В подготовленном им «Информационном бюллетене Советской социологической ассоциации»⁹⁷ был опубликован не только обзорный доклад об организации служб по изучению аудитории и направлениях их работы, но и образцы вопросников с первичными распределениями, отчеты с примерами интерпретации.

Опираясь на этот опыт, Информационно-вычислительный центр Гостелерадио Эстонской ССР в 1970 г. начал проводить дневниковое панельное исследование для измерения аудитории республиканского радио и телевидения. Исследования республиканской аудитории телевидения проводились также в Грузии, Белоруссии, Латвии. В РСФСР активно работала социологическая лаборатория Уральского государственного университета (УрГУ, Свердловск).

Среди исследований уральской лаборатории можно упомянуть такие, как «Сравнительный анализ популярности передач Центрального телевидения и Свердловской студии телевидения» и регулярное опросное исследование «Теленеделя», которое проводилось ежегодно с 1984 г. и использовало районированную городскую выборку.

⁹⁷ Методы изучения аудитории английского радио и телевидения / под общ. ред. Ф.М. Бурлацкого; отв. ред. В.В. Колбановский; науч. ред. Б.М. Фирсов // Информационный бюллетень ССА. № 41. Сер. Переводы. Рефераты. М., 1969.

В 1991 г. социологической службой Гостелерадио СССР было осуществлено исследование «Типология телевизионной аудитории как основа программирования вещания». Опрос проводился на выборке (1474 человека), репрезентирующей население России в возрасте от 15 лет и старше. Целью исследования было выявление типологических групп зрителей, обладающих сходными структурой⁹⁸.

Преимущественное развитие в советский период получили исследования в контексте функционирования СМИ как идеологических институтов. Прикладные исследования рассматривались как второстепенные.

Однако принципиально важно то, что в ходе этих исследований происходило *формирование теоретических основ отечественной социологии массовой коммуникации*. Дело в том, что проведение эмпирических исследований было сопряжено с серьезной теоретической и методологической работой, включавшей разработку понятийного аппарата, теоретический анализ изучаемого предмета, выделение его различных элементов и связей между ними, а также разработку методик и процедур исследований.

Новый этап исследований телевидения и аудитории начался в середине 90-х годов прошлого века и был связан с процессами институциональной трансформации отечественного телевидения в условиях рыночных реформ и общественных преобразований⁹⁹.

Наиболее востребованными оказались прикладные исследования, связанные с обслуживанием телерекламной индустрии. Вместе с тем телевидение осталось в поле внимания академической науки и теоретических исследований. Проводились исследования культурологического и социально-психологического характера, анализ телевизионного контента с точки зрения содержащихся в нем смыслов, ценностей, мифов, а также восприятия и интерпретации телеконтента зрителями.

⁹⁸ См.: Сесюнин В.Г., Вохменцева Г.М. Уральский опыт исследования СМИП // Массовая коммуникация и развитие социалистического образа жизни. Тарту, 1986.

⁹⁹ См.: Ольховников А.В., Уварова А.А. Типология телевизионной аудитории // СОЦИС. 1992. № 7. С. 99 – 103.

В 2000-е годы сформировалось несколько центров социологического изучения телевидения на базе ведущих вузов страны, где были подготовлены интересные диссертации, монографии, выпущены учебные пособия, проводились конференции, читались специальные курсы по социологии массовой коммуникации.

Наряду с академическими, сформировались центры профессионального интереса к медиа, представленные исследовательскими и общественными организациями, существующими внутри медиаиндустрии.

Среди них: Аналитический центр «Видео Интернешнл»; фонды «Образованные медиа», «Общественное мнение», «ГФК Русь» и др. Эти центры инициировали и реализовали ряд интересных эмпирических исследований телевидения. Одно из них – проект Аналитического центра «Видео Интернешнл» «Телевидение глазами телезрителей» – мониторинговое исследование телевизионного потребления и предпочтений городского населения России, результаты которого систематизированы и опубликованы в одноименной коллективной монографии.

Итак, первое десятилетие XXI в. характеризуется всплеском интереса к медиа и активизацией исследований в этой области. Особенностью нового этапа в исследованиях телевидения и аудиторсии¹⁰⁰, начавшегося в середине 90-х годов, стало бурное развитие прикладных медиаисследований, ориентированных на обслуживание телерекламной индустрии.

В первую очередь оказались востребованными и получили развитие **рейтинговые исследования** (измерения аудитории), предоставляющие на регулярной основе количественные данные об объеме и составе аудитории телеканалов и телепередач. Хотя эти исследования носят сугубо прикладной, маркетинговый характер, они имеют большое значение и для научного сообщества.

¹⁰⁰ См. : Телевидение глазами телезрителей / Аналитический центр «Видео Интернешнл» ; под ред. И.А. Полуэктовой. М. : ООО «НИПЦК Восход-А», 2012.

Сегодня в ряду отечественных исследователей – социологов, творчество которых приходится как на советский, так и постсоветский период российской истории, имеющих значимые работы в данной области, необходимо отметить – Б.А. Грушина, В.П. Конецкую, Р.С. Цаголову, а также А.Н. Аверина, Д.П. Гавру, О.Л. Гнатыюка, М.Ю. Мартынова, Н.Г. Осипову, Ф.М. Шаркова и целый ряд других¹⁰¹.

Актуальные проблемы на современном этапе связаны с изучением социальных последствий распространения цифровых технологий, появления Интернета и так называемых новых медиа. Цифровизация, вызвавшая радикальные перемены в способах распространения и потребления массовой информации, принципах взаимодействия коммуникатора и аудитории, ведет к перестройке деятельности СМИ и их функционирования в качестве социального института, что требует **переосмысления теории массовой коммуникации**.

В настоящее время среди ключевых проблем социальной коммуникации, анализом которых занимаются современные зарубежные и отечественные социологи – закономерности реализации процессов межличностной, групповой и массовой коммуникации, осмысление взаимоотношений между СМИ и обществом, в том числе манипулятивные технологии воздействия СМИ на отдельные социальные группы, и особенно молодежь.

В целом анализ отечественных и зарубежных работ позволяет сделать вывод о наличии большого количества исследований в области социальной коммуникации, а также массовой коммуникации и роли СМИ в современном обществе. В то же время, хотя количество подобных исследований увеличивается, делаются попытки обобщения материала, существует все еще недостаток в конкретизации понятийного аппарата, а также комплексного анализа, связанного

¹⁰¹ Грушин Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. М., 1979; Конецкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997; Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования. 2008. № 4; Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. Ч. 1. СПб., 2005; Мартынов М.Ю. О предмете социологии массовой коммуникации // Социологические исследования. 2006. № 12; Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 1.

с анализом проблем социальной коммуникации в условиях становления электронно-цифрового общества, с «новой методологией познания социальной реальности, более релевантной природе цифрового общества», хотя определенные наработки в данной области имеются.

Контрольные вопросы

Что означает понятие модель? Каким целям служат модели социальной коммуникации?

Какие элементы включала линейная модель Г. Лассуэла?

В чем состоял основной недостаток линейной модели Шеннона-Уивера?

В чем заключается суть медиаориентированного подхода к социальной коммуникации?

Представители какого направления в социологии развивали социоориентированный подход к анализу социальной коммуникации?

Какие эмпирические исследования предопределили формирование теоретических основ отечественной социологии коммуникации?

Какими ключевыми проблемами социальной коммуникации занимаются отечественные социологи?

Литература для чтения по теме:

Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технологическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.

Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / Пер. с англ. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2004.

Гавра Д.П. Основы теории коммуникации. Ч. 1. СПб., 2005;

Гнатюк О.Л. Исследование природы социальной коммуникации, социальной связи и механизмов общения в истории русской социологии // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 13 – 24.

Грушин Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие

и проблемы измерения. М., 1979;

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1969. С. 47.

Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1990. С. 70–71.

Конечкая В.П. Социология коммуникаций. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997;

Мартынов М.Ю. О предмете социологии массовой коммуникации // Социологические исследования. 2006. № 12;

Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под общ. ред. Б. Грушина и Л. О니кова. М., 1980.

Ольховников А.В., Уварова А.А. Типология телевизионной аудитории // СОЦИС. 1992. № 7. С. 99 – 103.

Осипова Н.Г. Концептуализация категории общества в истории социологии: ключевые дискуссии // Вестник московского университета. Серия 18: социология и политология. 2020. Т. 26. № 2. С. 7 – 34.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019.

Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 1. С. 35 – 54.

Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», 2009.

Телевидение глазами телезрителей / Аналитический центр «Видео Интернешнл»; под ред. И.А. Полуэхтовой. М.: ООО «НИПЦК Восход-А», 2012.

Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования. 2008. № 4;

Шрамм У. Природа коммуникации между людьми // Процесс и эффекты массовых коммуникаций. М.: 2003.

**МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ»
ДИСЦИПЛИНА: «СТРУКТУРА И ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВ», ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ**

**ЛЯДОВА А.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

ПЛАН

Функции и дисфункции социального института медицины

Информационно-коммуникационные технологии как ключевой фактор трансформации социального института медицины

Основные направления изменений социального института медицины под влиянием информационно-коммуникационных технологий

Ключевые направления цифровизации социального института медицины

Понятия электронного здравоохранения, цифрового здоровья, Интернет тела, персонализированной медицины, медиализации

Социальные эффекты внедрения цифровых технологий в сфере здравоохранения

Важнейшим институциональным фактором, детерминирующим здоровье человека и общества, выступает **медицина**. Опираясь на основные положения концепции «роли больного» американского социолога Т. Парсонса¹⁰², можно заключить, что **медицина как значимый социальный институт** выполняет функцию социального контроля, устанавливая функциональный статус индивида и его возможности к выполнению заданных социальных ролей.

¹⁰² *Parsons T.* The social system. New York; The Free Press, 1951. P. 290.

Ключевым назначением института медицины в социальной системе является удовлетворение потребности общества и его членов в безопасности, что осуществляется посредством деятельности по охране здоровья, которая включает выполнение лечебных, превентивных, профилактических, диагностических и научно-исследовательских мероприятий в сфере здоровья.

Наряду с основными, также следует указать и на **латентные функции** этого института, к которым относятся *информационная, просветительская, воспитательная и экспертная функции.*

Согласно основам врачебной этики и деонтологии, а также Уставу Всемирной Организации Здравоохранения¹⁰³, осуществление указанных функций должно осуществляться с соблюдением **следующих принципов:**

– принципа гуманизма: действия врача должны осуществляться во благо пациента - «не навреди»,

– принципа приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи,

– принципа равенства: каждый имеет право на защиту своего здоровья независимо от пола, расы, идеологии, места проживания,

– принципа бескорыстности: врач действует в интересах пациента, а не из своих субъективных целей, в том числе, не использует полученную от пациента информацию о его жизни и здоровье, сохраняя врачебную тайну,

– принципа информированного согласия: врач обязан поставить в известность пациента о тактике лечения и возможных последствиях, с целью получения согласия пациента на выполнение медицинских вмешательств.

На современном этапе развития социальный институт медицины претерпевает значительные структурные и организационные изменения, что ведет к деформации в его функционировании и развитию дисфункций.

Так, отечественный социолог **А.В. Решетников** указывает на такие дисфункции российской медицины как «...формирование парадоксального

¹⁰³ Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения. Электронный ресурс. Available at: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>. (Дата обращения: 10.03.2023).

(декларативного) здравоохранения, снижение доступности медицинской помощи населению, ... трансформация восприятия пациентами содержательного наполнения понятия «качество медицинской помощи», неравное обеспечение доступности медицинских услуг и зачастую обусловленное этим обращение пациентов к практикам самолечения (что объясняет распространенность «запоздалой» диагностики), снижение показателей здоровья населения, рост конфликтов в системе здравоохранения и обязательного медицинского страхования»¹⁰⁴.

В этой связи, закономерным возникает необходимость изучения самих факторов, вызывающих эти трансформации, а также их влияния на здоровье индивида и общества. Анализ существующих подходов и актуальных исследований позволяет выделить следующие **значимые факторы**, детерминирующие трансформацию медицины как социального института.

Ключевым фактором выступает *расширение доступа к информации благодаря активному внедрению информационно-коммуникационных технологий в жизнь современного человека.*

Известные социологи **Д. Белл, М. Кастельс и Э. Тоффлер** считают, что одной из типичных особенностей в развитии социума является преобразующая роль информации во всех сферах общественной жизнедеятельности¹⁰⁵. Выступая ведущим драйвером развития, информация не только определяет его направление, но и активно воздействует на общественные институты, вызывая их трансформацию. В итоге формируются новые структурные образования, модели социальных взаимодействий, развитие которых зависит от их эффективности и полезности как для социального института, так и общества в целом.

Для медицины влияние информационных технологий оказалось поворотным, поскольку благодаря их широкому распространению медицинское знание перестало быть табуированным, перейдя в разряд публичного или

¹⁰⁴ Решетников А.В. Социальный институт медицины (часть 2) // Социология медицины. 2018. № 2. С. 73-74.

¹⁰⁵ См. об этом: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000; Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

популярного. Обращаясь к идее немецкого социолога М. Вебера о расколдовывании мира¹⁰⁶, можно сказать, что вследствие расширения доступа к различной информации сегодня можно наблюдать **«расколдовывание» медицинского знания.**

Под **влиянием новых медиа** само это знание, а также порождаемые им представления о феноменах болезни, здоровья, практиках лечения и профилактики *представляют собой медиатизированные продукты.* Следуя логике французского социолога М. Фуко¹⁰⁷, можно заключить, что их восприятие отличается от дисциплинарного дискурса, сформированного языком медицинского сообщества. Оно уже в большей степени основано на гетерогенных ансамблях высказываний, порождаемых и другими участниками, к которым относятся «псевдоэксперты», «профаны», чье знание есть результат субъективного опыта или повторение профессионального текста понятным для широкой, не сведущей в медицине, аудитории языком. Особенно широко данные дискурсы получили распространение в виртуальной социальной среде, в частности, в блогосфере, в различных интернет-сообществах¹⁰⁸.

Растворение медицинского знания в широком информационном пространстве порождает **новые модели отношений в системе «врач - пациент»** в связи со сменой ролей и статусов как врача, так и пациента. Если раньше обладание профессиональным знанием придавало врачам особый мистический статус чудотворцев, то в условиях медиатизированного общества врач из «патрона» превратился в советника и информатора, а пациент – из роли пассивного в достаточно осведомленного участника, который имеет право самостоятельно выбрать медицинское учреждение, специалиста, принимать решения лечиться или нет, выполнять или нет врачебные предписания, либо

¹⁰⁶ Вебер М. Наука как призвание и профессия / В кн.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 707 – 735.

¹⁰⁷ Фуко М. Порядок дискурса / В работе: Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 47-96.

¹⁰⁸ Варнавская Е.В. Сетевой медицинский дискурс в блогосфере: социолект и специфика онлайн-общения // Концепт. 2019. № 5.

вообще «перепроверить» их, посетив другого специалиста. Данный феномен в медицинской практике получил название «**третье мнение**».

Также в условиях многоканальности и плюрализма мнений возникает новый информационный феномен – **инфодемия**. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, «... *инфодемия представляет собой переизбыток как онлайн, так и офлайн информации. Она включает в себя намеренные попытки распространения ложных сведений в целях срыва ответных мер общественного здравоохранения и продвижения альтернативных групповых или индивидуальных целей. Недостоверная и заведомо ложная информация может наносить вред физическому и психическому здоровью людей; усиливать стигматизацию; ставить под угрозу важнейшие завоевания здравоохранения; и порождать пренебрежительное отношение к мерам по защите здоровья населения*»¹⁰⁹.

Особенно ярко **влияние феномена инфодемии** проявилось в период пандемии новой коронавирусной инфекции Ковид-19, распространение которой повлекло за собой глобальный социальный кризис в большинстве стран мира в период с 2019 по 2021 гг. Вследствие социальной изоляции и ограничения социальных взаимодействий виртуальное информационно-коммуникативное пространство стало основным источником и для общения, и для обмена мнениями, и для получения информации о самом заболевании и его последствиях¹¹⁰.

Результатом такого неконтролируемого информационного бума стало распространение фейков о рисках болезни, манипулирование здоровьем и жизнью людей в целом, что, несмотря на предпринимаемые государством и

¹⁰⁹ Борьба с инфодемией на фоне пандемии COVID-19: поощрение ответственного поведения и уменьшение пагубного воздействия ложных сведений и дезинформации. Совместное заявление ВОЗ, ООН, ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНЭЙДС, МСЭ, инициативы ООН «Глобальный пульс» и МФКК // Сайт ВОЗ. <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (Дата обращения: 10.12.2022).

¹¹⁰ Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. №1.

профессиональным сообществом усилия, породило. в определенной степени, рост недоверия к системе здравоохранения.

Вследствие этого происходит деформация профессиональной сущности врачебной деятельности, возникает ценностный конфликт, как среди представителей медицинского сообщества, так и в их отношениях с пациентами, что порождает распространение среди населения социальных практик в сфере здоровья, выходящих за рамки существующих национальных систем здравоохранения. Одной из них сегодня является **практика самолечения**.

Самолечение рассматривается как независимый выбор и применение потребителем лекарственных средств, находящихся в свободной продаже, для профилактики и лечения нарушений самочувствия и симптомов, распознанных самостоятельно.

Анализ проблемы самолечения через методологическую оптику **теории структуризации Э. Гидденса и концепции социального поля П. Бурдьё** позволяет выделить **два направления** в изучении данной проблематики.

С одной стороны, развитие новых форм отношений есть объективное следствие тех институциональных трансформаций, которые происходят в социуме на современном этапе. Следовательно, самолечение предстает как результат институционального кризиса российской системы здравоохранения в условиях ее перестроения.

С другой стороны, как всякая практика, самолечение представляет собой разновидность социального действия, которое в процессе своего развития и вовлечения все большего числа участников «опривычивается» (по Гидденсу Э. – «рутинизированные практики»). *Вследствие этого, оно превращается в новую модель поведения, которая оказывает влияние на существующие формы организации медицинской помощи в рамках функционирующей системы охраны здоровья.*

Экскурс в историю свидетельствует, что до возникновения медицины как социального института проблемы со здоровьем люди решали самостоятельно, используя различные средства растительного, животного, минерального

происхождения, что в рамках теории психоанализа З. Фрейда объясняется врожденным самосохранительным инстинктом жизни. В дальнейшем с отделением медицинского знания в особую профессиональную сферу, самолечение стало рассматриваться как девиация, что нашло отражение в концепции Т. Парсонса о роли больного.

Однако в условиях **трансформации медицины как социального института**, под влиянием глобализации и информационных технологий, происходит усложнение социальной реальности, *следствием чего становится и изменение существующих моделей социального взаимодействия «врач-пациент»*. Несмотря на сохранение мотива этого сотрудничества, меняется содержание социальных ролей основных его участников.

Если раньше сохранение здоровья индивида и общества в целом рассматривалось как обязанность государства в лице представителей профессионального медицинского сообщества, то в новых условиях функционирования, здоровье, хотя и сохраняет свою значимость социального капитала и рассматривается как высшая человеческая ценность, все-таки уже относится к сфере личной ответственности. Кроме того, в новых условиях развития медицины, преобладания автономии прав пациента, врачи уже не выполняют функцию агентов социального контроля. Индивид наделяется правом самому решать, болен он или нет, где и каким образом лечиться.

Также необходимо учесть и те социальные изменения, которые происходят в системах здравоохранения под воздействием новой демографической ситуации, ключевой характеристикой которой становится тенденция старения населения. С одной стороны, это ведет к увеличению расходов в социальном секторе со стороны государства, провоцируя усиление монетизации сферы здоровья. С другой, существенным образом меняет структуру заболеваемости, в которой на смену эпидемиологическим болезням приходят т.н. социальные и хронические заболевания, вызванные влиянием социальной среды. В этих условиях самолечение уже не рассматривается как отрицательная модель самосохранительного поведения.

В этой связи **самолечение** как особый вид практики в сфере здоровья разделяют на два типа: **ответственное и безответственное (неадекватное)**.

Первый тип – **ответственное самолечение** – подразумевает разумное применение самим пациентом лекарственных средств, находящихся в свободной продаже, с целью профилактики или лечения легких расстройств здоровья до оказания профессиональной врачебной помощи¹¹¹. Его распространение связано с развитием соответствующей концепции, разработанной Всемирной организацией здравоохранения в рамках общего снижения эффективности систем здравоохранения из-за роста финансового бремени вследствие увеличения хронических состояний и старения населения. Данная парадигма включает следующие *базовые принципы*:

- принцип активного участия индивида в своем здоровье;
- принцип разумного использования лекарственных препаратов;
- принцип информированности;
- принцип открытости;
- принцип разделенной ответственности;
- принцип системности.

Их анализ позволяет заключить, что ответственное самолечение предполагает необходимость осознанного подхода к профилактике, превенции и лечению своего здоровья, при чем на основе не только приема лекарственных препаратов, но и своевременного обращения к врачу, соблюдения правил здорового образа жизни.

Безответственное (неадекватное) самолечение характеризуется тем, что, как отмечают эксперты, «...осуществляется стихийно, неупорядоченно и в условиях низкой медицинской грамотности населения. Встречаются случаи

¹¹¹ The Pursuit of Responsible Use of Medicines: sharing and learning from country experiences: Technical Report prepared for the Ministers Summit on the benefits of responsible use of medicines: Setting policies for better and cost-effective health care, WHO, 2012.

нанесения ущерба собственному организму, ... отсутствие профилактики серьезных заболеваний на ранних стадиях»¹¹².

Распространение неадекватного самолечения представляет серьезную медико-социальную проблему, так как несет потенциальные риски, связанные с неправильной диагностикой заболевания, бесконтрольным употреблением лекарственных препаратов, которые, наоборот, могут привести к ухудшению состояния, прогрессированию болезни, даже летальному исходу, провоцируют неадекватное, потребительское восприятие здоровья и рисков ему.

Следующий **ключевой фактор**, способствующий трансформации социального института медицины – это **цифровизации сферы здоровья**.

Цифровизация и технологии искусственного интеллекта выступают ключевыми трендами современного развития, под влиянием которых за последние два десятилетия происходит коренная трансформация социального пространства. Более того, данный процесс приобрел всеобъемлющий характер, проникнув не только в глобальные системы, но и став частью повседневности. Происходит слияние человека с электронными устройствами, что порождает новые сущности, формы и практики.

Их осмысление в научном дискурсе порождает новые исследовательские векторы и подходы. Так, в структуре социологической науки обосновывается необходимость выделения особых отраслей, в рамках которых акцентуализируются исследования социальных аспектов цифровизации – цифровая социология и социология искусственного интеллекта. Ведется активная разработка соответствующих категорий, с помощью которых исследователи пытаются обосновать происходящие изменения и описать новые сущности. Например, «цифровая парадигма», «цифровая социология», «цифровое общество», «цифровое здоровье», «техносубъекты», «искусственная социальность» и другие¹¹³.

¹¹² Дмитриев М.Э. Возможности реализации концепции ответственного самолечения в России // Финансы и бизнес. 2021. Т. 17. № 1. С. 94-104.

¹¹³ Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2; Rezaev A.V., Tregubova N.D. Are sociologists ready for 'artificial sociality'? Current issues and future prospects for

Новые технологии сегодня являются инструментом не только для быстрого получения информации и основой создания новых форм коммуникации и жизненной реальности, но и получили широкое применение как эффективное средство для улучшения функций социальных институтов.

Активное внедрение новых технологий в систему здравоохранения вызвало необходимость институционализации порожденных ими новых форм общественных отношений, что привело к внедрению в социологию медицины и здоровья ряда новых понятий, а именно: «электронное здравоохранение» (e-health) и «цифровое здоровье» (digital health).

Под **электронным здравоохранением** подразумевается «экономически эффективное и безопасное использование информационно-коммуникационных технологий в сфере здоровья, включая медицинские услуги, медицинское наблюдение, диагностику, а также образовательные и исследовательские технологии в области медицины и здоровья»¹¹⁴.

Цифровое здоровье определяется как «область знаний и практики, связанная с развитием и использованием цифровых технологий для улучшения здоровья, включая различные электронные устройства, Интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные и робототехнику»¹¹⁵. Анализ существующих практик и примеров внедрения цифровых устройств в сфере здравоохранения и медицины позволяет выделить **три основных** направления в развитии цифровизации сферы здоровья.

Первое направление связано со становлением и развитием новых форм отношений в системе здравоохранения, на основе которых появилась новая модель организации – *электронное здравоохранение*.

studying artificial intelligence in the social sciences. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2018. 5. P. 91-108; *Kravchenko S.A.* Sociology on the move: the demand for the humanistic digital turn // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 3; *Игнатьев В.И.* И грянет «другой» актор... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. № 1.

¹¹⁴ World Health Organization. Telemedicine: opportunities and developments in Member States: report on the second global survey on eHealth. 2009. (Global Observatory for eHealth Series). 2010.

¹¹⁵ Monitoring and Evaluating Digital Health Interventions: A practical guide to conducting research and assessment. World Health Organization. Geneva, 2016.

Второе направление ориентировано на индивидуального пользователя и подразумевает широкое *внедрение мобильных приложений*, ориентированных на практики в сфере здоровья.

Третье направление включает формирование *электронных баз данных* о здоровье населения и способы их обработки.

Рассмотрим подробнее каждое из них, выделив социальные последствия влияния на социальный институт медицины.

Первое направление – развитие электронного здравоохранения - можно считать наиболее ранним и получившим широкое распространение. Следует отметить, что внедрение новых технологий вызывало существенные изменения в структуре медицины как социального института, что привело к формированию совершенно новых форм взаимодействия между поставщиками медицинских услуг и их потребителями.

Наиболее популярными среди них стали: 1) электронный документооборот; 2) электронные рецепты; 3) онлайн-консультации; 4) проведение онлайн медицинских манипуляций; 5) внедрение медицинских мобильных приложений; 6) медицинские электронные базы данных и т.п.

В реализации концепции создания электронного здравоохранения эксперты выделяют **несколько основных трендов**, развитие которых связывают с наступлением цифровой эры в сфере здоровья.

Первый тренд – это *создание единой информационной сети обмена данными* (сетевая интеграция и глобальная коммуникация), практическая реализация которой осуществляется через внедрение электронных медицинских карт. Объединение информации о здоровье и обмен ею через электронное здравоохранение, которое обеспечивает полный обзор медицинских данных, имеют решающее значение для мониторинга состояния хронических больных, своевременного проведения профилактических и превентивных мероприятий, персонализации взаимодействия с пациентом. По мнению международных

аналитиков, эффективным инструментом в реализации этого направления является технология блокчейна¹¹⁶.

Вторым трендом стало *использование чат-ботов и виртуальных помощников*, развитие которых связано с успехами в разработке и внедрении искусственного интеллекта, автоматизации и робототехники. Интересно отметить, что развитие именно голосового контента сегодня отмечается как один из лидирующих трендов в сфере сетевой коммуникации. В здравоохранении голосовые помощники могут выполнять множество ролей, от осуществления записи клиентов до проведения диагностических и даже терапевтических процедур. Прогнозируется, что мировой рынок чат-роботов для здравоохранения достигнет 314,3 миллиона долларов в текущем году¹¹⁷.

Наряду с указанными тенденциями в цифровизации сферы здравоохранения также следует отметить так называемую **омниканальность**. Данный маркетинговый термин имеет особое значение в приложении его к обеспечению доступности медицинских услуг. Ведь очевидно, что, несмотря на сокращение цифрового разрыва, инструменты электронного здравоохранения в первую очередь доступны потребителям с хорошими цифровыми навыками и имеющим доступ в Интернет. Тем не менее, все еще велика доля тех, кто не пользуется «Всемирной паутиной». Это, в первую очередь, пожилые жители, люди с низким доходом, поэтому важным становится создание равных возможностей для всех пользователей.

Анализируя процесс развитие цифрового здравоохранения, следует отметить, что он имеет определенные особенности в разных странах.

Например, **в России** создание новой модели системы здравоохранения, основанной на использовании информационно-коммуникационных технологий, получило закрепление в программе по развитию цифровой экономики, принятой в

¹¹⁶ Monitoring and Evaluating Digital Health Interventions: A practical guide to conducting research and assessment. World Health Organization. Geneva, 2016.

¹¹⁷ Palanica A., Flaschner P., Thommandram A., Li M., Fossat Y. Physicians' Perceptions of Chatbots in Health Care: Cross-Sectional Web-Based Survey // Journal of Medical Internet Research. 2019. V.21 (4). URL: <https://www.jmir.org/2019/4/e12887/pdf> (Дата обращения: 09.09.2020); Healthcare Chatbots - Global Market Trajectory & Analytics. Global Industry Analysts, Inc. 2020. 144 p.

2017 году Правительством РФ, которая предусматривает создание в отечественной системе охраны здоровья цифрового здравоохранения. С 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», согласно которому получило законодательное оформление понятие «телемедицинские технологии».

Под понятием **«телемедицинские технологии»** понимаются «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья». Как указывается в законе, телемедицинские технологии могут быть применены практически при оказании всех видов медицинской помощи: первичной, скорой, специализированной, высокотехнологичной, паллиативной»¹¹⁸.

Сегодня можно выделить несколько реперных зон, которые стали основой для развития **цифрового здравоохранения в России:**

- а) единое информационное пространство, позволяющее эффективное обращение медицинских данных (внедрение электронных медицинских карт);
- б) информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие в здравоохранении;
- в) электронные сервисы-посредники, направленные на обеспечение беспрепятственного доступа к необходимым медицинским ресурсам (пример: российская система «ЕМИАС»);

¹¹⁸ Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42200> (Дата обращения: 10.03.2023).

г) цифровизация клинической практики (например, в области диагностики заболеваний, принятия решений при выборе возможных методов лечения).

Второе направление в цифровизации сферы здоровья связано с развитием так называемого **мобильного здравоохранения** – м-Хэлс (**mHealth**). Согласно определению Глобальной Службы по мониторингу электронного здравоохранения ВОЗ, под мобильным здравоохранением понимаются практики в сфере здоровья и общественного здравоохранения, осуществляемые с помощью мобильных устройств, таких, как мобильные телефоны, устройства мониторинга пациентов, персональные цифровые помощники (КПК) и другие беспроводные устройства¹¹⁹.

По сравнению с первым, данное направление получило развитие относительно недавно, вследствие «бума» мобильных технологий в начале XXI столетия и активного их внедрения в повседневную жизнь их пользователей.

Одним из **значимых преимуществ** мобильных технологий является *уровень персонализации*: каждый может выбрать свои настройки, необходимые функции, приложения, оформления. Кроме того, мобильные цифровые устройства и приложения, веб-сайты и платформы, к которым они подключаются, предлагают не только быстрый доступ к медицинской информации о здоровье, но и новые способы мониторинга, измерения и визуализации человеческого тела и обмена личной информацией. Так, в качестве примера австралийский социолог **Д. Лаптон** приводит широкое распространение мобильных приложений, ориентированных на повседневные практики в сфере здоровья¹²⁰.

Действительно, мобильные приложения, ориентированные на удовлетворение разнообразных потребностей, в том числе, и в сфере здоровья, становятся не просто частью наших повседневных практик, а неотъемлемой составляющей жизни, уже не только информируя пользователя, а формируя определенную стратегию его поведения.

¹¹⁹ World Health Organization Frequently asked questions on Global Task Force on digital health for TB and its work. Available at: <http://www.who.int/tb/areas-of-work/digital-health/faq/en/> website.

¹²⁰ Lupton D. Apps as artefacts: towards a critical perspective on mobile health and medical apps // Societies. 2014. V.4. P. 606-622; Lupton D., Maslen S. How Women Use Digital Technologies for Health: Qualitative Interview and Focus Group Study // Journal of Medical Internet Research. 2019. V.21. № 1.

В этом аспекте достаточно интересным представляется подход Д. Лаптон к анализу приложений для селф-трекинга. Австралийская исследовательница в своих работах предлагает классифицировать их в зависимости от их влияния на поведение пользователя и выделяет **следующие типы**: 1) *индивидуальные*; 2) *побудительные*; 3) *совместные*; 4) *заставляющие*; 5) *манипулирующие*¹²¹.

Рассматривая особенности использования мобильных приложений в сфере здоровья, Д. Лаптон отмечает, что по мере развития Интернета вещей объекты начинают обмениваться цифровыми данными о человеческих телах друг с другом, что ведет к возникновению нового уровня в развитии цифровых данных: исследовательница предлагает **новый термин** – «**живые**» **данные**, подчеркивая их новый уровень генерации.

Доступность мобильных устройств, простота их использования, способствуют созданию равных возможностей для индивидуального мониторинга своего здоровья, информированности о проводимых профилактических мероприятиях (например, бесплатная диспансеризация, вакцинация, диагностика), а также накапливаемые в ходе их активации данные являются основой для развития персонализированного подхода в медицинской практике.

В связи с широким распространением мобильных технологий в сфере здоровья в современном исследовательском лексиконе сформировался **особый термин**, отражающий развитие этой новой тенденции – «**мобильность пациентов**». Его смысловое содержание понимается **в двух аспектах**.

С одной стороны, *под данным понятием рассматриваются именно пространственные перемещения людей за пределы своей страны с целью получения медицинских услуг и решения существующих проблем со здоровьем*. Данный феномен иногда в литературе обозначают как медицинский туризм, хотя само понятие является предметом дискуссий¹²². Как отмечает британский социолог Джон Урри, «медицинские поездки на курорты, в больницу, зубную или

¹²¹ Lupton D. The Quantified Self: A Sociology of Self-Tracking. Polity Press. 2016.

¹²² *Щекин Г.Ю., Седова Н.Н.* Медицинский туризм: история, теория, практика. М.: ООО Издательская группа «Юрист». 2014; *Лядова А.В.* Медицинский туризм как социальная практика: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 79-82.

глазную клинику и т. д. случаются все чаще в определенные города, расположенные в развивающихся странах, которые специализируются на врачебных услугах (такие как Гавана или Дели)»¹²³.

С другой стороны, *мобильность пациентов понимается в аспекте доступности и применения цифровых технологий при обращении к медицинским услугам.*

По мнению экспертов ВОЗ, мобильные технологии для здравоохранения представляют очень эффективный инструмент в политике сохранения и улучшения здоровья населения в силу их доступности, широты охвата, простоты использования. Благодаря этим «свойствам» использование мобильных устройств открывает беспрецедентные возможности по повышению уровня здоровья, прежде всего, через вовлеченность пациента, уменьшению расходов в системе здравоохранения и формированию индивидуальной ответственности за свое здоровье.

В этой связи следует отметить, что индивидуализация подхода благодаря цифровизации, а также беспрецедентное развитие современной биомедицины создали условия для продвижения новой модели организации системы здравоохранения – **так называемой персонализированной медицины.**

Данная модель, основанная на «**концепции 4П**», была предложена американским ученым **Л. Худом**¹²⁴.

В ее основе лежат **следующие принципы:**

- принцип предиктивности (предсказания на основе доказательств, полученных в ходе исследования);
- принцип персонализированности (индивидуальный подход);
- принцип предупреждения (профилактика, включая редактирование генома);
- принцип партиципации (соучастия и разделенной ответственности).

¹²³ Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. С. 459.

¹²⁴ Hood L., Friend S.H. Predictive, personalized, preventive, participatory (P4) cancer medicine // Nat. Rev. Clin. Oncol. 2011; 8(3): 184 - 187.

В России создание и развитие персонализированной медицины закреплено Приказом Министерства здравоохранения РФ от 24 апреля 2018 г. № 186 «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины»¹²⁵.

Согласно данному документу, «...в основе персонализированной медицины лежат биомаркеры, выявление которых и связь с практически значимыми факторами, такими как риск наступления заболевания, эффективность действия лекарственного препарата и иное, являются результатами научных исследований в области молекулярной и клеточной биологии, молекулярной генетики, биологии развития, физиологии и иных смежных отраслей науки. Второй составляющей, определяющей развитие персонализированной медицины, является технологическое развитие, уровень которого должен обеспечивать возможность определения значимых биомаркеров в практическом здравоохранении»¹²⁶.

По мнению экспертов, *полная реализация концепции персонализированной медицины включает:*

- оценку рисков: генетическое тестирование для определения предрасположенности к заболеваниям;
- профилактику: поведение, стиль жизни, лечение для профилактики заболеваний;
- выявление: раннее выявление заболеваний на молекулярном уровне; •
- диагностику: точный диагноз, обеспечивающий индивидуализированную стратегию лечения;
- лечение: целевые препараты и уменьшение побочных эффектов;
- управление: активный мониторинг реакции на лечение и прогрессирования заболеваний¹²⁷.

Наряду с этим, активное внедрение мобильных цифровых устройств в сферу здоровья породило особый феномен – **Интернет тела**.

¹²⁵ «Об утверждении Концепции предиктивной, превентивной и персонализированной медицины»: приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 апреля 2018 г. № 186 // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71847662/> (Дата обращения: 10.03.2023).

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же. С. 27.

Сам термин **Интернет тела** был впервые введен в 2016 году профессором права и инженерии Андреа М. Матвишин¹²⁸.

В техническом аспекте данное понятие можно рассматривать как производную от концепта «Интернет вещей», что позволяет его интерпретировать как совокупность цифровых устройств, подключенных к человеческому телу, которые аккумулируют данные, исходящие от него, и соединяют сам человеческий организм с глобальной сетью.

В рамках социологического подхода Интернет тела представляет собой особую систему, состоящую из цифровых устройств, подключенных к человеческому телу, которые имеют:

- особое программное обеспечение или вычислительные возможности, для сбора биометрии;
- может общаться с подключенным к Интернету напрямую или посредством мобильных девайсов;
- собирает информацию о состоянии человека или биометрические данные;
- воздействует на функционирование человеческого тела, в том числе, может изменить его функции, вследствие чего и поведение (!).

Различают **несколько уровней** в развитии Интернета тела:

- 1) внешние устройства (как правило, различные датчики для мониторинга (Apple Watch);
- 2) внутренние устройства, которые «вживляются» в человеческую ткань для поддержания функционирования отдельных органов и их систем (например, импланты);
- 3) внутренние устройства, основанные на использовании технологий искусственного интернета (нейрочипы Neuralink). По данным международных аналитических исследований, сегодня можно уже говорить, что человечество стоит на пороге внедрения третьего поколения устройств Интернета тела.

Третье направление в развитии цифрового здоровья – это формирование электронных баз данных и их использованием для мониторинга здоровья.

¹²⁸ *Matvishin A. The Internet of Bodies. 2019.*

Использование создаваемых электронных массивов данных о состоянии здоровья в аспекте преодоления социального неравенства в сфере здоровья связано с реализацией концепции «здорового города». Данный подход получил развитие с середины 1990-х годов, однако с внедрением цифровых технологий он приобрел реальные инструменты для применения. Главная идея этого концепта заключается в создании равных возможностей в условиях городской среды в сфере здоровья путем активного участия самих жителей в управлении здоровьем.

В целом, внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения активно трансформирует социальную организацию медицины, что имеет ряд положительных эффектов:

- а) расширяет доступность к медицинским услугам;
- б) увеличивает мобильность в системе взаимоотношений между основными акторами;
- в) создает предпосылки для развития персонализированного подхода к здоровью;
- г) способствует повышению санитарной грамотности населения, мотивируя к ответственному отношению к своим расходам.

Тем не менее, несмотря на явные социальные и экономические перспективы, цифровизация социальных отношений в системе медицины носит амбивалентный характер.

По мнению экспертов, сдерживающими барьерами являются следующие **«проблемные зоны»**.

Прежде всего, это вопросы **биоэтики**¹²⁹. **Биоэтика** определяется как наука, изучающая противоречия между интересами людей, а также их сообществ в области здоровья и достижениями биологии, медицины и фармации, которые прямо или опосредованно могут нанести ущерб здоровью и качеству жизни, с

¹²⁹ Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Сфера, 2002; Брызгалова Е.В., Аласания К.Ю., Садовничий В.А., Миронов В.В., Гавриленко С.М., Вархотов Т.А., Шкомова Е.М., Набиуллина Е.А. Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов // Вопросы философии. 2016. № 2; Философско-антропологические основания персонализированной медицины (междисциплинарный анализ). Рабочие тетради по биоэтике / Сб. науч. ст. / под ред. П. Д. Тищенко. М., 2017; Семина Т.В. Социальный феномен медицинской биоэтики в контексте междисциплинарных правовых стратегий // Образование и право. 2021. № 6.

целью выработки нравственных норм, требований, принципов и иных механизмов, обеспечивающих использование таких достижений только во благо человека и природы¹³⁰.

Следующий вопрос в развитии биомедикосоциальных инноваций в сфере здравоохранения связан с **феноменом объективации телесности**. Как отмечают исследователи, «...усиливающееся воздействие новых технологий на тело в контексте ментальных переживаний и рефлексий всё более формирует «пропасть» между ... телом «привычным» и телом «наличным». Человеческая «первая природа» (эволюционно унаследованные механизмы биологического функционирования) всё более заменяется «второй природой» (искусственно создаваемая биология человека в результате воздействия биомедицинских технологий)¹³¹.

В условиях цифровизации человеческой телесности происходит изменение субъектного статуса самого человека, который превращается в функциональное средство для обеспечения внешних процессов, подключенных к Интернету (платформу).

Значимым становится и вопрос **социального контроля и манипулирования** личностью и телом человека. Как отмечает Ф. Фукуяма, внедрение новых технологий оказывается в ситуации противоречия с концепциями равенства людей и их способностью морального выбора, так как, «... они дадут обществу новые средства для контроля над гражданами, они изменят наше понимание личности и идентичности человека, они перетряхнут существующие социальные иерархии и скажутся на скорости материального, интеллектуального и политического развития, и они изменят природу глобальной политики»¹³².

¹³⁰ Асеева И.А., Никитин В.Е. Биомедицинская этика. Учебное пособие для медицинских университетов. Курск: КГМУ, 2002.

¹³¹ Изуткин Д.А. Человеческое тело как объект биомедицинских технологий: философские и этические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. № 2. С.79.

¹³² Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. ООО "Изд-во АСТ", 2004. Там же. С. 122.

В аспекте развития социального института медицины указанные выше тенденции ведут к усилению **медикализации** общества.

По мнению американского социолога П. Конрада, **медикализация** – это комплексный социальный феномен, развитие которого обусловлено не только влиянием медицинских достижений на качество жизни современного человека. Исследователь выделяет в этом процессе **три составляющих аспекта**¹³³:

1) концептуальный: когда медицинская лексика используется для определения состояния индивида или среды независимо от имеющихся симптомов и этиологии;

2) институциональный: когда врачи участвуют в управлении организационными структурами общества – т.н. «профессиональное доминирование» по Э. Фрейдсону;

3) интеракционистский: когда любая проблема пациента рассматривается с позиции медицинского знания, что определяет ее медицинское происхождение.

Медикализация ведет к социальной эксклюзии, стигматизации людей с особенностями здоровья, патологизации общества, преобладанию медицинской модели в поведении индивидов в отношении к своему здоровью.

Наряду с выявленными проблемами, связанными с развитием биомедицины и цифровизацией сферы здоровья, также следует выделить **пространственную и цифровую дифференциацию населения** в процессе реализации новой – цифровой – модели системы здравоохранения в России.

Актуальными являются **вопросы правовых аспектов** использования цифровых технологий в медицине в связи с рисками утечки личных данных и нарушения врачебной тайны.

Наряду с этим, вследствие усложнения клинической практики возрастает и степень риска: наряду с так называемым человеческим фактором угрозой выступает и возможность возникновения **технологической сингулярности** – состояние технологического процесса, характеризуемое как неуправляемое и

¹³³ Conrad P. Op.cit.

необратимое, что порождает ситуацию неопределенности возможных последствий.

Таким образом, **основными драйверами** трансформации социального института медицины сегодня выступают такие факторы, как **расширение информации и цифровизации сферы здоровья**. Вследствие их влияния происходят *существенные изменения основ, структуры и функций социального института медицины*, что задает широкие перспективы для самого общества в аспекте управления здоровьем.

Однако их влияние носит амбивалентный характер. Наряду с явными позитивными эффектами следует учитывать множественные социальные, экономические, правовые и этические риски для общественного и индивидуального здоровья, что требует социологического изучения и осмысления с целью разработки адекватных ответных мер социальным, правовым, политическим и этическим вызовам, которые новые технологии ставят перед социальной системой.

Контрольные вопросы:

Каковы основные функции социального института медицины?

В чем особенности проявления дисфункций социального института медицины?

В чем особенности трансформации отношений в системе «врач - пациент» под влиянием информационно-коммуникативных технологий?

Что подразумевается под «электронным здравоохранением»?

Каковы основные тренды в развитии цифровизации сферы здравоохранения?

В чем заключается основные риски внедрения цифровых технологий в сферу здравоохранения?

Что понимается под феноменом медиализации?

Литература для чтения по теме:

Асеева И.А., Никитин В.Е. Биомедицинская этика. Учебное пособие для медицинских университетов. Курск: КГМУ, 2002.

Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. №1.

Варнавская Е.В. Сетевой медицинский дискурс в блогосфере: социолект и специфика онлайн-общения // Концепт. 2019. № 5.

Вершинина И.А., Лядова А.В. Данные в цифровом мире: новые возможности или дополнительные риски? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 977-984.

Вершинина И.А., Лядова А.В. Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон // Социологические исследования. 2022. № 4. С.105-113.

Дедов И.И., Тюльпаков А.Н., Чехонин В.П., Баклаушев В.П., Арчаков А.И., Мошковский С.А. Персонализированная медицина: современное состояние и перспективы // Вестник РАМН. 2012. № 12.

Дмитриев М.Э. Возможности реализации концепции ответственного самолечения в России // Финансы и бизнес. 2021. Т. 17. № 1. С. 94-104.

Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2.

Игнатъев В.И. И грядет «другой» актер... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // Социология науки и технологий. 2019. № 1.

Изуткин Д.А. Человеческое тело как объект биомедицинских технологий: философские и этические аспекты // Гуманитарный вектор. 2018. № 2.

Лядова А.В. Медицинский туризм как социальная практика: современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 79-82.

Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Сфера, 2002.

Брызгалина Е.В., Аласания К.Ю., Садовничий В.А., Миронов В.В., Гавриленко С.М., Вархотов Т.А., Шкомова Е.М., Набиулина Е.А. Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов // Вопросы философии. 2016. № 2.

Семина Т.В. Социальный феномен медицинской биоэтики в контексте междисциплинарных правовых стратегий // Образование и право. 2021. № 6.

Философско-антропологические основания персонализированной медицины (междисциплинарный анализ). Рабочие тетради по биоэтике / сб. науч. ст. / под ред. П. Д. Тищенко. М., 2017.

**МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ»
ДИСЦИПЛИНА: «МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ
СОЗНАНИЕМ: УРОВНИ И ТЕХНОЛОГИИ», ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ»**

**ЕЛИШЕВ С.О. МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ:
УРОВНИ И ОБЪЕКТЫ**

ПЛАН

Понятие «манипулирование». Структура процесса манипулятивного воздействия

Стадии манипуляции. Дифференциация «манипуляции» и близких смысловых понятий

Уровни манипулятивного воздействия. Социальное манипулирование

Критерии для типологизации манипуляций

Объекты манипулятивного воздействия

Социальные факторы «подверженности манипуляциям»

Молодёжь как объект манипулирования

Манипулирование представляет собой вид социально неодобряемого, деструктивного, неэтичного воздействия на личность, социальные группы, общество, осуществляемый вовсе не в интересах их успешной социализации, развития и благополучия, а в интересах частных, приносящих вред процессам социализации, социальному развитию личности, социальных групп и благополучному развитию общества в целом.

При этом по своей сути, **манипуляция (манипулирование)** – это определенный тип процесса воздействия и взаимодействия его участников. Структуру такого процесса образуют **четыре элемента:**

- 1) субъекты манипулятивного процесса,
- 2) объекты манипуляций,

3) средства и методы осуществления манипуляций,

4) манипулятивное поведение. Дадим краткую характеристику каждого из этих элементов.

Субъекты манипулятивного процесса – манипуляторы – это действующие участники-акторы манипулятивного воздействия, оказывающие скрытое воздействие на объект манипуляций, прагматично использующие для этого имеющиеся у них умения, знания, навыки и ресурсы.

В процессе межличностного общения субъектом манипулятивного воздействия может стать любой человек. Как справедливо отмечает Э. Шостром, характеризуя природу и деятельность современного человека (а на наш взгляд, это можно сказать, не только о наших современниках), каждый человек в какой-то степени манипулятор: «он (*манипулятор – С.Е.*) живет в каждом из нас, сознательно, подсознательно и неосознанно применяя обманные трюки, позволяющие нейтрализовать, подавить нашу подлинную природу, низвести себя и ближнего до положения вещей, которыми затем можно было бы управлять для обретения каких-то воображаемых или действительных благ»¹³⁴.

Соответственно, например, манипуляторами в семейных отношениях могут быть и ребенок, и родители, супруги, иные члены семьи по отношению друг к другу. В иных сферах манипуляторами по отношению друг к другу могут выступать продавец и покупатель, начальник и подчинённый, работник и работодатель, ученик и учитель, студент и преподаватель, мужчины и женщины и т.д. То есть манипулятором в общении с себе подобными фактически является любой представитель рода *Homo sapiens*.

Субъектами – акторами процесса манипулятивного воздействия на различные социальные группы и общности выступают:

1) отдельные личности;

2) различные олигархические группы, «мировая закулиса», тайные

¹³⁴ Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. К.: PSYLIB, 2003. Электронный ресурс. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/shost01/txt02.htm>. (Дата обращения 05.02.2023 г.).

структуры и общества;

3) политические партии и движения, а также некоммерческие общественные объединения или организации, неформальные группы;

4) экстремистские и террористические организации;

5) религиозные секты и деструктивные культы;

6) иностранные государства (в лице своих спецслужб и связанных с ними структур – международных организаций, НКО, СМИ и т.д.).

Объекты манипулятивного процесса – по факту, – жертвы манипулятивного воздействия, воспринимаемые субъектом как определённое средство для достижения каких-либо своих целей, не осознающие цели и сути оказываемого на них воздействия, а также причинённого ущерба собственным интересам и процессу своего развития. Как верно отметил С.А. Зелинский, «Манипулирование чаще всего становится возможным как раз тогда, когда сам индивид-жертва оказывается наиболее *(в определённых обстоятельствах – С.Е.)* восприимчив к подобному рода атаке извне»¹³⁵.

Средства и методы осуществления манипулятивного воздействия — это психологические, идеологические, иные духовные, материальные и технические, людские ресурсы, информация, знание и т.д., используемые субъектами манипулятивного процесса.

Манипулятивное поведение – виды и формы воздействия, участия, проявления внешней и внутренней активности субъектов манипулятивного процесса, с целью удовлетворения своих интересов и выполнения поставленных задач.

При этом, как отмечают **Г.В. Грачев и И.К. Мельник**, «процесс манипулятивного воздействия может осуществляться непосредственно манипулятором, но бывают ситуации, когда он выступает инициатором и организатором сложной психологической манипуляции, в которой использует других лиц для достижения своих целей (например, применение метода

¹³⁵ Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 18.

"привлечение третьих сил"). То есть, процесс манипулирования может быть растянут во времени и представлять многошаговую поэтапную процедуру оказания манипулятивного воздействия на человека. Он может быть относительно простым, включающим "одноактный" период общения с использованием одного или нескольких приемов манипулятивного воздействия, или структурно достаточно сложным, то есть включать комплекс (систему) разнообразных приемов манипулятивного воздействия, действие которых направлено на различные психологические структуры личности и задействующие различные психологические механизмы с поэтапной реализацией в определенные периоды времени и в различных ситуациях взаимодействия. Таким образом, сложная манипуляция имеет свою временную, пространственную и социальную структуры»¹³⁶.

Манипулятивные процессы в своём развитии проходят через **определённые стадии**. На наш взгляд, это могут быть следующие стадии:

1) **стадия становления** – конституирования (выявления, обобщения, согласования интересов субъектов манипулятивного воздействия, определение объекта(ов) манипулятивного воздействия, сбор информации о них и оценка их состояния, постановка целей и задач, выбор стратегии, тактики действий и мишеней воздействия);

2) **стадия начала функционирования** (осуществление действий направленных на реализацию интересов, достижения поставленных целей и задач, установление, налаживание контакта с объектом(ами) манипулятивного воздействия);

3) **стадия активного развития** (активная деятельность, связанная с принятием управленческих решений, осуществлением манипулятивного воздействия, контролем за их исполнением);

4) **стадия завершения** (окончания развития, оценки результата: успеха или провала в реализации интересов, достижения поставленных целей и задач).

¹³⁶ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 73.

*Следует в полной мере согласиться с В.П. Шейновым в том, что манипуляции (манипулирование) не следует путать и полностью отождествлять с процессом скрытого управления*¹³⁷.

Манипуляции (манипулирование) – есть только одна из разновидностей скрытого управления: «если действия инициатора осуществляются в интересах адресата, то это социально одобряемое, созидательное скрытое управление (его можно приветствовать); если же скрытое управление адресатом наносит ему ущерб, то это манипуляция (осуждается в общественном сознании)»¹³⁸. То есть, данный термин имеет однозначно негативную смысловую нагрузку и обелять его ни в коем случае не следует.

Манипуляции как разновидность скрытого управления, часто необоснованно отождествляются не только с процессом скрытого управления или управления в целом, но также и с действиями и процессами, составной частью которых они нередко являются и выступают. Например, с агитацией, аферой, блефом, жульничеством, интригой, махинацией, мошенничеством, обманом, плутовством, то есть с понятиями, «сформировавшимися и используемыми в повседневном языке»¹³⁹. Или же, с понятиями «сформировавшимися и используемыми в практике социального управления»¹⁴⁰ или научных исследований. К таковым Г.В. Грачев и И.К. Мельник относят: «макиавеллизм, стратагемы и стратагемную политику, политические интриги и мистификацию, психологические и тайные операции, пропаганду и психологическую войну, политические игры и недобросовестную рекламу (политическую и коммерческую), дезинформацию, оперативные игры и т.д.»¹⁴¹.

На наш взгляд, необходимо обозначить **смысловую нагрузку** некоторых из них, чтобы понимать их различие. Начнем с тех, которые прочно вошли в наш

¹³⁷ См.: Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010.

¹³⁸ Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010. С. 8.

¹³⁹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 57.

¹⁴⁰ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 57.

¹⁴¹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 60-61.

повседневный язык.

Агитация (от лат. *agitatio* – приведение в движение) – деятельность, направленная на побуждение к действию, политическую активность отдельного человека, групп, слоёв населения; один из распространённых способов и механизмов политической борьбы (может использоваться как составляющая манипулятивного воздействия).

Афера (от франц. *affaire* – дело) – «наживное предприятие, оборот из барышей: торговая или промысловая сделка, торговый оборот, подряд; нажив, нажитки»¹⁴²; «сомнительное, неблагоприятное предприятие, преследующее цели личной наживы»¹⁴³.

Блеф – «обман, рассчитанный на создание ложного впечатления; действие, вводящее в заблуждение»¹⁴⁴; «выдумка, ложь, рассчитанная на запугивание, введение в заблуждение кого-нибудь»¹⁴⁵.

Жульничество – «плутовство, недобросовестный, мошеннический поступок»¹⁴⁶.

Игра – «тот или иной вид деятельности как совокупность приемов, правил»¹⁴⁷; «Играть – принимать на себя какую-нибудь личину, притворяться, изображая собой что-нибудь»¹⁴⁸.

Интрига (фр. *intrigue*) – «скрытные действия с использованием различных неблагоприятных средств для достижения какой-н. цели, происки. Дело провалилось вследствие интриг противной стороны. Вести интригу против кого-н. Придворные интриги»¹⁴⁹.

Макиавеллизм (от имени итальянского политика, историка, писателя XV-

¹⁴² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. 2-е издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 2. СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. С. 30.

¹⁴³ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 25.

¹⁴⁴ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Blef-1861.html>. (Дата обращения 07.03.2018 г.).

¹⁴⁵ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2018. С. 90.

¹⁴⁶ *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2018. С. 303.

¹⁴⁷ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 180

¹⁴⁸ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 180

¹⁴⁹ *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 196.

XVI веков Н. Макиавелли) – система политической деятельности, не пренебрегающей использованием любых, в том числе и нелегитимных, средств и методов для достижения поставленной цели. Естественно, что при осуществлении такой политической деятельности, манипуляции часто становятся обычной практикой для претворяющих их жизнь политических субъектов, но макиавеллизм не сводим исключительно к манипулированию, а потому отождествлять эти понятия – не стоит.

Махинация – «ж. (латин. machinatio). Хитрая мелкая интрига, тайная проделка, недобросовестный способ достижения цели»¹⁵⁰.

Мошенничество, как уголовно-наказуемое преступление, представляет собой «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»¹⁵¹ (Статья 159 УК РФ). Как разновидность преступления, оно находит свое проявление на разных уровнях, ассоциируется с манипуляциями как в узком, так и широком смысле.

Обман – «это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано»¹⁵²; «то, что сознательно вводит кого-л. в заблуждение, обманывает; ложь. Состояние обманутого; заблуждение. Ошибочное, мнимое представление; иллюзия»¹⁵³.

Плутовство – «плутовское, мошенническое поведение, нечестный поступок»¹⁵⁴.

Провокация – «1. Подстрекательство к каким-нибудь действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые последствия. 2. Искусственное возбуждение каких-нибудь признаков болезни (спец.)»¹⁵⁵.

¹⁵⁰ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2013. С. 291.

¹⁵¹ См.: Уголовный кодекс РФ. Официальный сайт Консультант Плюс. Электронный ресурс. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8012ecdf64b7c9cfd62e90d7f55f9b5b7b72b755/.

(Дата обращения: 05.03.2018)

¹⁵² Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2010. С. 11.

¹⁵³ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.efremova.info/letter/+ob.html?page=51>. (Дата обращения: 07.03.2018).

¹⁵⁴ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2018. С. 792.

¹⁵⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2018. С. 910-911.

Целесообразно обозначить смысловую нагрузку понятий, связанных с процессом социального управления, специализированной деятельностью государственных служб и связанных с ними структур.

Оперативная комбинация – «комплекс действий (объединенных единым замыслом и легендой), направленных на решение задачи по обнаружению, предотвращению и раскрытию конкретных деяний, угрожающих безопасности объекта защиты»¹⁵⁶, «предотвращению или раскрытию преступлений»¹⁵⁷.

Пропаганда (от лат. от *propago* – распространяю) – политическая деятельность, состоящая в популяризации, распространении, внедрении идей, моральных норм, духовных ценностей, соответствующих или противоречащих интересам государства, религиозных конфессий, партий, общественных объединений в общественное, массовое сознание.

Психологическая война – «планомерное проведение пропагандистских и других психологических операций для оказания влияния на мнения, чувства и поведение иностранных группировок в целях достижения задач национальной политики государства»¹⁵⁸.

Тайная операция – «1. Деятельность по сбору разведывательной, контрразведывательной и другой информации, тайная политическая или экономическая пропаганда и полувоенная деятельность, проводимая такими способами, которые обеспечивают секретность операций. 2. Операции, планируемые против иностранных правительств, учреждений и лиц таким образом, чтобы скрыть подлинных организаторов или позволить им в случае провала отрицать причастность к данным операциям. 3. Операция негласного расследования, в которой используется секретный агент»¹⁵⁹.

Помимо рассмотренных нами понятий, также отдельно следует упомянуть и

¹⁵⁶ Землянов В.М. Своя контрразведка. Практическое пособие. Минск, Харвест, 2004. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%97/zemlyanov-valerij-mihajlovich/svoya-kontirazvedka-prakticheskoe-posobie>. (Дата обращения: 07.03.2018).

¹⁵⁷ См.: Шулов В.В. Модели противодействия терроризму: обзор// Пространство и время. 2012. № 3(9). С. 96.

¹⁵⁸ Цит. по: Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 62.

¹⁵⁹ Цит. по: Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 62.

о таких, часто необоснованно отождествляемых с социальными манипуляциями процессе и методе, как социальное мифотворчество и социальный эксперимент.

Социальное мифотворчество – процесс создания социальных мифов, осуществляемый либо с целью искусственного конструирования социальной реальности, либо с целью идеологического, пропагандистского или манипулятивного воздействия на различные социальные группы и общности, а также осуществления социальных экспериментов.

Как отмечает Г.В. Осипов, социальное мифотворчество, это «не безобидные изобретения псевдоученых»¹⁶⁰, по искусственному созданию «законов»¹⁶¹ социального развития, а гораздо чаще – «псевдонаучные основания для антигуманной»¹⁶² и деструктивной практики по превращению «страны и народа в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов»¹⁶³, мешающих нормальному развитию общества и «прогнозированию будущего»¹⁶⁴. По его мнению, социальное мифотворчество эпохи «Перестройки», например, закономерно обернулось тем, что: «Практическая реализация этих мифов различными властными структурами и политическими силами привела в действие социальный маховик гигантской разрушительной силы, который, выйдя из-под какого-либо разумного контроля, стал крушить все направо и налево, отбрасывая развитие страны на многие десятилетия назад... И как неизбежный результат – социальные явления и процессы, порожденные утопическим мышлением, вступили в противоречие с основными закономерностями развития современных цивилизованных государств, с их нормами и принципами, выработанными в ходе многовековой практики»¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 9.

¹⁶¹ См.: Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. академик РАН Осипов Г.В., действительный член РАЕН Москвичев Л.Н. М.: Норма, 2003. С. 132.

¹⁶² Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 9.

¹⁶³ Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 207.

¹⁶⁴ См.: Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 9.

¹⁶⁵ Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 204 - 205.

Социальный эксперимент – метод социальной инженерии, искусственного конструирования социальной реальности, практика и технология социального управления, направленные на оптимизацию и повышение эффективности функционирования различных форм и систем социальной организации, способствующие «внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом»¹⁶⁶.

Если говорить о **соотношении всех этих категорий между собой** в целом, то обман может являться средством, общей формой или составной частью, основой игры, интриги, провокации, аферы, мошенничества (как разновидности преступлений); в общественно-политической деятельности – применяется при осуществлении агитации, пропаганды, психологической войны, социальных экспериментов, тайных операций, оперативных комбинаций, в процессе социального мифотворчества. Блеф является разновидностью обмана; разновидностью мошенничества – жульничество и плутовство; разновидностью интриги – махинации. Разновидностью махинации является, например, и такой не часто встречающийся в обыденной жизни её специфический вид, как «манипулирование рынком».

Манипулирование рынком, как уголовно-наказуемое преступление, представляет собой «умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть "Интернет"), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня,

¹⁶⁶ См.: Эксперимент / Философский энциклопедический словарь. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1983. С. 792.

который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере»¹⁶⁷.

Манипуляции могут быть составной частью различных темных, обманных, часто криминальных дел (в силу чего часто и ассоциируются с понятиями – афера, блеф, жульничество, игра, интрига, махинации, мошенничество, обман, плутовство), либо составной частью пропагандисткой, агитационной, иной политической деятельности, социальных экспериментов и мифотворчества, операций спецслужб и информационно-психологических войн. Поэтому с ними они необоснованно и отождествляются, что, однако, неверно по своей сути.

Понятия – афера, блеф, жульничество, игра, интрига, махинации, обман, плутовство, как правило, в большей степени используются для характеристики-обозначения частных, психологических случаев манипулятивного воздействия в сфере межличностного общения и обыденной жизнедеятельности или, ассоциируются с таковым, т.е. речь идёт о манипуляциях в узком смысле, на бытовом уровне.

Когда же речь идет о **манипуляциях, как о социальном феномене,** оказывающем идеологическое воздействие на различные социальные общности и группы (т.е. манипуляция на социальном уровне, в широком смысле этого слова), то с ними отождествляются или ассоциируются такие понятия как: агитация, пропаганда, психологическая война, оперативная комбинация, социальное мифотворчество, социальный эксперимент, тайные операции.

Такие отождествления и ассоциации, учитывая раскрытую выше смысловую нагрузку этих терминов, безусловно не являются верными и обоснованными, хотя это в определённой степени лишний раз подчеркивает, что манипуляции стали до такой степени обыденной составляющей, феноменом

¹⁶⁷ См.: Уголовный кодекс РФ. Официальный сайт Консультант Плюс. Электронный ресурс. Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/de8fd09e441baae76cb27575524ba6ec4f310c58/.

(Дата обращения: 18.04.2022)

человеческой жизнедеятельности, что не признавать этого невозможно.

По своей сути, **манипуляции являются социальным фактом**, оказывающим на индивидов принудительное воздействие, если следовать классическому, дюркгеймовскому определению социального факта как «всякого способа действий, устоявшегося или нет, способного оказывать на индивида внешнее принуждение; или иначе: распространенного на всем протяжении данного общества, имеющего в то же время своё собственное существование, независимое от его индивидуальных проявлений»¹⁶⁸.

Исследователи выделяют несколько **оснований для классификации манипуляций**. Самым распространённым и общепринятым **критерием их классификации** является объект воздействия. По **объекту воздействия** ученые различают такие виды манипуляций, как:

- 1) *манипуляции, осуществляемые в процессе межличностного общения;*
- 2) *манипуляции в отношении больших и малых групп, масс, общностей (социальное манипулирование).* Соответственно, можно говорить о применении манипуляций на уровне межличностного отношения и на уровне социальных групп, общностей.

«**Манипуляции в общении** представляют собой воздействие на собеседника посредством вербальных и невербальных компонентов речи для направления беседы в желательное русло и подведения оппонента к желательному заключению и результату. При этом цель этого воздействия остается скрытой от собеседника»¹⁶⁹.

На взгляд С.А. Зелинского, манипуляции в межличностном общении - один из самых распространённых видов манипуляции, которые «встречаются практически повсеместно в нашей жизни, и примеры простираются от манипулирования (манипулирование в контексте оказываемого воздействия одного индивида на психику другого с целью подчинения своей воле) на работе

¹⁶⁸ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006. С. 39.

¹⁶⁹ См.: Осипова Н.Г. Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. Осиповой Н.Г. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 55.

индивида до манипулирования в семейных отношениях и общении индивидов друг с другом»¹⁷⁰.

Социальное манипулирование – процесс и способы идеологического и социально-психологического воздействия на общественное, групповое сознание, мнение и поведение людей при помощи средств массовой информации и пропаганды, социально-экономических и политических средств с целью взятия под контроль и дальнейшего управления обществом или отдельной его группой в нужном, определённом властным или общественным структурам направлении, а также «изменения мышления и поведения людей вопреки их интересам»¹⁷¹. Как справедливо отмечает Н.Г. Осипова, «обычно социальные манипуляторы выдвигают лозунги и постулаты, привлекательность которых во многом базируется на том, что они содержат решения, которые в сложном современном мире представляются простыми, легко осуществимыми и, прежде всего, безальтернативными, что вселяет в человека уверенность в совершаемых действиях»¹⁷². По мнению В.И. Староверова, «В основе социального манипулирования лежит подмена или искусственное принижение одних общественных ценностей и преувеличение других»¹⁷³.

В основе менее распространённых критериев типологизации манипуляций лежат сферы их применения, отношение субъекта к осуществляемому воздействию, используемые субъектами приемы, а также преднамеренность манипулятивного воздействия.

По сфере применения различают *психологические, идеологические, политические, экономические и социальные* манипуляции. **По отношению субъекта к осуществляемому воздействию**, когда он осознанно или

¹⁷⁰ Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 18.

¹⁷¹ См.: Осипова Н.Г. Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 58.

¹⁷² Осипова Н.Г. Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. Н.Г. Осиповой. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 58.

¹⁷³ Староверов В.И. Манипулирование социальное// Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 586.

бессознательно осуществляет манипулятивное воздействие – *осознанные* и *неосознанные* (например, плач ребенка как средство добиться от родителей покупки понравившейся игрушки или чего-либо иного) манипуляции. **По используемым субъектами приемам воздействия** – *коммуникативные* (*лингвистические, языковые*, т.е. осуществляемые при помощи и посредством человеческой речи, слов и речевых оборотов) и *поведенческие* (например, когда «неглупая секретарша <...> отвлекает внимание шефа от своей неграмотности короткой юбкой»¹⁷⁴) манипуляции. Профессор В.П. Пугачев, **по способу скрытого управления**, выделяет *информационные* и *лингвистические* виды манипуляции¹⁷⁵.

Е.В. Горина по признаку **преднамеренности манипулирования** выделила *первичную* и *вторичную* манипуляции. На её взгляд, «Первичная манипуляция – это продуманное действие, у которого есть заказчик, исполнитель, знающие цель и приемы манипулирования. Вторичная манипуляция – это результат первичной, это манипулирование, автоматически следующее за первичным влиянием; вторичная манипуляция может осуществляться исполнителем (и даже новыми исполнителями), но не осознаваться как негативное действие. То есть вторичная манипуляция – это распространение манипулятивного материала теми, кто сам является жертвой первичной манипуляции. Иллюстрацией вторичной манипуляции, например, служат посты в социальных сетях в Интернете, которые размещаются людьми, уже поддавшимися манипулированию и теперь тиражирующими ту информацию, которая произвела на них большое впечатление»¹⁷⁶.

Как мы уже отмечали, в процессе человеческой деятельности манипулятивному воздействию практически постоянно подвергается как отдельно взятая личность (если она, конечно же, не отшельник, полностью удалившийся от мира), так различные социальные группы и общности. *Другими словами,*

¹⁷⁴ Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. К.: PSYLIB, 2003. Электронный ресурс. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/shost01/txt02.htm>. (Дата обращения: 05.02.2023).

¹⁷⁵ См.: Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 96 - 99.

¹⁷⁶ Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С. 5.

оказаться жертвой манипулятивного воздействия может любой человек.

Тем не менее, прежде чем перейти к рассмотрению методов манипулятивного воздействия, следует выделить те **категории населения, группы лиц, личности**, которые **в наибольшей степени подвержены манипулятивному воздействию** или находятся в своеобразной «группе риска», как потенциальные жертвы такового воздействия. Однако стоит отметить, что единой общепринятой типологии потенциальных жертв манипулятивного воздействия в настоящее время также не существует. В данной связи целесообразно ограничиться обращением к работам ряда авторов, в которых содержатся представившиеся нам интересными упоминания или классификация типов потенциальных объектов-жертв манипулятивного воздействия самого общего характера.

Среди **различных типов личности**, предрасположенных к осуществлению в отношении них манипулятивного воздействия, по мнению целого ряда авторов, в первую очередь, находятся **люди, страдающие различными расстройствами личности и невротами**. «Невроты – это группа пограничных психических заболеваний, характеризующихся нерезко выраженными нарушениями психической деятельности, вызванными воздействием психотравмирующих факторов»¹⁷⁷. Например, неврастения, истерия, неврот навязчивых состояний и т.д.

Как отмечала **К. Хорни**, полемизируя с З. Фрейдом, помимо психических факторов, «невроты вызываются нарушениями человеческих отношений»¹⁷⁸. «Человек, страдающий неврозом, часто склонен объяснять свои страдания как заслуженные... У такого человека обычно имеется тенденция по малейшему поводу чувствовать себя виновным. Если кто-то хочет увидеться с ним, его первая реакция – ожидание услышать упрек за что-либо им сделанное ранее. Если друзья не заходят или не пишут какое-то время, он задается вопросом, не обидел ли он их чем-то? Он берет на себя вину, даже если не виноват. Виновников своих обид он оправдывает, обвиняя во всем случившемся только себя. Он всегда признает

¹⁷⁷ Еникеева Д.Д. Популярная психиатрия. М.: АСТ-ПРЕСС, 1998. С. 148.

¹⁷⁸ Хорни К. Наши внутренние конфликты: конструктивная теория невроза / пер. с англ. В.В. Старовойтов М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. С. 6.

авторитет и мнение других, не позволяя себе иметь собственное мнение или по крайней мере высказывать его»¹⁷⁹.

То есть, если у иных категорий людей манипуляторы целенаправленно, концентрируя на этом значимые силы, стремятся создать комплекс вины, то по отношению к невротикам это не потребует от них особых усилий. При этом, следует отметить, что на возникшем у человека чувстве вины (или даже греховности) умело играют манипуляторы из различных религиозных сект и деструктивных культов.

Отечественный исследователь **С.А. Зелинский** также подчеркивает, что невротики стремятся уйти в себя, ограничивая контакты с «внешним миром», чем, собственно говоря, манипуляторы и пользуются, вызывая в душе невротика определенный дисбаланс и стремление поскорее выполнить волю манипулятора, исключительно для того, чтобы их оставили в покое¹⁸⁰.

При этом, среди лиц, страдающих различными неврозами, могут наблюдаться и комбинированные сочетания психических расстройств, что делает их потенциально крайне опасными. Например, Н.Г. Осипова, ссылаясь на зарубежные исследования, среди типов личностей, предрасположенных к манипулятивному воздействию, выделяет «тип личности, который в своей психике совмещает шизоидную и навязчивую структуры»¹⁸¹, с неизбежным расколом целостной структуры личности. «Шизофреники не доверяют миру, они сконцентрированы на себе и автономны, чужды самоанализу и самокритике, но жаждут уверенности и безопасности, склонны к созданию «козлов отпущения». Навязчивый тип личности, напротив, боится самостоятельности, она стремится освободиться от своих желаний и потребностей, пытается полностью

¹⁷⁹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. СПб.: Питер, 2013. С. 115.

¹⁸⁰ См.: Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 53.

¹⁸¹ Осипова Н.Г. Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. Осиповой Н.Г. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 58.

приспособиться к системе внешних ценностей, установлений и авторитетов»¹⁸².

Во вторую очередь, среди **различных типов личностей**, предрасположенных к манипулятивному воздействию на них, следует отметить тот тип личностей, которые по выражению Э. Эриксона испытывают **«кризис идентичности»**, то есть речь идёт о временном нервном срыве, потере индивидом «ощущения тождества личности и непрерывности времени»¹⁸³, потере того контроля, «который с точки зрения психоанализа обеспечивается лишь «внутренней силой» «эго»»¹⁸⁴, потере «эго-идентичности»¹⁸⁵. Такое состояние Э. Эриксон наблюдал у ветеранов Второй мировой войны, проходящих курс реабилитации в клинике, «у раздираемых противоречиями молодых людей»¹⁸⁶, испытывающих внутренний конфликт и переживающих временный кризис, характерный для данного этапа их развития, а также у «зашедших в тупик бунтарей и деструктивно настроенных правонарушителей, находящихся в антагонистических отношениях с обществом»¹⁸⁷.

С.А. Зелинский к этому же типу лиц фактически причисляет **индивидов с «измененным состоянием сознания»**, испытывающих временный душевный кризис (дисбаланс психики) или находящихся либо в состоянии алкогольного или наркотического опьянения¹⁸⁸.

Во третью очередь, среди **различных типов личностей**, предрасположенных к манипулятивному воздействию на них, следует отметить тот тип личностей, который можно было охарактеризовать, как **«человек из толпы»**, **«человек массы»**, для которой характерно чувство «стадности», что закономерно приводит её к включению и участию в толпах и массах. При этом, по мнению известного испанского философа Х. Ортега-и-Гассета, понятие «масса»

¹⁸² *Осинова Н.Г.* Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. *Осиновой Н.Г.* М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018. С. 58.

¹⁸³ *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 26.

¹⁸⁴ *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 26.

¹⁸⁵ *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 26.

¹⁸⁶ *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 26.

¹⁸⁷ *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. С. 26.

¹⁸⁸ См.: *Зелинский С.А.* Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 53.

вполне применимо для обозначения этого «нового типа человека, ведущего особый вид «массового» существования, характерного для любого общественного класса»¹⁸⁹. Толпы и массы, по мнению целого ряда исследователей (например, Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда, К.Г. Юнга, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Моски, В. Парето и др.) являются теми человеческими общностями-образованиями, которые являются оптимальным объектом для манипулятивного воздействия.

Например, по мнению **Г. Лебона**, толпа, обладающая такими свойствами, как импульсивность, изменчивость, раздражительность, податливость внушению, легковерие, неспособность обдумывать, отсутствие рассуждения и критики, нетерпимость, авторитетность, консерватизм, преувеличенную чувствительность и т.п.¹⁹⁰, «постоянно подпадала под влияние иллюзий»¹⁹¹. Она служит «игралischem всех внешних возбуждений и отражает все их перемены; она, следовательно, рабски поклоняется импульсам, которые получает»¹⁹². «В толпе нет предумышленности; она может последовательно пройти всю школу противоречивых чувствований, но всегда будет находиться под влиянием возбуждений минуты»¹⁹³.

На взгляд **Г. Тарда**, «Толпа в целом, как дикари, не знает ни сомнений, ни колебаний, ни полужеланий, ни полуверований; она по существу отличается характером догматизма и страстности. Но зато подобно женщинам и детям она всегда склонна к самым странным и иногда прямо бессознательным противоречиям... Состоя из людей, в отдельности довольно здравомыслящих, толпа легко становится коллективно безумной. Все различные проявления ее безумия – и бред преследования, и бред величия, и бурное помешательство – как и у отдельных индивидов, находят свое объяснение в чрезмерном развитии гордости и эгоизма»¹⁹⁴.

Как писал **Хосе Ортега-и-Гассет**: «Толпа – понятие количественное и

¹⁸⁹ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // *Ортега-и-Гассет Х.* «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. М.: Радуга, 1991. С. 135.

¹⁹⁰ *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995 С. 166.

¹⁹¹ *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995 С. 227.

¹⁹² *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995 С. 167.

¹⁹³ *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995 С. 168.

¹⁹⁴ *Тард Г.* Преступник и толпа. М.: Алгоритм, 2016. С. 399.

видимое. Выражая её в терминах социологии, мы приходим к понятию социальной массы. Всякое общество – это динамическое единство двух факторов: меньшинств и массы. Меньшинства – это личности или группы личностей особого специального достоинства. Масса – множество людей без особых достоинств. Это совсем не то же самое, что рабочие, пролетариат. Масса – это средний, заурядный человек»; «Человек массы – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он – "точь-в-точь, как все остальные", и притом несколько этим не огорчён, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все»¹⁹⁵.

Иными словами, «человек из толпы», «человек массы» это тот, кто «растворяется» в ней, утрачивая свою индивидуальность.

К такому пониманию данного **типа личностей**, предрасположенных к манипулятивному воздействию, очень близко по смыслу подходит также **«авторитарный» тип личности**, который охарактеризовали в своём **проекте «Авторитарная личность»** представители Франкфуртской школы, такие как **Т. Адорно, Р. Невитт-Стэнфорд, Э. Френкель-Брюнsvик, Д. Левинсон**, осуществленном при непосредственном участии **Э. Фромма**¹⁹⁶. При этом, категория «авторитарный» в их интерпретации носила однозначно негативный характер. Э. Фромм именовал лицами с «авторитарным характером», такой тип людей, которые отказываются от своей личности, её индивидуальности и целостности человеческого «я», стремятся «слить свое "я" с кем-нибудь или с чем-нибудь Внешним, чтобы таким образом обрести силу, недостающую самому индивиду»¹⁹⁷.

Т. Адорно со своими коллегами, занимаясь выявлением типов личностей, потенциально восприимчивых к антидемократической, фашистской пропаганде¹⁹⁸, выделили и описали несколько типов личностей, имевших психологическую предрасположенность к восприятию и соответственно успешному

¹⁹⁵ *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Журнал «Вопросы философии». № 3. 1989. С. 120-121.

¹⁹⁶ См. *Адорно Т и др.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.

¹⁹⁷ См.: *Фромм Э.* Авторитарная личность // Психология личности. Т. 1. Зарубежная психология. Хрестоматия. - Самара: Издательский Дом "Бахрах-М", 2013. С 249.

¹⁹⁸ *Адорно Т. и др.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. С. 15.

манипулятивному воздействию на них фашисткой идеологии, которые они обозначили, как **«синдромы лиц с предрассудками»**. *К ним, в частности, они отнесли: лиц, с «поверхностным неприязненным чувством», с «конвенциональным», «авторитарным» синдромами, «бунтовщиков и психопатов», «фантазеров» и «манипулятивные» типы*¹⁹⁹. При этом, по их мнению, ответ на вопрос о том, «почему, собственно, люди так легко позволяют себя обманывать?»²⁰⁰, соответствует «структуре их характера, несбывшимся ожиданиям, страхах и беспокойствам, которые делают людей восприимчивыми к одним и резистентными к другим убеждениям»²⁰¹.

Психолог **С.А. Зелинский, среди категорий лиц и групп**, потенциально являющихся объектом-жертвой манипулятивного воздействия, также отметил категорию **«честных людей» и «интеллигентов»**. **«Честными людьми»** он именует индивидов, «исключительно честных по своей натуре (в своей сущности), которые привыкли видеть в окружающем мире только хорошее, которые в первую очередь привыкли доверять людям и которые сами по себе очень мирные и добросердечные, чтобы видеть в первом встречном врага (ибо зачастую как раз манипуляторы чаще всего и выступают в роли этих самых первых встречных)»²⁰². **«Интеллигентами»** он называет лиц, обладающих интеллектом, «который, по их мнению, способен устранить возможность оказания над ними различного рода воздействия»²⁰³, однако по факту, в силу своей излишней доверчивости и беззащитности, выступающие как привлекательный объект такого воздействия.

Иными словами, он ведёт речь о людях легковверных, наивных, беспомощных, склонных к самообману и тем самым стремящихся бежать от самих себя и окружающей реальности.

Н. Лимнатис отмечает, что в большей степени подвержен манипулятивному

¹⁹⁹ Адорно Т. и др. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. С. 274.

²⁰⁰ Адорно Т. и др. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. С. 25.

²⁰¹ Адорно Т. и др. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. С. 25.

²⁰² Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 40.

²⁰³ Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 43.

воздействию также и **пассивный тип личности**: «Активные личности, в прямой противоположности пассивным, труднее поддаются манипулятивному воздействию, следовательно, и в большей степени определяют свою жизнь и идеалы»²⁰⁴. «Личности, принадлежащие к пассивному типу, привыкли «плыть по течению», чувство ответственности у них снижено, они не всегда способны найти причину, которая заставит их участвовать в каком-либо мероприятии»²⁰⁵.

Известный американский ученый **Э. Хоффер**, изучая природу и особенности функционирования массовых движений, *выделил несколько категорий лиц, или социальных групп и типов людей, неудовлетворенных своим положением, ролью, местом в жизни общества или группы, принимающих активное участие в деятельности тех или иных массовых движений и, в значительной степени подверженных манипулятивному воздействию.*

К таким категориям и лицам он относил: а) бедняков; б) неудачников, не нашедших своего места в жизни; в) изгнанников; г) меньшинства; д) подростков; е) честолюбцев (стоящих перед непреодолимыми препятствиями или перед неограниченными возможностями); ж) одержимых пороками и навязчивыми идеями; з) импотентов (физических или умственных); и) эгоистов; к) «скучающих», л) «грешников»²⁰⁶. Следует отметить, что молодёжь, наряду с образованными безработными, ветеранами войны, новыми эмигрантами и другими, он отнёс к категории людей, «которые все ещё надеются найти своё место в жизни»²⁰⁷.

Другой американский исследователь – **С. Хассен**, изучавший практику и технологии вовлечения людей в деструктивные культы и способы манипулятивного воздействия на их сознание, отмечал, что жертвой деструктивного культа может стать любой человек из самых разнообразных групп

²⁰⁴ Лимнатис Н. Манипулирование: сущность, проявления, пути снятия (философский и социально-политический анализ) М.: Экономическая демократия. 2000. С. 45.

²⁰⁵ Кузьмина Т.В. Эффективное манипулирование поведением человека. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. С. 9.

²⁰⁶ См.: Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 19-20.

²⁰⁷ Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 61.

и категорий населения. Однако своеобразной зоной риска для успешного манипулятивного воздействия на него, вербовки и вовлечения в деятельность деструктивного культа, становятся *«переходные периоды жизни, когда человек наиболее уязвим и подвержен воздействию извне»*²⁰⁸. В частности, он отмечал, что сам был завербован «мунитами» в возрасте 19 лет, будучи студентом-старшекурсником, в тот период своей жизни, когда он «только что расстался со своей подругой и был заманчивой мишенью: способный, образованный, из солидной семьи, идеалистически настроенный, в этот самый момент я оказался не в силах противостоять улыбкам трёх привлекательных и заигрывающих женщин, пригласивших меня “на обед”»²⁰⁹.

Д.А. Волкогонов, анализируя особенности ведения Западом психологической войны против СССР, подчеркивал, что в качестве основных объектов манипулятивного воздействия, западная пропаганда выбрала **интеллигенцию и молодёжь**, хотя, в то же время «буржуазные теоретики и практики психологической борьбы стремятся избирательно направлять свои усилия и на другие общественные и социальные группы: женщин, пенсионеров, людей определенных национальностей и профессий, население конкретных регионов и т.д.»²¹⁰.

Таким образом, **среди лиц, наиболее предрасположенных к манипулятивному воздействию**, исследователи выделяют: 1) лиц, страдающих различными расстройствами личности и невротами; 2) лиц, испытывающих внутренний конфликт, временный кризис идентичности, характерный для определённого состояния или периода развития; 3) «человека из толпы», «человека массы» отказывающихся в силу присущего им чувства стадности от своей личности, индивидуальности; 4) лиц, легковверных, наивных, беспомощных, склонных к самообману и тем самым стремящихся бежать от самих себя и окружающей реальности; 5) лиц, неудовлетворенных своим положением, ролью,

²⁰⁸ Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. С. 46.

²⁰⁹ Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. С. 35.

²¹⁰ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 127.

местом в жизни общества или группы, испытывающих трудности в жизни временного или постоянного характера; б) пассивный тип личности.

Ещё раз подчеркнем: *приведенная выше типология личностей – вероятных объектов манипулятивного воздействия, является в значительной степени условной, не претендующей на окончательный её вариант, поскольку жертвой манипулятивного воздействия может стать любой человек.* Упомянутые категории лиц – это те группы риска, которые в большей степени, чем другие типы людей могут быть восприимчивы к манипулятивному воздействию.

Среди различных категорий и групп – потенциальных жертв манипулятивного воздействия, следует выделить такие социальные образования как толпу, массу, различные меньшинства, маргиналов, неблагополучные слои населения, интеллигенцию, а также молодёжь. Хотя, как уже было отмечено ранее, перечень этот не может быть исчерпывающим, так как на практике объектом манипулятивного общения становятся, фактически, все типы личностей, социальные группы и общности в конкретных условиях и при определённом стечении обстоятельств. *И молодёжь, в данном случае, отнюдь не исключение.*

Как **особая социально-демографическая группа, молодёжь** является безусловно привлекательным объектом манипулятивного воздействия, а в молодёжной среде уже рассмотренные нами отдельные типы личности в конкретных обстоятельствах этому воздействию наиболее подвержены.

Молодые люди, переживающие переходные периоды в своей жизни, часто испытывающие внутренние конфликты, и кризис идентичности в том числе, свойственные для их возраста, неудовлетворенные своим местом и положением в обществе, по факту являющиеся одной из слабозащищённых и уязвимых категорий населения в силу отсутствия у значимой её части соответствующих знаний, опыта и экономической независимости, безусловно, всегда были, есть и будут выступать лёгкой мишенью для манипулятивного воздействия. Ведь, незрелость и в то же время повышенная активность молодых людей является очень притягательным фактором для манипуляторов, как на уровне межличностного общения, так и на социальном уровне. *Данный фактор они используют в полной мере, применяя по*

отношению к молодёжи весь спектр общих, а также специальных средств и технологий.

Контрольные вопросы

В чем состоит разница между понятием «манипулирование» и понятиями «махинация», «уловка», «проделка», «подтасовка фактов», «обман», «мошенничество», «макиавеллизм»?

Какова структура процесса манипулятивного воздействия?

Какие критерии используют ученые для типологизации манипуляций?

Какие виды манипуляций осуществляются в процессе межличностного общения?

В чем суть социального манипулирования?

Какие категории людей в наибольшей степени подвержены манипулятивному воздействию?

Почему молодёжь является одним из наиболее привлекательных объектов манипулятивного воздействия?

Литература для чтения по теме:

Адорно Т. и др. Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001.

Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983.

Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002.

Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019.

Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008.

Кузьмина Т.В. Эффективное манипулирование поведением человека. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995.

Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000.

Осипова Н.Г. Ренессанс личности в современной социологии: теоретико-методологическая рефлексия// Современная социология: ключевые направления и векторы развития: научная монография / под общ. ред. Осиповой Н.Г. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018.

Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010.

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ И ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА»

ДИСЦИПЛИНА: «СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ», ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ

ОСИПОВА Н.Г. ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ПЛАН

Массовая коммуникация в системе социальной коммуникации

Особенности массовой коммуникации

Массовая коммуникация в системе наук

Социологический анализ массовой коммуникации

Проблемный фокус социологии массовой коммуникации

Методы социологического исследования массовой коммуникации

В процессе социального взаимодействия осуществляется передача информации от одного участника взаимодействия к другому, то есть, коммуникация²¹¹. **Коммуникация** – это *процесс передачи информации от источника (коммуникатора) к получателю (реципиенту) посредством определенного канала*²¹².

Коммуникация представляет собой «опосредованное и целесообразное взаимодействие субъектов, которое может представлять собой движение субъектов в пространстве и астрономическом времени. Тогда говорят о коммуникации материальной, транспортной, энергетической, миграционной и др.). Она может выступать как движение идеальных объектов (например, смыслов, образов) в многомерных умозрительных (виртуальных) пространствах и

²¹¹ От лат. «communicatio» - сообщение, передача и «communicare» - делать общим, беседовать, связывать, сообщать, передавать.

²¹² *Осипова Н.Г.* Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. С. 360.

временах. Тогда ведут речь о коммуникации смысловой – генетической, психологической или социальной²¹³.

Коммуникация – необходимая предпосылка функционирования и развития всех социальных систем. Она дает возможность устанавливать связь между людьми, позволяет накапливать и передавать социальный опыт, обеспечивать разделение труда и организацию совместной деятельности, управление, трансляцию культуры²¹⁴. Когда «в процессе социального взаимодействия людей, групп, народов, государств осуществляется передача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и т.д., имеет место **социальная коммуникация**»²¹⁵.

Социальная коммуникация пронизывает все стороны жизни общества, социальных групп и отдельных индивидов, без нее невозможно создание социальных общностей и групп, социальных систем, институтов, организаций, существование социума как такового. Она имеет место в каждом структурном элементе общественной системы, поскольку координирует их взаимодействие внутри нее. **Социальная коммуникация** – это процесс, механизм и закономерности которого обусловлены многими факторами. Центральное место среди них, безусловно, занимают факторы социальные.

В человеческом обществе **социальная коммуникация** осуществляется между индивидами, группами, организациями, государствами, культурами посредством знаковых систем – языков. Между людьми коммуникация происходит в форме общения как обмена целостными знаковыми образованиями (сообщениями), в которых отображены знания, мысли, идеи, ценностные отношения, эмоциональные состояния, программы деятельности общающихся сторон.

Содержание и формы социальной коммуникации отражают общественные отношения и исторический опыт людей.

²¹³ Соколова И.В. Коммуникация // Социологическая энциклопедия: в 2-х т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 456.

²¹⁴ Подгорецкий Ю. Социальная коммуникация - наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. № 2. 2015. С. 156 – 162.

²¹⁵ Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. С. 360.

В зависимости от **содержания информации и способов ее передачи** социальная коммуникация бывает:

- формальной и неформальной,
- институциональной и стихийной,
- разовой, повторяющейся и регулярной;
- одно-, двух- и многосторонней.

Если говорить **об основных уровнях коммуникации в социуме**, которые, в свою очередь, задают ее способы, то общепринятой признана **классификация социальной коммуникации по количеству участвующих субъектов**.

Согласно этому критерию, наиболее часто выделяют следующие уровни **социальной коммуникации**:

- 1) автокоммуникацию (общение человека с самим собой);
- 2) межличностную коммуникацию (вид лично-ориентированного общения, связанный с обменом сообщениями и их интерпретацией двумя или более индивидами, вступившими в определенные отношения между собой; вид коммуникации в ситуации межличностных взаимодействий и (или) отношений);
- 3) групповую коммуникацию (о которой принято говорить в тех ситуациях, когда люди вступают в общение в малых группах (количество членов которых варьирует от 3 до 30 человек) и межгрупповую коммуникацию – вид взаимодействия людей, детерминированный их принадлежностью к различным социальным группам и категориям населения, независимый от их межличностных связей и индивидуальных предпочтений);
- 4) публичную коммуникацию – вид институционального общения с публикой – сообщение в такой коммуникации затрагивает общественные интересы и приобретает публичный характер;
- 5) **массовую коммуникацию.**

Под **массовой коммуникацией** понимают разновидность социальной коммуникации, при которой в качестве получателя информации выступает *неструктурированный по типологическим критериям совокупный субъект*. Принято считать, что эта черта отличает массовую коммуникацию от

специализированной (например, маркетинговой) коммуникации, когда совокупный объект по типологическим характеристикам разбит на несколько однородных групп по какому-либо критерию.

Массовая коммуникация – относительно молодой феномен социальной жизни, возникший на определенном этапе развития человеческого общества, когда благодаря достижениям науки и техники стало возможным массовое тиражирование и распространение информации на численно большие, рассредоточенные в пространстве группы (массы) людей.

В научной литературе встречается достаточное **количество определенных массовой коммуникации**, но практически во всех определениях отмечаются **три ключевые черты**, присущие этому феномену:

1) технически опосредованный характер передачи (распространения) информации на 2) численно большие, разрозненные в пространстве массы людей и 3) институциональный характер коммуникатора.

Например, одно из **типичных определений** звучит так: «Массовая коммуникация охватывает институты и технику, с помощью которых специализированные группы используют технологические средства (прессу, радио, кино и т. д.) для распространения информации на большие, гетерогенные и чрезвычайно рассеянные аудитории». Однако это определение несколько сужает понятие коммуникации рамками передачи информации, поскольку трактует коммуникацию с позиции отправителя сообщения и оставляя за скобками представления об отклике со стороны аудитории, обратной связи с ней.

В то же время в современной социологии **понятие «коммуникация»** (и массовая, в том числе) относится не только к созданию и передаче смыслового сообщения, но и к *получению и восприятию сообщений*. Сложность строгого научного определения понятия «массовая коммуникация» связана с множеством коннотаций (смыслов), которыми нагружен этот термин. Сегодня массовая коммуникация рассматривается как процесс передачи информации большим группам людей с помощью специальных средств – массмедиа или средств массовой коммуникации (СМК).

Термин «**массовая коммуникация**», по утверждению одного из самых известных исследователей массовой коммуникации, профессора Школы коммуникативных исследований университета Амстердама **Дэниса Маккуэйла**, возник в конце 30-х годов XX в., фиксируя распространение новых способов массовой передачи социальной информации (сначала радиовещания – в 20-е годы, а затем телевидения – в 40-е годы) и их все возрастающую роль в обществе. Это общее понятие для обозначения прессы и вещания отразило новый этап в развитии общества – появление современных массмедиа.

Массовой коммуникации присущи следующие **особенности**:

– во-первых, ярко выраженная **социальная направленность** - в какой бы персонифицированной форме она не осуществлялась, это всегда сообщение не для одного человека, а для больших социальных групп;

– во-вторых, организованный характер, связанный с использованием особых технических средств (в противоположность межличностной коммуникации, где могут присутствовать и спонтанные формы);

– в-третьих, институциональный характер, поскольку средства массовой коммуникации выступают в качестве социальных институтов, которые, в конечном счете, реализуют интересы определенных социальных групп;

– в-четвертых, коллективный тип коммуникатора, который выступает не только от своего имени, сколько от имени группы, которую он представляет;

– в-пятых, универсальность, социальная актуальность и периодичность сообщений.

Социальная коммуникация является как самостоятельной областью научного знания (наукой), так и служит **предметом множества наук**.

В качестве отрасли научного знания – **науки о коммуникации, коммуникационной науки, коммуникативистики** (перевод с английского термина «communication studies») – социальная коммуникация выделилась в самостоятельный объект социальных наук в связи с развитием технических средств передачи информации в 1920-х гг.

Усложнение организационных условий передачи информации, использование технических средств при этом обусловили уменьшение непосредственного взаимодействия коммуникаторов и привели к необходимости специального изучения закономерностей функционирования информации в новых условиях существования социальных систем. Становление кибернетики, информатики, семиотики послужило стимулом развития теоретико-методологической базы научного анализа социальной коммуникации.

Наука о коммуникации представляет собой совокупность исследований коммуникации в обществе, включающих историю, развитие, содержание и структуру коммуникационных процессов, использование определенных средств коммуникации, а также смысловых аспектов социального взаимодействия.

Коммуникативистика включает:

- 1) историю и теорию коммуникации;
- 2) теории различных типов коммуникаций, разработанные отдельными авторами (теории массовой коммуникации, теории межкультурной коммуникации, теории социолингвистической коммуникации, теория эгалитарной коммуникации и пр.);
- 3) теорию и практику коммуникативной деятельности в различных сферах общества с помощью различных средств и с различными субъектами;
- 4) науки и научные направления, изучающие коммуникации в предметном ракурсе различных наук (социология коммуникации, психология коммуникации и др.).

В то же время, **социальная коммуникация включена в проблемное поле целого ряда наук**, каждая из которых изучает ее с позиций собственного предмета.

Так, **этнография** изучает бытовые и культурологические особенности коммуникации как общения в этнических сообществах.

Психология рассматривает факторы, способствующие передаче и восприятию информации, процесс межличностной и массовой информации, а

социальная психология также изучает различные аспекты коммуницирующих субъектов (от межличностной коммуникации до групповой).

Психология и психолингвистика рассматривают факторы, способствующие передаче и восприятию информации, содействующие межличностной и массовой коммуникации, и причины, затрудняющие этот процесс, а также мотивацию речевого поведения коммуникантов.

Лингвистика занимается проблемами вербальной коммуникации – нормативным и ненормативным употреблением слов и словосочетаний в речи – устной и письменной, диалогической и монологической и др.; **паралингвистика** рассматривает способы невербальной коммуникации – жесты, мимику и другие несловесные коммуникативные средства; **социолингвистика** изучает социальную природу языка и особенности его функционирования в различных сообществах, механизмы взаимодействия социальных и языковых факторов, обуславливающие контакты между представителями различных групп.

Кибернетика включает в себя достаточно самостоятельные разделы: информационная теория, теория алгоритмов, теория автоматов, исследование операций, теория оптимального управления, теория распознавания образов. Она разрабатывает общие принципы создания систем управления и систем для автоматизации умственного труда.

Отдельные отрасли знания занимаются формированием специальных кодов и систем специальных символов и правил, с помощью которых осуществляется информационный обмен. Ряд технических дисциплин изучают возможности и способы передачи, обработки и хранения информации с помощью технических систем.

В прикладных исследованиях особое значение приобретают задачи, связанные с коммуникацией. В их числе – разработка диалоговых систем типа «человек – компьютер», совершенствование статистических методов обработки и анализа информационных данных, создание искусственного интеллекта, реализация машинного перевода. Эти задачи разнообразны – от создания

обучающих программ для овладения коммуникативными навыками на иностранном языке до методов преодоления нарушения речи как медицинской проблемы.

Социологический анализ коммуникации, в том числе и **массовой**, традиционно развивался и продолжает развиваться в рамках двух крупных, но равнозначных направлений.

Первое направление сосредоточено на социологическом познании социальной коммуникации, а в ее рамках – массовой коммуникации в русле **общей современной социологической теории**, в широком социальном контексте, в качестве одного из важнейших социальных процессов, на которых основана жизнь современного общества.

Второе направление, которое можно обозначить как **социология коммуникаций**, – исследует функциональные особенности общения представителей различных социальных групп в процессе их взаимодействия и в результате воздействия на их отношение к социальным ценностям данного общества и социума в целом.

Социология коммуникаций концентрируется на внутреннем анализе систем коммуникаций и их отдельных элементов прежде всего,

– с точки зрения специфики тех социальных отношений, которые они формируют,

– а также влияния, которое они способны оказывать на массовое сознание и индивидуальное поведение людей.

Сегодня **социология коммуникаций** представляет собой хорошо развитую отрасль социологического знания, то есть ту его отдельную сферу, которая выделилась в процессе дифференциации социологического знания и предметом изучения имеет относительно самостоятельную и специфическую подсистему общественного целого и социальных процессов – а именно - коммуникацию.

Социология коммуникации – «отрасль социологии, изучающая функциональные особенности общения представителей различных социальных групп в плане их взаимодействия – передачи и получения смысловой и оценочной

информации и в плане воздействия на их отношение к социальным ценностям общества в целом»²¹⁶.

Предметом социологии коммуникации является социальная коммуникация – такая коммуникативная деятельность людей, которая обусловлена целым рядом социальных оценок, конкретных ситуаций, коммуникативных норм и сфер общения, принятых в обществе. *В целом в социологии коммуникации акцент делается на социальном аспекте коммуникативного процесса, предполагающем его изучение в русле социологических исследований, во взаимосвязи с другими социологическими категориями.*

Одной из подотраслей социологии коммуникации является социология **массовой коммуникации**, занимающаяся анализом закономерностей массовых информационных процессов и деятельности социальных институтов, производящих и распространяющих массовую информацию.

Традиционно в рамках **социологии массовой коммуникации** все исследования концентрируются в рамках **двух больших групп проблем:**

1) коммуникатора, аудитории, специфики сообщений, содержания и особенностей восприятия массовой информации;

2) функционирования отдельных средств массовой коммуникации (печать, радио, телевидения, кино, рекламы), а также новейших электронно-цифровых коммуникационных технологий, всей системы массовой информации в целом²¹⁷.

Если обратиться к **специфике социологического анализа** компонентов первой группы проблем, то:

– **коммуникатором** («отправителем» сообщений) выступают, как правило, не индивиды, а некие коллективные субъекты, профессиональные организации (СМИ), или «отправитель» является представителем организованной группы (института), от лица которого он действует и чье мнение выражает. *Иными*

²¹⁶ Осипова Н.Г. Социология массовой коммуникации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «агентство КРПА Олимп», 2005. С. 688 - 689.

²¹⁷ Осипова Н.Г. Социология массовой коммуникации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «агентство КРПА Олимп», 2005. С. 689.

словами, коммуникатор является институционально организованным субъектом.

Массовая коммуникация осуществляется специализированными организациями и представляет собой отдельную сферу профессиональной деятельности, требующую специальной подготовки и регулируемую формальными нормами, как правовыми, так и профессиональными.

Институциональный характер коммуникатора определяет специфику **сообщений массовой коммуникации**. Их отличает социальная направленность и общезначимость информации, так как при помощи СМИ общаются не отдельные люди между собой, а большие социальные группы.

Сообщения в системах массовой коммуникации обладают обычно достаточно сложной структурой, их производство требует профессиональной подготовки, разделения труда, опоры на современные технологии. Ориентированность на массовую аудиторию также диктует ряд требований к форме сообщения и подаче информации: доступность языка, упрощение до «среднего» уровня восприятия и т. п.

Основные черты аудитории массовой коммуникации:

– значительность размеров; социальная неоднородность (аудитория СМИ – это совокупность индивидов различных социальных статусов, возраста, образования, уровня дохода и пр.);

– анонимность (отдельные члены аудитории обычно лично незнакомы друг с другом и неизвестны для коммуникатора);

– отсутствие взаимодействия (либо слабое взаимодействие) между членами. Их объединяет только одно – общий источник информации и восприятие одного и того же сообщения.

Такой уровень массовости аудитории могут обеспечить только **специальные технические средства** – посредники между коммуникатором (отправителем сообщения) и получателем (аудиторией).

В отличие от межличностной коммуникации, которая может носить как непосредственный («лицом к лицу»), так и опосредованный характер (например,

общение по телефону, через письма, SMS и т. п.), **массовая коммуникация** обязательно опосредована **особыми техническими каналами**, которые представляют собой технологически сложные системы передачи и доставки сообщений до «получателей» (аудитории).

Таковыми каналами являются:

- печать (система тиражирования и распространения печатных текстов);
- кинематограф (система создания и тиражирования аудиовизуальных произведений на пленке, сеть проекционных установок и кинозалов для массового распространения и коллективного потребления);
- радио- и телевидение – сеть вещательных станций и приемные устройств для распространения аудиовизуальных сообщений;
- индустрия звуко- и видеозаписи (система производства и распространения аудиоконтента на физических носителях (грампластинки, магнитоленты/кассеты, CD-диски, DVD и т. п.) для индивидуального потребления;
- Интернет – всемирная (глобальная) компьютерная сеть (мультимедиа).

Эффекты массовой коммуникации представляют собой однонаправленное воздействие, которое может вызывать разнообразные последствия – поведенческие, установочные, когнитивные, физиологические. Эти эффекты могут носить как краткосрочный (сиюминутный), так и долгосрочный характер. Вследствие отсутствия канала обратной связи для выявления эффектов необходимы специальные институционализированные посредники – организации, занимающиеся исследованиями аудитории.

Массовая коммуникация – это также хорошо **организованный институт**, который с помощью технических средств систематически производит и распространяет общезначимые послания, которые предназначены для большой, разнородной и рассредоточенной в пространстве аудитории с целью утверждения духовных ценностей данного общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

Современная система массмедиа объединяет все формы коммуникации, ориентированные на массовую аудиторию и включает в себя большое число специфических видов ее осуществления, определяемых «каналом», т. е. техническими и организационными средствами, которые используются при создании и распространении информационного продукта: пресса (газеты и журналы), радио, кино и телевидение, аудио- и видеопродукция, популярная литература и Интернет. Иными словами, СМК, как и большинство социальных институтов, имеет организационное оформление и представляет собой институционально-организационное единство.

Основной функцией института массовой коммуникации является воздействие на широкие социальные слои через содержание передаваемой информации.

Характерными чертами массовой коммуникации как социального института являются:

- социальная направленность и публичный характер;
- принципиальная доступность средств массовой коммуникации широким слоям населения;
- целенаправленность коммуникативного процесса, поскольку цели коммуникации находятся под контролем общества;
- наличие системы социально значимых норм, образцов и правил общения, принятых в данном обществе;
- использование средств массовой коммуникации, которые представляют собой организационно-технические комплексы, профессионально занятые сбором, обработкой и распространением информации для массовой аудитории.

В свою очередь, **современные средства массовой коммуникации** представляют собой сравнительно новый **социальный институт**, основная функция которого заключается в производстве и распространении информации в самом широком смысле слова.

Бурное и стремительное развитие средств массовой коммуникации и их очевидное огромное влияние на социальные и культурные процессы на практике

привлекло к исследованию нового феномена не только социологов, но и специалистов многих смежных научных дисциплин, внесших разнообразие теоретических подходов.

Специфика социологического подхода к исследованию массовой коммуникации определилась еще в 50–60-е годы прошлого столетия как изучение закономерностей функционирования массовой коммуникации как подсистемы общества в широком социальном контексте во взаимосвязи с другими общественными подсистемами и процессами.

Трудности с определением объектно-предметной области социологии массовой коммуникации обусловлены, в первую очередь, тем, что в западной науке существует определённая терминологическая разногласия по поводу ключевого термина – **массовая коммуникация**.

Так, современный исследователь **Деннис Маккуэйл** пишет: «Термин «массовая коммуникация», возникший в конце 1930-х гг., определить непросто, поскольку он имеет слишком много коннотаций. Слово «массовый» само по себе является ценностно нагруженным и дискуссионным, и термин «коммуникация» до сих пор не имеет согласованного определения». И всё же этот исследователь полагает, что, несмотря на подобные терминологические сложности, существует некоторое единство понимания, достаточное и для анализа явления, и для его рабочего определения.

В первую очередь это относится к трактовке термина **«массовый»**, который обозначает большой объём, область или степень распространения, и термина «коммуникация», который относится к созданию и восприятию смыслового значения, к передаче и получению сообщений». «Массовые коммуникации охватывают институты и технику, с помощью которых специализированные группы используют технологические средства для распространения символического содержания на большие, гетерогенные и чрезвычайно рассеянные аудитории».

Различные определения объекта и предмета социологии массовой коммуникации можно встретить и **в отечественной литературе**. Например,

исследователь **Т.В. Науменко** определяет объект изучения социологии массовой коммуникации несколько иначе – «массовая коммуникация как социальный процесс».

На наш взгляд **объектом социологии массовой коммуникации** является массовая коммуникация как важнейший, институционализированный социальный процесс.

Предмет социологии массовой коммуникации часто определяется как «совокупность закономерностей массовых коммуникационных процессов, исследование которых определяет структуру социологии массовой коммуникации как науки. Она включает в себя все уровни – от теоретического до уровня эмпирических исследований, распространяющихся на изучение как объекта массово-коммуникативной деятельности – массовой аудитории, так и структур непосредственно самих массовых коммуникаций и средств их функционирования».

Массовую коммуникацию в современных обществах целесообразно рассматривать и как процесс, и как институт. Несомненно, существуют институты, благодаря которым этот процесс регулируется, но весьма значительная часть взаимодействий, связанных с осуществлением массовой коммуникации, происходит вне институциональных рамок. В качестве примера можно привести такой значимый тип неформальной массовой коммуникации, как слухи. С другой стороны, существуют «внесистемные» группы и организации, участвующие в процессе массовой коммуникации, – например, печать и интернет-сайты различных меньшинств, политических экстремистов и радикалов – то, что в западной литературе называют «альтернативные СМИ».

Недавно возникла такая форма массовой коммуникации, как **сетевые сообщества в интернете**, а также «живые журналы», индивидуально создаваемые пользователями Интернета. Всё это позволяет говорить о том, что массовая коммуникация протекает не только в рамках институтов, хотя институты массовой коммуникации, несомненно, играют огромную роль в обществе и служат главным объектом исследовательского интереса. *Социология массовой*

коммуникации изучает как институциональные, так и неинституциональные аспекты процесса массовой коммуникации, хотя институциональным аспектам в силу их особой значимости традиционно уделяется гораздо больше внимания.

Достаточно часто «массовая коммуникация» рассматривается как междисциплинарная или самостоятельная область научных исследований, но чаще рассматривается как **отраслевая социология в структуре социологического знания.**

До сих пор современные исследователи по-разному определяют **объект и предмет** социологии массовой коммуникации, однако разногласия носят несущественный характер.

Так или иначе большинство социологов признают, что **объектом социологии массовой** коммуникации является массовая коммуникация как социальный институт и социальный процесс во всем многообразии его форм и аспектов, а **предметом** – закономерности массово-коммуникативной деятельности и функционирования средств массовой коммуникации, в том числе:

- организационные формы, которые принимает процесс массовой коммуникации в обществе;
- основные тенденции и закономерности его протекания;
- воздействие массовой коммуникации на личность, общественное мнение, культуру, политику, экономику и другие социальные институты (семья, образование и т. п.) и процессы.

Социология массовой коммуникации изучает как институциональные, так и неинституциональные аспекты (слухи, альтернативные СМИ, сетевые сообщества и т. п.) процесса массовой коммуникации, хотя институциональным в силу их большей значимости уделяется большее внимание.

Главной теоретической проблемой социологии массовой коммуникации является осмысление отношений между средствами массовой информации и обществом. Основные подходы к решению этой проблемы формируются путем:

- исследования закономерностей процесса массовой коммуникации,

- власти и влияния средств массовой информации (печать, радио, телевидение, кино, реклама) как институтов,
- профессиональной культуры работников СМИ,
- аудитории массовых коммуникаций,
- роли СМИ в политической, экономической жизни общества,
- формировании общественного мнения и всеобщем воспроизводстве культуры.

Таким образом, **социология массовой коммуникации** – это отрасль социологии, которая изучает закономерности процесса массовой коммуникации и функционирования институтов, производящих и распространяющих массовую информацию (средств массовой информации, или СМИ), социальную обусловленность и последствия их деятельности.

Структура социологии массовой коммуникации как науки включает в себя все уровни – от теоретического до уровня эмпирических исследований. Особенностью социологического изучения массовой коммуникации является также большое распространение **конкретных эмпирических исследований**.

По функции знания в социологии массовой коммуникации также можно выделить два взаимосвязанных аспекта – аналитический и прикладной.

Аналитический аспект предполагает осмысление средств массовой коммуникации как социального института и процесса и реализуется в ходе академических (теоретических и эмпирических) исследований.

Прикладной аспект направлен на использование социологических теорий, методов исследования и анализа эмпирических данных для обеспечения эффективного функционирования средств массовой коммуникации как общественных (политических, культурных) и коммерческих институтов (теоретические и эмпирические исследования).

Важно подчеркнуть, что и академическая, и прикладная социология массовой коммуникации включает оба уровня – и теоретический, и эмпирический. Как академические исследования средств массовой коммуникации опираются на эмпирические данные, так и прикладные исследования включают в

себя теоретическую составляющую, которая является основой для анализа и интерпретации данных, выявления закономерностей, прогнозирования и пр.

В экономически развитых странах **прикладные исследования для медиainдустрии** (прежде всего, измерения аудитории) являются частью развитой и высокопрофессиональной сферы маркетинговых исследований. С середины 90-х годов XX в. прикладные аудиторные (рейтинговые) исследования развиваются и в нашей стране. Для коммерческих каналов, зависящих от рекламы, максимизация аудитории становится основной задачей. Рейтинговые исследования, в ходе которых измеряется величина и выявляется состав аудитории, являются «валютой» на рекламном рынке, необходимым инструментом планирования и размещения в СМИ рекламных кампаний, покупки и продажи рекламных контактов с целевой аудиторией. Для самих СМИ прикладные аудиторные исследования служат информационной основой для позиционирования программной политики, маркетинга и т. п.

Методы эмпирических исследований массовой коммуникации формировались и совершенствовались вместе с развитием теоретических исследований. Наличие достоверных эмпирических данных (об объемах и составе аудитории, например) имеет огромное значение как в сугубо научном, так и в практическом смысле.

Наиболее наглядно **систему методов**, которыми располагает современная наука можно рассмотреть на примере анализа «**медиавоздействия**» на индивидуальное и социальное поведение людей.

Следует отметить, что при исследованиях медиавоздействия преимущественно используются **количественные методы**, а также комбинация **количественных и качественных методов**. Однако не следует забывать и о важности статистических методов при оценке воздействия СМИ.

В настоящее время наиболее популярным методом изучения простейших форм медиавоздействия можно считать **экспериментальный метод**. При проведении **лабораторных экспериментов** участники смотрят, слушают или

читают определенные виды медиапродукции, например, содержащие сцены насилия, сексуально откровенные, пугающие или какие-либо другие.

Другая группа участников в это время смотрит, слушает или читает медиапродукцию нейтрального содержания. Затем поддающиеся измерению изменения, наблюдаемые у индивидов из обеих групп, сравниваются. При этом могут быть использованы самоотчеты участников по предлагаемой форме либо объективные измерения. Последние могут осуществляться посредством наблюдения за действиями участников; оценки различных видов деятельности, выполняемой испытуемыми; измерения определенных физиологических параметров (например, кровяного давления, частоты сердечных сокращений, температуры тела); регистрации психофизиологических параметров когнитивной деятельности (например, α - и β -волн головного мозга), которая проводится при просмотре, прослушивании или чтении медиапродукции.

Эксперименты могут усложняться за счет включения контрольной группы участников (которые не читают, не слушают и не смотрят никакой медиапродукции). Такие комплексные эксперименты также применяются для одновременного исследования воздействия нескольких переменных – например, воздействия (а) устрашающей и нейтральной медиапродукции на (б) девочек и мальчиков (в) разного возраста (скажем, в 3, 6 и 9 лет).

Зарубежные ученые Р.Д. Уиммер и Дж. Р. Доминик называют **четыре основных преимущества** и **два основных недостатка** лабораторных экспериментов при исследованиях медиавоздействия.

Одно из **преимуществ** состоит в том, что эксперимент представляет собой «лучший исследовательский метод социальных наук для установления причинно-следственных отношений».

Кроме того, эксперимент дает исследователю хорошую возможность контроля, особенно в том, что касается представления переменных в надлежащей временной последовательности, так что причина опережает следствие, а также при манипуляциях с переменными. Что касается финансовых затрат, эксперименты обходятся дешевле, чем большинство остальных методов

исследования. Наконец, эксперименты легче повторить, чем исследования других типов, ввиду их поэтапной структуры.

Что касается **недостатков**, искусственная среда лабораторного эксперимента может повлиять на поведение участников, включая ту самую переменную, которая подлежит исследованию. Другая проблема – экспериментальная необъективность – имеет место, когда исследователь намеренно или ненамеренно влияет на результаты. Многие ученые избегают этой проблемы, проводя эксперименты по так называемому «двойному слепому методу», когда ни испытуемые, ни сами исследователи не знают состава экспериментальных и контрольных групп.

Эксперименты, проведенные «в поле», то есть в реальных условиях, не так широко применялись для изучения медиавоздействия, как лабораторные эксперименты и опросы, однако несколько важных исследований проводились именно в такой форме. Полевой эксперимент не дает таких возможностей для контроля, как эксперимент, проведенный в лабораторных условиях. Тем не менее, использование методов статистического контроля в полевых исследованиях позволило ученым добиться большей контролируемости посторонних переменных.

Полевые эксперименты характеризуются высокой степенью внешней валидности, т.е. возможностью обобщения результатов отдельного исследования. Отношение или поведение участников эксперимента изучается не в искусственной (и зачастую "стерильной") обстановке лаборатории, а в естественных условиях, что дает повод предполагать, что поведение участников более естественно.

В некоторых случаях участники могут не осознавать себя в качестве объекта исследования и поэтому вести себя более естественно, однако такой подход сомнителен с точки зрения научной этики.

Дополнительным **преимуществом** полевого эксперимента можно считать его эффективность при изучении сложных социальных ситуаций, например,

воздействие телевидения на определенное сообщество сразу же после его появления там.

Еще один распространенный способ изучения медиавоздействия подразумевает **опрос** – письменное и устное анкетирование, беседу или Internet-опрос для определения:

1) вида и объема медиавоздействия на индивида (например, сколько часов в неделю индивид смотрит боевики или количество порножурналов, прочитанных за неделю);

2) собственной оценки индивидом своего отношения к асоциальному или просоциальному поведению.

Что касается измерения последней характеристики, исследователи могут применять какую-либо из усовершенствованных шкал или опросников.

Цель таких исследований часто заключается в определении специфических демографических либо социографических факторов, которые могут повлиять на отношения между переменными, потому что обычно проводятся опросы не всего населения, а группы его представителей. Когда речь идет об опросе как средстве исследования медиавоздействия, следует иметь в виду некоторые особенности.

В самом деле, используя хорошо спланированный опрос, можно одновременно изучать несколько потенциальных источников определенного вида медиавоздействия. По этой причине исследователи **часто совмещают эксперимент с опросом участников**. Таким образом, ученые могут использовать различные методы статистического контроля и частично объяснить влияние альтернативных факторов, в то же самое время выявляя причинно-следственные отношения в жестких условиях эксперимента.

Однако *опрос – удобное средство для определения связей или отношений между переменными, но менее эффективен при определении причинно-следственных отношений.*

При **лонгитюдных исследованиях** ученые через определенные периоды времени либо устно интервьюируют одних и тех же респондентов, либо рассылают им анкеты. Данный метод не часто используется при изучении

медиавоздействия, однако он применялся в одном из важнейших в истории науки исследовании под руководством П. Лазарсфельда.

Поскольку одни и те же респонденты дают информацию в разное время, а это означает, что их нужно отыскивать и привлекать к участию в исследованиях, что требует от ученого значительных затрат времени и средств. *Тем не менее, преимущества, предлагаемые лонгитюдными исследованиями, часто перевешивают расходы.*

В связи с тем, что каждый из упомянутых первичных методов в чем-то ограничен, исследователи часто используют для исследования медиавоздействия несколько разных методов – **триангуляцию**.

Например, чтобы определить, насколько щедрость и альтруизм телевизионных персонажей влияет на благотворительность зрителей, можно использовать лабораторный эксперимент, полевой эксперимент или опрос. Однако еще лучше применить все три метода, т.е. использовать так называемую триангуляцию методик. Если данные, полученные с помощью трех разных исследовательских методов, близки, совокупные результаты намного убедительнее, чем результаты, полученные с помощью одного исследовательского инструмента.

О тех авторах, которые исследуют воздействие СМИ с использованием комплексных методов (или же используют несколько разных экспериментов или опросов для решения одних и тех же задач), говорят, что они занимаются **программным исследованием медиавоздействия**. Такой подход способствует тому, что результаты комплексных исследований воспринимаются с большим доверием не только в научной среде, но также журналистами и политиками.

Для понимания и прогнозирования медиавоздействия можно с успехом применять и **другие методы**, например, **контент-анализ и мета-анализ**, ввиду их широкой применяемости при исследованиях медиавоздействия.

Контент-анализ часто используется, чтобы выявить наличие, отсутствие или количество отдельных характеристик медиасообщений, которые предположительно способствуют определенному типу медиавоздействия.

Например, в качестве составляющей программы, направленной на высвечивание «важности развлекательных СМИ для формирования осведомленности общественности о проблемах, связанных со здоровьем», фонд «ХХХ» несколько раз проводил контент-анализ содержания сексуально откровенных сцен в телевизионных программах, включая оценку процентного содержания, особенности разговоров персонажей на сексуальную тему, типы изображаемого или обсуждаемого сексуального поведения и процентное содержание сообщений об ответственности или риске в связи с сексуальной деятельностью.

Следует отметить, что наличие или отсутствие подобных характеристик не является прямым доказательством воздействия масс-медиа на сексуальное поведение; с помощью контент-анализа можно лишь составить профиль содержания медиапродукции, способной обуславливать асоциальное или просоциальное медиавоздействие. *Для доказательства существования какого-либо воздействия как такового контент-анализ необходимо использовать в сочетании с другими методами.*

Мета-анализ – относительно новый исследовательский инструмент в сфере изучения медиавоздействия. Он отличается от других методов тем, что не дает «первичных» доказательств относительно медиавоздействия. Вместо этого мета-анализ служит для систематизированной интеграции существующих данных многих эмпирических исследований, объединенных общей темой. Для создания "общей картины", т.е. оценки масштаба и направления воздействия в определенной сфере (стереотипы, порнография), относимого к масс-медиа, используются статистические методы.

Так как процедуры мета-анализа объективны и исчерпывающи, правильно проведенный мета-анализ может дать аналитическое истолкование разных научных работ, посвященных проблеме медиавоздействия. Такая информация затем может использоваться в сочетании с традиционными обзорами научной литературы для более глубокого понимания воздействия СМИ на общество.

Большая часть исследований медиавоздействия проходит с **использованием статистики** – «науки, использующей математические модели для сбора, организации, обобщения и анализа данных». Статистические методы могут быть описательными. Например: «У людей, которые прочитывали шесть или более детективных романов в течение месяца, способность к решению задач была в три раза лучше, чем у тех, кто не читал детективов». Однако наиболее употребительным статистическим инструментом в сфере исследований медиавоздействия можно считать *дедуктивную статистику*. Такая статистика предполагает, что отдельные представители населения, отобранные методом случайной рандомизации, имеют те же дистрибутивные характеристики, что и более многочисленные группы населения; поэтому результаты тестирования отдельных представителей могут быть, с известными ограничениями, обобщены применительно к генеральной выборке в целом.

Статистические методы основаны на законах вероятности. Допускаются погрешности выборки. Основываясь на законах вероятности, статистические методы учитывают фактор случайности. Погрешности, обусловленные фактором случайности, будь то погрешности выборки (например, выбор субъекта, не являющегося типичным представителем данной группы населения) или какие-либо другие погрешности, учитываются при общих подсчетах. Структура исследования позволяет ученым изолировать конкретные факторы, лежащие в основе феномена медиавоздействия; статистические методы позволяют определить значимость этих переменных.

В современном мире человек ежедневно получает множество медиасообщений, а интерес к медиавоздействию, также как и к свидетельствам этого воздействия, возник вместе с массовой коммуникацией.

Людам никогда не было безразлично то, как медиаинформация воздействует на них самих и особенно на их детей. Общественность всегда была озабочена негативным воздействием определенного сообщения или систем сообщений, а также интересовалась потенциальным просоциальным

воздействием других медиасообщений. По мере углубления в новое тысячелетие **знания о воздействии СМИ приобретают все большую важность.**

Определение количественных характеристик воздействия медианасилия – один из важных аспектов научных исследований воздействия СМИ, однако данное направление включает также многие другие аспекты.

Интерес ученых привлекает способность определенных видов медиaproдукции оказывать побуждающее воздействие на аудиторию. Воздействие новых коммуникационных технологий, реакция потребителей массовой информации на материалы пугающего и беспокоящего характера, воздействие политической пропаганды и многие другие явления также *находятся в сфере повышенного внимания исследователей.*

Контрольные вопросы

Какие особенности присущи процессу массовой коммуникации?

Посредством каких каналов осуществляется массовая коммуникация?

В рамках каких направлений развивается социологический анализ массовой коммуникации?

Что является объектом, а что – предметом социологии массовой коммуникации?

Каковы характерные черты массовой коммуникации как социального института?

По каким уровням структурируется социология массовой коммуникации?

Какие методы применяются для социологического анализа процессов массовой коммуникации?

Литература для дополнительного чтения

Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / Пер. с англ. М.: Изд. Дом «Вильямс», 2004.

Мартынов М.Ю. О предмете социологии массовой коммуникации //

Социологические исследования. 2006. № 12;

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019.

Соколова И.В. Коммуникация // Социологическая энциклопедия: в 2-х т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 456.

Подгорецкий Ю. Социальная коммуникация - наука XXI века // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. № 2. 2015. С. 156 – 162.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019.

Осипова Н.Г. Социология массовой коммуникации // Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник / отв. Ред. М.И. Панов. М.: ООО «агентство КРПА Олимп», 2005. С. 688 - 689.

Осипова Н.Г., Юрченко Е.И. Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 1. С. 35 – 54.

**МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ
И ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА»**

**ДИСЦИПЛИНА: «СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ», ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)**

**ЕЛИШЕВ С.О. СРЕДСТВА, ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

ПЛАН

**Классификации средств, методов и технологий манипулятивного
воздействия**

Понятие «мишени» манипулятивного воздействия

Методы манипуляций в процессе межличностного общения

**Роль средств массовой информации и пропаганды в социальном
манипулировании**

Сущность социального мифотворчества

**Техники и приемы, используемые СМИ в целях манипулятивного
воздействия**

В настоящее время одним из актуальных направлений современных социологических исследований является анализ различных **средств, методов и технологий манипулирования** как ключевых элементов любого манипулятивного процесса. Это вполне естественно, так как при изучении различных видов манипулятивного воздействия очень важно выявить при помощи каких средств, методов и технологий оно осуществляется.

В настоящее время в социологии не существует единой и **общепринятой классификации** подобных средств, методов и технологий манипулятивного воздействия. Каждый из исследователей, занимающихся их изучением, как справедливо отмечает **И.М. Дзялошинский**, обычно ограничивается «простым

перечислением известных им способов и приемов»²¹⁸, хотя потребность в их систематизации возникла уже давно.

При этом, следует отметить, что многие исследователи²¹⁹, когда пытались очертить контуры теоретической модели манипулятивного процесса, акцентировали внимание на **мишени манипуляции** (то есть на элементах структуры личности, группы или общества), от *которых напрямую зависит выбор средств, методов, приемов и технологий манипуляций, а также сценарии поведения собственно манипулятора.*

Г.В. Грачев и И.К. Мельник, вслед за **Е.Л. Доценко**²²⁰, исследуя манипуляции, осуществляемые в процессе межличностного общения, выделили **пять групп элементов структуры личности**, «психических образований человека»²²¹, *выступающих в качестве основных мишеней для манипулятивного воздействия:*

«1. Побудители активности человека: потребности, интересы, склонности.

2. Регуляторы активности человека: групповые нормы, самооценка (в т.ч. чувство собственного достоинства, самоуважение, гордость), субъективные отношения, мировоззрение, убеждения, верования, смысловые, целевые, операциональные установки и т.д.

3. Когнитивные (информационные) структуры (в т.ч., информационно-ориентировочная основа поведения человека в целом) - знания об окружающем мире, людях и другие разнообразные сведения, которые являются информационным обеспечением активности человека.

4. Операциональный состав деятельности: способ мышления, стиль поведения и общения, привычки, умения, навыки и т.п.

²¹⁸ Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 32.

²¹⁹ См., например: Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997; Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010; Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2018.

²²⁰ См.: Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 122-123.

²²¹ Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 75.

5. Психические состояния: фоновые, функциональные, эмоциональные»²²².

На наш взгляд, при изучении интересующей нас проблематики, акцент в большей степени должен быть сделан не на психологические (преобладающие в данной классификации), а на **социальные факторы и компоненты**, подлежащие измерению. Следовательно, **основными мишенями манипуляторов** будут *потребности, мотивы, интересы, убеждения, ценности, психическое здоровье и состояние личности, его «критическое мышление и эмоциональная независимость»*²²³.

Все перечисленные элементы, безусловно, коррелируются с мишенями воздействия при осуществлении социального манипулирования, хотя по мнению **Е.Л. Доценко**, мишени социальных манипуляторов по своей сути имеют более универсальный характер²²⁴. **С.Г. Кара-Мурза** к универсальным мишеням манипулятивного воздействия отнес знаковые системы, то есть язык слов, чисел, образов и др. («первая мишень для манипуляторов»²²⁵) и духовные процессы – мышление (логическое, ассоциативное, стереотипы), чувства (эмоциональное воздействие и страхи); воображение, внимание, память, мифы общественного сознания²²⁶.

Конкретная мишень манипулирования задает выбор приемов, методов, технологий и средств, задействованных манипуляторами.

С.А. Зелинский без какого-либо деления на группы выделил 31 прием, используемый агентами манипуляций для манипулятивного воздействия в межличностном общении²²⁷. Данная классификация манипулятивных приемов, используемых в межличностном общении, конечно же, не является исчерпывающей и совершенной (некоторые из приемов, можно объединить между собой в одно целое, а большую часть из них, например, разделить на две группы –

²²² Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 75-76.

²²³ Фромм Э. Иметь или быть? М.: Издательство АСТ, 2017. С. 285.

²²⁴ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 115.

²²⁵ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017. С. 75.

²²⁶ См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017. С. 75-244.

²²⁷ См.: Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 28-39.

1) приемы, используемые в процессе вербального воздействия; 2) приемы используемые, как в процессе вербального, так и невербального воздействия).

К приемам, используемым в процессе вербального воздействия, выделенных С.А. Зелинским, можно отнести:

- ложное переспрашивание, или обманчивые уточнения;
- нарочитая поспешность, или перескакивание тем;
- ирония, или манипуляции с усмешкой;
- перебивание, или уход мысли;
- неожиданное цитирование, или слова оппонента в качестве доказательства;

- неожиданное откровение, или внезапная честность;
- обвинение в теории, или мнимое отсутствие практики;
- намеренное заблуждение, или специфическая терминология;
- повторяемость фраз, или навязывание мыслей и другие²²⁸.

К приемам, используемым в процессе вербального, так и невербального воздействия, этот автор относит:

- стремление показать свое безразличие, или псевдоневнимательность;
- ложную ущербность, или мнимую слабость;
- боль души, или помощь ближнему;
- ложную влюбленность, или благодарность обмана;
- излишнюю подозрительность, или вызывание вынужденных оправданий;
- авторитетность манипулятора, или обман власти;
- оказанную любезность, или плату за помощь;
- сопротивление, или разыгрываемый протест;
- провоцирование мнимости, или надуманность обвинений;
- обман на ладони, или имитация предвзятости;
- мнимую невнимательность и другие²²⁹.

²²⁸ См.: Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 28-39.

²²⁹ См.: Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 28-39.

Н.Г. Осипова среди приемов, используемых, как в процессе межличностного общения, так и при социальном манипулировании, выделила несколько «известных приемов и правил, которые помогают манипуляторам убеждать отдельных людей и располагать их к желаемым действиям»²³⁰. В частности, это:

– «принцип социального доказательства», ориентирующий на коллективистскую идеологию и стадный инстинкт²³¹;

– «метод группового подкрепления» и «метод группового давления», благодаря которым «при многократном повторении одного и того же суждения или идеи внутри какой-либо группы ее члены со временем примут это утверждение за истину»²³², хотя оно таковым может и не являться;

– «правило взаимного обмена» (например, просьба о помощи)²³³;

– правило «позитивного подкрепления» (например, похвала, награда или вознаграждение, побуждающие человека к выполнению этих действий в будущем)²³⁴;

– «мотивация страхом» (например, т.н. «коммерческие» диагнозы недобросовестных врачей)²³⁵.

При этом, следует отметить, что выбор приемов, методов, технологий и средств для **социального манипулирования** будет в определённой степени отличаться от тех, которые используются в процессе межличностного общения. И

²³⁰ *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 36.

²³¹ См.: *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 36.

²³² *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 36.

²³³ См.: *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 36.

²³⁴ См.: *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 37.

²³⁵ См.: *Осипова Н.Г.* Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. С. 37.

это неудивительно, поскольку ресурсы и возможности их реализации у субъектов процесса социального манипулирования всегда будут в гораздо большем масштабе и разнообразнее – помимо средств вербального и невербального воздействия, социальные манипуляторы обычно используют различные системы массовой коммуникации. Речь в данном случае идет, прежде всего, об активном применении в процессе социального манипулирования **арсенала средств массовой информации и пропаганды.**

В современном мире средства массовой информации и пропаганды значимым образом влияют фактически на все сферы жизни общества. Именно СМИ осуществляют интенсивную обработку общественного мнения, занимаются его формированием, распространяют, популяризируют образцы, стили, нормы поведения, моделируют, пропагандируют и внедряют в массовое и групповое сознание образ реальности, к которому необходимо стремиться. Хотя, здесь сразу следует оговориться, что как справедливо отмечают **Н.Г. Осипова и Е.И. Юрченко**, у современных исследователей влияния СМИ на общественное сознание нет единой точки зрения по поводу оценки такого влияния, как и единой общепринятой теории²³⁶.

В тоже время, никто из исследователей не отрицает того факта, что средства массовой информации являются одной из разновидностей средств массовой коммуникации (СМК), то есть объектов, «при помощи которых в массовой коммуникации изготавливается, производится, хранится и распространяется информация»²³⁷. Как отмечал отечественный исследователь **Ю.П. Буданцев**, СМИ (то есть система средств массовой коммуникации четвертого типа (ССМК-4), в его классификации) являются новейшей технической разновидностью СМК, возникшей относительно недавно в процессе эволюционного развития систем

²³⁶ См.: *Осипова Н. Г., Юрченко Е. И.* Средства массовой информации в современном обществе: теоретико-методологический анализ базовых подходов // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология.* 2010. № 1. С. 65.

²³⁷ *Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»», 2005. С. 717.*

средств массовой коммуникации²³⁸ и отражающей «глубокие изменения общественно-исторических условий»²³⁹.

К предшествующим появлению СМИ, видам ССМК, **Ю.П. Буданцев** отнес естественные виды систем средств массовых коммуникаций, возникшие в более ранние исторические эпохи – ССМК-1, ССМК-2, ССМК-3:

ССМК-1 – «массовые действия карнавального типа, народные демонстрации, народный театр, обрядовые действия (условно «карнавал»)»²⁴⁰.

ССМК-2 – «современный театр, митинги, собрания формальных и неформальных групп, церковная служба как действие и т.д. (условно – «собрание»)»²⁴¹.

ССМК-3 – «библиотеки, выставки, музеи, наглядная агитация (условно – «книга»)»²⁴².

ССМК-4 – «кинематограф, телевидение, радио, печать (условно – «фильм»)»²⁴³.

В настоящее время в дополнение к упомянутым разновидностям ССМК-4, в связи с развитием глобальной информационной сети Интернет, можно также добавить и **Интернет-СМИ, интернет-ресурсы, глобальные виртуальные среды**, фактически оказывающихся самым эффективным инструментом воздействия на сознание молодых людей.

Как показывает история, средства массовой информации вместе с другими системами средств массовой коммуникации являются действенным инструментом осуществления пропаганды со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, инициирующих начало соответствующих пропагандистских и

²³⁸ См.: Эффективная коммуникация: история, теория, практика: слов.-справ. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп»», 2005. С. 718.

²³⁹ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

²⁴⁰ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

²⁴¹ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

²⁴² Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

²⁴³ Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018).

информационных кампаний. Однако по сравнению с другими системами средств массовой коммуникации именно **СМИ являются самым эффективным инструментом пропаганды и социального манипулирования.**

При этом, следует также отметить, что категория «СМИ» используется в научной и публицистической литературе в **двух значениях.**

В первом значении, средства массовой информации (СМИ) – общедоступные средства распространения информации (прежде всего, пресса, радио, телевидение, компьютерные линии связи и др.), адресованные массовой аудитории и обеспечивающие прямую и обратную связь между субъектами социально-политической деятельности. **Во-втором значении** – это система корпоративных организаций, занимающихся производством и распространением информации.

Отличительными чертами СМИ как распространителя и инструмента передачи информации, которые принимают во внимание манипуляторы, являются в первую очередь, возможность охвата большой целевой аудитории, «публичность, т.е. неограниченный и надперсональный круг потребителей; наличие специальных, технических приборов, аппаратуры; не прямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров; однонаправленность взаимодействия от коммуникатора к реципиенту, невозможность перемены их ролей; непостоянный, дисперсивный характер их аудитории, которая образуется от случая к случаю в результате общего внимания, проявленного к той или иной передаче или статье»²⁴⁴.

На наш взгляд, обобщая воззрения ряда авторов²⁴⁵, можно констатировать, что в социальной теории выделяют **несколько видов СМИ:**

1) визуальные СМИ (периодическая печать, пресса), занимающиеся распространением информации посредством печатного воспроизведения текста и

²⁴⁴ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 332.

²⁴⁵ См., например: Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. М.: Аспект Пресс, 2012; Кириллова Н.Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015; Мельник В.А. Современный словарь по политологии. Минск: Книжный дом, 2004; Политические коммуникации/ под ред. Соловьева А.И., М.: Аспект Пресс, 2004; Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Издательский центр, 2003; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект Пресс, 2004.

изображения;

2) аудиальные СМИ (радио), занимающиеся передачей звуковой информации при помощи электромагнитных волн;

3) аудиовизуальные СМИ (телевидение, документальное кино), осуществляющие передачу звуковой и видеоинформации с помощью электромагнитных волн;

4) Интернет-СМИ (визуальные, аудиальные, аудиовизуальные СМИ), осуществляющие распространение и передачу информации посредством задействования Интернета как своеобразной медиа-среды.

*В современном мире средства массовой информации и пропаганды осуществляют эффективное воздействие на общественное, индивидуальное и групповое сознание. Они являют собой один из самых важных инструментов социально-политических процессов, а также служат эффективным средством формирования общественного мнения и манипулятивного воздействия на массовое сознание. Как отмечал в конце XIX – начале XX века **К.П. Победоносцев**, в этом смысле, СМИ являются «одним из самых лживых учреждений нашего времени»²⁴⁶, поскольку: «Любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев, любой искатель гешефта может, имея свои или достав для наживы и спекуляции чужие деньги, основать газету, хотя бы большую, собрать около себя по первому кличу толпу писаек, фельетонистов, готовых разглагольствовать о чем угодно, репортеров, поставляющих безграмотные сплетни и слухи, – и штаб у него готов, и он может с завтрашнего дня стать в положение власти, судящей всех и каждого, действовать на министров и правителей, на искусство и литературу, на биржу и промышленность»²⁴⁷.*

При этом, подчеркивал **К.П. Победоносцев**, «Ежедневный опыт показывает, что тот же рынок привлекает за деньги какие угодно таланты, если они есть на рынке, – и таланты пишут что угодно редактору. Опыт показывает, что самые ничтожные люди – какой-нибудь бывший ростовщик, газетный разносчик,

²⁴⁶ См.: *Победоносцев К.П.* Московский сборник, СПб.: Русская симфония, 2009. С. 60.

²⁴⁷ *Победоносцев К.П.* Московский сборник, СПб.: Русская симфония, 2009. С. 62.

участник банды червонных валетов, разорившийся содержатель рулетки – могут основать газету, привлечь талантливых сотрудников и пустить свое издание на рынок в качестве органа общественного мнения. Нельзя положиться и на здравый вкус публики. В массе читателей – большею частью праздных – господствуют наряду с некоторыми добрыми жалкие и низкие инстинкты праздного развлечения, и любой издатель может привлечь к себе массу расчетом на удовлетворение именно таких инстинктов, на охоту к скандалам и пряностям всякого рода. Не говорим уже о массе слухов и известий, сочиняемых невежественными репортерами, не говорим уже о гнусном промысле шантажа, орудием коего нередко становится подобная газета. И она может процветать, может считаться органом общественного мнения и доставлять своему издателю громадную прибыль... И никакое издание, основанное на твердых нравственных началах и рассчитанное на здравые инстинкты массы, не в силах будет состязаться с нею»²⁴⁸.

К сожалению, в среде отечественных журналистов (и частично благодаря им в массовом сознании), до сих пор популярно утверждение, что СМИ являются своеобразной **«четвертой властью»**, наряду с государственными ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной. Однако, это в корне неверно. Кто знаком со спецификой журналистской работы, прекрасно понимает, что любой журналист, фактически работает по заказу своего редактора и стоящего за ним работодателя-спонсора (будь то государственное, муниципальное или частное СМИ). Если журналист не будет приносить материалы, которые соответствуют редакционной политике СМИ и ожиданиям работодателя-спонсора, или выражает активное несогласие с мнением редакции и работодателя-спонсора, то он просто лишится работы. Как потеряет её и редактор, если не будет удовлетворять требованиям работодателя-спонсора СМИ. *В этом контексте, надо понимать, что СМИ являются эффективным средством формирования общественного мнения и манипулятивного воздействия на массовое сознание, а в определённых случаях и олигархической группировкой, но никак не «властью».*

²⁴⁸ *Победоносцев К.П.* Московский сборник, СПб.: Русская симфония, 2009. С. 62-63.

Отличный и не утративший своей актуальности анализ деятельности СМИ в США и их роли в манипуляциях сознанием американцев дал американский ученый **Г. Шиллер**, который в частности отмечал, что в США «манипуляция служит одним из главных инструментов управления, находящегося в руках небольшой правящей группы корпоративных и правительственных боссов»²⁴⁹. На его взгляд, главным способом успешного социального манипулирования со стороны этих сил «является контроль на всех уровнях над информационным аппаратом и аппаратом формирования идей. Это гарантируется действием простого правила рыночной экономики. Владеть и управлять средствами массовой информации, как и всеми прочими видами собственности, могут лишь те, в чьих руках капитал. Радио-и телевизионные станции, газеты и журналы, киноиндустрия и издательства принадлежат корпоративным системам и информационным конгломератам. Таким образом, аппарат всегда готов к активному, доминирующему участию в манипулятивном процессе»²⁵⁰.

В результате, отмечает **Г. Шиллер**, «заправилы средствами массовой информации Америки создают, обрабатывают, ловко оперируют и полностью контролируют распространение информации, которая определяет наши представления, установки, а в конечном счете и наше поведение. Намеренно фабрикуя сообщения, искажающие реальную социальную действительность, они превращаются в манипуляторов сознанием. Сообщения, целенаправленно создающие искаженное представление о действительности и формирующие сознание, не позволяющие осмыслить или умышленно отвергающие реальные условия личной или общественной жизни, по сути своей являются подтасованными сообщениями»²⁵¹. Конечной целью подобного рода манипулятивного воздействия, по мнению **Г. Шиллера**, является *достижение состояния пассивности и инертности индивида, гарантирующего сохранение статус-кво в социальной системе и благополучие заказчиков данных манипуляций*²⁵².

²⁴⁹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 21.

²⁵⁰ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 22.

²⁵¹ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 19.

²⁵² См.: Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 47.

С такой оценкой роли СМИ в американском и иных западных обществах в значительной степени был солидарен и **Э. Фромм**. По его мнению, современные средства массовой информации, занимаются постоянной и перманентной «промывкой мозгов» населению, одновременно являясь как своеобразной сферой бизнеса, так и эффективным инструментом манипулятивного воздействия на сознание людей. В современном обществе, на его взгляд, «Газеты, журналы, радио и телевидение производят из сырья – событий и фактов – свою продукцию – *новости*. Именно новости можно продать, как товар, а средства информации определяют, какие события годятся для приготовления этого продукта, а какие – нет. Сообщения, которые получает простой гражданин, – это в лучшем случае дешевка, «ширпотреб», самый поверхностный слой знаний, который не позволяет проникнуть в глубь явлений и понять подлинные причины тех или иных событий. И до тех пор, пока информирование населения остается бизнесом, никто не может помешать газетам и журналам печатать то, что хорошо раскупается, лишь бы это не ущемляло рекламодателей»²⁵³.

О «свободе прессы», как о «хорошо разыгранной иллюзии»²⁵⁴ очень доступно для восприятия пишет и известный немецкий журналист **Удо Ульфкотте**, отмечающий вполне естественную коммерческую составляющую в деятельности СМИ, а также продажность СМИ и журналистов.

По его мнению, «медийные предприятия со своими сотрудниками являются, в первую очередь, предприятиями, имеющими деловые интересы. Иными словами, их цель заключается в максимальном увеличении прибыли. Цель издательств и журналистов заключается в зарабатывании денег. И заинтересованность в зарабатывании денег, как и повсюду, оказывает главное воздействие на бизнес»²⁵⁵. А отсюда уже вытекает, на его взгляд, тот факт, что «среди журналистов взяточничество, продажность, считаются чем-то само собой разумеющимся и даже считается элементом «хорошего тона». Ибо чем больше журналист позволяет себя коррумпировать, тем больше у него шансов подняться

²⁵³ Фромм Э. *Иметь или быть?* М.: Издательство АСТ, 2017. С. 295-296.

²⁵⁴ Ульфкотте У. *Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги.* М.: Эксмо, 2015. С. 294.

²⁵⁵ Ульфкотте У. *Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги.* М.: Эксмо, 2015. С. 292.

выше по карьерной лестнице»²⁵⁶. Впрочем, само собой разумеющимся будет и то, что «сегодня мы уже считаем обман, которому нас ежедневно подвергают журналисты, чем-то совершенно нормальным»²⁵⁷, воспринимая СМИ и их деятельность как тривиальный инструмент-средство манипуляций и пропаганды.

Средства массовой информации, состоя на службе у различных политических сил (ведь тот, кто финансирует СМИ, тот и определяет их «политику») *могут одновременно оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на общество*. Они могут просвещать, а могут и дезинформировать; могут способствовать формированию полноценной личности гражданина, а могут сформировать из него эгоиста – «потребителя», чуждого интересам нации, общества, государства, действующего в интересах лиц, осуществляющих скрытое управление им.

Как показывает практика, для оптимизации и эффективности процесса скрытого управления, средства массовой информации и пропаганды активно занимаются **социальным мифотворчеством**.

Г. Шиллер выделил пять базовых мифов, составляющих основное содержание манипулятивного воздействия, которые традиционно продвигали и популяризировали американские СМИ. Это мифы: об индивидуализме и личном выборе, о нейтралитете, о неизменности природы человека, об отсутствии социальных конфликтов, о плюрализме СМИ²⁵⁸.

Следует отметить, что **в СССР** средства массовой информации, декларативно провозглашаемые советскими идеологами и пропагандистами как «инструмент социального общения, коммунистического воспитания масс, укрепления международных связей в интересах мира»²⁵⁹, активно занимались созданием различных **утопий и мифов** о неизбежной победе (наступлении) коммунизма, преимуществах социалистического строя, о неуклонном росте благосостояния советского народа и т.д. Буржуазные же средства массовой

²⁵⁶ Ульфкотте В. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М.: Эксмо, 2015. С. 292-293.

²⁵⁷ Ульфкотте В. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М.: Эксмо, 2015. С. 151.

²⁵⁸ См.: Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 25-41.

²⁵⁹ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 135.

информации, клеймились ими «с одной стороны, как средство манипулирования сознанием масс, искажения истины, духовного давления, а с другой – как отрасль капиталистического предпринимательства и бизнеса»²⁶⁰.

В постсоветской России на смену коммунистическим мифам, благодаря активной деятельности СМИ, пришли **мифы либерально-западнические**. Так, академик **Г.В. Осипов** в своей книге «Социальное мифотворчество и социальная практика» выделил 17 мифов, которые активно продвигали СМИ, внедряя их в сознание россиян. К подобным были отнесены мифы:

1) «об упразднении в государстве административно-приказной системы»; 2) «о верховенстве законов различных структурных единиц (городов, районов, областей, республик) над законами структур, составными частями которых они являются»; 3) «о приоритете интересов нации, народов или автономий над интересами и правами личности»; 4) «о демократии как самоцели и средстве решения всех проблем»; 5) «о приватизации как средстве создания изобилия»; 6) «о возможности перехода к новым экономическим, политическим и социальным структурам без правового регулирования»; 7) «о русском империализме, об отождествлении Центра с Россией»; 8) «о вхождении территорий бывшего Союза в евро-американскую цивилизацию»; 9) «о том, что реформирование российского общества можно осуществлять без опоры на науку, на научное обоснование»; 10) «об «антиреформаторах» или противниках реформ»; 11) «о безраздельной свободе печати»; 12) «об угрозе коммунизма»; 13) «о будущем»; 14) «о том, что может быть разрешено всё, что не запрещено законом»; 15) «о том, что Запад нам поможет»; 16) «о миролюбии США и НАТО»; 17) «о том, что все решит рынок»²⁶¹.

На взгляд **Г.В. Осипова**, такое социальное мифотворчество, «тесно сливающееся с авторитарным мышлением»²⁶², конечно же, не может

²⁶⁰ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 135.

²⁶¹ *Осипов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 6-9.

²⁶² *Осипов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 10.

способствовать скорейшему выходу российского общества и государства из затянувшегося системного кризиса, «вытесняет науку из теоретического осмысления сложившейся социально-политической реальности, тем самым препятствует её подключению к решению задач подлинного реформирования России»²⁶³. Оно же способствует превращению страны и народа «в объект безответственных и некомпетентных социальных экспериментов, ставящих общество на грань национальной катастрофы»²⁶⁴.

Помимо манипуляций посредством социального мифотворчества, СМИ и пропаганды *используют наборы самых разнообразных средств, методов и технологий*. Отметим классификации некоторых из них, осуществленные рядом исследователей, показавшиеся нам наиболее интересными.

Например, **И.М. Дзялошинский** выделил несколько видов коммуникативных средств, приемов, технологий и уловок, которые используются социальными манипуляторами для достижения своих целей посредством СМИ. Прежде всего, это так называемая **«азбука пропаганды»**, разработанная в тридцатых годах XX века американским Институтом анализа пропаганды и включающая в себя **семь приемов**: «приклеивание (или навешивание) ярлыков, сияющие обобщения (или блистательная неопределенность), перенос (или трансфер), ссылка на авторитеты, свидетельства (или свидетельствования), свои ребята (или игра в простонародность), общий вагон, (или фургон с оркестром)»²⁶⁵, ««перетасовка» или «подтасовка карт»»²⁶⁶. Эти приемы «нашли широкое применение в рекламно-пропагандистских акциях и до сих пор активно используются средствами массовой коммуникации»²⁶⁷.

²⁶³ *Осинов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С. 9-10.

²⁶⁴ *Осинов Г.В.* Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000. С.10.

²⁶⁵ *Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 32.

²⁶⁶ *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 150.

²⁶⁷ *Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 32.

Однако, в настоящее время, на его взгляд, эта классификация, конечно же, устарела. К современным видам манипулятивных уловок, по мнению **И.М. Дзялошинского**, помимо мифологического манипулирования, следует отнести **такие их группы**, как:

– манипулятивные психотехнологии (например, «использование пугающих тем и сообщений», «использование, создание контрастов», «упрощение проблемы», «осмеяние» и другие²⁶⁸)

– манипуляции посредством управления информационными потоками или информационной средой («фильтрация информационного потока», «выборочный подбор информации», «метод создания фактов», «использования слухов», «утечка секретной информации» и иные²⁶⁹);

– ценностно-эмоциональное манипулирование («использование слов, относящихся к основным ценностям общества», «наклеивание ярлыков», «забрасывание грязью», «неопределённые выражения», «использование эвфемизмов» и другие²⁷⁰);

– использование механизмов социального контроля («использование авторитетов (групп влияния)», «такой же, как все, как мы», «дополнительное свидетельство», «принуждающая пропаганда»²⁷¹);

– манипулирование рациональными, убеждающими аргументами («псевдологические выводы», «утвердительные заявления», «подбор аргументов», «псевдообъяснения» и другие²⁷²);

– приемы защиты от манипуляции (отрицание, подавление, проекция, вытеснение, идентификация и иные²⁷³).

²⁶⁸ См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 39-45.

²⁶⁹ См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 45-49.

²⁷⁰ См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 49-54.

²⁷¹ См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 56-59.

²⁷² См.: Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 59-69.

²⁷³ Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 74-79.

Г.В. Грачев и И.К. Мельник в дополнение к «азбуке пропаганды» отметили и иные манипулятивные приемы: «мультипликативность (дробление) подачи информации, избыточность, высокий темп»; «осмеяние»; «метод отрицательных групп отнесения»; «повторение лозунгов» или «повторение шаблонных фраз»; «эмоциональная подстройка» или «эмоциональный подстрой»; «продвижение через медиаторов»; «мнимый выбор»; «иницирование информационной волны»²⁷⁴.

По их мнению, в процессе дискуссионных обсуждений также используются:

– организационно-процедурные уловки (дозирование исходной информационной базы; формирование (мнений), установок путем целенаправленного подбора выступающих; двойные стандарты в нормах оценивания поведения участников дискуссий; «маневрирование» и управление повесткой обсуждения; ограничения в технике (процедуре) проведения обсуждения, реферирование),

– логико-психологические уловки (сознательная неопределённость выдвигаемого тезиса или ответа, наблюдение закона достаточного основания, порочный круг в доказательстве, неполное опровержение, приписывание, постулирование истины, неправомерные аналогии и др.);

– личностные, психологические уловки (раздражение оппонента, выведение его из равновесия насмешками; собственное возвышение или самовосхваление; использование незнакомых для оппонента слов, теорий и терминов; «подмазывание аргументов»; срыв или уход от обсуждения; прием «палочные доводы, «чтение в сердцах»») ²⁷⁵.

Е.Л. Доценко, рассматривая различные варианты оперирования, обыгрывания собранной или транслируемой информации в процессе манипулятивного воздействия, отметил следующие разновидности приемов такого

²⁷⁴ См.: *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 154-159.

²⁷⁵ См.: *Грачев Г.В., Мельник И.К.* Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 176-188.

оперирования: искажение, утаивание, способ подачи информации, момент подачи информации, подпороговая подача информации²⁷⁶.

С.Г. Кара-Мурза выделил восемь манипулятивных приемов, повышающих эффективность СМИ в процессе манипулятивного воздействия: 1) фабрикация фактов (прямая ложь); 2) отбор событий реальности для обобщений; 3) серая и черная пропаганда; 4) манипулятивная семантика: изменение смысла слов и понятий; 5) упрощение, стереотипизация; 6) утверждение и повторение; 7) дробление и срочность, сенсационность²⁷⁷.

Е.В. Горина обозначила следующие подвиды приемов манипуляции: манипуляция словами-амебами; манипуляция при помощи контраста и обобщения; манипуляция с помощью подмены понятия; манипуляция критикой; манипулятивное обращение к идентичности; манипуляция столкновением смыслов²⁷⁸.

С.А. Зелинский привел 26 приемов эффективного манипулятивного воздействия СМИ на массы, к которым отнёс: 1. Принцип первоочередности; 2. «Очевидцы» событий; 3. Образ врага; 4. Смещение акцентов; 5. Использование «лидеров мнений»; 6. Переориентация внимания; 7. Эмоциональное заряжение; 8. Показная проблематика; 9. Недоступность информации; 10. Удар на опережение; 11. Ложный накал страстей; 12. Эффект правдоподобия; 13. Эффект «информационного штурма»; 14. Обратный эффект; 15. Будничный рассказ, или зло с человеческим лицом; 16. Односторонность освещения событий; 17. Принцип контраста; 18. Одобрение мнимого большинства; 19. Экспрессивный удар; 20. Ложные аналогии, или диверсии против логики; 21. Искусственное просчитывание ситуации; 22. Манипулятивное комментирование; 23. Эффект

²⁷⁶ Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 109-112.

²⁷⁷ См.: Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017. С. 299-324.

²⁷⁸ См.: Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2016. С. 15-36.

присутствия; 24. Допуск (приближение) к власти; 25. Повторение; 26. Правда наполовину²⁷⁹.

Д.А. Волкогонов, анализирувавший средства психологической войны стран НАТО против СССР и их союзников, выделил следующие методы, используемые буржуазными СМИ в этом противостоянии: метод подлогов («полностью сфабрикованных или частично подделанных вариантов реально существующих документов, материалов, литературы»²⁸⁰); метод дискредитации («дискредитация руководящих органов, общественных организаций, политических мероприятий, конкретных лиц, теорий, взглядов и т. д.»²⁸¹); метод барража («способ отвлечения общественного внимания от какой-либо политической реальности или события»²⁸²); метод запугивания («своеобразного духовного террора, с тем чтобы подавить у противника волю к сопротивлению, борьбе, достижению цели»²⁸³); метод распускания слухов («инструмента дезинформации, запугивания, «подсказывающие» определенную модель поведения доверчивым людям»²⁸⁴); метод «кражи лозунгов» («в сложившиеся понятия, призывы пытаются внести враждебное содержание»²⁸⁵); «метод создания иллюзорных стереотипов мышления»²⁸⁶; метод «подтасовка карт» («такие психологические действия, когда события, факты подгоняются под определенную концепцию, версию, точку зрения»²⁸⁷); метод «наклеивания ярлыков» («без всяких доказательств отдельные

²⁷⁹ См.: *Зелинский С.А.* Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. С. 38-52.

²⁸⁰ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 119.

²⁸¹ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 120.

²⁸² *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 121.

²⁸³ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 122.

²⁸⁴ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 124-125.

²⁸⁵ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 125.

²⁸⁶ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 125.

²⁸⁷ *Волкогонов Д.А.* Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 125.

действия, лица, организации объявляются подрывными, нелояльными, продажными, террористическими и т. д.»²⁸⁸); метод «манипулирования иллюзиями»²⁸⁹, метод «эффекта дискусионности»²⁹⁰; «манипулирование словами-стереотипами»²⁹¹.

Как видно из приведенных примеров **приемов и методов**, используемых средствами массовой информации и пропаганды в процессе социального манипулирования, технологий и методов его осуществления, *весьма много и все они разнообразны.*

В условиях активно ведущейся в настоящее время против России информационной войны, роль средств массовой информации и пропаганды приобретает особое значение.

Как показал опыт «холодной войны», которую некоторые исследователи именуют войной информационной, как раз советская молодёжь и являлась основным объектом информационно-психологического воздействия, жертвой западной пропаганды. И в осуществлении пропагандистского воздействия на неё, продвижения ценностей американского образа жизни, наш противник по ходу её ведения достиг значимых успехов. Цель информационных кампаний, организуемых как зарубежными, так и рядом отечественных СМИ и пропаганды, в настоящее время состоит в том, чтобы всеми доступными средствами помешать только начавшемуся возрождению России, возвращению её к своим традиционным духовным корням и истокам.

Особое воздействие СМИ оказывают на молодёжь. Усвоение информации, полученной посредством СМИ, у детей и молодёжи в настоящее время происходит подчас лучше и быстрее, чем усвоение информации, полученной в семье, школе и других институтах социализации. Ведь, семейное

²⁸⁸ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 125-126.

²⁸⁹ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 160.

²⁹⁰ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 160.

²⁹¹ Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983. С. 161.

(индивидуальное) и религиозное (селективное) воспитание, школьное и вузовское воспитание (имеющие несистемный характер), часто оказываются не эффективными.

По результатам **социологического мониторинга** представлений студенческой молодёжи московских вузов о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах молодёжной политики, осуществленного группой сотрудников социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013–2019 гг., можно констатировать, что, по мнению большинства студентов московских вузов, среди институтов, оказывающих наиболее эффективное воздействие на формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, первое место на протяжении всех этих лет вполне обоснованно занимают именно средства массовой информации (СМИ). В 2019 г. им отдали предпочтение 69,1% [«на 2,8 меньше, чем в 2017 году (72,9%), на 8,9% меньше, чем в 2015 году (78% ответов), но на 7,2% больше, чем в 2013 году (61,9%)»]²⁹².

При этом роль СМИ в процессе социализации и формирования ценностных ориентаций молодёжи бывает различной, нося как позитивный, так и негативный характер. Например, по результатам упомянутого мониторинга, по мнению студентов московских вузов, федеральные СМИ формируют как позитивные, так и негативные ценностные ориентиры, год от года чередующиеся между собой по занимаемым позициям. Например, среди социально одобряемых (позитивных) ценностных ориентиров студенты отметили:

– «патриотизм [47% ответов, что на 0,1% больше, чем в 2017 году (46,9%), на 11,7% меньше, чем в 2015 году (58,7% ответов), на 26,7% больше, чем в 2013 году (20,3%)];

– веру в Бога [30% ответов, что на 4,9% больше, чем в 2017 году (25,1%), на 11,9% больше, чем в 2015 году (18,1%) и на 20% больше, чем в 2013 году (10%)];

²⁹² Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 54.

– здоровый образ жизни [28%; на 3,6% меньше, чем в 2017 году (31,6% ответов), на 5,6% меньше, чем в 2015 году (33,6% ответов) и на 5% больше, чем в 2013 году (здоровье – 23%)];

– трудолюбие (21,8%, что на 3,8% меньше, чем в 2017 году (25,6% ответов), на 3,7% больше, чем в 2015 году (18,1% ответов) и на 8% больше, чем в 2013 году, когда вариант ответа «труд» выбрали 13,8%);

– доброте [20,9% ответов, что на 1,3% больше, чем в 2017 году (19,6%), на 7,5% больше, чем в 2015 году (13,4%) и на 10,4% больше, чем в 2013 году (10,5%)];

– семейное благополучие [11,8% ответов, что на 12,8% меньше, чем в 2017 году (24,6%), на 9% меньше, чем в 2015 году (20,8%) и на 5,2% меньше, чем в 2013 году (17%)];

– любовь к ближнему (9,5% ответов, что на 9,5% меньше, чем в 2017 году (19%), на 2,1% меньше, чем в 2015 году (11,6%) и на 11,5% меньше, чем в 2013 году, когда вариант ответа «любовь» набрал 21% ответов)²⁹³.

Среди социально не одобряемых обществом (негативных) ценностных ориентиров, которые формируют СМИ, студенты, в частности, указали:

– «потребительство [45,5% ответов, что на 8,2% больше, чем в 2017 году (37,3%), на 2,2% меньше, чем в 2015 году (47,7 ответов) и на 13% меньше, чем в 2013 году (58,5%)];

– культ денег [44,7% ответов, что на 4,6% больше, чем в 2017 году (40,1%), на 2,5% меньше, чем в 2015 году (47,2% ответов) и на 24,8% меньше, чем в 2013 году (69,5%)];

– эгоизм [26,9% ответов, что на 0,7% больше, чем в 2017 году (26,2%), на 7,6% больше, чем в 2015 году (19,3% ответов) и на 19,4% меньше, чем в 2013 году (46,3%)];

²⁹³ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 55-56.

– склонность к насилию [23,8% ответов, что на 4% больше, чем в 2017 году (19,8%), на 3,5% больше, чем в 2015 году (20,3%) и на 19,7% меньше, чем в 2013 году (43,5%)];

– принятие западного образа жизни [19,4% ответов, что на 11,5% меньше, чем в 2017 году (30,9%), на 12,1% меньше, чем в 2015 году (31,5% ответов) и на 32,6% меньше, чем в 2013 году (52%)];

– сексуальную распушенность [17,5% ответов, что на 6,2% меньше, чем в 2017 году (23,7%), на 8,2% меньше, чем в 2015 году (25,7%) и на 43,8% меньше, чем в 2013 году (61,3%)]²⁹⁴.

В то же время, по мнению большинства авторов, оценивающих воздействие СМИ на современную российскую молодёжь, в деятельности СМИ в отношении молодёжи пока преобладают в большей степени **негативные моменты**, связанные с фактическим самоустранением государства из сферы регулирования их деятельности.

В настоящее время государство перестало заниматься корректирующей пропагандой посредством СМИ традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества, а следовательно, и формированием традиционных духовно-нравственных систем ценностных ориентаций у молодёжи. *При отсутствии цензуры и четко проводимой политики, направленной на передачу молодому поколению традиционных ценностей и образа жизни нашего общества, российские СМИ в большей степени осуществляют непрерывную пропаганду западного образа жизни, стандартов массовой культуры и потребления, разврата и насилия.*

Создание **эффективной системы регулирования деятельности СМИ** и осуществления государственной пропаганды посредством СМИ, как одного из самых эффективных механизмов формирования у современной российской молодёжи систем традиционных, духовно-нравственных систем ценностных

²⁹⁴ Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.) // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1. С. 56.

ориентаций, должно являться одной из первоочередных задач, стоящих перед современным российским обществом и государством.

Государственная пропаганда должна быть направлена на формирование систем традиционных ценностей российского общества, социальную консолидацию, формирование институтов гражданского общества, формирование идентичности молодых граждан России, гражданского и правового самосознания, постепенные позитивные социальные изменения, преодоления кризиса институтов социализации, единую политику в области культуры и образования, в области воспитания и т.п. Дополнять её должна пропаганда с опорой на СМИ систем традиционных духовно-нравственных ценностных ориентаций, осуществляемая, как религиозными конфессиями, так и различными общественными и государственными объединениями и организациями.

Контрольные вопросы

Какие существуют классификации методов и средств манипулятивного воздействия?

Что такое «мишень» манипулятивного воздействия?

Какие методы манипулятивного воздействия чаще всего используются в процессе межличностного общения?

Какие системы средств массовой коммуникации выделял Ю.П. Буданцев?

В чем суть процесса социального мифотворчества?

Какова роль СМИ и пропаганды в осуществлении социального мифотворчества?

Какие техники и приемы чаще всего используют СМИ в целях манипулятивного воздействия?

Литература для чтения по теме:

Буданцев Ю.П. В контексте жизни. М.: Мысль, 1979. // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/biblioteka.htm> (дата обращения: 01.07.2018 г.).

Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1983.

Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002.

Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа// Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1, № 2.

Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.

Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019.

Зелинский С.А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: «Макет», 1995.

Осипов Г.В. Социальное мифотворчество и социальная практика. М.: Издательство «Норма», 2000.

Осипова Н.Г. Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий// Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. Выпуск 2. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018.

Осипова Н.Г., Елишев С.О., Прончев Г.Б. Представления студенческой молодежи московских вузов о процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики в Российской Федерации (по результатам исследования 2019 г.)// Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. Т. 26, № 1.

Победоносцев К.П. Московский сборник, СПб.: Русская симфония, 2009.

Ульфкотте У. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М.: Эксмо, 2015.

Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск: Харвест, 2010.

Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СИСТЕМНАЯ АНАЛИТИКА И СОЦИОИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

ДИСЦИПЛИНА: «ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИОЛОГИИ», ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ

ОСИПОВА Н.Г. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОЦИОЛОГИИ

ПЛАН

Понятие системы. Структура системы и функции ее элементов.

Методология анализа систем у Г. Спенсера и Э. Дюркгейма

А.Р. Рэдклифф-Браун о роли процессов и систем в социальной жизни

Система социального действия Т. Парсонса и ее компоненты

Понятие социального процесса в современной социологии

Типология социальных процессов

Сущность, факторы и виды социальных изменений

Тривиальный факт связи явлений и процессов социальной реальности отрицать невозможно. Эта связь отнюдь не случайна, а определенным образом упорядочена и приведена в форму **системы**. Дело в том, что сознание индивида, посредством которого он постигает окружающий его природный и социальный мир, наделено **систематизирующими свойствами**.

Человек, в ходе своего повседневного опыта, размышляет над явлениями и событиями, обобщает их, присваивает названия, то есть – «систематизирует». Посредством такой систематизации формируются устойчивые представления, - о времени суток, временах года и т.п., которые индивид усваивает в процессе социализации.

В результате, посредством мышления и действий людей, окружающий мир становится упорядоченным, - приведенным **в систему**.

Под **системой** исследователи обычно понимают:

- 1) совокупность частей или компонентов, связанных между собой организационно;
- 2) естественное соединение составных частей, самостоятельно существующих в природе,
- 3) нечто абстрактное, порожденное воображением человека²⁹⁵.

Главными качествами, присущими любой системе, являются:

- 1) целостность (система никогда не сводится к простой сумме ее элементов);
- 2) интеграция (постоянно взаимодействие ее элементов);
- 3) иерархичность (четкая упорядоченность всех элементов системы);
- 4) структурность и многоуровневость (упорядоченность элементов в структуры, подструктуры и т.п. различного уровня);
- 5) взаимозависимость системы и окружающей среды.

Обычно различают **три основных вида систем**:

- 1) механические системы (механизмы),
- 2) живые, биологические системы (организмы)
- 3) социальные системы. При этом самыми сложными, по сравнению с механическими и биологическими системами, являются **социальные системы**.

В широком смысле **социальная система** определяется как «структурный элемент социальной реальности, определенное целостное образование, основными элементами которого являются люди, их связи и взаимодействия»²⁹⁶; как упорядоченная совокупность людей и отношений между ними, выраженная в социальных структурах и процессах»²⁹⁷.

²⁹⁵ Локосов В.В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 10.

²⁹⁶ Осипов Г.В. Система социальная // Социологический словарь. М., 2010. С. 418.

²⁹⁷ Локосов В.В. Система социальная // Политическая энциклопедия. М., 2000. Т. 2. С. 407 – 408.

Социальная система представляет собой совокупность социальных связей и взаимодействий людей, которая складывается на базе той или иной социальной общности (социальной группы, социальной организации).

Поведение людей, включенных в социальную систему, детерминируется:

- определенными социальными позициями (статусами), которые они занимают,
- конкретными социальными функциями (ролями), которые они выполняют,
- социальными нормами и ценностями, принятыми в данной социальной системе,
- различными индивидуальными качествами и интересами взаимодействующих индивидов.

Все системы имеют структуру. Под **структурой** понимают такие элементы социального целого, которые способны сохраняться при разнообразных изменениях самой структуры и, вместе с тем, поддерживать ее в устойчивом состоянии.

Как сама система, так и ее отдельные элементы находятся в функциональных отношениях. Каждому элементу, как правило, свойственна конкретная функция. **Функцией** называют ту роль, которую элемент системы играет в обеспечении деятельности системы и сохранении ее целостности. Соединение функций этих отдельных элементов, в конечном счете, обеспечивает жизнеспособность системы.

Социальная реальность представляется и изучается как **система**, когда любой объект (элемент) социальной реальности рассматривается в качестве системно-организованной целостности.

В ее рамках, в ходе взаимодействия многочисленных социальных групп и отдельных индивидов, возникают социальные связи, на основе которых формируются общественные отношения. Когда поведение даже одного индивида оказывается под воздействием других индивидов, различающихся по их месту и

роли в конкретных общественных отношениях, институтах, а также структурах, имеет место **социальный процесс**²⁹⁸.

Несмотря на то, что историю концептуализации понятия системы можно проследить, начиная с Древнегреческой философии, **методологические принципы анализа социальной реальности в качестве системы** были заложены таким основателями социологии как **Герберт Спенсер и Эмиль Дюркгейм**.

Так, исходным моментом теории общества, разработанной **Г. Спенсером**, является представление о нем как о **целостной сущности** («агрегате»), отличной от своих частей. Главной особенностью этой сущности выступает «структура», то есть «постоянство отношений между частями». Органические системы, согласно Г. Спенсеру, отличаются от неорганических одной характерной особенностью: взаимодействие частей в них зиждется на связях координации, кооперации и субординации, что обеспечивает сохранение целого. Тем самым этот ученый, обосновав идеи об относительной самостоятельности целого (структуры) как общества, так и организма, об органической взаимозависимости их частей, пытался установить *функциональные аналоги между процессами, протекающими в организме и обществе*.

Социологическая концепция **Э. Дюркгейма** базируется на том, что общество обладает собственной, независимой от сознания людей реальностью, – «**sui generis**», наделенной особыми свойствами. Исследование структуры общества является предметом социальной морфологии, которая предполагает расчленение социального объекта на структурные элементы и установление связей и отношений между ними. Выяснением той роли, которую отдельные структурные элементы играют в сохранении целостности общественного организма, занимается социальная физиология. *Это позволяет проследить причины социальных изменений, характер влияния отдельных элементов*

²⁹⁸ Андреев Э.М. Процесс социальный // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010. С. 370.

структуры на социальный организм в целом, и, наконец, связь элемента структуры с выполняемой им функцией.

Значительный вклад в концептуализацию понятий системы и процесса внес британский социальный антрополог – **Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун**.

Для А. Рэдклифф-Брауна реальность, с которой имеет дело ученый при наблюдении, описании, сравнении и классификации, – это **процесс общественной жизни**. Единицей исследования является общественная жизнь в некоем определенном регионе Земли в течение определенного периода. *Сам по себе процесс состоит из бесконечного множества действий и взаимодействий людей, осуществляемых индивидуально, в кооперации или группами.* В разнообразии частных событий можно обнаружить некоторую регулярность, поэтому «мы в состоянии установить или описать определенные общие черты социальной жизни выбранного нами региона. Установление таких *существенных общих черт процесса социальной жизни* составляет описание того, что можно назвать формой социальной жизни»²⁹⁹.

Согласно А. Рэдклифф-Брауну, если считать исследуемую социальную реальность не объектом, а процессом, тогда *культурой и культурной традицией* можно назвать определенные, отличимые от других аспекты этого процесса. Эти термины – «суть общепринятые способы указания на те, или иные аспекты социальной жизни людей. Именно в силу наличия культуры и культурных традиций социальная жизнь людей существенно отличается от социальной жизни других биологических видов. Передача приобретаемых посредством научения способов мышления, чувствования и действий составляет культурный процесс, являющийся специфической чертой социальной жизни людей. Это, конечно, составная часть того процесса взаимодействия между людьми, который здесь был определен как **социальный процесс, мыслимый как социальная реальность**», – писал исследователь³⁰⁰.

²⁹⁹ Рэдклифф-Браун А.Р. Введение // Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «восточная литература» РАН, 2001. С. 11.

³⁰⁰ Рэдклифф-Браун А.Р. Введение // Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 12 - 13.

А. Рэдклифф-Браун, исследуя «системы родства», выдвинул идею о том, что в данном конкретном обществе можно изолировать определенный набор действий и взаимодействий людей, которые обусловлены отношениями родства или брака. При этом в отдельно взятом обществе эти действия и взаимодействия связаны таким образом, что их можно **аналитически описать как систему**. Эта идея привела его к **понятию социальной системы**, которое он заимствовал из теории «целостной социальной системы» Ш. Монтескье. Согласно этой теории, все черты общественной жизни образуют единое целое. Так, можно продвинуться в понимании человеческого общества, если будем систематизировано изучать взаимосвязи между чертами общественной жизни.

Теоретическое значение систем у А. Рэдклифф-Брауна состоит в том, что первым шагом в попытках понять устойчивые черты той или иной формы общественной жизни (такие, как использование банковских чеков или обычаи, согласно которому мужчине следует избегать контактов с матерью жены) должно быть **нахождение ее места в системе**, частью которой она является.

Во всех своих теоретических построениях наиболее важную роль А. Рэдклифф-Браун отводил понятию **«социальной структуры»**.

Понятием **«структура»** он обозначал «упорядоченное расположение частей, или элементов, соединенных друг с другом в более широкое единство». Так, можно говорить о структуре дома, имея в виду упорядоченное расположение стен, крыши, комнат, лестниц, коридоров и т.д., а в конечном счете - кирпичей, камня, балок и т.д. Можно говорить о структуре музыкального произведения как упорядоченной последовательности звуков и можно сказать, что структура одной фуги или сонаты похожа по *форме* на структуру другой.

Конечными составными элементами социальной структуры являются индивидуальные человеческие существа, фигурирующие в социальной жизни как действующие лица, или персоны. *Сама же структура представляет собой упорядоченную расстановку этих лиц по отношению друг к другу*. Так, жители Европы упорядоченным образом соединены в нации, и, следовательно, это структурная особенность социальной жизни Европы. В сельской местности

можно найти упорядоченное соединение людей в семьи или дворы, и это, опять же, структурная особенность. Структуру семьи образуют взаимные отношения между отцом, матерью и детьми.

Вслед за Г. Спенсером и Э. Дюркгеймом, а также британскими социальными антропологами – А.Р. Рэдклифф-Брауном и Б. Малиновским, в социологии получило развитие **структурно-функциональное направление**, в рамках которого любой социальный объект (культура, общество, институт, организация, группа, личность) рассматриваются в качестве **системно-организованной структурной целостности**, в которой каждый элемент имеет определенное функциональное значение или выполняет конкретную функцию.

В его основе лежит положение о том, что все явления социального мира организованы в общую – **социетальную** – систему, составляющими элементами которой выступают менее общие системы (подсистемы) – социальная, культурная, личностная и т.п. Любая из этих систем представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях друг с другом, и определенным образом соотносится с другими системами социума. Выдающимся представителем структурно-функционального подхода в социологии является **американский социолог Толкотт Парсонс**.

Отличительной чертой методологии Т. Парсонса как ученого, служит **системный подход**. Он воплотил его в **системном видении окружающего мира**, которое применил и к социологической науке – **«абстрактной науке о действии»**.

Т. Парсонс признавал наиболее приемлемым для социологического анализа принцип «аналитического реализма», согласно которому «научная концептуализация должна двигаться путем аналитической абстракции, идентифицируя существенные элементы феноменов и связывая их в системы понятий»³⁰¹. На практике это означало, что анализ любого социального процесса

³⁰¹ *Loubser J. General Introduction // Exploration in General Theory in Social Science. Essays in Honor of Talcott Parsons. New York, 1976. P. 3.*

проводится как часть исследования некоторой **системы** с сохраняющимися границами.

Система для Т. Парсонса представляла любой устойчивый комплекс повторяющихся и взаимосвязанных социальных действий – **взаимодействий индивидов**. Наиболее адекватным методом анализа таких систем стал для этого ученого **структурный функционализм**.

Источник **системного мышления**, согласно философским воззрениям Т. Парсонса, кроется в *систематизирующих свойствах сознания*, благодаря которым человек вносит порядок в разнообразие своего опыта. Он вновь и вновь размышляет над событиями, обобщает их, присваивает им названия, с помощью которых типологизирует их. *В результате оказывается, что окружающий мир является упорядоченным, а порядок, в свою очередь, является результатом систематизации, которую человек осуществил с помощью своих действий.*

Рассуждения о системных свойствах мышление справедливы, согласно Т. Парсонсу, для всех форм человеческого поведения, в том числе и для **социальных действий**.

Его **фундаментальный тезис** заключался в том, что все социальные явления, воплощены ли они в личности, социальных действиях, социальных институтах или даже всей культуре общества, представляют собой **системы**. Их элементы определенным образом связаны друг с другом, то есть образуют **структуру**. При этом Т. Парсонс относил к **структуре** лишь «те элементы системы, которые независимы от кратковременных колебаний отношений системы и окружающей среды»³⁰².

Связь элементов как отдельных систем между собой, так и внутри самих этих систем Т. Парсонс считал целостными, общими и упорядоченными, соответственно, **анализ упорядоченной структуры** стал иметь для него первостепенное значение. Различные **социальные структуры** выполняют по отношению друг к другу определенный **набор функций**. Посредством **понятия**

³⁰² Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Парсонс Т. О структуре социального действия // М.: Академический Проект, 2000. С. 676.

функции он раскрывал связь статических структурных категорий с динамичными элементами системы: все социальные явления представляют собой системы взаимосвязанных элементов, выполняющих задачи (т.е. функции), обусловленные целевым аспектом системы и ее структурой.

В то же время этот ученый исходил из *приоритета системы и ее структуры над функциями*, что и позволило исследователям творчества Т. Парсонса назвать его подход *структурно-функциональным*.

Этот подход он раскрыл в своей книге «Структура социального действия». В ней Т. Парсонс утверждал, что все главные теоретики, творчество которых он исследовал, постепенно двигались к тому, что он назвал «волюнтаристской теорией действия», в рамках которой люди делают выбор между различными целями и способами их достижения. Он также предположил, что из их работ можно вычленить базовую **модель (структуру)** человеческого действия, определяя все его компоненты в абстрактных терминах. В фокус своего исследования этот ученый поставил обобщенные типовые характеристики (образцы) действия людей, их осмысленные результаты (физические, культурные и др.) - от простых орудий до произведений искусства, а также механизмы и процессы, контролирующие формирование этих образцов³⁰³.

Тем самым сначала Т. Парсонс выступил «теоретиком действия» как единичного акта, сфокусировав внимание на активном человеке, его мыслях и поступках.

Сначала *действие (взаимодействие)* рассматривалось Т. Парсонсом в узком смысле – как *единичный акт*, составленный из субъекта, средств, целей и ситуации среды, которая включала физические и социальные объекты. Затем он пришел к выводу, что *«взаимодействие индивидов происходит таким образом, что этот процесс можно рассматривать как систему в научном смысле и*

³⁰³ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. М.: Гардарики, 2003. С. 271.

подвергать ее теоретическому анализу, успешно применяемому к различным типам систем в других науках»³⁰⁴.

Этот вывод, в конечном счете, и стал отправной точкой обширного построения Т. Парсонса, получившего название «**общая система действия**»³⁰⁵. В рамках «общей системы действия» собственно понятие действия трактовалось им уже в довольно абстрактном и широком смысле.

Под **социальным действием** он понимал «любые социальные отношения, любые события и процессы во всем обществе. При этом каждый элемент общества или событие в нем в свою очередь должны рассматриваться как часть общей системы социального действия»³⁰⁶.

*Таким образом, на основе анализа конкретных индивидуальных действий и взаимодействия индивидов, Т. Парсонс построил **формализованную модель общей системы социального действия**, включающей подсистемы, находящиеся во взаимодействии.*

Согласно Т. Парсонсу, *общая система действия имеет **сложную структуру***, которую образуют четыре взаимосвязанные составляющие ее системы (подсистемы): 1) культурные подсистемы, 2) социальные подсистемы, 3) личностные подсистемы и 4) поведенческие организмы. Все это – «абстракции, аналитически вычлняемые из реального потока взаимодействия»³⁰⁷.

Наиболее важной из этих подсистем Т. Парсонс считал *подсистему культуры*, которая как бы стоит на вершине его системы действия. В виду этого он называл себя «культурным детерминистом»³⁰⁸.

Культурная подсистема для Т. Парсонса – это «структурированная, упорядоченная система символов, служащих ориентирами для агентов, интернализированными аспектами системы личности и институционализированными

³⁰⁴ Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия ... С. 271.

³⁰⁵ General Action System.

³⁰⁶ Craib I. Modern Social Theory. From Parsons to Habermas. Second ed. Eastbourne: Antony Rove Ltd, 1992. P. 42.

³⁰⁷ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 15.

³⁰⁸ Ritzer G. Sociological Theory: 5th ed. International edition: McGraw-Hill Higher Education, 2000. P. 240.

образцами в социальной системе»³⁰⁹. В данной связи он также называл ее «символической системой, служащей для обеспечения социального взаимодействия»³¹⁰.

Социальная подсистема, согласно Т. Парсонсу, состоит из множества индивидов (акторов), взаимодействующих друг с другом в ситуации, имеющей, по крайней мере, физический аспект и аспект внешней среды. Эти акторы мотивированы, согласно тенденции к «оптимизации удовольствия» и их отношение к обстоятельствам (и друг к другу в том числе) определяется и осуществляется в соответствии с системой структурированных культурой коллективных символов³¹¹.

Социальные системы, в которые этот исследователь включает и общества, следует рассматривать не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей. Это получившая аналитическое определение подсистема всей совокупности социальных действий людей, абстрагированная на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми³¹².

Подсистема личности определяется Т. Парсонсом как мотивационная структура индивида; организованная система ориентации и мотивации по отношению к действию индивидуального агента. Основным элементом личности являются «потребностные диспозиции как важнейшие элементы мотивации к действию»³¹³.

Этот ученый считал, что **система личности** контролируется не только системой культуры, но также социальной системой. Это не означает, что он не признавал определенную независимость системы личности: «несмотря на то, что основное содержание структуры личности исходит из социальных систем и

³⁰⁹ Toward a General Theory of Action / Parsons T., Shils E.A. (eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1951. P. 6.

³¹⁰ Toward a General Theory of Action ... P. 6.

³¹¹ Parsons T. The Social System. Glencoe, Ill: Free Press, 1951. P. 5 – 6.

³¹² Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / Пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. М.: Издательство «Прогресс», 1972. С. 363.

³¹³ Toward a General Theory of Action ... P.111.

культуры путем социализации, личность становится независимой системой через отношения с собственным организмом и неповторимость собственного жизненного опыта; и это не просто побочное явление»³¹⁴.

Поведенческие организмы (сначала Т. Парсонс использовал термин «*биологический организм*») представляют собой индивидуальную психофизическую конституцию человека, включая инстинкты и биологические побуждения, влияющие на конкретные социальные действия.

Биологический организм, согласно Т. Парсонсу, является неотъемлемой частью ситуации действия и рассматривается им не как своеобразные анатомические характеристики данного индивида, а как «видовой тип»³¹⁵. Он является источником энергии для остальных систем. Хотя биологический организм имеет генетическую основу, на его организацию влияют процессы культурной детерминации и обучения, происходящие в течение жизни индивида. Именно из-за этого социального элемента в своем более позднем творчестве Т. Парсонс отказался от слова организм и стал оперировать термином «**поведенческая подсистема**»³¹⁶.

Различие между этими системами действия является аналитическим: каждая из них имеет свой **организационный фокус**.

Например, организационным фокусом социальной системы является взаимодействие между двумя или более индивидами, которое выходит за рамки отдельной личности. Применительно к системе личности, организационным фокусом является отдельная личность, ее индивидуальные ориентации в ситуации действия³¹⁷.

Эти четыре подсистемы вместе образуют **общую систему действия**. При этом каждая из них, в свою очередь, включает в себя также **четыре подсистемы**.

Так, **подсистемами общества** как разновидности социальной системы

³¹⁴ Parson T. Social Structure and Personality. New York: Free Press, 1970. P.82.

³¹⁵ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Современная западная теоретическая социология. Талкотт Парсонс. М., 1994. С. 105.

³¹⁶ Parson T. Social Structure and the Symbolic Media of Interchange // P. Blau (ed.) Approaches to the Study of Social Structure. New York: Free Press, 1975. P. 104.

³¹⁷ Toward a General Theory of Action ... P. 147.

(подсистемы) являются политическая подсистема, подсистема социализации, экономика и социетальное сообщество. В свою очередь, в рамках каждой из этих подсистем существуют еще более мелкие четыре подподсистемы. Например, если говорить об экономике, то ими являются экономическая подсистема обязательств, подсистема капитализации, подсистема производства и организационная подсистема.

Важно отметить, что у Т. Парсонса различные подсистемы связаны посредством **обмена символической информацией**. При этом символ рассматривается им не как нечто ценное не само по себе, а в свете того, для чего он служит. Каждая из подсистем располагает некоторым обобщенным средством обмена, которое «имеет хождение» как внутри самих подсистем, так и за их пределами.

В качестве примера **обобщенного средства обмена** у Т. Парсонса выступают деньги, функционирующие в этом качестве, преимущественно, в области экономики. Хотя монета не что иное как металлический объект; она имеет ценность только потому, что ее можно использовать, чтобы купить вещи. Помимо денег он выделяет другие обобщенные средства обмена, носящие более ясно выраженный символический характер. В их числе политическая власть, влияние и ценностные пристрастия³¹⁸.

У каждой подсистемы социальной системы (например, общества) есть **эквивалентный символ**. Экономика имеет дело с деньгами, политическая система – с властью, социальное сообщество с влиянием, и социальная система – с обязательствами. Через обмен символическими ресурсами каждая система сохраняет равновесие с другими, поддерживая при этом свою собственную идентичность – (поддержание границ) (образца).

В целом, как отмечает исследователь **Гай Рочер**, это построение Т. Парсонса подобно ряду китайских коробок - когда открывают одну, то в ней оказываются четыре - поменьше, каждая из этих меньших вмещает в себя четыре

³¹⁸ *Parsons T. Social Structure and the Symbolic Media of Interchange ... P. 98 – 99.*

еще меньшие и так далее³¹⁹. Исследователи считают, что это адекватная оценка: Т. Парсонс одновременно оперировал несколькими уровнями абстракции, на каждом из которых им выделялись четыре новые подсистемы³²⁰.

Ответ на вопрос, почему он так делал, дает функционализм Т. Парсонса: система социального действия сама, независимо от отдельных индивидов, регулирует свое состояние благодаря специальным механизмам, посредством которых она и обеспечивает стабильность своей структуры. Эти механизмы, которые поддерживают тенденцию системы к упорядоченности, он назвал **«функциями сохранения структуры»**.

Т. Парсонс утверждал, что любая система, на любом уровне, если она хочет выжить, должна выполнять **четыре функции** сохранения собственной структуры, соответственно, каждая из ее подсистем всегда выполняет конкретную, закрепленную за ней функцию. К этим общим функциям этот ученый относил следующие: **адаптацию, достижение цели, интеграцию и поддержание образца (латентность)**.

Во-первых, каждая система должна приспособиться, то есть **адаптироваться** к окружающей ее среде. Механизм, посредством которого это приспособление осуществляется, получил название **«адаптации»** (*adaptation – A*). Это приспособление должно осуществляться целенаправленно.

Во-вторых, системы должны быть способны выдвигать определенные цели. Этот механизм, посредством которого системы обретают способность мобилизовать ресурсы для достижения определенных целей, а также устанавливая между этими целями приоритет, получил название **«целенаправленности»** или **«достижения цели»** (*goal attainment – G*).

В-третьих, системы должны обеспечивать координацию своих элементов и саморегулироваться, что также подразумевает некий отлаженный механизм – **«интеграцию»** (*integration – I*).

В-четвертых, каждая система должна поддерживать себя в состоянии

³¹⁹ *Rocher G.* Talcott Parsons and American Sociology. London: Nelson, 1974.

³²⁰ *Craib I.* Modern Social Theory. From Parsons to Habermas ... P. 43.

равновесия теми способами, какими это только возможно³²¹.

Для этого системы должны обладать запасом внутренней прочности и выдерживать напряженные отношения между ее участниками, что и обеспечивается социальными институтами, которые поддерживают стабильные латентные структуры социальных отношений. Этот механизм получил название «**сохранения латентной структуры**» (latent pattern maintenance - L) или «**поддержания образца**».

Следует отметить, что в отечественной специальной литературе эта схема **четырёх основных функций**, необходимых для сохранения структуры системы получила название **схемы AGIL** («эйджил»). Данная аббревиатура образована от первых букв английских слов **Adaptation, Goat Attainment, Integration, Latency**, и сегодня уже не переводится на русский язык и употребляется *в оригинальном написании и звучании*.

Однако сам Т. Парсонс *не всегда задавал функциям ту последовательность, которая соответствует данной аббревиатуре*. Так, в последних своих работах он отдавал явный приоритет **функции интеграции** и именно с нее начинал свой анализ. В данной связи эти четыре функции представляется целесообразным просто называть **четырьмя функциональными императивами** Т. Парсонса, не прибегая к вышеупомянутой аббревиатуре.

Итак, различие четырех указанных подсистем общей системы действия носит у Т. Парсонса носит функциональный характер. Оно проводится на основе четырех первичных функций, присущих любым системам действия. Это **функции**:

- 1) интеграции,
- 2) воспроизводства образца,
- 3) достижения цели,
- 4) адаптации.

Первичная интегративная проблема любой системы действия состоит в координации составляющих ее элементов, прежде всего человеческих индивидов, хотя в определенных целях в качестве субъектов действия, можно рассматривать и

³²¹ Craib I. Modern Social Theory. From Parsons to Habermas ... P. 43.

коллективы³²². **Интегративная функция** приписывается здесь преимущественно **социальной системе**.

За **культурной системой** закрепляется в основном **функция сохранения и воспроизводства образца**, равно как и творческого его преобразования. Если в социальных системах на первом месте стоят проблемы социального взаимодействия, то культурные системы складываются вокруг комплексов символических значений - кодов, на основе которых они структурируются, особых сочетаний символов, в них используемых, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия.

Личности индивида отводится главным образом исполнение **функции достижения цели**. Личностная система – это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний.

Поведенческий организм трактуется как **адаптивная подсистема**, как сосредоточение основных возможностей человека, на которые опираются остальные системы. В нем содержатся условия, с которыми должно сообразовываться действие, и основные механизмы взаимодействия с физической средой, в частности механизм получения и обработки информации в центральной нервной системе и механизм двигательной реакции на требования физической среды³²³.

В рамках общей системы действия культурные системы выполняют функцию поддержания образца; социальные системы – функцию интеграции действующих элементов (индивидов или, точнее, личностей, исполняющих роли); личностные системы – функцию достижения цели, а поведенческие организмы – функцию адаптации.

В целом любая система (подсистема) может существовать лишь тогда, когда ее структурные элементы **слаженно выполняют эти четыре функции**. Именно поэтому в ее рамках должны быть выделены и соответствующие этим функциям **четыре структурных элемента**, за которыми эти функции закреплены. В свою

³²² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 14.

³²³ Парсонс Т. Система современных обществ ... С. 15.

очередь, для того, чтобы мог стабильно функционировать каждый новый выделенный элемент подсистемы, в его рамках должны быть найдены **еще четыре структурных компонента**, за которыми опять закрепляются **четыре универсальные функции** и т.д.

В данной связи вполне правомерно возникает вопрос: почему Т. Парсонс все время оперирует **цифрой четыре**: (четыре подсистемы, четыре функции, четыре пары переменных)?

Ответ на этот вопрос заключается в том, что этот исследователь широко использует **квадрат** – геометрический символ, значение которого связывается с числом четыре, равенством, прямой, порядком и единообразием. Квадрат предполагает упорядочивание четырех различных элементов и является образом стабильной структуры, статической целостности. **Квадрат** выступает как **основная модель структурирования мира** в элементарном (четыре стихии), в пространственном (четыре стороны света), во временном (четыре времени года, четыре периода суток), а также в социальном аспекте³²⁴.

Тогда, согласно Т. Парсонсу, **социология** должна «заниматься широким кругом черт, факторов и последствий «интегративных состояний» социальных систем самых разных уровней, начиная с семьи и других малых групп, через многие промежуточные уровни типа локальных сообществ и формальных организаций и кончая обществами, как таковыми, и даже системами обществ»³²⁵. В центре внимания социологии также должны находиться специфические способы связи открытых социальных систем с окружающими их системами. В известном смысле это теоретический центр «второго порядка», но от этого он не становится менее важным³²⁶.

В целом понятие системы достаточно хорошо концептуализировано современными учеными, в том числе и социологами.

Несколько менее концептуализированным является понятие «социальный процесс», несмотря на то, что это – одно из основных понятий социологии,

³²⁴ Квадрат // Словарь символов / Авт.-сост. М.В. Аамчик. Минск: Харвест, 2010. С. 86 – 87.

³²⁵ Парсонс Т. Введение ... С. 27.

³²⁶ Парсонс Т. Введение ... С. 28.

выражающих динамику состояния или изменений, которые характеризуют жизнедеятельность общества.

Понятие процесс, которое происходит от латинского слова «processus» (продвижение, происхождение) имеет два значения.

В первом значении существительное «процесс» выражает последовательную смену явлений, состояний, событий, ситуаций, стадий и т.п. Второе значение данного понятия связано с совокупностью последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов и целей»³²⁷.

В социологии выделяют два подхода к трактовке понятия социальный процесс.

Согласно первому подходу, социальный процесс означает совокупность целенаправленных и повторяющихся действий, совершаемых для достижения определенного результата и состояния. При таком подходе акцент делается на действиях, обуславливающих воспроизводство и изменения общества, сохранение и трансформацию связей и отношений социального бытия. Тогда под социальным изменением понимается любая поддающаяся определению модель социального взаимодействия. Например, конфликт, труд, реформа, глобализация и т.п.

В рамках второго подхода понятие «социальный процесс» включает, в первую очередь, такие характеристики как движение, изменение, становление и развитие. При этом внимание исследователей концентрируется на развертывании социальных явлений во времени, их динамике, стадиальности, направленности их форм и взаимосвязей, на смене, последовательности событий и ситуаций.

Существуют различные типологии социальных процессов. Так, социальные процессы различаются:

- 1) по объекту, которым может выступать человечество, общество, государство, социальный класс, организация, группа и т.п.;
- 2) по степени регулирования на стихийные, естественно-исторические и управляемые;

³²⁷ Андреев Э.М. Процесс социальный // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010. С. 370.

3) по направленности (целевые, прогрессивные и регрессивные, линейные и нелинейные) и ненаправленности (случайные и хаотические);

4) по конечному результату на морфогенетические (созидательные) и трансмутационные (компенсаторные, адаптивные, гомеостатические, уравнивающие, поддерживающие и т.п.).

В соответствии с такими **критериями** как распознавание, причинность, движущие силы, продолжительность, соответственно различают: 1) явные и скрытые (латентные), 2) эндогенные и экзогенные, 3) спонтанные и спланированные, 4) быстротекущие и долговременные процессы.

В зависимости от уровня протекания социальные процессы делят на макро, мезо и микропроцессы³²⁸.

В социологии выделяют три специфические формы социальных процессов:

- 1) социальное изменение,
- 2) социальное развитие,
- 3) социальный цикл.

Особое место среди социальных процессов занимает **социальное изменение**.

Действительно, одной из ключевых проблем социологии, которая во многом предопределила необходимость становления данной научной дисциплины, является проблема общественных преобразований или изменений. Известно, что первоначальный «импульс» для своего развития социология получила в результате «тройной» – политической, промышленной и социальной революции, которая имела место в Западной Европе с конца XVIII – до половины XIX столетий, то есть, в результате серьезных социальных изменений.

Известно, что **изменение** – это процесс движения и взаимодействия предметов и явлений, перехода от одного состояния к другому, появления у них новых свойств, функций и отношений.

Категория **социальное изменение** означает:

³²⁸ Андреев Э.М. Процесс социальный // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010. С. 371 - 372.

1) «переход социального объекта или субъекта в течение определенного времени из одного состояния в другое;

2) любую модификацию в социальной организации общества, в его социальных институтах и социальной структуре, установленных в нем способах деятельности и образцов поведения»³²⁹.

С понятием социального изменения тесно связан термин **«социальное развитие»**. Социальное развитие – это «целенаправленный процесс, в ходе которого происходят существенные количественные и качественные изменения в социальной сфере общественной жизни или отдельных ее компонентах – социальных отношениях, социальных институтах, социально-групповых и социально-организационных структурах и т. д.»³³⁰.

На самом деле, социальное развитие – это лишь определенный вид социальных изменений, имеющих направленность, как правило, в сторону усложнения, улучшения, совершенствования.

По своему характеру, внутренней структуре, степени влияния на общество социальные изменения подразделяются на две большие группы – **эволюционные и революционные**.

Когда старые элементы определенной социальной системы вытесняются постепенно накапливающимися новыми элементами, то можно говорить, что социальные изменения происходят путем **эволюции**. Эволюционные изменения имеют следующие характерные черты:

1) являются постепенными.

2) имеют устойчивую тенденцию к увеличению или уменьшению каких-либо качеств, элементов в различных социальных системах.

Когда же происходит относительно быстрое и единовременное разрушение всех устаревших элементов системы и замена их новыми элементами, сразу же возникающими в системном единстве, то социальные изменения осуществляются

³²⁹ Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М.: Норма Инфра М, 1998. С. 145.

³³⁰ Социология. Основы общей теории: Учебник / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. 2-е изд. испр. и доп. М.: Норма, ИНФРА М, 2015. С. 317.

в форме **революционных преобразований**.

Понятие **«социальное изменение»** обычно используется в области теоретической социологии, для анализа и интерпретации определенных социальных закономерностей. В то же время, в прикладной социологии все чаще применяется заимствованный из политической практики термин **«социальное преобразование»**, который подразумевает не только сам процесс, но и активное действие в нем. Понятия же **«социальное преобразование»** по существу синоним понятию **«социальная трансформация»**. Слово **«трансформация»** – это простое **«заимствование»** английского слова **“transformation”** (трансформэйшн) или французского **“transformation”** (трансформасьон), что в переводе на русский язык означает **«преобразование»**.

Можно согласиться с тем, что трансформация – это **«взаимосвязанные революционные и эволюционные изменения экономических, социальных и политических структур общества»**³³¹.

С понятием трансформации иногда связывают понятие **реформы**. При этом **под реформой** обычно понимают **«преобразование, переустройство какой-либо одной стороны общественной жизни, не уничтожающее основ существующей социальной структуры»**³³².

Трансформация – более широкое понятие, чем реформа. Оно включает в себя не только реформы, но и **производные изменения общества от этих реформ**, изменения, имеющие определенную направленность (определенный вектор) в историческом контексте.

Если **трансформация** – непрерывный процесс изменений в обществе на разных уровнях, имеющий относительно длительную протяженность во времени, то реформа – дискретный набор действий. Вместе с тем реформа (политическая, институциональна, экономическая) может рассматриваться и как стартовый момент трансформации, этап инициации изменений общества.

Социальный процесс реформирование общества обладает рядом важных

³³¹ *Исправникова Н.Р.* Реформирование отношений собственности как фактор активизации инвестиционного процесса. – авт. дисс. д.э.н. М.: МГУ, 2000. С. 16.

³³² Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА, 1998. С. 447.

особенностей. Прежде всего, он является **целостным, системным процессом**. Среди важнейших особенностей любого процесса социального реформирования необходимо назвать его **целенаправленный характер**.

Цели реформирования зависят от конкретно-исторических условий, сложившихся в тех или иных обществах, масштабности стоящих задач и так далее. В частности, реформы могут быть конкретными, направленными на постепенное изменение самой природы явления или процесса. Такие реформы преследуют, как правило, цель глубинной модернизации, преобразования различных сторон общественной жизни. Также реформы могут быть и частичными, не затрагивающими самой сути преобразованного строя, явления и процесса. Данные реформы преследуют чаще всего цель ограниченной трансформации с целью стабилизировать обстановку в обществе.

Процесс реформирования, как правило, носит **комплексный характер**. Комплексность в данном случае означает единство целей, задач, содержания, реформ и методов, стратегии и тактики, этапов реформ. По существу, процесс реформирования не может выступать простым набором действий и операций, направленных на изменение одной из сторон общественной жизни, либо какого-нибудь института и учреждения. Все действия по реформированию общества должны быть взаимосвязаны.

В любой стране социальные трансформации являются непрерывными, длительными социальными изменениями, которые во многом подчинены общему ходу цивилизационного трансформационного процесса. Реформы же обычно иницируются, а затем и проводятся группой лиц, как правило, находящейся у власти.

Вследствие этого особое значение приобретают **личностные черты** самих реформаторов. В первую очередь, это соответствующие знания и опыт, а также такое важное качество, как «реформаторское мышление», непосредственно связанное с той ситуацией, в которой осуществляется реформаторская деятельность.

Таким образом, **процесс реформирования** является системным, целостным

и динамическим процессом, имеющим свою логику и развивающимся под влиянием различных, как объективных, так и субъективных факторов.

Необходимо отметить, что большое число классиков социологической науки и современные социологи уделяли внимание особой форме социальных изменений, так называемым циклическим социальным изменениям.

Если изменениям присущ специфический ритм колебаний, повторений общественных состояний в ходе истории, то речь идет **о циклических изменениях (или о социальном цикле)**. Так, многие социальные институты, общности, классы и группы изменяются по циклической схеме, элементами которой являются возникновение, рост, расцвет, увядание и зарождение нового явления. Это более сложный тип социальных изменений, который имеет место тогда, когда происходит определенный ряд изменений, которые в совокупности образуют **цикл**.

Соответственно, **циклом** называют некоторую совокупность явлений, процессов, последовательность которых представляет собой определенный кругооборот в течение некоторого промежутка времени. При этом конечная точка цикла как бы повторяет первоначальную, но только в других условиях и на другом уровне. *Наглядным примером циклического типа социальных изменений является смена поколений людей.*

Когда процессы циклических изменений тесно увязываются с историческими, философскими, экономическими, нравственными и другими мировоззренческими представлениями, то они рассматриваются в рамках социологической, а в рамках так называемой циклической науки, которая, тесно примыкает к **социальной философии и истории**, а не к социологии. Именно в рамках социальной философии достаточно хорошо разработаны теории, описывающие развитие общества и его отдельных подсистем как последовательность повторяющихся циклов. Так, известными отечественными обществоведами, также разработавшими оригинальные циклические концепции, считаются **Н.Я. Данилевский, Л.Н. Гумилев, А.Л. Чижевский, Н.Д.**

Кондратьев.

Представители **современной социологической теории** при объяснении социальных изменений, как и представители классической теории, большей частью пытаются разрешить две проблемы. Во-первых, выявить возможные направления изменений в существующих обществах, а во-вторых, установить причины этих изменений. В целом можно утверждать, что какими бы ни были различия между многочисленными подходами ученых к объяснению причин **системных социальных изменений**, многие из них соглашаются с тем, что любая социальная система имеет тенденцию к полному изменению по мере возрастания сложности и дифференцированности современного общества.

Контрольные вопросы

Что обычно исследователи понимают под системой?

Какие качества присущи любой системе?

Что представляет собой социальная система?

В какую систему организованы все являющиеся социального мира? Каковы составляющие ее элементы?

Какие подсистемы, по Т. Парсонсу, образуют общую систему социального действия?

Какие значения имеет понятие «социальный процесс»?

Что означает категория «социальное изменение»? Какие виды социальных изменений изучает социология?

Литература для чтения по теме:

Андреев Э.М. Процесс социальный // Социологический словарь / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма: Инфра-М., 2010.

Локосов В.В. Российское сообщество: трансформация целей, интересов, ценностей. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 10.

Локосов В.В. Система социальная // Политическая энциклопедия. М., 2000. Т. 2. С. 407 – 408.

Осипов Г.В. Система социальная // Социологический словарь. М., 2010. С. 418.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М.: Канон+, РООИ Реабилитация, 2019. Т.1, 2.

Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук // Парсонс Т. О структуре социального действия // М.: Академический Проект, 2000. С. 676.

Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы / Пер. с англ. В.В. Воронина и Е.В. Зиньковского. М.: Издательство «Прогресс», 1972.

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая. М.: Гардарики, 2003.

Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.

Рэдклифф-Браун А.Р. Введение // Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «восточная литература» РАН, 2001. С. 11.

Рэдклифф-Браун А.Р. Введение // Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

Социология. Основы общей теории: Учебник / Отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. 2-е изд. испр. и доп. М.: Норма, ИНФРА М, 2015.

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СИСТЕМНАЯ АНАЛИТИКА И СОЦИОИНЖЕНЕРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

ДИСЦИПЛИНА: «ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИОЛОГИИ» (ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ)

ЕЛИШЕВ С.О. ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА И ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

ПЛАН

Роль лидера в процессе осуществления государственного переворота и революции

Особые черты личности как субъекта процесса осуществления государственного переворота и революции

Г. Моска, Л. Козер и В. Парето о роли личности в политических процессах

Особенности взаимоотношения государственного, религиозного лидера и общественно-политического деятеля с различными социальными группами, слоями населения и институтами

Учение Аристотеля и Полибия о формах осуществления государственной власти. Полибиева схема власти

Национально-ориентированные и антинациональные силы

Личность государственного лидера, религиозного авторитета или общественно-политического деятеля традиционно играет значимую роль в любом социально-политическом процессе, в том числе в революционном процессе и в процессе осуществления государственного переворота. Именно по призывам того или иного лидера (вождя), различные социальные слои, группы и массы могут

выйти на улицы, протестуя, например, против «фальсификации» выборов или коррупции, в результате – часто стать своеобразным «пушечным мясом».

Молодые люди, попадая под обаяние и влияние тех или иных лидеров и вождей, руководствуясь в своей жизни и действиях их призывами и установками, часто становятся своеобразным инструментом – «игрушкой» в их руках. Те же, в свою очередь, направляют их энергию и усилия для реализации своих собственных социально-политических проектов, низвержения оппонентов, а также против традиционных ценностных, религиозных, социально-политических и экономических систем, институтов социализации того или иного общества.

Такого рода **воздействие со стороны государственных, религиозных лидеров и общественно-политических деятелей** хорошо заметно при осуществлении практически любого «революционного» процесса или масштабного реформирования общественных отношений и институтов. Например, на **российскую молодежь** его постоянно оказывали большевистские лидеры в целях низвержения традиционных и значимых для России социальных институтов, для реализации масштабного утопического социального проекта по кардинальному переустройству всей жизни российского общества.

В похожих целях, а также для борьбы со своими политическими оппонентами энергию китайской молодежи (например, хунвэйбинов и цзаофаней) активно использовал **Мао Цзэдун**, инициировавший начало Великой пролетарской культурной революции в Китае.

В то же время следует отметить, что и сам государственный, религиозный лидер или общественно-политический деятель могут выступать **своеобразным объектом для манипулятивного воздействия** со стороны своего ближайшего окружения в процессе как межличностного общения, так и взаимодействия с иными субъектами общественной жизнедеятельности. Ближайшее окружение лидера (т.е. члены его семьи, близкие и сподвижники) может оказывать постоянное манипулятивное воздействие на него, тем самым влияя как на принятие им важных стратегических и политических решений, так и всю последующую деятельность. Например, если вспомнить библейский сюжет об

усекновении главы Иоанна Предтечи, то именно интрига Иродианы с эротическим танцем её дочери Саломеи и с просьбой о казни Иоанна Крестителя подтолкнули царя Ирода к принятию этого, крайне непопулярного в народе решения (Мф. 14:1–11; Мк. 6:14-28)³³³.

Однако в данном случае интерес представляет личность государственного, религиозного лидера, либо общественно-политического деятеля не как объекта манипулятивного воздействия со стороны кого-либо, что приводит к принятию им определенного решения в отношении своего участия в организации, осуществлении государственного переворота или революции или, потворствования им, а как **активного субъекта – актора** государственного переворота или революции. Для полноценного осмысления такого рода ситуации целесообразно обратиться к анализу тех **свойств и качеств**, которые, на взгляд некоторых классиков социологии, должны быть присущи государственному, религиозному лидеру и общественно-политическому деятелю и которые могут способствовать эффективному воздействию с его стороны на различные слои населения, в том числе и на молодежь.

Известный итальянский социолог **Г. Моска**, размышляя о различных социальных конфликтах и роли личности в истории, отмечал значимость наличия у государственного или религиозного лидера в определённые периоды истории убеждённости в том, что он «знает новые пути поиска истины или же является носителем более совершенной концепции осуществления принципа справедливости. Такой индивид при условии, что он обладает талантом и ему сопутствуют определенные благоприятные условия, оказывается тем зерном, из которого может произрасти дерево, оплетающее своими ветвями большую часть земного шара»³³⁴.

Но для успешной реализации своих идей и проектов реформ в той или иной сфере деятельности, по мнению **Г. Моски**, такие лидеры, должны «обладать

³³³ См.: Святое Евангелие и книги Нового Завета. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. С. 60–61; 162–164; *Лотухин А.П.* Толковая Библия. Руководство к библейской истории Ветхого и Нового Завета. СПб.: СЗКЭО, 2017. С. 591–596.

³³⁴ *Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

необходимым качеством – глубоко осознавать собственную значимость или, лучше сказать, искренне верить в действенность своих усилий»³³⁵. «Лучший способ заставить верить других – самому быть глубоко убежденным; искусство вызывать страсть обусловлено собственной способностью глубоко возбуждаться. Когда священник не тверд в своей вере, прихожане становятся равнодушными и готовы обратиться к какому-либо другому учению и найти более рьяного священника. Если офицер лишен воинственного духа и не готов пожертвовать собой ради величия своего флага, солдат не погибнет на своем посту. Если сектант не фанатик, он никогда не поднимет массы на восстание»³³⁶.

Вера в себя и праведность, непогрешимость своего дела и действий являлась той отличительной чертой, которая не только выделяла их из числа окружающих людей и обычных лидеров, но позволяла им в определенных случаях без особых проблем и душевных переживаний переступить через различные моральные и нравственные нормы. Как подчеркивал **Г. Моска**, таких государственных или религиозных лидеров «скорее следует считать эксцентриками или фанатиками в том смысле, что они придают преувеличенное значение определенным сторонам жизни или человеческой деятельности и ставят собственную жизнь и все усилия, на которые только способны, на карту, стремясь добиться разработанного идеала, используя для этого непривычные пути, кажущиеся большинству людей совершенно неприемлемыми»³³⁷.

*В силу этого вполне естественным, на взгляд Г. Моски, является то, что от создателей и лидеров новых идейных течений «не следует ожидать особого проявления нравственности»*³³⁸. «Поглощенные поисками своих идеалов, исключая все остальное, эти люди всегда готовы страдать сами и заставлять страдать других, до тех пор, пока не будут достигнуты их цели. Они даже испытывают глубокое презрение к повседневным нуждам и удовлетворению материальных потребностей или, по крайней мере, в значительной степени

³³⁵ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

³³⁶ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 102.

³³⁷ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

³³⁸ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 100.

индифферентны к ним. Даже если они об этом не говорят, то в душе явно порицают тех людей, которые сеют, убирают урожай и запасаются продуктами. Очевидно, они уверены, что в один прекрасный день будет установлено Царство Божие, Царство Истины и Справедливости в их собственном понимании, и отныне людей можно будет без труда накормить как птичек божиих»³³⁹.

Важным фактором и источником власти, способствующим успешному достижению тем или иным государственным, религиозным лидером и общественно-политическим деятелем, поставленных перед собой целей, являлся, как считал Г. Моска, **дар убеждения, внушения, продвижения и пропаганды своих взглядов и мнений окружающим их людям**. На его взгляд, «неотъемлемым качеством, присущим лидеру партии, основателю секты или религии, как, впрочем, и всякому “пастырю народов”, который стремится заявить о себе и направить развитие общества сообразно со своими взглядами, является способность внушать другим людям его собственные надежды и особенно вселять в них присущий ему энтузиазм, умение побуждать многих жить предписанной им определенной интеллектуальной и нравственной жизнью и приносить жертвы во имя целей, которые он замыслил»³⁴⁰.

Вполне естественно, что этим даром обладают не все государственные, религиозные лидеры и общественно-политические деятели. По мнению **Г. Моски**, «те, кто лишен этого дара, могут обладать большой оригинальностью мышления и чувств, но в повседневной жизни их усилия тщетны, и нередко они кончают как пророки без верующих, новаторы без последователей, как непонятые и осмеянные гении»³⁴¹.

Обладание этим даром убеждения, внушения, продвижения и пропаганды своих взглядов, в свою очередь, позволяет тем или иным лидерам умело управлять сознанием и деятельностью различных социальных общностей и групп, а также создавать условия для успешного осуществления манипулятивного воздействия на них. Как писал **Г. Моска**, «те же, кто

³³⁹ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 100.

³⁴⁰ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

³⁴¹ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

действительно обладают этим даром, не только заражают своих сторонников и массы энтузиазмом, доходящим порой до безумия, но и вызывают в конце концов по отношению к себе своего рода чувство благоговения, становятся объектами поклонения, так что самый незначительный их шаг обретает особую значимость, каждому их слову верят без размышления, каждому жесту слепо повинуются. Вокруг них создается атмосфера экзальтации. Это сильно действует на новообращенных и побуждает их к рискованным действиям и готовности принести жертвы, что не наблюдается у людей, находящихся в обычном состоянии разума»³⁴².

Г. Моска выделил **три периода** в жизни каждого великого государственного или религиозного лидера-реформатора. «В первый период, – отмечал **Г. Моска**, – он постигает и разрабатывает свое учение, действуя вполне чистосердечно. Его можно назвать фанатиком, но никак не мошенником или шарлатаном. На втором этапе он приступает к проповеди, и тогда необходимость произвести впечатление с неизбежностью заставляет его сгущать краски, смещать некоторые акценты и становиться в позу. Третий этап наступает в том случае, если ему удастся добиться практического осуществления своего учения. Как только достигнута эта стадия, он сталкивается со всеми слабостями и пороками человеческой природы и вынужден, желая достичь успеха, нравственно деградировать»³⁴³.

Иными словами, уже **на втором этапе** своей жизни, по мнению **Г. Моски**, все государственные или религиозные лидеры-реформаторы *начинают оказывать различного рода манипулятивное воздействие на людей, их окружающих*. **На третьем этапе** жизни для этих лидеров осуществление манипулятивного воздействия *становится обычной и постоянной практикой*, чему **Г. Моска** находит вполне прозаичное объяснение, исходя из психологии человека: «В глубине души все реформаторы убеждены, что цель оправдывает средства и поэтому, руководя людьми, необходимо их в какой-то степени

³⁴² Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 99.

³⁴³ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 100.

обманывать... от компромисса к компромиссу они доходят до такого состояния, когда даже самый проникательный психолог не сможет точно сказать, где же кончается их искренность и начинаются действие и софистика»³⁴⁴.

Л. Козер, основоположник функциональной теории социального конфликта в социологии, отмечал, что во взаимоотношениях лидеров и ведомых им народных масс часто наблюдается вполне естественное «расхождение между социальной перспективой лидеров и точкой зрения масс. Несовпадение позиций подчинения и авторитета требует от стоящего во главе незначительных усилий для того, чтобы массы согласились с его интерпретацией событий»³⁴⁵. В частности, на первых стадиях возникновения какого-либо вооруженного конфликта «лидер призван убедить идущих за ним в оправданности их жертвы, т.е. в том, что борьба ведется во имя будущего благополучия всех слоев общества, а не только его верхушки»³⁴⁶.

В случае неблагоприятного для себя и своей стороны развития событий, по мнению **Л. Козера**, «лидер должен доказать своим соотечественникам, что признание проигрыша продиктовано интересами всего общества, а не только соображениями вождя. Чтобы сделать поражение приятным, требуется, видимо, не меньше усилий, чем для того, чтобы стала желанной война»³⁴⁷. «Лидер обязан быть более рациональным в своей интерпретации последствий конфликта и относительных преимуществ своей стороны. Вождь, который предвидит неудачу раньше, чем она станет достоянием массового сознания, должен разработать специфическую стратегию убеждения своих соотечественников: выгоднее будет такое толкование проигрыша, которое представит его как по крайней мере частичную победу. Достаточно часто возникает необходимость остудить пыл тех,

³⁴⁴ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 100.

³⁴⁵ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 194.

³⁴⁶ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 194.

³⁴⁷ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 194.

кто следует за вождем, доказав им, что пережитое ими как поражение есть “на самом деле” частичная победа...»³⁴⁸.

На взгляд **Л. Козера**, любой лидер, видя картину в целом и обладая информацией, недоступной для масс, *фактически должен быть прагматиком и профессиональным манипулятором, оказывающим в нужное время соответствующее воздействие на массовое сознание*. По его мнению, «если лидер хочет облегчить тяжесть поражения, он должен призвать на помощь свое умение манипулировать системой символов, посредством которой массы ориентируются в текущих событиях. Например, в конфликтах между рабочими и администрацией многие события, которые кажутся несущественными постороннему наблюдателю, могут нести высокий эмоциональный заряд для его участников. Возобновление работы несколькими забастовщиками или, наоборот, успех демонстрации, или поддержка со стороны официальных лиц и органов печати, выражающих собственное мнение, – все эти события могут иметь символическое значение для участников конфликта, т.е. способствовать возвращению к работе либо, напротив, укреплению надежды на скорую победу. Вот почему так важно для лидера умело оперировать символами, которые формируют массовое восприятие событий. Организатор забастовки должен знать, как закончить борьбу в удобный момент. Однако это знание окажется бесполезным, если он не сумеет передать его рядовым участникам забастовки. Этот процесс нередко означает разъяснение массам сути одержанных ими частичных побед с тем, чтобы отвлечь их внимание от переживания относительных неудач»³⁴⁹.

«Более того, – подчеркивает **Л. Козер**, – роль лидера требует постоянных манипуляций внутригрупповыми точками напряжений для того, чтобы сохранить единство группы в неблагоприятных обстоятельствах. Эти манипуляции лидера будут оправданы даже в том случае, если достижение общегрупповой цели

³⁴⁸ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 194–195.

³⁴⁹ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 195.

потребуется жертвы. Используя терминологию Парсонса, можно сказать, что «поддержание системы» может иногда осуществляться путем снижения качества исполнения задачи»³⁵⁰.

Иными словами, для эффективного управления обществом, различными социально-политическими, религиозными и экономическими процессами, социальными организациями и институтами, по мнению как **Г. Моски**, так и **Л. Козера**, «оптимальный» лидер и общественно-политический деятель фактически должен быть **профессиональным манипулятором**, *бессовестно использующим любые слои населения, в том числе и молодёжь, как инструмент, средство – ресурс для достижения поставленных перед собой целей.*

В то же время любой государственный, религиозный лидер и общественно-политический деятель, являющийся выходцем из различных слоёв населения, для удержания власти, своих позиций и эффективного управления должен в обязательном порядке иметь свою **социальную базу, социальную опору** – тот слой населения, представителем которого он является или который его поддерживает во всех начинаниях. *То есть речь идет, прежде всего, об их взаимоотношениях с элитой или квази-элитой общества.*

Как справедливо отмечал **Г. Моска**, «во всех обществах (начиная со слабо развитых или с трудом достигших основ цивилизации вплоть до наиболее развитых и могущественных) существуют два класса людей – класс правящих и класс управляемых. Первый, всегда менее многочисленный, выполняет все политические функции, монополизирует власть и наслаждается теми преимуществами, которые дает власть, в то время как второй, более многочисленный класс управляется и контролируется первым в форме, которая в настоящее время более или менее законна, более или менее произвольна и насильственна и обеспечивает первому классу, по крайней мере внешне, материальные средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма. В реальной жизни мы все признаем существование

³⁵⁰ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 195.

этого правящего класса, или политического класса, как уже предпочли ранее определить его. Мы все знаем, что в нашей собственной стране, как бы то ни было, управление общественными делами находится в руках меньшинства влиятельных людей, с управлением которых, осознанно или нет, считается большинство»³⁵¹.

В. Парето, другой из авторитетных классиков – разработчиков теории элит, также писал о том, что общество условно можно разделить «на две страты: высшую, в которую обычно входят управляющие, и низшую, где находятся управляемые. Этот факт, а также факт циркуляции индивидов между этими двумя стратами настолько очевидны, что во все времена они доступны даже малоопытному наблюдателю»³⁵². Высшая страта или элита того или иного общества, по его мнению, подразделяется на правящую элиту (т.е. «тех, кто прямо или косвенно играет заметную роль в правлении обществом»³⁵³) и «неуправляющую элиту»³⁵⁴.

По мнению **Г. Моски**, любой правитель должен либо опираться на правящий политический класс, т.е. элиту, либо сформировать новую: «Человек, стоящий во главе государства, определенно не в состоянии был бы управлять без поддержки со стороны многочисленного класса, не мог бы заставить уважать его приказы и их выполнять; и, полагая, что он может заставить одного или, действительно, множество индивидов – представителей правящего класса осознавать авторитет его власти, этот человек определенно не может ссориться с данным классом или вообще покончить с ним. Если бы это было возможно, то ему пришлось бы сразу же создавать другой класс, без поддержки которого его действие было бы полностью парализовано»³⁵⁵.

³⁵¹ *Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187.*

³⁵² *Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия // сост. проф. М.А. Василек, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 294.*

³⁵³ *Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия // сост. проф. М.А. Василек, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 293.*

³⁵⁴ *Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия // сост. проф. М.А. Василек, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 293.*

³⁵⁵ *Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188.*

Создать новую элиту возможно лишь в результате масштабных реформ или революционных потрясений, а на это пойдёт или сможет осуществить отнюдь не каждый правитель.

В то же время, на взгляд В. Парето, надо учитывать тот факт, что «человеку сложно не разделять чувства, господствующие в том обществе, где он живет; обычно его разногласия с окружающими сводятся к форме, а не существу. Поэтому часто бывает, что государственные деятели, даже ненамеренно, придерживаются основных течений, существующих в данной стране, и используют существующие чувства и интересы, в чем, собственно, и заключается искусство власти. Редко когда они стремятся произвести переворот в чувствах и интересах, который, как правило, обречен на поражение. Наиболее искусным государственным человеком является тот, кто не ставит перед собой недостижимые цели и умеет воспользоваться конъюнктурой для преследования достижимых»³⁵⁶.

Поэтому, как считал **В. Парето**, вполне естественно, что «то, что говорит и делает государственный деятель, иногда трудно определенно оценить, все зависит от обстоятельств, в которых он находится, и от препятствий, которые он вынужден преодолевать»³⁵⁷.

Если взять за основу выделенный в свое время еще **Аристотелем и Полибием**, «этический» критерий, лежащий в основе классификации различных форм осуществления государственной власти и позволяющий ответить на **вопрос «в чьих интересах?»** (общества в целом и общего блага управляемых («правильные» формы) или в личных эгоистических интересах, исключительно ради благ правителей («неправильные» формы)) **осуществляется управление обществом и государством**, то взаимоотношения государственного, религиозного лидера и общественно-политического деятеля с различными социальными группами, слоями населения и институтами также следует рассматривать именно в такой же плоскости. *А именно: насколько они*

³⁵⁶ Парето В. Трансформация демократии. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. С. 143–144.

³⁵⁷ Парето В. Трансформация демократии. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. С. 84.

соответствуют интересам нации, общества и государства или не соответствуют им.

На наш взгляд, для последующего успешного социологического анализа особенностей этих взаимоотношений следует обратиться к **базовым положениям политологии** – теоретическим разработкам древнегреческих мыслителей **Аристотеля и Полибия**, которые, в частности, как раз и стремились «модернизировать» **Г. Моска и В. Парето**.

Напомним, что **Аристотель**, а затем и **Полибий** выделили **шесть форм** осуществления государственной власти. Это три «правильные» формы (монархия, аристократия, демократия), при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве – монарх, аристократы или демос, – все они действуют в интересах общества в целом и три «неправильные» формы (тирания, олигархия, охлократия), при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве – тиран, олигархи или толпа, – все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, а не в интересах общества в целом (см. табл. 1).

При этом следует отметить, что **Аристотель** вместо понятия «демократия», как «правильная» форма осуществления государственной власти, употреблял в этом значении термин «полития». А вместо понятия «охлократия», как «неправильная» формы, он употреблял в этом значении термин «демократия». Впоследствии Полибий доработал классификацию Аристотеля, употребляя в смысле Аристотелевой политии – понятие «демократия», а в смысле Аристотелевой демократии – понятие «охлократия»³⁵⁸. После него употребление этих терминов, как форм осуществления государственной власти, именно в этом значении стало повсеместным, вплоть до эпохи Просвещения.

Обозначенные формы не являлись идеальными. Но за оптимальные для общества и государства формы им брались, естественно, «правильные» формы. Они, как и всё в человеческом мире, к сожалению, были недолговечны и имели тенденцию вырождаться в «неправильные» формы, поэтапно сменяя друг друга и

³⁵⁸ См.: *Полибий*. Всеобщая история: в 3 т. Т. 2. СПб.: Наука; Ювента, 1995.

циркулируя. **Монархия** вырождалась в тиранию, **аристократия** – в олигархию, **демократия** – в охлократию.

Таблица 1

Формы осуществления государственной власти

Субъект управления обществом и государством	«Правильная» форма осуществления государственной власти	«Неправильная», «искаженная» форма осуществления государственной власти
Одно лицо	Монархия – правление одного, наиболее подготовленного лица; верховная власть (как правило) осуществляется им пожизненно и передается в порядке престолонаследия	Тирания – правление эгоистичного правителя, активно использующего политику террора в отношении общества и своих политических противников, превышая существующий в обществе уровень жестокости
Группа лиц	Аристократия – правление лучших, наиболее подготовленных и компетентных представителей родовой знати, выступающих в роли хранителей национальных и культурных традиций общества и государства	Олигархия – явное или скрытое правление замкнутой группы богатых и влиятельных лиц, объединенных общей судьбой и ставящих себе целью удовлетворение своих собственных эгоистических интересов в ущерб интересам общества
Социальный слой	Демократия (полития) – правление демоса (политически полноправных граждан общества), среднего класса (срединных людей (по Аристотелю)), активно участвующих в управлении государством и обществом	Охлократия – правление толпы (значительной в процентном соотношении частью общества), постоянно подпадающей под влияние популистов-демагогов и манипулирующих её сознанием олигархов посредством СМИ

При этом наблюдался круговорот форм осуществления государственной власти, сменяющих друг друга в разной последовательности.

Отдельно стоит сказать о том, что в Древней Греции демократию (народовластие), а речь в данном случае идёт о прямой (непосредственной) её форме, осуществляли лишь политически полноправные граждане античного полиса, к которым не относились метеки (беженцы, переселенцы), рабы, несовершеннолетние, вольноотпущенники и женщины (в отношении политических прав). Политически полноправные – значит обладающие активным и пассивным избирательным правом. В процентном соотношении это было «подавляющее меньшинство» жителей полиса (примерно 10%). *Ни о каком всеобщем избирательном праве в эллинских полисах речи попросту не шло.* Для приобретения статуса гражданина, высоко ценившегося, коренной житель полиса должен был пройти систему цензов как атрибута демократии: возрастной, образовательный, денежный, ценз прохождения воинской службы и ценз наличия детей. Некоренной житель мог заслужить статус гражданина совершением подвига или выполнением особо значимой для полиса работы.

Представление о демократии в современном мире (в условиях преобладания не прямых, а её представительных форм, существования феномена «массового общества», всеобщего избирательного права и нивелирования систем цензовых ограничений) существенным образом отличается от представлений древних эллинов. Недаром **В. Парето** отмечал, что в сопоставлении с современными ему обществами афинский демос представлял собой стопроцентную аристократию «по отношению к остальному населению – метекам и рабам»³⁵⁹.

Тем не менее теоретические разработки **Аристотеля и Полибия** не устарели до настоящего времени, в частности концепция «смешанной» формы осуществления государственной власти, созданная Полибием. **Полибий**, размышляя об историческом круговороте форм осуществления государственной власти на примере изучения истории римского государства, отметил, что наиболее оптимальной

³⁵⁹ Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия // сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 295.

политической системой общества является система, сочетающая в себе элементы трёх «правильных» форм осуществления государственной власти.

«В государстве римлян, – отмечал **Полибий**, – были все три власти... причем все было распределено между отдельными властями и при помощи их устроено столь равномерно и правильно, что никто, даже из туземцев, не мог бы решить, аристократическое ли было все управление в совокупности, или демократическое, или монархическое³⁶⁰». Монархический элемент представляла собой власть консулов, аристократический – власть Сената, демократический – власть народных собраний и институт народных трибунов.

Властные институты Римского государства сочетались в особую систему «сдержек и противовесов», осуществляя взаимный контроль и дополняя друг друга. «Хотя каждая власть имеет полную возможность и вредить другой, и помогать, однако во всех положениях они обнаруживают подобающее единодушие, и потому нельзя было бы указать лучшего государственного устройства... Ибо если какая-либо власть возомнит о себе не в меру, станет притязательной и присвоит себе неподобающее значение... то чрезмерное усиление одной из властей и превознесение ее над прочими окажется невозможным»³⁶¹.

Такое сочетание элементов «правильных» форм осуществления государственной власти делало государственную власть и политическую систему крайне устойчивой и эффективной, препятствуя её вырождению в «искаженные» формы и напрямую способствуя установлению и развитию гражданского общества. Подобную политическую систему **Полибий** считал оптимальной для того или иного общества и государства. **В.Л. Махнач** называл эту сочетанную политическую систему «Полибиевой схемой власти»³⁶². Полибиева схема власти – политическая система, объединяющая в категории

³⁶⁰ Полибий. Всеобщая история: в 3 т. Т. 2. VI.11.11. СПб.: Наука; Ювента, 1995. С. 14.

³⁶¹ Полибий. Всеобщая история: в 3 т. Т. 2. VI.11.11. СПб.: Наука; Ювента, 1995. С. 17.

³⁶² См.: Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия: справ., словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 123–132.

верховой власти все три «правильные» формы осуществления государственной власти: монархию, аристократию и демократию.

Эта классификация **Аристотеля – Полибия** форм осуществления государственной власти в эпоху Просвещения, благодаря проникновению в науку идеологии Просвещения, постепенно перестала быть господствующей. На смену ей пришла иная классификация, предложенная Ш. Монтескье. В соответствии с этой классификацией формы осуществления государственной власти стали делиться «на абсолютные монархии, ограниченные монархии и республики»³⁶³, а идею о смешанной, «сочетанной» форме правления, подменил разработанный **Ш. Монтескье** принцип «разделения властей» (на законодательную, исполнительную и судебную). Этот принцип представлял активную пропаганду и продвижение концепции «народного суверенитета» Ж.-Ж. Руссо, предполагающей, что «в любом государстве большинство граждан могут и действительно должны участвовать в его политической жизни»³⁶⁴, а также иных теоретических разработок, обосновывающих введение института всеобщего избирательного права.

Возвращаясь к вопросу о соответствии деятельности государственного, религиозного лидера и общественно-политического деятеля интересам нации, общества и государства, следует также кратко упомянуть о **национально-ориентированных и антинациональных силах**, наличествующих в каждой стране. В зависимости от принадлежности лидера или общественно-политического деятеля к какому-либо из этих лагерей будет зависеть и вектор, и формы воздействия, оказываемые им на молодёжь. Вполне естественно, что **национально-ориентированные силы** заинтересованы в успешной социализации, воспитании, социальном развитии и благополучии молодёжи и не воспринимают её как инструмент для достижения антинациональных, корыстных целей, в отличие от антинациональных сил, которым это присуще.

³⁶³ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188.

³⁶⁴ Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188.

В любом обществе и государстве, вне зависимости от формы государства и иных критериев, **национально-ориентированные силы** условно можно подразделить на **три составных элемента**, о которых в своё время как раз и говорил древнегреческий мыслитель Полибий (монархический, аристократический и демократический элементы).

Применительно, например, к современным условиям существования российского государства, курса нашего национального лидера, президента В.В. Путина на обретение Российской Федерацией всей полноты государственного суверенитета, тремя подобного рода элементами национально-ориентированной политической системы в РФ могут являться:

- национальный лидер, национально-ориентированный правитель (монархический элемент в соответствии с концепцией Полибия);
- аристократические слои общества;
- народ (демос).

Как справедливо писал в 1948 г. **И.А. Ильин**: «Необходимо отличать национального вождя от партийных главарей. Вождь один, а партийных главарей – число неограниченное. Вождь закаляется в деловом служении, волевым, мужественном, национально верном. Он одержим духом Целого, а не частным, не личным, не партийным. Он сам стоит и сам идет, потому что он политически дальновзорок и знает, что надо делать. Поэтому он не приглашает себе идеологов “выдумывать программу”. Оставшись совсем один, он начинает большое дело, не создавая себе партию, а действуя лично во имя сверхличного. Его дело есть его зов; на зов его дела вокруг него смыкаются лучшие люди. И все они твердо знают, что русское дело может делаться только русскими руками и не должно делаться по иностранной указке, ибо **иностранная указка всегда ограничит, исказит или даже погубит национальный интерес**. Вождь служит, а не делает карьеру; борется, а не фигурирует; бьет врага, а не пустословит; ведет, а не занимается к иностранцам. И всегда предпочитает личный неуспех – успеху от темных и

предательских путей. Иное дело партийные главари. Их движет не тревога за Россию, а беспокойство за себя»³⁶⁵.

При этом следует понимать, что **национальный лидер и национально-ориентированный правитель** (как монархический элемент воссоздаваемой суверенной российской политической системы) не обязательно могут быть одновременно одним и тем же лицом при любой форме правления. Например, в период президентства Д.А. Медведева национальным лидером в Российской Федерации, но не главой государства, всё также оставался В.В. Путин.

Аристократические слои российских граждан, выступающие в любом обществе в роли хранителей национальных и культурных традиций данного общества и государства, после революции 1917 г. были практически полностью уничтожены. И это не удивительно в контексте как осмысления событий 1917 г., так и анализа всей человеческой истории. Как справедливо отмечал В. Парето, «аристократии не вечны. Каковы бы ни были причины, неоспоримо то, что через какое-то время они исчезают. История – это кладбище аристократий»³⁶⁶.

Процесс формирования новой российской «аристократии» в форме национально-ориентированной элиты³⁶⁷, находится к настоящему времени только на начальных стадиях своего развития. При этом, под элитой в данном случае следует понимать «наиболее авторитетных, выдающихся в интеллектуальном (профессиональном) плане представителей определенной социальной группы, реализующих себя в одной из важнейших сфер общественной жизни – политике, экономике, науке, образовании, культуре, пользующихся там несомненным авторитетом и принимающих значимые управленческие решения»³⁶⁸ в интересах российского общества и государства.

³⁶⁵ Ильин И.А. Национальный вождь и партийные главари // Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 35–36.

³⁶⁶ Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия / сост. проф. М.А. Василек, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С. 295.

³⁶⁷ См.: Осипова Н.Г. Элита // Социологический словарь. М.: Норма, 2015. С. 580–581; Елишев С.О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).

³⁶⁸ Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4. С. 21.

Немногочисленные её представители пока не могут в силу упомянутой причины являться **социальной базой и опорой курса В.В. Путина** на создание сильной и независимой державы. Но это может произойти в дальнейшем, и аристократические слои (речь в данном случае идет о духовно-культурной, социальной (внеклассовой и ненаследственной) элите, в понимании **Х. Ортега-и-Гассета**, обладающей наивысшим чувством ответственности в противовес массам) могут стать важным элементом воссоздаваемой российской национально-ориентированной политической системы общества.

Народ (демос) – понятие этнополитическое, означает лучшую часть этноса, с высокоразвитым этническим самосознанием, верную интересам своего этноса и готовую за него бороться. Народ (демос) является основой существования гражданского общества, т.е. такого типа общества, в котором главенствующее положение и роль играют и занимают граждане – та часть населения государства, которая заботится об удовлетворении не своих собственных эгоистических нужд, а интересов общества в целом. *К сожалению, к настоящему времени процесс формирования «демоса», как и новой российской «аристократии», находится в начальной стадии.*

Антинационально-ориентированные силы в любом обществе и государстве представлены, как правило, либо движущими силами различных революций и государственных переворотов («пятой колонной» или антисистемой, о которой мы уже писали), либо элементами трёх «неправильных» форм осуществления государственной власти (тирании, олигархии и охлократии, при которых, кто бы ни осуществлял власть в государстве, одно лицо – тиран, группа лиц – олигархи, социальный слой – толпы и массы, – все они действуют в своих собственных эгоистических интересах, но не в интересах общества) (см. табл. 2).

Иными словами, речь в данном случае идет не об элите, а о **квази-элите** – отдельных личностях, влиятельной группе лиц или слоев населения, *действующих не в интересах своего общества и нации.* Среди представителей **квази-элиты** часто можно встретить **адептов «антисистемы» и представителей «пятой колонны».**

Элементы национально-ориентированных и антисистемных сил

Национально-ориентированные силы	Антинациональные и / антисистемные силы
<ul style="list-style-type: none"> • национальный лидер • национально-ориентированный правитель • аристократические слои • народ (демос) 	<ul style="list-style-type: none"> • антисистема • «пятая колонна» • тиран • олигархи, компрадоры • толпа/массы.

Среди иных **антинационально-ориентированных** сил негативное воздействие на социализацию, воспитание и социальное развитие молодёжи, безусловно, оказывают любой тиран (рассматривающий молодёжь исключительно как инструмент и средство для достижения своих эгоистических целей), различные виды олигархии (бюрократические, финансовые, партийные олигархии, олигархии тайных обществ), а также **массы (толпы)**.

Масса – толпа, т.е. довольно значительная (в процентном соотношении) часть общества, действующая исключительно во имя своих эгоистических интересов, а не в интересах общества в целом. В условиях практически повсеместного возникновения «массового общества» (антипода гражданского общества и разрушительницы демократии) – политической системы XX–XXI вв., стремящейся нивелировать различие между гражданами и нижестоящими социальными слоями, массы стали играть достаточно большую роль в осуществлении определенных социально-политических и иных процессов.

Как справедливо отметил **Густав Лебон**, характеризуя возникновение феномена «массового общества», «главной характерной чертой нашей эпохи служит именно замена сознательной деятельности индивидов бессознательной деятельностью толпы»³⁶⁹. «Эта сила возникла на развалинах многих идей,

³⁶⁹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 145.

считавшихся некогда истинными и теперь исчезнувших, многих сил, разрушенных последовательно революциями, и, по-видимому, готова поглотить и остальные. И в то время как все наши древние верования колеблются и исчезают, старинные столпы общества рушатся друг за другом, могущество масс представляет собой единственную силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается. Наступающая эпоха будет поистине эрой масс»³⁷⁰.

Серж Московичи в своей книге «Век толп», давая оценку наступающей эпохе «масс», в частности, утверждал: «Толпа, масса – это социальное животное, сорвавшееся с цепи. Моральные запреты сметаются вместе с подчинением рассудку. Социальная иерархия ослабляет свое влияние. Стираются различия между людьми, и люди выплескивают, зачастую в жестоких действиях, свои страсти и грезы: от низменных до героических, от исступленного восторга до мученичества. Беспреданно кипящая людская масса в состоянии бурления – вот что такое толпа. Это неукротимая и слепая сила, которая в состоянии преодолеть любые препятствия, сдвинуть горы или уничтожить творения столетий. Разрыв социальных связей, быстрота передачи информации, непрерывная миграция населения, ускоренный и раздражающий ритм городской жизни создают и разрушают человеческие сообщества. Будучи разрозненными, они воссоздаются в форме непостоянных и разрастающихся толп. Это явление приобретает невиданный прежде размах, из чего следует его принципиальная историческая новизна. Именно поэтому в цивилизациях, где толпы играют ведущую роль, человек утрачивает смысл существования так же, как и чувство “Я”. Он ощущает себя чуждым в скоплении других людей, с которыми он вступает лишь в механические и безличные отношения»³⁷¹.

Масса в принципе не может смириться с существованием осуществляющих управление в государстве меньшинств («элит»), т.е. с самим гражданским обществом. Естественно также и то, что она по своей природе не может оказывать

³⁷⁰ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 150.

³⁷¹ Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. С. 27.

положительного воздействия на процесс социализации и социального развития молодёжи.

Массы существуют и существовали всегда; без масс не может существовать в принципе никакое общество. В истории периодически так и мелькают те самые «неправильные» (по терминологии Аристотеля) формы осуществления государственной власти, где массы играют первостепенную по важности роль. Например, во время революций и государственных переворотов. Но это всегда были кратковременные моменты: за правлением «охлоса» (толп), желающих только «хлеба и зрелищ», часто скрывались обладающие ресурсами и использующие различные манипулятивные технологии олигархи, тираны или различные субъекты осуществления масштабных реформ, революций и государственных переворотов.

Как показывает опыт, тиран и олигархии активно противодействуют по ходу своей жизнедеятельности различным национально-ориентированным силам, видя в них угрозу для своей власти. Они способны к прямому предательству национальных интересов, как это было, например, в эпоху Смуты (действия «семибоярщины») и постсоветский период российской истории. *При этом они часто прибегают к помощи различных олигархических групп, «мировой закулисы», тайных структур и обществ более подробно, поскольку именно последние реализуют их замыслы и оказывают значимое воздействие на развитие самых разнообразных процессов на глобальном, региональном или национальном уровне.*

Контрольные вопросы

Какими качествами, на взгляд Г. Моски, должен обладать государственный, религиозный и социально-политический лидер?

Какие три периода в жизни каждого великого государственного или религиозного лидера-реформатора описал Г. Моска?

Какие формы осуществления государственной власти выделили Аристотель и Полибий?

Что такое Полибиева схема власти?

Какие элементы включают национально-ориентированные силы общества?

Какие элементы образуют антинациональные силы в политической системе общества?

Литература для чтения по теме:

Елишев С. О. Национально-ориентированные и антисистемные силы в политической системе современного российского общества // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7. № 4 (28).

Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019.

Ильин И.А. Национальный вождь и партийные главари // Наши задачи // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993.

Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-пресс; Дом интеллектуальной книги, 2000.

Махнач В.Л., Елишев С.О. Политика. Основные понятия: справ., словарь. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 12.

Парето В. Компендиум по общей социологии. Политология: хрестоматия // сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000.

Парето В. Трансформация демократии. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011.

Осипова Н.Г. Роль классического университета в производстве элиты // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2017. Т. 24. № 4. С. 21.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.

Московичи С. Век толп. М.: Центр психологии и психотерапии, 1999.

МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

ДИСЦИПЛИНА: «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ», ОБЩАЯ ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ

БРЕДИХИН А.В. СОЦИОЛОГИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ПЛАН

Исторические трансформации подходов к изучению местного самоуправления социологией

Понятие социологии местного самоуправления

Модели местного самоуправления

Социология местного самоуправления в советский период

Социология национального самоуправления

Социология города и приграничных агломераций

Исторически **местное самоуправление** выступало объектом изучения социологии. Изменение социально-экономических условий, их отражение на уровне жизни населения, принятие управленческих решений, эволюционизм системы управления всегда вызывали особый интерес социологов.

Находясь продолжительное время в стадии общинного самоуправления, особое место местное самоуправление приобретает **после отмены крепостного права в 1861 году** и получения властью обратной реакции со стороны общества, трансформации подходов к восприятию нужд населения. *Именно тогда произошел определенный пересмотр ценностей российского общества, уход от однолинейной системы приказов и восприятия мнения исключительно высших сословий.*

Земская реформа 1864 года повлекла появление **бессловных выборных органов местного самоуправления – земств** с достаточной узкой хозяйственной

сферой деятельности: устройство и содержание местных путей сообщения, земской почты, земских школ, больниц, богаделен и приютов, попечение о местной торговле и промышленности, местное продовольственное дело³⁷². Городская реформа 1870 года закрепила всесословность органов местного самоуправления и наделила их широкими экономическими функциями.

«На городское общественное управление возлагается обсуждение, определение и приведение, в установленном порядке, в исполнение законных мер, необходимых для хода дела, ведению сего управления вверенных... Городское общественное управление, в пределах предоставленной ему власти, действует самостоятельно», – определяло **Городовое положение 1870 года**. В это время князем А.И. Васильчиковы дано определение понятия «самоуправления» как «порядок внутреннего управления, при коем местные дела и должности заведуются и замещаются местными жителями-аборигенами»³⁷³.

Определение перекликалось с **Городовым положением**, определявшим критерии для избрания гласным Городской Думы: «владеет в городских пределах, на праве собственности, недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение по свидетельству купеческому, или же, прожив в городе в течение двух лет сряду пред производством выборов, хотя бы и с временными отлучками, уплачивает в пользу города установленный сбор со свидетельств: купеческого, или промыслового на мелочный торг, или приказчицкого 1 разряда, или с билетов на содержание промышленных заведений»³⁷⁴.

Октябрьская революция 1917 года повлекла изменение структуры общества с одной стороны и форм административно-территориальной самоорганизации граждан с другой. Советский народ во главе с КПСС, объединив себя в форме Советов различных уровней, **сформировал основы**

³⁷² *Завражин А.В.* Земская реформа 1864 года и развитие местного самоуправления в России// Государственная служба, 2009. № 1(57). С. 108 - 111.

³⁷³ *Васильчиков А.И.* О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. В 3 т. СПб., 1872. Т.3. С.1, 4-5.

³⁷⁴ *Городовое положение 1870 г.* URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/gorodovoe_polozhenie_1870 (Дата обращения: 22.02.2023).

самоуправления, что позволило автору фундаментальной работы «Основы городского хозяйства» Л.А. Велихову прийти к выводу, о том, что местное самоуправление как «особый вид пролетарского самоуправления, еще мало дифференцированного и находящегося под сильным общегосударственным воздействием, в СССР существует»³⁷⁵.

По форме своей местное самоуправление имело более двойственный характер, сохраняя взаимосвязь с системой, сложившейся в Российской империи. А. Чернышев указывает: «в круг ведения нашей советской волости входит все, что связано с деятельностью местных органов, называемых в дореволюционное время органами местного самоуправления по осуществлению местных нужд в области административной, хозяйственно-экономической и культурно-просветительной. Но волостные исполкомы и сельские советы являются в то же время органами государственной власти в пределах своей территории»³⁷⁶.

Местное (территориальное) самоуправление в СССР, согласно законодательству того времени, это самоорганизация граждан для решения непосредственно или через избираемые ими органы всех вопросов местного значения, исходя из интересов населения и особенностей административно-территориальных единиц, на основе законов и соответствующей материальной и финансовой базы³⁷⁷.

Отличительной чертой этого периода, интересной для социологии, выступает появление в 1930-х годах **общественных форм местного самоуправления**, таких как уличкомы, домкомы, школьное, студенческое, производственное и т.п. Многие из этих форм сохранились и в наши дни.

Уличные комитеты (уличкомы) представляют собой одну из форм самоорганизации граждан по месту их жительства на территории населенного пункта для самостоятельного и под свою ответственность осуществления

³⁷⁵ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996.

³⁷⁶ Чернышев А. Волость за семь лет революции // Власть Советов, 1924. № 7. С. 82 - 88.

³⁷⁷ Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817750> (Дата обращения: 10.03.2023).

собственных инициатив по вопросам местного значения без образования территориального общественного самоуправления³⁷⁸.

Домовой комитет (*домком*) – это общественное добровольное объединение граждан (нанимателей, собственников жилья) по месту их жительства в многоквартирном доме (домах), кондоминиуме, в целях совместного решения социальных проблем в жилищной сфере, осуществления общественного контроля за содержанием, технической эксплуатацией и ремонтом жилых домов, а также содержанием придомовых территорий, объектов благоустройства и озеленения³⁷⁹.

Изучение вопросов местного самоуправления, истории его становления и развития, его функций способствуют обновлению общесоциологического знания и уточнению частных социологических теорий, посвященных решению многочисленных современных проблем социального регулирования. Модернизация системы местного самоуправления влечет за собой цель приблизить решения, принимаемые на макроуровне к запросам общества на микроуровне, реалиям жизни социума.

Е.Н. Крутий, определяя понятие «местное самоуправление», утверждает, что «местное самоуправление представляет собой социальный институт сложного типа: в нем присутствуют черты нормативно-санкционирующего, нормативно-ориентирующего, социокультурного и воспитательного института. И, как известно, местное самоуправление является институтом политическим, так как местное самоуправление устанавливает и реализует власть на определенной территории, обеспечивает производство идеологических ценностей, стабилизирует и дестабилизирует (в условиях дисфункций) социокультурные

³⁷⁸ Об утверждении Положения об уличных комитетах в муниципальном образовании городской округ Люберцы Московской области. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543747025> (Дата обращения: 10.03.2023).

³⁷⁹ Об утверждении Методических рекомендаций по организации, деятельности, учету домовых комитетов и взаимодействию с ними территориальных органов исполнительной власти и уполномоченных управляющих организаций. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3657070/titles/2RLOCAS> (Дата обращения: 10.03.2023).

образования»³⁸⁰. Подобное определение, в свою очередь, позволяет очертить контуры подходов к объекту и предмету социологии местного самоуправления.

Так, согласно подходу **А.Е. Мурашовой, Ю.П. Сурмина и В.И. Патрушева**, «социология местного самоуправления в настоящее время представляет собой необходимую, но не сложившуюся отрасль научного знания, которая возникает в пограничной зоне между государственным управлением как отраслью знания и социологической наукой»³⁸¹.

Объектом социологии местного самоуправления эти ученые считают «местное сообщество как сложное полиструктурное образование, интегрирующее поселенческую, социально-демографическую, профессиональную, управленческую, социально-культурную и иные структуры. Под **местным сообществом** обычно понимается группа людей, проживающих на одной территории (в одном городе, микрорайоне, квартале, доме), социальная группа, где объединяющим признаком является место жительства³⁸². При этом самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения трактуется как **территориальное общественное самоуправление**³⁸³.

³⁸⁰ Крутий Е.Н. Основные условия реализации социокультурного диалога в органах местного самоуправления// III Международный научный форум: Государственная власть и местное самоуправление в России/ Под общ. ред. А.С. Горшкова, В.А. Волкова. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. С. 60.

³⁸¹ Мурашов А.Е., Сурмин Ю.П., Патрушев В.И. Социология местного самоуправления: сущность, предметное поле, направления исследований// Вестник Самарского муниципального института управления, 2010. № 3(14). С. 82 - 95.

³⁸² Горный М.Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Учеб. и практик. для вузов. М.: Юрайт, 2023.

³⁸³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/8dca12e4c57dcd9672a34eadf15e13b4455e1519/ (Дата обращения: 12.02.2023).

Предметом социологии местного самоуправления служит изучение местного сообщества в аспекте управления и самоуправления, экзогенных и эндогенных факторов, определяющих его развитие, муниципальные социальные взаимодействия, отношения между населением и органами местного самоуправления, выбираемыми населением и призванными осуществлять его волю³⁸⁴.

Теоретико-методологической основой социологического анализа местного самоуправления служат концепции социально-исторического развития (Б.Д. Греков, Н.М. Карамзин, М.М. Ковалевский, А.М. Большаков, Б.Н. Миронов и др.), социологические теории модернизации (Г. Парсонс, Ф. Теннис, С. Хантингтон, А. Турен, Э. Гидденс и др.), теории управления и социального капитала (А. Маслоу, Д. Белл, Дж. Коулман, Р. Патнем, Фр. Фукуяма), а также комплексный социологический подход, разработанный отечественными учеными (Ю.Е. Волков, В.А. Велихов, Э.Н. Ожиганов, М.И. Свешников и др.)³⁸⁵.

Следует отметить, что в современной науке выделяются англосаксонскую, континентальную, иберийскую и советскую **модели местного самоуправления**:

Для англосаксонской модели (Великобритания, США, страны Британского Содружества) характерно отсутствие прямого подчинения органов местного самоуправления государственной власти, наличие у них большей части задач и властных функций, широкого перечня полномочий, законодательное закрепление разделения полномочий между органами государственной власти, регионами и локальными территориями.

Континентальную модель (страны Западной и Центральной Европы) отличает большое влияние государственной власти на МСУ, централизация, приоритет государственных ценностей над муниципальными.

Особенностью иберийской модели (страны Латинской Америки) – является смешение принципов государственного и муниципального управления,

³⁸⁴ Мурашов А.Е., Сурмин Ю.П., Патрушев В.И. Социология местного самоуправления: сущность, предметное поле, направления исследований// Вестник Самарского муниципального института управления, 2010. № 3(14). С. 82 - 95.

³⁸⁵ Глебова А.Н. Местное самоуправление как субъект модернизации российского общества. Дисс. к. соц. наук. М., 2015.

утверждение главы муниципалитета после его избрания населением, совмещение функционала должностного (руководящего) лица (управление и контрольно-надзорная деятельность).

Основой советской модели (бывший СССР, Китай, КНДР) служит строгая иерархичность системы управления под контролем со стороны коммунистической партии, формальная выборность органов власти, понимание советов как органов государственной власти.

Если обратиться к истории, то **местное самоуправление** выступило объектом изучения социологической науки еще во времена Российской империи. В результате к концу XIX века сформировались два теоретических подхода к его изучению:

- как к общественному явлению («общественная теория»);
- как к форме организации территориального государственного управления («государственная теория»).

Октябрьская революция 1917 года и установление советской власти во многом изменили судьбу отечественной науки, а как сама социология, так и социология местного самоуправления постепенно были исключены из научного дискурса.

Возвращение проблематики местного самоуправления в научное поле социологической дисциплины осуществлялось в рамках трех этапов:

- советский послевоенный этап (1960-е гг. – рубеж 1980–1990-х гг.);
- постсоветский этап (1990-е – 2000 гг.);
- современный этап (2001 г. – настоящее время).

XXI съезд КПСС, прошедший в 1959 году, официально закрепил термин «самоуправление»: «для нас демократия – это подлинная власть народа, это всемерное развитие самостоятельности и активности трудящихся масс, их самоуправление»³⁸⁶, а местное самоуправление стало рассматриваться с позиций социально-территориальных общностей. Так, **М.Н. Межевич** отмечал: «территориальная общность – не только статистическая или демографическая

³⁸⁶ Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. - М., 1959. С. 93.

категория, а совокупность людей с определенными социальными связями в силу однородности объективных условий их жизнедеятельности»³⁸⁷. Особое место в этот период уделялось процессам управления и организации городской и сельской местности, необходимости улучшения организации городского планирования и повышения качества жизни в населенных пунктах. При этом «населенный пункт – село, поселок, город (малый, средний или крупный) – не производственная единица, а <...> социальная общность людей»³⁸⁸.

В рамках зарождающейся политической социологии, когда стал проводиться анализ проблем социально-политической активности населения, были введены количественные и качественные показатели, как число граждан, участвующих в управлении обществом, разнообразие форм и действенность участия в управлении. Исследователями были сформулированы **формы участия граждан в процессе самоуправления**: формирование представительных органов власти и программирование их работы (выборы и т.д.); работа в органах народного контроля; участие в работе общественных организаций (профсоюзы и т.д.); участие в производственных совещаниях; проведение рабочих собраний и конференций; членство в комсомольских организациях³⁸⁹.

В советский период формируется и нормативно-правовая база местного самоуправления. Так, в 1990 г. был принят закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», несмотря на ряд недостатков, послуживший импульсом к началу реформ местной власти. Его сменил принятый в 1991 г. закон «О местном самоуправлении в РСФСР», разрешавший некоторые недочеты предыдущего, но сохранявший вертикаль власти³⁹⁰.

³⁸⁷ *Межевич М.Н.* Территориальная общность людей и социальное развитие в условиях социализма // Социологические исследования, 1978. № 3. С. 29 – 37.

³⁸⁸ *Подмарков В.Г.* Социальное планирование: опыт и специфика // Социологические исследования. 1979. № 3. С. 20 – 28.

³⁸⁹ *Иванов В.Н.* К вопросу о системе показателей общественно-политической активности масс// Социологические исследования, 1978. № 3. С. 66 – 75.

³⁹⁰ *Чабанова А.В.* Местное самоуправление как объект социологического изучения. Дисс...к.соц.н. – М., 1999. – 202 с.

В постсоветский период Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, определила местное самоуправление как одну из основ конституционного строя. Особое значение получили исследования гражданского общества, проблем и перспектив демократического движения, отношения населения к властным структурам, электоральных процессов. Как такового внимания местное самоуправление в социологии демократической России не получило, акцент делался на проблемы общества того времени, возникших в результате социальных сдвигов.

Лишь со второй половины 1990-х гг. **местное самоуправление возвращается в поле зрения отечественной социологии**: «артикулируется собственно понятие «местное самоуправление»; ставится задача комплексного анализа проблем местного самоуправления; исследуется его сущность; правовые механизмы регулирования самоуправленческих практик; финансово-экономическая и ценностная основы; особенности и проблемы его институционализации в сельской местности и городских сообществах; формы и методы участия граждан в принятии управленческих решений; рассматриваются модели местного самоуправления, сложившиеся в мировой муниципальной практике; анализируются возможности их применения в российских условиях»³⁹¹.

Согласно преобладающему подходу того времени, местное самоуправление отождествляется с первичным уровнем народовластия, механизм реализации прав и свобод, решения социальных проблем. При этом местному самоуправлению делегировалась часть федеральных и региональных полномочий. Так, в 1998 году российским законодательством ратифицируется Европейского хартия местного самоуправления, определяющая **местное самоуправление** как право и реальную способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения.

³⁹¹ Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Местное самоуправление как объект анализа отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в.// Социологические исследования, 2018. № 12. С. 73-83. 258

Принятие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» послужило отправной точкой **социологического изучения местного управления на современном этапе**. Во многом этому способствовала окончательная институционализация социологии как науки. В этот период проводятся исследования местного самоуправления в качестве социального института, его функций, механизмов принятия управленческих решений, влияния на них внешних и внутренних факторов.

Сегодня **социология местного самоуправления** рассматривает возможность моделировать местное сообщество, а значит и подбирать методы воздействия на него, выявлять его потребности, цели, прогнозировать поведение, в том числе, и посредством стратификации общества, структуризации социумов, определения объективных (политика, идеология, экономика, научно-технический прогресс) и субъективных (цели и задачи управляющего субъекта, компетентность, умение мыслить системно, этические принципы) факторов³⁹².

Особое место в современном социологическом анализе местного самоуправления занимает изучение его реформирования, функциональности различных моделей, различных аспектов социально-политического участия граждан в жизни муниципалитетов, а именно деятельность институтов местного социума, включающие в себя как органы местного самоуправления, так и институт семьи как хозяйственной ячейки, трудового сообщества, их взаимодействие с государством. По мнению **В.Н. Лазарева**, «одним из главных внутренних формирующих факторов местного самоуправления выступает способ организации местной жизнедеятельности, как естественной формы самоорганизации населения. Среди внутренних ограничивающих факторов выделяется историческая форма совместной жизни, как территориальной основы местного самоуправления. Среди внешних ограничивающих факторов значимую

³⁹² Шубина А.А. Подход к моделированию объекта местного самоуправления на основе стратификации// Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2012. № 2(74). С. 193-196.

роль играет характер взаимоотношений между субъектами местного самоуправления и государством»³⁹³.

В рамках анализа **взаимодействия местных сообществ и органов власти** внимание социологов обычно концентрируется на **следующих направлениях**:

– текущая деятельность органов местного самоуправления, имеющиеся проблемы и пути их решения;

– общественное участие по интересующим местное сообщество вопросам (бюджет, благоустройство, социальная и правоохранительная сфера), экспертные слушания;

– социальное партнерство, реализация социально значимых проектов с институтами «третьего сектора», ветеранскими организациями, молодежными палатами, обществами инвалидов;

– делегирование полномочий властных функций таким организациям как ТОС, ЖСК, ГСК, СНТ и т.д.

Социальными процессами, регулирующими функционирование института местного самоуправления, выступают конфликты, консолидации, сотрудничество, конкуренция, рассмотрение и анализ которых позволяют дать более продуктивную картину внутреннего состояния социума в рамках местного самоуправления. По мнению **А.В. Чабановой**, «в целом, особенности каждой конкретной организации местного самоуправления обусловлены ее местом и ролью в жизни локального сообщества, положением относительно других структур управления обществом, собственным структурно-функциональным строением, порядком формирования и качественными характеристиками кадрового состава, состоянием организационной культуры, спецификой переживаемого страной переходного периода, уникальностью социально-экономической, политической, культурной ситуации»³⁹⁴.

³⁹³ Лазарев В.Н. Социальная организация местного самоуправления. Дисс. докт. соц.н. Орел, 2005.

³⁹⁴ Чабанова А.В. Местное самоуправление как объект социологического изучения. Дисс. канд. соц.н. – М., 1999.

Исследователь **А.А. Шубина** приходит к мнению, что изменение системы управления местным сообществом на основе перехода к реальному социальному управлению приводит к следующим моментам:

- «1) выявление мнений, ожиданий, потребностей разных страт местного сообщества в услугах в сфере быта, рекреационного, релаксационного характера;
- 2) разработка миссии СМУ;
- 3) разработка стратегии;
- 4) разработка умных убедительных целей;
- 5) разработка планов по обеспечению удовлетворения потребностей;
- 6) балансировка планов в соответствии с критериями срочности, важности, наличия ресурсов;
- 7) организация исполнения планов;
- 8) оценка разными социальными стратами результатов (обратная связь);
- 9) переход к следующему циклу управления с учетом полученных результатов и отношения к ним социальных групп населения»³⁹⁵.

В настоящее время в социологии местного самоуправления можно выделить ряд подходов к его анализу, по-разному рассматривающих как саму эту категорию, так и проблемное поле, с нею связанное.

Согласно **гуманистическому подходу**, местное самоуправление – это средство гуманизации человеческих отношений, реализации человеческого капитала. **Системный подход** трактует местное самоуправление как систему действий в некоторой системе, объединяющей объект и субъект управления. **Комплексный подход** сосредоточен на всестороннем рассмотрении социальных проблем, процессов, объектов и институтов в рамках местного самоуправления.

Ценностный подход исходит из того, что направленность, характер и цели управления, отношения между людьми определяются ценностями. С позиций **деятельностного подхода** местное самоуправление представляет собой специфический вид деятельности, регулирующий системы. **Институциональный**

³⁹⁵ Шубина А.А. Обоснование концепции социологии местного самоуправления// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. № 156. С. 157-163.

подход анализирует местное самоуправление как интегральный социальный институт, объединяющий в себе сложную систему институтов.

Коммуникационный подход трактует местное самоуправление как систему коммуникаций по поводу принятия и реализации управленческих решений. С позиций **организационного подхода**, местное самоуправление – это процессы организации и функционирования организаций. **Инструментальный подход** считает местное самоуправление инструментом решения общественных проблем. **Технологический подход** рассматривает местное самоуправление как технологию принятия и реализации управленческих решений.

Местное самоуправление также выступает в трудах исследователей как система специфических управленческих отношений между людьми или сложная совокупность переплетающихся между собой социальных процессов³⁹⁶.

Следует отметить, что социология местного самоуправления пересекается на локальном уровне и с системой межнациональных отношений. В частности, вопрос сохранения этнокультурной составляющей населения муниципалитетов может рассматриваться в синтезе с переходом к традиционным формам самоуправления. право на национальную административно-территориальную единицу для национальных меньшинств появляется в Законе СССР от 26 апреля 1990 г. № 1459-1 «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». *Создание таких территорий возможно в целях удовлетворения национальных культурных, духовных и языковых потребностей при добровольном волеизъявлении большинства населения местности.*

Данный Закон стал базой для образования национальных поселений в некоторых субъектах Российской Федерации: немецкие национальные районы в Алтайском крае и Омской области, а в Вологодской области, Республиках

³⁹⁶ Мурашов А.Е., Сурмин Ю.П., Патрушев В.И. Социология местного самоуправления: сущность, предметное поле, направления исследований // Вестник Самарского муниципального института управления, 2010. № 3(14). С. 82 - 95.

Карелия, Саха (Якутия) и Бурятия – национальные сельсоветы и районы коренных малочисленных общностей³⁹⁷.

В соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», исходя из интересов населения может быть создано муниципальное образование **в традиционной для казачьей территории форме самоуправления**. Для этого большинство населения должно поддержать проект устава муниципального образования, в котором наименование, форма представительных и исполнительных органов местного самоуправления, официальные символы соответствуют историческим, культурным, национальным и иным местным традициям, и особенностям. Главой такого муниципального образования может быть избран атаман. *Казачьему обществу при реализации данной модели организации местного казачьего самоуправления могут быть делегированы отдельные полномочия по реализации государственной и региональной политики в отношении казачества и решению вопросов местного значения.*

В соответствии с пунктом 4 Федерального закона от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», хуторское, станичное, городское казачье общество – первичное объединение граждан Российской Федерации и членов их семей – жителей одного или нескольких сельских и городских поселений либо иных населенных пунктов, внесенное в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации и члены которого в установленном порядке приняли на себя обязательства по несению государственной или иной службы³⁹⁸.

Вопросы социологии местного самоуправления соотносятся и с **так называемой «городской социологией»**, которая, по мнению исследователя В.В.

³⁹⁷ Бредихин А.В. Национальные районы в системе федеративных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 32-35.; Суханов К.А. Национальные административно-территориальные образования атаквизм или потенциал для самоорганизации национальных меньшинств? // Труды Института государства и права Российской академии наук, 2021. Т. 16. № 5. С. 164-187.

³⁹⁸ Бредихин А.В. Казачье самоуправление на селе (на примере с. Дячкино) // Государственный советник, 2015. № 1(9). С. 35-39.

Вагина, рассматривает город в позитивном (город как базар, город как организм) и негативном (город как джунгли, город как машина) ценностных измерениях.

Город как базар – положительный образ, дает рыночные возможности для выбора форм самоуправления, формирует «паутину» человеческих взаимозависимостей.

Город как джунгли – место, где идет постоянная борьба за выживание, плотно населенная территория, различные части которой охраняются теми, кто имеет на нее права, социологи видят за кажущейся бессистемностью порядок и действие законов.

Город как организм – система, в которой имеется новое качество, иное, нежели чем в отдельных его частях, каждая часть его системы зависит от другой, именно это не позволяет ему ввергнуться в пучину постоянных конфликтов.

Город как машина – машина создана ради собственного интереса создателя механизма, ее целью является отнюдь не благополучие отдельных ее составляющих и обслуживающих, скорее наоборот³⁹⁹.

Еще одним направлением социологии местного самоуправления выступают **приграничные агломерации**, представляющие урбанистические кластеры по обе стороны границы, сливающиеся воедино, образовав единый экологический и функциональный город-регион.

Следует отметить, что модели приграничного агломеративного сотрудничества имеют широкое распространение в мире. С усилением роли глобальных городов международные эксперты признают, что принятие решений о границах не работает должным образом, когда оно ограничивается либо внешнеполитическими кругами на национальном уровне, либо неформальным диалогом на местном уровне. В последнее время заинтересованные политики искали сбалансированный механизм, объединяющий различные институциональные уровни в трансграничные альянсы с акцентом на

³⁹⁹ Вагин В.В. Городская социология: учеб. пособ. М., 2000.

самоуправление, экономическое развитие и управление границами⁴⁰⁰. Как подчеркивает **Л.А. Херцог**, «трансграничный мегаполис воплощает в себе новый урбанизм, где городские районы становятся мостами между национальными культурами и новыми пространствами, с которых начинается глобальная деятельность общих рынков или торговых блоков»⁴⁰¹.

Международными нормативно-правовыми актами обосновывается создание «**архипелагов городов**» в транснациональных урбанистических территориях, что способствует формированию инновационных экономических зон и центров притяжения⁴⁰². Их широкое распространение способствовало включению в научный диалог таких понятий как «парадипломатия», «субнациональная дипломатия», «дипломатия составных частей Федерации», «трансформационная дипломатия»⁴⁰³.

В 2014 г., а затем в 2022 г. **вызовом для местного самоуправления** Российской Федерации стала интеграция новых регионов Республики Крым, города федерального значения Севастополь, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, поскольку система местного самоуправления в них претерпела правовую реорганизацию, затронувшую интересы населения.

Данный вопрос нашел отражение и в рамках социологического анализа местного самоуправления. Малочисленность населения, недостаточность налогооблагаемой базы, высокая дотационность местных бюджетов, по мнению респондентов из числа местного населения, нередко служат препятствием для целостного и эффективного решения задач местного самоуправления, имеют место дублирование властных функций с учетом сохранения элементов

⁴⁰⁰ Herzog L. A. "Cross-Border Planning and Cooperation". URL: <https://web.archive.org/web/20120321030942/http://scerp.org/pubs/m1c7.pdf> (accessed: 29.01.2023).

⁴⁰¹ Herzog, L. A. "Cross-Border Planning and Cooperation". URL: <https://web.archive.org/web/20120321030942/http://scerp.org/pubs/m1c7.pdf> (accessed: 29.01.2023).

⁴⁰² Бредихин А.В. Приграничные агломерации в процессах наднациональной интеграции ЕЭАС и Китая // Журнал исторических, политологических и международных исследований, 2016. № 2(58). С. 79 - 88.

⁴⁰³ Гавриленко И.И. Трансграничное сотрудничество субъектов федераций США и Канады (на примере трансграничного региона Восток) // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 7(49). С. 193 – 201.

украинской системы местного самоуправления⁴⁰⁴, что в некоторый степени напоминает систему местного самоуправления послереволюционного периода. В этой связи населению сложно давать оценки изменениям системы управления на муниципальном уровне.

Не меньший интерес для социологии представляют **практики местного самоуправления** по улучшению социально-демографических показателей и качества жизни населенных пунктов. Наглядным примером выступает реализуемый в ряде регионов Российской Федерации **проект «территорий трезвости»**, в рамках которого «сухой закон» в селах введен на основании коллективного решения, добровольно принятого жителями на сходе граждан.

Под самим понятием **территория трезвости** подразумевается успешно реализованное и растиражированное коллективное решение, включающее в себя и административный (законный), и общественный контроль над производством, продажей и употреблением алкоголя⁴⁰⁵. Принятие подобного статуса для той или иной территории обуславливается историческим, семейным, религиозным фактором, посредством схода населения, закреплением на законодательном уровне. *Однако отсутствие необходимых полномочий у органов местного самоуправления выступает препятствием для реализации подобных практик и требует дополнительного делегирования властных функций от региональных и федеральных властей.*

Таким образом, **социология местного самоуправления** выступает динамично развивающимся направлением научной деятельности, являющимся отражением текущего состояния муниципальных сообществ, внутренних и внешних факторов. Государство при этом является наиболее заинтересованным актором в изучении данной области знания, отражающим решения, принятые на самом высоком уровне.

⁴⁰⁴ Кабышев С.В. Конституционная социология реорганизации местного самоуправления в Крыму // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2015. № 5(106). С. 23 - 29.

⁴⁰⁵ Зотова В.А. Формирование «территорий трезвости» в сельских поселениях и поселках в контексте местного самоуправления: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2018. № 4(14). С. 118 - 127.

Контрольные вопросы

Какие основные черты характеризуют местные сообщества?

Какие формы объединения представителей местного сообщества существуют?

По каким направлениям реализуются формы сотрудничества органов местного самоуправления и местного сообщества?

Какие этапы изучения местного самоуправления социологами можно выделить?

В чем особенности подхода советской социологической школы к анализу местного самоуправления?

Какие современные социологические подходы к изучению местного самоуправления можно выделить?

Литература для чтения по теме:

Бредихин А.В. Казачье самоуправление на селе (на примере с. Дячкино) // Государственный советник, 2015. № 1(9). С. 35-39.

Бредихин А.В. Национальные районы в системе федеративных отношений // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 10. С. 32-35.

Бредихин А.В. Приграничные агломерации в процессах наднациональной интеграции ЕЭАС и Китая// Журнал исторических, политологических и международных исследований, 2016. № 2(58). С. 79-88.

Вагин В.В. Городская социология: учеб.пособ. М., 2000. – 167 с.

Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. В 3 т. СПб., 1872. Т.3. С.1, 4-5.

Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. - М.: Наука, 1996. - 480 с.

Глебова А.Н. Местное самоуправление как субъект модернизации российского общества. Дисс. на соиск... к.соц.н. – М., 2015. – 188 с.

Горный М.Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России. Учеб. и практик. для вузов. М.: Юрайт, 2023. – 393 с.

Завражин А.В. Земская реформа 1864 года и развитие местного самоуправления в России // Государственная служба, 2009. № 1(57). С. 108 - 111.

Зотова В.А. Формирование «территорий трезвости» в сельских поселениях и поселках в контексте местного самоуправления: социологический анализ // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, 2018. № 4(14). С. 118-127.

Иванов В.Н. К вопросу о системе показателей общественно-политической активности масс // Социологические исследования, 1978. № 3. С. 66–75.

Кабышев С.В. Конституционная социология реорганизации местного самоуправления в Крыму // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2015. № 5(106). С. 23-29.

Крутий Е.Н. Основные условия реализации социокультурного диалога в органах местного самоуправления // III Международный научный форум: Государственная власть и местное самоуправление в России/ Под общ. ред. А.С. Горшкова, В.А. Волкова. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. С. 60.

Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Местное самоуправление как объект анализа отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в. // Социологические исследования, 2018. № 12. С. 73-83.

Межевич М.Н. Территориальная общность людей и социальное развитие в условиях социализма // Социологические исследования, 1978. № 3. С. 29–37.

Мурашов А.Е., Сурмин Ю.П., Патрушев В.И. Социология местного самоуправления: сущность, предметное поле, направления исследований // Вестник Самарского муниципального института управления, 2010. № 3(14). С. 82-95.

Шубина А.А. Обоснование концепции социологии местного самоуправления // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. № 156. С. 157-163.

Шубина А.А. Подход к моделированию объекта местного самоуправления на основе стратификации // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2012. № 2(74). С. 193-196.

**МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА «СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И
СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»**

**ДИСЦИПЛИНА: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ», ОБЩАЯ
ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ**

**СЕМИНА Т.В. ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И
ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

ПЛАН

Социальная политика государства и здоровье нации

**Роль институтов медицины и здравоохранения в национальной системе
охраны здоровья населения**

**Укрепление общественного здоровья - сфера взаимной
ответственности государства и личности**

Место здорового образа жизни в иерархии ценностей людей

Риски здоровью в информационном обществе

Принципы построения системы организационного здоровьесбережения

Приоритетным направлением **социальной политики Российского государства** является **здоровье нации** – область взаимных интересов и взаимной ответственности государства, личности и общества в целом. Здоровое население - один из основных показателей качества жизни и уровня социально-экономического развития и защищенности государства. Это основа процветания России и фактор устойчивого развития государства, его основная социальная ценность.

Цель социальной политики государства, как и стратегии здоровьесбережения населения, можно определить как сохранение и улучшение

здоровья людей, а также сокращение прямых и косвенных потерь общества за счет снижения заболеваемости и смертности населения.

Здоровье населения – «комплексный социально-гигиенический и экономический показатель, в котором интегрируются биологические, демографические и социальные процессы, происходящие в человеческом обществе, отражается уровень экономического и культурного развития последнего, состояние медицинской помощи»⁴⁰⁶.

В социологии под здоровьем населения или общественным здоровьем понимается «характеристика состояния здоровья членов социальной общности, измеряемая комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития»⁴⁰⁷.

Общественное здоровье – это интегрированное выражение динамики индивидуальных уровней здоровья всех членов общества. С одной стороны, оно отражает степень вероятности для каждого человека достижения максимального уровня здоровья и творческой работоспособности на протяжении максимально продленной индивидуальной жизни. С другой стороны – характеризует жизнеспособность всего общества как социального организма и его возможности гармоничного роста и социально-экономического развития⁴⁰⁸. Общественное здоровье традиционно связано с такими важнейшими системными элементами социальной сферы жизнедеятельности общества как **медицина и здравоохранение**.

⁴⁰⁶ Соломенцева Г.П. Социология здоровья / Социологическая энциклопедия в 2-х Т. / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 524.

⁴⁰⁷ Здоровье населения // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 87.

⁴⁰⁸ Экология, охрана природы и экологическая безопасность / Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. С. 216.

Медицина – (от лат. *medicīna* - врачebный, лечebный) – «область научной и практической деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, распознавание, лечение и предупреждение болезней, продление жизни»⁴⁰⁹.

Здравоохранение – «система социально-экономических и медицинских мероприятий, а также социальных институтов, деятельность которых направлена на сохранение и повышение уровня здоровья населения»⁴¹⁰. Функционирование этой системы обеспечивается наличием кадров, материально-технической базы, определенной организационной структуры, соответствующих технологий и развитием медицинской науки. Термин «здравоохранение» также относится к различным институтам, осуществляющим функции охраны и поддержания здоровья, и может быть связан со здравоохранительной деятельностью в сфере семьи, образования, труда, религии, права, экологии и т.д.

За последние несколько столетий медицина сделала мощный рывок в своем развитии и стала тем новым общественным институтом, роль которого в жизни общества и людей постоянно возрастает. В последнее время участие медицины в жизни людей стало тотальным, поскольку от рождения до смерти институты медицины и здравоохранения контролируют, поддерживают и детерминируют состояние их здоровья.

Так, благодаря инновациям биотехнологии и биомедицине за последние десятилетия человечество избавилось от страха перед многими неизлечимыми ранее болезнями. Относительно давно уже на сердце ставят искусственные стимуляторы, проводится трансплантация органов, стволовых клеток и даже клонирование, развивается роботизированная механотерапия, внедряются в практическую медицину новые генно-инженерные, клеточные, иммунобиологические и цифровые технологии. Замена хрусталика глаза выполняется бесшовным методом ультразвуковой факоэмульсификации,

⁴⁰⁹ Медицина // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 174.

⁴¹⁰ Здравоохранение // Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред.-координатор Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1998. С. 174.

развивается нейрогенез и клеточные технологии в лечении заболеваний, разрабатываются методы генной терапии для лечения хронической болезни почек.

В последнее время успешно развивается **регенеративная медицина**, с целью восстановления утраченных органов, тканей или функций организма. Можно с уверенностью сказать, что регенеративная медицина представляет собой совершенно новый этап в эволюционном развитии медицинских технологий. Однако не все болезни излечимы и в век новейших технологий масса людей на планете страдают от, с которыми здравоохранение пока еще не справляется. К сожалению, возникают новые патологии здоровья, появляются новые риски для него, которые имеют не только биологический, генетический, но и техногенный, экологический и социокультурный характер.

Здоровье населения является одним из приоритетов государственной политики, именно поэтому «система здравоохранения призвана решать крупные стратегические задачи развития страны, и прежде всего, укреплять физическое и социальное благополучие граждан и удовлетворять растущие потребности населения в медицинской помощи. Здравоохранение призвано внести свой вклад в формирование производственного потенциала общества, обеспечивая необходимое воспроизводство трудовых ресурсов»⁴¹¹.

Не вызывает сомнения то, что **здоровье** – это состояние, которое ценно само по себе. Для улучшения здоровья люди используют, в том числе систему здравоохранения. Но, в отличие от здоровья, **система здравоохранения** является ценной не сама по себе, а лишь как средство для достижения наилучшего здоровья, в том числе путем предоставления медицинской помощи⁴¹². В данной связи «взаимодействие людей со здравоохранением можно рассматривать в

⁴¹¹ Гусейнов Р.А., Семенчихина В.А. Экономическая теория. М.: Изд-во «Омега-Л», 2010. С. 439.

⁴¹² Семенов В.Ю. Экономика здравоохранения. 2-е изд., перераб. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2014. С. 24.

качестве важной стороны самосохранительного поведения – существенного элемента всей социальной жизнедеятельности»⁴¹³.

В качестве системы сфера здравоохранения охватывает группы разнородных элементов, количественные и качественные характеристики которых могут быть измерены эмпирически и которые в совокупности образуют структуру. Эта структура, в свою очередь, аналитически разделяется на целый ряд формальных и неформальных подструктур, – управленческую, организационную, ценностно-нормативную, поведенческую, ресурсную, которые могут служить объектом всевозможных исследований.

Безусловно, **основу структуры здравоохранения** составляют лечебные (медицинские) учреждения, в которых реализуется основная функция медицины и здравоохранения – охрана здоровья граждан⁴¹⁴.

Управление системой здравоохранения осуществляется специальными организациями (органами управления здравоохранением), функционирующими на различных уровнях – от администрации медицинского учреждения - до Министерства здравоохранения Российской Федерации. Направляют и координируют работу медицинских учреждений, обеспечивают единство методов и организационных принципов органы управления здравоохранением – его управленческая подсистема.

Органом исполнительной власти, который реализует государственную политику в сфере здравоохранения – охраны здоровья граждан, является **Министерство Здравоохранения Российской Федерации**.

Функциями Министерства здравоохранения РФ являются:

– во-первых, разработка программ и законов, направленных на эффективное предоставление гражданам России услуг в сфере охраны здоровья, социально-медицинской помощи, реабилитационных мероприятий;

⁴¹³ Медик В.А., Оситов А.М. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ. М.: РИОР; Инфра-М, 2012. С. 299.

⁴¹⁴ Медик В.А., Оситов А.М. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2012. С. 50 – 51.

– во-вторых, регулирование различных направлений, связанных с организацией охраны здоровья граждан.

Министерству здравоохранения подчиняются подведомственные органы исполнительной власти, государственные фонды и организации. В числе подведомственных органов исполнительной власти – Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) и Федеральное медико-биологическое агентство (ФМБА России).

Функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор), учрежденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 323.

Подведомственным государственным фондом Минздрава РФ является Федеральный фонд обязательного медицинского страхования РФ (ФОМС). Подведомственные организации Минздрава РФ представлены: образовательными учреждениями, в числе которых медицинские университеты в различных городах страны; учреждениями науки и иными учреждениями, к которым относится, например, Российский центр судебно-медицинской экспертизы.

В рамках этих организаций – подсистем здравоохранения вырабатываются стандарты медицинской деятельности и сосредоточены функции контроля над ней. Многие из обозначенных подсистем специфическим образом связывают здравоохранение с внешними институтами и сферами общества (экономикой, техносферой, идеологией, политической культурой, доминантной культурой общества и его субкультурами и т.д.), обеспечивая проникновение в систему здравоохранения ценностей и отношений всех внешних институтов.

Именно поэтому **медицинская деятельность, поведение и отношения людей в сфере здоровья** несут на себе характерный отпечаток внешних сил и стереотипов, например, стереотипов бюрократии, культуры быта, идеалов социальной справедливости, гигиены труда и отдыха, гендерной этики и психологии и т.п.

Основной целью деятельности системы здравоохранения является достижение реального повышения качества жизни и ее продолжительности, повышение доступности и качества медицинской помощи, совершенствование всех уровней и звеньев системы здравоохранения. На достижение этой цели направлены **стратегические задачи**, основными из которых являются:

- формирование и развитие у населения устойчивой мотивации и осознанного отношения к своему здоровью;
- стремления к высокой культуре здоровья и здоровому образу жизни, как основе долголетней и полноценной жизни.

Стратегия здравоохранения разрабатывается в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан, и включает в себя оценку состояния национальной безопасности в этой сфере, определяющим цели, основные задачи и приоритетные направления развития здравоохранения, а также основные этапы, ожидаемые результаты и механизмы.

В России медицинская помощь оказывается пациентам, в первую очередь, посредством **механизмов страхования**, важнейшим из которых является обязательное медицинское страхование.

Обязательное медицинское страхование - вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу (гражданину) медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных Федеральным законом случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования⁴¹⁵.

⁴¹⁵ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ.

В рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи можно получить специализированную медицинскую помощь, в том числе ВМП в соответствии с Перечнем видов ВМП, включенных в базовую программу ОМС, и Перечнем видов ВМП, не включенных в базовую программу ОМС (п. 1 ч. 5 ст. 80 Закона № 323-ФЗ; ч. 2 - 3 ст. 35 Закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ; п. 5 Порядка, утв. Приказом Минздрава России от 02.10.2019 № 824н; абз. 3 разд. II Программы, утв. Постановлением Правительства РФ от 29.12.2022 № 2497).

В рамках Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи можно получить **специализированную медицинскую помощь**, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь с применением высоких медицинских технологий для лечения сложных заболеваний. Высокотехнологичная медицинская помощь может быть оказана по ряду профилей.

Добровольное медицинское страхование – это страховая программа, которая обеспечивает оказание медицинских услуг в определенных клиниках. Договор заключается в страховой компании, клиент оплачивает стоимость полиса, а при наступлении страхового случая (то есть при возникновении заболевания) все расходы на лечение компенсирует страховая компания. Преимущество добровольного медицинского страхования заключается в следующем: чаще всего страховые компании сотрудничают с частными клиниками, в которых лучше сервис, меньше срок ожидания помощи и нет очередей, отсутствуют сложности с оформлением, которые часто встречаются при обращении в клиники по ОМС.

Платные медицинские услуги – медицинские услуги, предоставляемые на возмездной основе за счет личных средств граждан получили развитие с целью приоритизации маркетинговой активности и выбора услуг пациентом, направленных на повышение качества и сокращения сроков ожидания предоставления медицинских услуг, внедрения современных методов маркетинга, улучшенного сервисного обслуживания. При этом большинство частных клиник

или центров имеет узкую специализацию с узкой направленностью: стоматология, гинекология, лабораторная диагностика и др.

Ведущими частными медицинскими центрами в настоящее время являются: «МЕДСИ» (многопрофильная), «Инвитро» (лабораторные исследования и диагностика), «Мать и дитя» (акушерство, гинекология, педиатрия). По оценке экспертов, крупнейшими сегментами рынка частной медицины в России являются стоматология - 60 %, гинекология — 20 %, диагностика – 10 %, косметология-6 %. В последние годы активно развиваются такие направления, как регенеративная медицина, молекулярно-генетическая диагностика, генная терапия, пластическая хирургия⁴¹⁶.

Согласно **прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации**, к 2030 году в России будет создана система здравоохранения, способная конкурировать со здравоохранением развитых европейских стран, и характеризующаяся: низкими показателями заболеваемости, смертности и инвалидизации, высококвалифицированным медицинским персоналом, международного уровня, инновационными методами диагностики, лечения и профилактики заболеваний, основанных на последних достижениях мировой науки и техники⁴¹⁷.

Главную роль в оказании качественной медицинской помощи с позиции системы управления качеством и стандартизации, наиболее ценной и значимой частью ресурсов здравоохранения всегда играют **медицинские кадры**.

Эффективное функционирование как всей системы здравоохранения в целом, так и отдельных ее структурных подразделений обеспечивается именно кадровыми ресурсами. В данной связи кадровая политика здравоохранения включает три взаимосвязанных направления: планирование и оптимизация численности и структуры кадров; совершенствование подготовки кадров; управление человеческими ресурсами здравоохранения. Основная цель кадровой

⁴¹⁶ *Накарякова М.С.* Развитие платных услуг в медицине // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 262 - 264. URL: <https://moluch.ru/archive/154/43455/> (Дата обращения: 01.03.2023).

⁴¹⁷ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Консультант плюс (Дата обращения: 17.02.2023).

политики на ближайшую перспективу состоит в развитии системы управления кадровым потенциалом отрасли, основанной на рациональном планировании подготовки и трудоустройства кадров, использовании современных образовательных технологий и эффективных мотивационных механизмов.

Медицинский персонал – это интеллектуальный потенциал отрасли, который аккумулируем в процессе трудовой деятельности на созидательные способности укрепления здоровья и жизнедеятельности пациента. К сожалению, подобные способности могут и снижаться, если отсутствует моральная и материальная мотивация.

С одной стороны, неудовлетворенность материальным положением с учетом трудовых затрат и высоким уровнем образования вызывает у врача *несовместимость самодостаточности занимаемого статуса в обществе*. Несоответствие вклада труда врача и недооценка обществом степени сложности его труда, в психологическом и физическом плане является одним из факторов, который приводит к профессиональному эмоциональному истощению. В медицине каждый из сторон, как врач, так и пациент включены в единую неразделимую социальную связь, и являются неотъемлемым пересечением связи, взаимодействия по лечению и профилактике болезней.

С другой стороны, научно-технический прогресс, стремительное развитие либеральных экономических преобразований в России привели к деградации культурных и нравственных ценностей во всем обществе, что нашло отражение в этике поведения и деонтологии врачей.

В итоге здравоохранение утрачивает гуманистическое начало и превращается в доходный бизнес⁴¹⁸. В этих условиях у врачей появился интерес к неформальным платежам, а у пациента – к нетрадиционным методам лечения, не связанным с обращением к профессиональным медикам.

Подобная трансформация имеет объективные основы, но она также обусловлена и субъективными факторами. К ним относится целый ряд

⁴¹⁸ Семина Т.В. Социальное управление кадровым потенциалом в медицинских организациях системы здравоохранения РФ. Дисс. ... канд. соц. наук. М.: 2011 С. 4.

дисфункций отечественного института здравоохранения, проявившихся в условиях либеральной глобализации – коммерциализация, бюрократизация, медиализация и т.п., а также девальвация социального статуса врача. Многие факторы обусловлены эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией медицинского сообщества, развитием феномена «оборонительной медицины» и, как следствие, незаинтересованности в лечении, особенно тяжелых пациентов. Развитие данного опасного феномена проявляется в навязывании врачами необязательных услуг платной медицины по несуществующим заболеваниям, перенаправление в другие клиники тяжелобольных.

Право на охрану здоровья является одним из важнейших социальных прав человека и гражданина в силу того, что здоровье является высшим благом человека, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности. *В то же время оно не является только личным благом гражданина, а имеет еще и социальный характер.* Иными словами, не только каждый должен заботиться о своем здоровье, но и общество обязано принимать все необходимые меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья его членов, препятствовать посягательству кого бы то ни было на здоровье граждан.

Однако только сама охрана здоровья может быть гарантирована государством, а не само здоровье в буквальном его.

В данной связи стратегическими задачами государства является **формирование у населения ответственного отношения к своему здоровью** и изменение моделей поведения. Это не только отказ от табакокурения и наркотиков, злоупотребления алкоголем, обеспечение условий для ведения здорового образа жизни, коррекция и регулярный контроль поведенческих и биологических факторов риска неинфекционных заболеваний на популяционном, групповом и индивидуальном уровнях. Важнейшим направлением политики в области охраны здоровья должно стать формирование здорового образа жизни граждан страны, развитие общественных объединений в создании инфраструктуры для повышения двигательной активности населения, создания

системы самоконтроля здоровья, реализации программ санитарно-гигиенического просвещения.

Хорошее здоровье и хорошая физическая форма имеют истинную жизненную ценность, и они зависят от отношения личности к себе. Здоровый образ жизни, даже если он является самоцелью, обеспечивает возможность выработать для индивида свой личный подход к сохранению своего здоровья.

В рамках немедицинского направления **здоровьесбережения** можно выделить такие составляющие, как создание здоровьесберегающей инфраструктуры, ведение просветительской работы, организация физкультурно-оздоровительной работы, рационализация жизни. Безусловно в сохранении здоровья как каждого индивида, так и общества в целом играет сфера здравоохранения.

Однако удовлетворенность медицинской помощью – это оценочный показатель, интегрирующий отражение объективного состояния системы здравоохранения и эмоциональное восприятие ее личностью, представляющей и выражающей интересы определенных групп и слоев населения. Однако убедительно доказано независимое влияние на формирование удовлетворенности таких личных характеристик пациентов как наличие контроля над жизненными обстоятельствами и уверенности в своих возможностях самостоятельно поддерживать здоровье и противостоять болезни и эпидемии.

Здоровье как важнейшая потребность человека, определяющая его способность к труду, уровень социальной, экономической и трудовой активности, а также обеспечивающая гармоническое развитие личности, в значительной мере определяют **образ и стиль жизни человека**.

По мнению академика **Ю.П. Лисицына**, «здоровый образ жизни – это не просто все то, что благотворно влияет на здоровье людей, не только соблюдение медико-социальной активности, искоренение вредных привычек, правильное питание и т.д., а, прежде всего, использование материальных и духовных условий

и возможностей в интересах здоровья, гармоническое физическое и духовное развитие человека»⁴¹⁹.

Здоровый образ жизни, в рамках концепции здорового образа жизни, разработанной А.М. Карповым, это, прежде всего, «разумный образ жизни, который формируется в процессе саногенеза («рождение здоровья») на всех уровнях биологической и социальной организации жизни человека, и включает механизм обучения»⁴²⁰.

Не вызывает сомнений тот факт, что здоровье человека **в иерархии жизненных ценностей** занимает верхнюю ступень и является не только индивидуальной, но и общественной ценностью. Именно общественное здоровье, в конечном итоге, как основная составляющая здоровья членов общества отражает тенденции экономического развития и благосостояния страны. Такая взаимозависимость позволяет говорить о здоровье как о социальном феномене отношения к здоровью на уровне социальных групп.

Нельзя не отметить, что состояние здоровья каждого индивида непосредственно зависит и от окружающей его социальной среды, что является обобщенным интегральным показателем качества среды обитания, и ее влияния на жизнедеятельность человека. Так, особенности воздействия многочисленных внешних, как социальных (уровень культуры и соблюдения санитарно-гигиенических норм, эпидемиологическая ситуация), так и техногенных факторов (вредные вещества техногенного происхождения и т.п.) приводят к существенным изменениям показателей здоровья населения. Образ жизни, генетика человека, социальное благополучие, характер его питания и состояние системы здравоохранения в целом также относятся к числу факторов, существенно **влияющих на параметры его здоровья.**

Вредные привычки так же значительно разрушают и подрывают здоровье, сокращают продолжительность жизни, негативно влияют на работоспособность и здоровье будущих детей. Как правило, **приобщаться к здоровому образу жизни**

⁴¹⁹ Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. М., 1982.

⁴²⁰ Карпов А.М. Здравствуйте, если хотите. Образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти. Казань: Медицинская литература, 2008.

начинают именно с отказа от вредных привычек, в частности, от курения. Также особенно вредное влияние на организм подростка, его физическое развитие оказывает алкоголь. Злоупотребление спиртными напитками всегда сопровождается и социальными последствиями, которые приносят вред окружающим, как близким людям, так и обществу в целом⁴²¹.

Научно-технический прогресс predeterminedил многие опасные для здоровья факторы, такие как ускорение темпа жизни, информационные перегрузки, дефицит времени, снижение культуры, социальные конфликты. *Общественное здоровье – это не просто отсутствие болезней индивидов в обществе, это способность индивидов активно участвовать в общественной жизни и планировать в долгосрочном периоде свою индивидуальную жизнь.*

Самым распространенным заболеванием, охватившим значительную часть населения планеты, является **ожирение**.

В настоящее время актуальность и социальная значимость исследований **качества жизни пациентов с ожирением** постоянно повышается в силу растущей распространенности ожирения и понимания его влияния на продолжительность жизни, риск развития других хронических заболеваний и состояний.

Так, увеличилось число подростков с избыточной массой тела, причиной которого является потребление высококалорийных продуктов и так называемой «быстрой пищи», которая набирает популярность благодаря своим вкусовым качествам, быстрой подготовке и небольшой стоимости, а также недостаточная физическая активность.

Люди, страдающие ожирением, имеют серьезные нарушения в функционировании всех органов и систем. Развитию ожирения способствует ряд факторов, поскольку кроме психологических проблем, практически все пациенты с ожирением страдают одним или целым рядом синдромов или заболеваний, обусловленных избыточным весом, - артритом, артрозом, остеохондрозом,

⁴²¹ Веленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента М.: Кнорус, 2013.

сахарным диабетом. У пациентов с ожирением развиваются нарушения деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной систем. Объективно выявляются гипертония, тахикардия, глухие сердечные тона. Высокое стояние купола диафрагмы приводит к развитию дыхательной недостаточности. Возникает жировая инфильтрация паренхимы печени, хронический холецистит и панкреатит. Появляются боли в позвоночнике, симптомы артроза голеностопных и коленных суставов.

Редко ожирение сопровождается нарушениями менструального цикла, вплоть до развития аменореи. Повышение потоотделения обуславливает развитие кожных заболеваний (экзема, пиодермий, фурункулеза), появление гиперпигментации локтей, шеи, мест повышенного трения.

В данной связи **проблема ожирения** в настоящее время становится все более актуальной и начинает представлять социальную угрозу для жизни людей. Эта проблема актуальна независимо от социальной и профессиональной принадлежности, зоны проживания, возраста и пола. Значимость проблемы ожирения определяется угрозой инвалидизации пациентов молодого возраста и снижением общей продолжительности жизни в связи с частым развитием тяжелых сопутствующих заболеваний⁴²².

Проблема ожирения в социальном контексте требует детального изучения не только в рамках медицины, но и с точки зрения выработки мер, направленных на снижение социальной дискриминации людей, страдающих лишним весом. Так, научный анализ категории людей с лишним весом заметно отстает от потребностей социальной практики. В основном проблема ожирения изучается лишь в медицинских рамках, не затрагивая социального аспекта, однако в современном мире возникает потребность в более обширном изучении данной проблемы. В частности, социологам необходимо проводить исследования качества жизни, затрагивая проблемы, детерминирующие качество жизни больных, страдающих избытком массы тела и ожирением. В частности, в рамках социологии медицины можно выделить такие составляющие, как создание

⁴²² Яшков Ю.И. Этапы развития хирургии ожирения // Вестник хирургии. 2003. № 3.

здоровьесберегающей инфраструктуры, ведение просветительской работы, организация физкультурно-оздоровительной работы, рационализация жизни.

Таким образом, формирование идеологии здорового образа жизни и создание условий, сберегающих здоровье людей – одна из самых важных социальных программ, участником которой является сам человек, независимо от возраста и социального статуса.

В эпоху развития информационного общества и цифровых технологий не вызывает сомнений необходимость социологического анализа **здоровьесберегающих технологий.**

Действительно, благодаря Интернету человек получил невероятные возможности коммуникации, а сама всемирная сеть служит безграничным полезным информационным ресурсом и может считаться одним из главных достижений человечества. Регистрация в отделениях банка дает возможность узнавать о движениях денежных средств по карте или по вкладам, заказать лекарства и товары, авиа и ж/д билеты по интернету, оплачивать коммунальные услуги, делать денежные переводы. Интернет стал основным источником информации, книг, обучающих лекций, вебинаров и мн. др. Сегодня он оказывает влияние практически на все аспекты нашего образа жизни, и современный человек не представляет уже жизнь без интернета.

В настоящее время Интернет широко применяется для распространения медицинской информации и оказания медицинских услуг, для финансовых операций, медицинского страхования, лекарственных назначений, приобретения лекарств и оборудования, обработки и хранения данных во внешних хранилищах и для других функций управления. В то же время становится очевидным, что чрезмерное сужение понятия «кибермедицина» до его отождествления с процессами современного применения интернет-технологий в целях здравоохранения чревато проблемами в будущем, в том числе правового характера, когда весь массив действующего законодательства будет переполнен терминами, не в полной мере отражающими реалии бытия и цели общественного развития.

В данной связи следует выделить такие понятия как «интернет-медицина» ("web-медицина"), т.е. медицина, использующая достижения Интернета как всемирной информационно-коммуникационной сети, а также более широкое – «цифровая медицина»⁴²³. Современное развитие техники привело к использованию в медицинских целях даже таких технологий, как виртуальная и дополненная реальность, в частности, это нашло применение в психиатрии⁴²⁴.

Однако, не взирая на пользу и спектр возможностей, интернет может нанести серьезный вред здоровью и вызвать множество негативных последствий, например: малоподвижный образ жизни, что приводит к ожирению, из которого вытекает целый ряд опасных последствий для здоровья и даже жизни, особенно у молодого поколения. Кроме того, ослабляет организм чрезмерное сидение за компьютером в сети человек не может своевременно восполнить потраченные запасы энергии, что влечет за собой различные проблемы со здоровьем. Все вышележащее плохо сказывается на общем самочувствии, развитии, на психическом и физическом здоровье. Интернет-зависимость в социальных сетях не менее опасна, интернет-зависимые люди чаще подвержены стрессу и депрессии⁴²⁵.

С развитием «Всемирной паутины» появилось множество новых форм общения, таких как блоги, форумы, социальные сети и др. Сегодня человек усваивает новые образцы поведения, нормы культуры и ценности с сетевого сообщества, с которым она вступает во взаимодействие в виртуальном пространстве. Пользуясь возможностями анонимности общения в соцсетях, на различных форумах, под вымышленными именами, никами и т. д., некоторые пользователи сети зачастую специально провоцируют конфликтные ситуации. У виртуальных пользователей нет общепринятой системы правил общения в Интернете и отчетливых этических стандартов. Развивается противозаконная

⁴²³ Карцхия А.А. Цифровая медицина - реальность сегодняшнего дня // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 132 - 142.

⁴²⁴ Мурашко А.А. Возможности применения виртуальной реальности в психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31. № 2. С. 101 - 105

⁴²⁵ Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 12 (332). С. 98 - 108.

деятельность, в виде оскорблений, клеветы, шантажа и угроз: к наиболее хулиганским сетевым поведением считается, так называемый, «троллинг» - травля, издевательство.

Длительная травля в интернете приводит к посттравматическому стрессовому расстройству, нарушениям сна, мигрени, депрессии, нарушениям поведения, снижению иммунитета и концентрации внимания. В отдельных случаях можно говорить о связи и суицидальных попыток. Причиной суицида может стать хроническая психотравмирующая ситуация, самообвинение, потребность сохранить честь, страх угрозы. Нередко суицид провоцируется нарушением психического здоровья как способ избегания непереносимой ситуации, и является серьезной медицинской и социальной проблемой современного информационного общества.

Людам, «проживающим жизнь в Интернете» часто необходима социальная поддержка, у них большие трудности в общении, они испытывают неудовлетворенность, низкую самооценку, закомплексованность, застенчивость и целый ряд других всевозможных проблем подобного рода. К сожалению, Интернет способен решить практически все такие проблемы, предоставляя жизнь виртуальную (где можно сделать себя абсолютно кем угодно, то есть, воплотить все свои мечты о собственной исключительности) взамен жизни реальной, к которой такой человек попросту оказывается неприспособленным. Практика показывает, что такие люди спешат уйти в безопасную для них среду, в жизнь, где у них нет никаких обязательств. Со временем такой образ жизни и мышления пропитывает все уровни их действительности, а результат - человек действует, живет и думает совершенно по-другому. Меняется подход к решению различных жизненных проблем⁴²⁶.

Интернет-зависимость наиболее часто прослеживается у молодежи, в большей степени зависимые от компьютера становятся дети и подростки, имеющие нестабильные и конфликтные семейные или школьные отношения.

⁴²⁶ Герасимова Д.В. Интернет и его влияние // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-4. – С. 649-651;

URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10618> (Дата обращения: 01.03.2023)

Сегодня интернет-зависимостью у подростков и взрослых называют поведенческое расстройство, при котором человек имеет навязчивое желание выйти в сеть и теряет контроль над временем, проведенным за монитором.

Чрезмерное пользование интернетом имеет свои негативные стороны не только в психологическом, но и физическом плане. К ним можно отнести: нарушение осанки, что ведет к мышечному напряжению и уменьшению объема легких, снижение остроты зрения, снижается подвижность глаза. Утрачивается связь с близкими и друзьями, сложность в непосредственном общении, ощущение пустоты из-за дефицита живых эмоций и контактов, которая заполняется интернет-знакомствами, переписками. Развивается **Интернет-аддикция** – это форма психического расстройства, которая заключается в потере человеком контроля над собой и неспособности вовремя выйти из сети, поскольку желание находиться в интернете становится постоянным и неуправляемым.

Кроме интернет-зависимости у некоторых развивается **игромания** – тяжелое психическое заболевание, которое имеет не только социальные последствия, но и оказывает разрушительное воздействие на психику и ведет к полной десоциализации и распаду личности. У зависимого игроманией человека неизбежно наблюдаются патологические изменения психики, тревожность, дисфория, гнев, агрессия и др. Игроман не только разрушает свое здоровье и социальную жизнь, но и наносит вред окружающим его людям, в особенности родным и близким.

В целях создания условий для эффективного развития культуры личности необходимо осуществить комплекс мер, направленных на обеспечение: адаптации культуры к условиям новой информационной среды; популяризация через СМИ, интернет здорового образа жизни.

Одна из основных целей применения **здоровьесберегающих технологий** – формирование культуры здорового образа жизни и поведения. Развитие технологий, основным направлением которых является профилактика заболеваний и минимизация факторов риска, приносящих вред здоровью людей связаны с различными сферами жизнедеятельности человека и общества.

Здоровьесберегающая система создает всевозможные условия для сохранения, укрепления и развития физического, интеллектуального и социально-личностного здоровья населения. Идеологическая деятельность должна быть для каждой социальной группы, ее профессиональных и возрастных особенностей, которыми объединены индивиды или группы, с целью достижения определенной цели сохранения личного здоровья. Быстрота течения процессов изменения, собранных данных, организационной политики, требует оперативности построения технологий здоровьесбережения. При этом инструментарий (здоровьесберегающая деятельность) должен подбираться не сам по себе, а только после построения **системы организационного здоровьесбережения**.

В современных общественно-экономических условиях качество жизни является приоритетом каждого конкретного индивидуума, поскольку служит фактором формирования стабильности его социального и экономического положения в социуме. **Качество жизни** подразумевает также и внутренние возможности человека социальной ответственности тесно, который соприкасается с личностным восприятием собственного качества жизни, своего положения в социальной среде.

Следовательно, исходя из анализа подходов к понятию, можно дать следующее расширенное определение **охраны здоровья** – это меры, направленные на предотвращение и профилактику заболеваний, а также расстройств функций органов и систем организма человека, связанные с обеспечением надлежащего физического, духовного и социального благополучия⁴²⁷.

Качество медицинской помощи рассматривается как совокупность свойств процесса оказания медицинской помощи, способствующих формированию у пациентов чувства удовлетворенности в ходе взаимодействия с медицинскими работниками, при достаточном ресурсном, квалификационном и технологическом обеспечении. В свою очередь, удовлетворенность — это

⁴²⁷ Громова А.А. Понятие и юридическая природа конституционного права человека и гражданина на охрану здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7.

состояние консенсуса, согласия, совпадения ожидаемого пациентом результата взаимодействия и происходящего в действительности.

Необходимо учитывать, что согласно ч. 2 ст. 79.1 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» утверждена независимая оценка качества оказания услуг организациями социального обслуживания предусматривает оценку условий оказания медицинских услуг по ряду общих критериев, перечень которых сформулирован исчерпывающим образом:

- 1) открытость и доступность информации об организации
- 2) комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения
- 3) время ожидания предоставления услуги
- 4) доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации и добросовестности персонала медицинской организации и соблюдении ими инструкций и регламентов, а также профессиональной этики
- 5) удовлетворенность оказанными услугами. Социологическая оценка качества и безопасности медицинских услуг оценивается пациентами.

Безусловно роль врача в данном случае ключевая, его профессиональные знания и навыки, его заинтересованность в излечении пациента. Лечащий врач непосредственно управляет процессом оказания медицинской помощи пациенту, принимает с пациентом реализацию врачебных решений. Соответственно заинтересованность врача по системному улучшению качества оказания медицинской помощи и минимизации рисков при лечении, зависит от моральной и материальной мотивации труда и наличия благоприятного психологического климата, а также обратной связи от больного человека. Подавляющее число пациентов недооценивают вклад врача в лечебно-диагностический процесс, не учитывают сложные условия его труда. Нельзя не отметить, что врачи не всегда ориентированы на выстраивание равноправных партнерских отношений с пациентом.

Роль пациента, включая его доверие к врачу, сотрудничество, ответственность и стремление к победе над болезнью, также высока.

Индивидуальная культура пациента образуется в процессе самообразования и отражает одну из фундаментальных характеристик человеческого существования, целью которой является излечение болезни. *Здоровьесбережение – это целенаправленная деятельность по улучшению и сохранению здоровья как отдельной личности, так и общества в целом.*

Как отмечает А.В. Решетников, «современные методы социологии дают возможность изучать процессы формирования общественного мнения о медико-социальных явлениях и тем самым получать информацию не только в форме субъективных оценок, но и в виде объективных показателей функционирования системы здравоохранения в целом»⁴²⁸.

Именно социологическое знание помогает решать социальные проблемы, возникающие как на уровне всего общества, так и в отдельных его группах. При этом одним из перспективных направлений в социологии является анализ сферы социальных процессов и отношений, особенно в социальной системе «врач-пациент», затрагивающих как медицину, так и все общество, различных тенденций, связанных с общественным здоровьем, эффективности мероприятий, направленных на его сохранение.

Контрольные вопросы

Каковы направления социальной политики государства по здоровьесбережению населения?

Какие функции выполняют институты медицины и здравоохранения?

В чем заключается взаимная ответственность государства и личности в укреплении общественного здоровья?

Какое место здоровье занимает в иерархии ценностей людей?

Какие риски для здоровья людей связаны с информационным обществом?

В чем суть системы организационного здоровьесбережения?

⁴²⁸ Решетников А.В. Медико-социологический мониторинг: Руководство. М.: Медицина. 2003. С. 15.

Литература для чтения по теме:

Веленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. М.: Кнорус, 2013.

Воронова, Е.А. Здоровый образ жизни в современной школе / Е.А. Воронова. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. - 89 с.

Герасимова Д.В. Интернет и его влияние // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-4. С. 649-651;

Губайдуллина А.Р. Организация взаимодействия органов государственной власти в управлении здравоохранением: основные проблемы // Наука через призму времени. 2018. № 10.

Карцхия А.А. Цифровая медицина – реальность сегодняшнего дня // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2. С. 132 - 142.

Ковалева А.А. Самосохранительное поведение в системе факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья» Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 2, С. 179 – 191.

Лисицын Ю.П. Образ жизни и здоровье населения. М., 1982. 328 с.

Мурашко А.А. Возможности применения виртуальной реальности в психиатрии // Социальная и клиническая психиатрия. 2021. Т. 31. N 2. С. 101 – 105

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория: учеб. для обучающихся по направлению подготовки" Социология по уровням образования. Ч.1. – М.: Канон+ РООИ "Реабилитация", 2019. С.12.

Решетников А.В. Социология медицины: учебник. Москва: ГЭОТАР-Медиа. 2007. с.17.

Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. 2011. № 12 (332). С. 98-108.

Яшков Ю.И. Этапы развития хирургии ожирения // Вестник хирургии. 2003. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Осипова Надежда Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующая кафедрой современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Елишев Сергей Олегович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Семина Татьяна Васильевна – доктор социологических наук, доцент, начальник юридического отдела ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Лядова Анна Васильевна – кандидат социологических наук, кандидат исторических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Монахов Данила Никитич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры культуры казачества Института социально-гуманитарных технологий МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Учебное издание

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Директор издательства Бредихин А.В.

Ответственный за выпуск Бредихин А.В.

Корректор Бредихина Л.Ю.

Компьютерная верстка Акулова Е.В.

Подписано в печать 17.03.2023 Формат 60х90/16
Усл.печ.л. 14. Уч.-изд.л. 15. Тираж 550 экз. Заказ 26.

Издательство АНО ЦЭМИ, Архонт